

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/956
Appendix I/Volume III
4 September 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ДОКЛАД КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ДОБАВЛЕНИЕ I

ТОМ III

Тексты документов, выпущенных Конференцией по разоружению

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИИ

Доклад о национальной экспериментальной инспекции

I. Общие замечания

1. На основе рабочего документа по экспериментальным инспекциям (CD/CW/WP.213 от 19 сентября 1988 года) 9 февраля 1989 года в Федеративной Республике Германии была проведена национальная экспериментальная инспекция (инспекция непроизводства химических веществ) на многоцелевом объекте по производству вещества, включенного в список [2] статьи VI.

2. Эта инспекция соответствовала цели рабочего документа, а именно рассмотрению концепции и отдельных положений переходящего текста (в его варианте от 12 сентября 1988 года, CD/874) посредством национальной экспериментальной инспекции, с тем чтобы выяснить, дают ли они предусматриваемому международному инспекторату надлежащие и практические критерии проверки непроизводства и дают ли такие критерии возможность инспекторам с достаточной степенью уверенности установить, что гражданские химические предприятия любого государства-участника действительно используются только для целей, не запрещенных конвенцией.

Цель инспекции состояла в том, чтобы выяснить, в какой мере эффективный контроль за количеством и потреблением определенных веществ в гражданских целях и инспекция на месте объектов, занимающихся их производством и переработкой, совместимы с осуществимой системой контроля, учитывающей законные экономические интересы промышленности с точки зрения защиты конфиденциальной информации и данных.

3. В ходе подготовки инспекции инспекционная группа правительственных инспекторов, созданная для цели экспериментальной инспекции и выступающая в качестве условного международного контрольного органа, передала промышленному объекту, подлежащему инспекции, перечень вопросов, составленный на основе приложения к статье VI [2], а также на основе образца соглашения, касающегося объекта, занимающегося производством, переработкой и потреблением химикатов, перечисленных в списке [2], содержащегося в Дополнении II документа CD/874.

4. Инспекция проводилась на многоцелевом объекте, занимающимся, в частности, производством простого органического промежуточного продукта, фигурирующего в списке [2].

Инспектируемый объект, а тем самым и физический объем инспекции были определены следующим образом: "конкретная функционирующая технологическая установка (батареинный сектор) и связанные с ними резервуары для исходного сырья, обработки продукта, обработки отходов и хранения продукции".

5. Данный объект занимается, в частности, производством, наряду с другими химическими веществами, простого органического промежуточного продукта, перечисленного в списке [2], производство и потребление которого для гражданских целей будет охватываться международным наблюдением, включая инспекции на месте, которые после вступления конвенции в силу будут проводиться на регулярной основе.

Инспекция ограничивалась проверкой объявления и другой информации, представленной фирмой относительно производства этого вещества, а также проверкой непроизводства веществ, перечисленных в списке [1].

6. Следует иметь в виду, что эта экспериментальная инспекция была особенно проблематична для инспекторов по следующим причинам:

Во-первых, производственный объект расположен в рамках крупного комплексного предприятия химической промышленности.

Во-вторых, инспектируемый продукт является обычным коммерческим промежуточным продуктом, который нельзя отличить от других продуктов, производимых на объекте, на основе четких технических характеристик. Этот продукт, который является предметом международной конкуренции, производится в зависимости от рыночного спроса в ходе непродолжительного и обособленного производственного цикла на предприятии, которое занимается производством примерно 30 других продуктов. Применительно к таким случаям был накоплен полезный опыт с точки зрения конкретных проблем контроля и путей их разрешения.

II. Информация об объекте, а также о потреблении и производстве вещества, представленная предприятием в ответ на вопросник "инспектората", а также в качестве объявления о производстве веществ списка [2] на основе документа CD/874, Дополнение 1, стр. 79 и далее

1. Инспектируемый объект является составной частью типичного предприятия по производству промежуточного продукта, на котором различными способами осуществляется производство многих веществ на многоцелевых установках, которые обычно состоят из реактора для химического преобразования и установки для переработки. На этом объекте осуществляется производство промежуточного продукта списка [2]. Инспекторату был представлен исходный свод правил, составленный на основе специальной литературы (Ульман, "Энциклопедия промышленной химии").

2. Данное вещество применяется исключительно в гражданских целях и может быть использовано следующим образом:

- Оно является прекурсором для многих фармацевтических препаратов и используется, в частности, в качестве пептизатора для медицинских препаратов, в качестве растворителя и в качестве изоляционного и промывочного материала для ряда антибиотиков.
- Оно используется в качестве промежуточного продукта в химической промышленности, например для производства ингибиторов коррозии, ионитов, пигментов и фотохимикатов.

- Оно используется в качестве катализатора при производстве феноло-альдегидных полимеров, полиуретанов и эпоксидных смол, а также в качестве исходного компонента для синтетических полимеров.

3. Циклическое производство вещества осуществляется путем вступления в реакцию двух жидких компонентов, помещаемых в реакционный сосуд, оснащенный небольшим специализированным оборудованием.

Один исходный материал подается предприятием по трубопроводу. Второй исходный материал поставляется другим производителем в железнодорожных цистернах и нагнетается в реакционный сосуд из резервуаров-хранилищ.

После завершения процесса синтеза вещество помещается на хранение в качестве необработанного продукта и подвергается очистке в ходе многоэтапного процесса ректификации при пониженном давлении. Для этого процесса используется несколько дистилляционных колонок прерывного действия и одна колонка непрерывного действия. Выбор колонки производится, исходя из потребностей объекта в каждом отдельном случае.

Продукт дистилляции состоит из различных фракций. Головные погоны и отходы процесса дистилляции сжигаются в заводской установке для сжигания.

Промежуточные погоны и хвостовые погоны вновь вводятся в дистилляционную колонку. Требованиям к качеству вещества отвечают только основные погоны. Из дистилляционных колонок фракции переводятся в специальные приемники. После этого основные погоны, т.е. очищенный продукт, разливаются в емкости. Последние поступают в упаковочно-складской цех предприятия, который организует отправку продукта.

Отходящий воздух газообразных побочных продуктов подвергается очистке. Сточные воды, а также воды, используемые для промывки цистерн, проходят обработку в заводском очистном сооружении.

Установка для синтеза и переработки вещества управляется вручную. Для направления этого процесса нет каких-либо специализированных контрольно-измерительных приборов.

При работе с исходным сырьем следует соблюдать правила техники безопасности.

Помимо общих правил техники безопасности, применимых к работе с химическими веществами, в процессе синтеза нет необходимости принимать какие-то особые меры безопасности.

В результате опасности вредного воздействия кислот при отборе проб следует использовать противогазы и резиновые перчатки.

Персонал, занимающийся производством вещества, не подвергается медицинскому осмотру в связи с работой.

4. По сравнению с размером объекта количество вещества, произведенное в календарном году, относительно невелико; оно составляет примерно 100 метрич. тонн. Соответственно, объект занимается производством этого вещества лишь несколько недель в году с разбивкой на ряд коротких производственных интервалов; остальную часть года он занимается производством различных других продуктов.

Теоретически мощность объекта по производству вещества в десять раз превышает мощность, необходимую для фактического объема производства.

Вещество не перерабатывается на заводе, а преимущественно сбывается на местном и зарубежном рынках.

Производственное планирование зависит от рыночного спроса на вещество. Как правило, производственное планирование начинается за два месяца вперед. Однако в случае необходимости объект может быть в течение недели переориентирован на производство другого продукта.

III. Осуществление экспериментальной инспекции

1. Первоначальное посещение

Инспекторы 24 января 1989 года, как и предусмотрено документом CD/874, совершили первоначальное посещение фирмы в рамках подготовки первой инспекции на месте. Инспекторы были знакомы с объявлением, представленным фирмой в соответствии с документом CD/874 (Дополнение I, стр. 79 и далее). Оно содержало лишь общую информацию о количестве вещества, произведенного в 1988 календарном году.

1.1 Инспекторы приняли к сведению ответы руководства о производимом веществе и об объекте на основе вопросника "инспектората".

Было достигнуто согласие относительно того, что информация, предоставленная руководством в соответствии с пунктом 2 образца соглашения, касающегося объектов по производству, обработке и использованию химикатов, перечисленных в списке [2] (CD/874, Дополнение II, стр. 125), должна частично оставаться у инспектората. Другая часть (информация в соответствии с пунктом 2 d), f), g), h), стр. 125) должна храниться инспекторатом в сейфе на территории фирмы.

1.2 Хотя инспекторам были представлены объявления, содержащие информацию и данные как о веществе, так и об объекте, им с руководством потребовалось выяснить многие проблемы, например технические и организационные сведения, касающиеся объема и осуществления экспериментальной инспекции. Важное значение имеют в этой связи достигнутые впоследствии соглашения.

- Маршрут обхода инспектируемых производственных и складских объектов, а также их границы, следует намечать на основе определения границ объекта (сравни I.4).

В качестве дальнейшего шага был определен объем будущей экспериментальной инспекции объекта; в ходе первоначального посещения был осуществлен обход объекта.

- Что касается использования конфиденциальных данных в ходе экспериментальной инспекции, то был согласован двухъярусный подход.

Было предусмотрено следующее:

1. одна категория конфиденциальных данных должна храниться в сейфе на территории фирмы (ср. CD/874, стр. 126, пункт 2.1) и не должна фигурировать в докладе инспекторов; и
2. другая категория данных должна рассматриваться в качестве сугубо конфиденциальной даже для целей инспектората, ибо такие данные не способствуют проверке в смысле конвенции (ср. CD/874, статья VI, пункт 9 с), стр. 29). Эти данные включают сведения о специфических условиях реакции, связанных с производством вещества (температура, давление, добавки, продолжительность реакции и т.д.), которые определяют количество дистиллируемого вещества. Экспериментальная инспекция должна проводиться без ознакомления с этими разделами заводского журнала, содержащего такие весьма конфиденциальные данные.

- Для проверки объявлений, касающихся производимого вещества, в ходе экспериментальной инспекции следует также выяснить местонахождение сырья, которое не производится, а приобретается предприятием.

Все документы и данные, касающиеся количественных параметров, должны рассматриваться в качестве конфиденциальной информации и храниться в сейфе на территории фирмы.

- При обходе производственных и складских объектов были обсуждены все возможности, связанные с отбором проб и количественной проверкой в связи с экспериментальной инспекцией.

Было решено определить точки отбора проб, которые будут использоваться, а также объекты количественного контроля.

Были обсуждены возможности анализа проб с точки зрения затрат времени и методики; помимо лабораторий предприятия к этой работе следует привлекать и другие аналитические лаборатории фирмы.

Было решено, что в ходе инспекции анализ проб будет преследовать двоякую цель:

- проба должна проверяться на наличие вещества (позитивный/негативный тест) и сырья (позитивный/негативный тест), а комбинированная проба, сочетающая в себе вышеупомянутые отдельные пробы, должна проверяться на предмет наличия веществ, перечисленных в списке [1], путем аналитических измерений ее качественного компонента - фосфора, мышьяка, серы, хлора и ароматических веществ. Эта процедура оказалась возможной потому, что по сообщению руководства в отдельных пробах нет ни одного из этих элементов. Кроме того, была исключена возможность взаимодействия отдельных проб.

Был обсужден и согласован вопрос о количестве и месте хранения резервных проб.

- 1.3 На основе переходящего текста, содержащегося в документе CD/874, стр. 125-128, Дополнение 2, для экспериментальной инспекции было составлено приложение по объекту.

Содержание предложений по объекту было разработано исходя из принципа "нужной информации" (CD/874, статья VI (9) (с), стр. 29) и в соответствии с согласованным определением, представленным объектом (ср. I.4).

В этих разделах, переданных инспекторату, содержится прежде всего информация о веществе и производственном объекте, предусмотренная разделом I настоящего доклада. Часть этой информации не носит секретного характера, а остальная информация регулируется режимом конфиденциальности, на основе которого действует инспекторат. В разделах, содержащихся в сейфе, приводятся более подробные сведения о местах производства и хранения вещества (планы, схемы, диаграммы).

- 1.4 Экспериментальная инспекция должна была проводиться в течение одного дня. С учетом непродолжительности этого времени нужно было обеспечить тщательную подготовку. Таким образом, был разработан следующий план действий:

- ознакомление с внутризаводскими мерами безопасности и согласование вопроса об обращении с конфиденциальной информацией,
- предоставление руководством информации о рабочем состоянии объекта на день инспекции,
- определение мест инспекции проверяемого объекта на основе приложения по объекту,
- определение количества проб и мест отбора проб,
- проведение инспекции объекта в соответствии с планом, включая отбор проб и количественные замеры с целью определения объема фактического производства,
- проведение анализа проб в запланированных лабораториях под наблюдением инспектора,
- получение объявлений, касающихся производства, использования и хранения вещества в предыдущем и текущем календарном году вплоть до дня инспекции,
- оценка производства и инвентарных ведомостей в связи с представленными руководством объявленными о количественных объемах вещества и сырья,
- проверка соответствия проверенного количества с объявленным количеством с учетом технических допусков,
- информация о количестве и характере документов, которые были проверены инспекторатом, а затем помещены в сейф на предприятии,

- оценка результатов анализов на предмет их соответствия информации, представленной руководством, а также на предмет наличия веществ, перечисленных в списке [1],
- регистрация результатов инспекции в виде краткой отчетной формы, подготовленной для экспериментальной инспекции, и заключительная дискуссия.

2. Экспериментальная инспекция

2.1 Осуществление

2.1.1 Экспериментальная инспекция проводилась 9 февраля 1989 года в соответствии с согласованным планом работы

Для этого понадобилось пять инспекторов, которые, помимо своих контрольных обязанностей, наблюдали за запланированными анализами в трех лабораториях.

2.1.2 Руководство информировало инспекторов о следующих условиях сложившихся на день инспекции:

- рабочее состояние объекта по производству и очистке вещества,
- хранение сырья,
- хранение необработанного вещества и
- хранение чистого вещества.

2.1.3 Инспекторы определили число проб и точек отбора проб посредством выборочного отбора таких проб (негативные/позитивные пробы) и выбрали один из резервуаров-хранилищ для количественной проверки. На основе всех отдельных проб была подготовлена и проверена на предмет наличия веществ, перечисленных в списке 1, эквивалентная комбинированная проба. Отбор проб и количественный контроль осуществлялись в ходе инспекционного обхода объекта.

В лабораториях анализ проб на предмет наличия веществ списка [2] производился при помощи газовой хроматографии, а в случае необходимости - в масс-спектрометрах под постоянным наблюдением инспекторов.

Комбинированные пробы проверялись на предмет наличия веществ списка [1] следующим образом:

- фосфора - посредством атомно-эмиссионной спектрометрии, включая возбуждение плазмы,
- мышьяка - посредством беспламенной атомно-абсорбционной спектрометрии,
- хлора и серы - посредством элементного и следового анализа с использованием оксигородной горелки Викбольда и

- для ароматических веществ – посредством спектроскопии ядерного магнитного резонанса.

Все результаты были совместно помещены в сейф на объекте.

2.1.4 Успех инспекции на месте в значительной мере зависит от наличия точной и полной документации о количествах вещества, перечисленных в объявлениях. Руководство считает, что такие данные являются конфиденциальной информацией, которая сообщается инспекторам в ходе инспекции с условием, что они будут сохранять такую конфиденциальность. В ходе экспериментальной инспекции этот принцип также был соблюден.

В объявлениях были приведены сведения о количествах произведенных веществ и сырьевых материалов за предыдущий и текущий календарный год вплоть до дня инспекции.

Объявленные количества были проверены на основе многочисленных хозяйственных справок и документов, с которыми было разрешено ознакомиться инспекторам. К их числу относится следующее:

- компьютерные распечатки и расписки, касающиеся происхождения и использования приобретенного сырья (с сокрытием наименования поставщика),
- компьютерные перечни проданных количеств вещества и стран-получателей (с сокрытием имен клиентов),
- складские документы,
- весовые ведомости и
- количественные данные, содержащиеся в заводском журнале (с сокрытием технологических параметров).

Проверка охватывала также количество и объем отдельных партий.

В ходе инспекций на месте были проверены объявленные запасы чистого вещества.

Все документы и расписки, касающиеся количественных параметров, были помещены в сейф на объекте; они могут быть предоставлены "инспекторату".

2.2 Результаты

2.2.1 Результаты экспериментальной инспекции были отражены в согласованной краткой отчетной форме.

2.2.2 Сведения, представленные руководством в ходе отбора проб на наличие или отсутствие вещества в различных точках производства и хранения, были подтверждены результатами анализов.

Анализ комбинированной пробы, состоящий из отдельных проб, не выявил признаков наличия веществ списка [1].

- 2.2.3 Инспекция подтвердила объявленные количества вещества и сырья за предыдущий и текущий календарный год вплоть до дня инспекции с учетом технических допусков.

По мнению инспекторов, количественная документация представляется правдоподобной за все периоды и за весь производственный процесс.

- 2.2.4 Инспекторы не обнаружили каких-либо мер безопасности, исходя из которых можно было бы сделать вывод о потенциальном производстве сверхтоксичных веществ.

IV. Оценка и выводы в связи с отдельными вопросами

1. Национальная экспериментальная инспекция была призвана проверить возможность практического использования критериев проверки непроизводства, изложенных в переходящем тексте; кроме того, она была направлена на то, чтобы накопить знания и опыт, которые можно было бы использовать при работе над переходящим текстом и разработке как можно более реалистических и эффективных положений о проверке.

2. Как по своему ходу, так и по своим результатам экспериментальная инспекция, проводившаяся на основе этих критериев, оказалась успешной.

Опыт, полученный в ходе инспекции, свидетельствует о том, что, как правило, обычные инспекции являются приемлемым способом выяснения вопроса о том, что производство на химическом объекте (ср. I. 4) преследует цели, не запрещенные конвенцией.

Было показано, что проделанная в ходе первоначального посещения всесторонняя и тщательная подготовительная работа внесла значительный вклад в успешное проведение инспекции.

Позднее эта подготовительная работа позволила инспекторам выполнить свою задачу в сжатый однодневный срок и осуществить все необходимые элементы инспекции.

Оперативное и вместе с тем интрузивное осуществление инспекции не в последнюю очередь объясняется участием довольно значительного числа инспекторов (пять человек), которые осуществляли наблюдение за запланированными анализами в лабораториях помимо выполнения других своих контрольных функций.

Кроме того, стало ясно, что успешное проведение инспекции на месте будет в значительной мере зависеть от наличия точной и полной документации относительно объявленных количеств вещества. Следует уделять внимание защите законных коммерческих интересов предприятий (конфиденциальность коммерческого ноу-хау).

Было показано, что наличия материального баланса, подкрепленного оригинальными документами предприятия и рассчитанного на базе основного исходного сырья, а также на основе научно обоснованных переводных коэффициентов, достаточно для проведения достоверной проверки, потому что в данном случае можно практически исключить возможность сколько-либо серьезного манипулирования данными, учитывая многогранную взаимозависимость документации в любой крупной коммерческой деятельности в химической промышленности. Однако такой вывод не может быть применен к более мелким фирмам и изолированным производственным объектам.

3. В связи с экспериментальной инспекцией возникли различные вопросы:

- 1) проблемы, связанные с инспекцией многоцелевого объекта;
- 2) интересы международного инспектората с точки зрения проверки в связи с коммерческими интересами соответствующей фирмы ("конфиденциальность");
- 3) кадровые потребности для проведения эффективной инспекции.

3.1 Инспекция многоцелевого объекта связана с определенными проблемами, ибо выделение инспектируемого участка должно производиться убедительным образом.

Инспекторам надо знать, какие части объекта действительно связаны с производством соответствующих веществ. А это значит, что в какой-то мере эти части объекта, связанные с вышеупомянутым участком, нужно будет охватить инспекцией, например трубопроводы, подключенные к резервуарам объекта, и подающие трубопроводы - вплоть до соответствующих разветвлений. Однако на крупных предприятиях, включающих в себя несколько многоцелевых объектов, инспекционная деятельность должна ограничиваться по практическим соображениям. Инспектируемая часть соответствующего объекта в большинстве случаев представляет собой лишь сравнительно небольшой участок всего производства.

Еще один фактор неопределенности связан с тем, что многоцелевому объекту присущи многочисленные возможности для технических изменений. Такой объект вполне может отличаться значительной степенью технической гибкости, т.е. на нем производство может перемещаться в целый ряд других резервуаров-хранилищ и трубопроводов. Поэтому трудно проследить движение продукта по объекту.

Еще одна проблема проверки связана с тем, что на крупных фирмах, состоящих из нескольких многоцелевых объектов (а фирма в свою очередь входит в состав еще более крупного комплекса), вещества, охватываемые конвенцией, могут производиться и на других объектах, которые входят в состав всего комплекса.

В таком случае более надежные сведения может дать не просто техническая инспекция объекта, а всеобъемлющий количественный контроль, выходящий за рамки контролируемой производственной установки.

3.2 Ключевой проблемой при разработке текста конвенции является необходимость согласования заинтересованности международного инспектората в осуществлении эффективного контроля за количеством и использованием определенных веществ в гражданских целях, а также в проведении на месте инспекции соответствующего объекта с юридически защищенной сферой фирмы (проблема "конфиденциальности").

Заинтересованность инспектируемой фирмы в сохранении конфиденциальности включает как физический, так и фактологический охват мер проверки.

По понятным причинам частные компании неохотно предоставляют информацию о своих клиентах, хотя это вполне могло бы облегчить количественный контроль; таким образом, личность потребителя считается коммерческой тайной.

Наряду с технологическим ноу-хау конфиденциальность в связи с этими данными является весьма деликатной проблемой для коммерческих фирм и требует защиты.

Одна из возможных альтернатив связана с раскрытием данных об отправке грузов с разбивкой по странам назначения; это было сделано в ходе экспериментальной инспекции.

- 3.3 Для тщательного, оперативного и надлежащего проведения инспекции потребовалось пять инспекторов. Принесло пользу и то, что инспекция проходила вскоре после первоначального посещения. В этих условиях оказалось возможным завершить инспекцию в течение одного дня.

Если такое быстрое чередование первоначального посещения и инспекции окажется невозможным, то международной группе инспекторов, прибывающей внезапно и без предварительного уведомления объекта, потребовалось бы больше времени для проведения инспекции. Кроме того, это могло бы сказаться на деятельности персонала технического секретариата.

ФРАНЦИЯ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ИНСПЕКЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ

На летней сессии 1988 года Специальный комитет по химическому оружию предложил, чтобы заинтересованные страны провели национальные экспериментальные инспекции, с тем чтобы, в частности, установить, позволяют ли меры проверки, содержащиеся в переходящем тексте, реально гарантировать неиспользование в запрещенных целях объявленных объектов химической промышленности.

В настоящем документе содержится отчет о проведенной в марте 1989 года национальной экспериментальной инспекции, результаты которой излагаются в основном по схеме шведского документа CD/CW/WP/213.

Это мероприятие, в частности, продемонстрировало важность первоначального посещения, полезность проверки документации объекта за продолжительный период времени, трудности, связанные с анализом проб, и необходимость уделять постоянное внимание соблюдению конфиденциальности. Кроме того, оно позволило представителям нескольких министерств и государственных организаций, а также предпринимателям-химикам, объединенным в Союз предприятий химической промышленности, ознакомиться с реальным положением дел, ограничениями и последствиями будущей конвенции.

I. ОБЩИЙ ПОДХОД

1. Цели

С целью апробирования процедуры обычной инспекции, направленной на то, чтобы проверить соответствие предварительного объявления какого-либо химического вещества, подлежащего внесению в список (2), реальным условиям предприятия по производству такого вещества, а тем самым и отсутствие возможности для перенаправления производства, на одном из многоцелевых химических объектов была проведена национальная экспериментальная инспекция.

Особое внимание было уделено двум техническим аспектам: проверке материального баланса на основе данных, представленных объектом, и целесообразности отбора проб как продукции, так и отходов, с тем чтобы удостовериться в соответствии производства представленным планам и в отсутствии неразрешенных продуктов.

Учитывая важное значение, придаваемое Францией соблюдению конфиденциальности при различных режимах проверки, следовало также определить максимальный уровень информации, предоставляемой промышленником, с тем чтобы обеспечить эффективность инспекции: ибо принцип "нужной информации" имеет важнейшее значение для соблюдения конфиденциальности при распространении информации, равно как компетентность и надежность инспекторов (см. документ CD/901).

2. Рамки инспекции

Инспекция проходила на конкретном объекте многоцелевого предприятия непосредственно в момент производства. Хотя этот объект не занимался производством ни одного из химических веществ, перечисленных в приложении VI(2), было сочтено, он имеет достаточно элементов сходства, для того чтобы можно было смоделировать условия, необходимые для проведения намечаемой инспекции.

Само многоцелевое предприятие входит в состав промышленного комплекса, на котором на непрерывной или периодической основе ведется производство большого числа веществ, некоторые из которых по своему химическому составу весьма близки к рассматриваемому продукту.

3. Тип инспекций на месте

В соответствии с положениями приложения (2) статьи VI обычной инспекции предшествовали первоначальное посещение (заявившее по сути несколько дней визита вместе с промежуточной оценкой) и несколько подготовительных совещаний, в частности, с целью разработки сценария инспекции и приложения по объекту.

4. Предварительная информация

4.a. - Объявления: в первоначальном объявлении была приведена следующая информация:

- объем производства рассматриваемого вещества с указанием объема реального производства в 1988 году и запланированного объема на 1989 год;
- максимальная и средняя емкость хранилищ в 1988 году;
- невозможность производства веществ списка 1.

4.b. - Процедура инспекции:

Приложение по объекту, составленное по образцу "типового соглашения", согласованное с промышленным предприятием и рассматриваемое в качестве договорного документа, связывающего все стороны (технический секретариат, национальный орган и дирекция предприятия), предусматривало представление в ходе инспекции следующих документов, рассматриваемых в качестве конфиденциальных:

- план объекта с указанием лишь тех мест, к которым будут иметь доступ инспекторы, а именно: здание для производства соответствующего вещества; места складирования этого вещества, его синтетических полуфабрикатов и соответствующего сырья; коммерческая служба и бухгалтерия предприятия на случай возможной проверки документации; соответствующие лаборатории, где в конечном счете можно было бы контролировать проведение некоторых анализов;

- характеристика оборудования, используемого на объекте, а также схематический план с указанием возможных точек отбора проб и мест повседневного складирования по соседству с объектом;
- сведения об обработке отходов и имеющихся на объекте аналитических методах, касающихся чистоты конечного или промежуточного продукта;
- правила безопасности на участке и на объекте, позволяющие инспекторам придерживаться общих правил безопасности, распространяющихся на любого посетителя.

В приложении по объекту было предусмотрено, что все эти документы не подлежат выносу за пределы предприятия, а по завершении инспекции они должны быть помещены в специальный сейф, с тем чтобы в случае необходимости их можно было использовать при последующих инспекциях, причем для этих целей инспекторам было отведено специальное помещение.

5. Тип объекта, подлежащего инспекции
(ср. пункт 2.)

6. Вид объявленной деятельности на объекте

Производство в течение 1988 года (и в начале 1989 года) вещества, внесенного в список 2 (исключительно в целях экспериментальной инспекции).

7. Фактическая деятельность на объекте

В качественном отношении деятельность соответствовала объявлению, в количественном же отношении ее масштабы носили более широкий характер в случае синтетического полуфабриката рассматриваемого вещества.

II. ПОДРОБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1. Мандат на инспекцию

В качестве мандата на инспекцию выступало вышеупомянутое приложение по объекту.

2. Состав инспекционной группы

В состав Инспекционной группы входили три специалиста-химика:

- инспектор предприятий, подлежащих экологическому надзору, преподаватель университета;
- химик, доктор наук, специалист в области синтеза веществ рассматриваемого типа, сотрудник исследовательского центра;
- инженер, работающий в химической промышленности, обладающий опытом в области исследований, разработок и производства и являющийся специалистом в области обработки отходов.

Эта группа участвовала в первоначальном посещении и ряде подготовительных совещаний.

3. Инспекционное оборудование

Инспекционная группа привезла с собой систему отбора проб воздуха, снабженную трубками с абсорбционной смолой. Имелся также разработанный недавно техническими службами министерства обороны портативный автономный аппарат для контроля заражения, позволяющий обнаруживать органофосфорные и серные соединения (APCC/M2). Остальное оборудование было предоставлено предприятием.

4. Деятельность до прибытия инспекционной группы

Сроки первоначального посещения, подготовительных совещаний и инспекции были согласованы заранее с промышленным предприятием, что позволило ему своевременно подготовить документы, врученные лично инспекторам.

5. Предварительная подготовка на месте

Инспекционной группе было выделено рабочее помещение, в котором находилась вся конфиденциальная документация, необходимая для инспекции. То же самое помещение было использовано для подготовительных совещаний и для оценки инспекции. В это помещение не был допущен никто из сопровождающих.

6. Организация сопровождения и контактов

На протяжении всей инспекции, а также в ходе первоначального посещения инспекторы общались только с одним сотрудником предприятия, который выполнял роль посредника в их переговорах с персоналом.

Три представителя администрации под руководством координатора выполняли роль национального органа с целью устранения, в случае необходимости, трудностей, возникающих в ходе первоначального посещения или во время инспекции.

Проблемы, касающиеся транспорта и ответственных за поддержание контактов, не рассматривались.

7. Другие участники

Для подготовки сценария инспекции, оказания помощи инспекторам в истребовании информации, а также для реализации результатов инспекции была создана группа в составе четырех контролеров. На эту группу была также возложена задача следить за возможными злоупотреблениями инспекторов, с тем чтобы обеспечить соблюдение конфиденциальности.

В состав этой группы входили:

- инженер-консультант из Союза предприятий химической промышленности (доктор химических наук);
- два представителя министерства обороны;
- представитель министерства окружающей среды.

Предприятие - владелец объекта было представлено на всем протяжении экспериментальной инспекции представителем своих центральных служб.

8. Продолжительность инспекции и первоначального посещения

Первоначальное объявление было разработано заранее представителем промышленника и представителем национального органа (полдня).

В рамках первоначального посещения один день был сначала посвящен посещению объекта всеми участниками, а затем:

- один день был выделен инспекторам и представителям предприятия для дальнейшего ознакомления с участком и предприятием;
- полдня было посвящено разработке приложения по объекту контролерами, национальным органом и представителем предприятия.

Кроме того, еще один день был затрачен контролерами и представителями предприятия на обсуждение положений сценария инспекции в присутствии национального органа.

Таким образом, обычная инспекция продолжалась два дня, включая первоначальное совещание, работу инспекторов и обсуждение доклада инспекторов.

Инспекция была завершена однодневной общей оценкой инспекции всеми участниками, и, таким образом, весь процесс занял семь дней.

9. Меры по охране конфиденциальной информации

Все предоставленные инспекторам сведения были собраны в персональное и поименное конфиденциальное досье, которое по завершении инспекции было оставлено на объекте.

За исключением инженера-консультанта химической промышленности, давшего соответствующее обязательство в качестве судебного эксперта, и инженера компании - владельца инспектировавшегося предприятия, все члены инспекционной и контрольной групп являлись служащими и в силу этого были обязаны хранить профессиональную тайну. По прибытии все они подписали личные обязательства в отношении соблюдения тайны по отношению к инспектируемому предприятию.

В ходе инспекции внешнее общение было возможно только под контролем представителя предприятия. Кроме того, для ведения записей инспекторы располагали только блокнотами с пронумерованными страницами, которые были выданы им предприятием и забирались у них в конце каждого дня.

Следует также подчеркнуть, что инспекционная группа имела доступ лишь к ограниченному числу помещений завода.

10. Первоначальное совещание

Во время первоначального совещания:

- национальный орган напомнил элементы первоначального объявления, некоторые положения приложения по объекту и подлежащие соблюдению правила конфиденциальности;

- представитель предприятия охарактеризовал содержание досье, врученных инспекторам, а также различные документы, предусмотренные в приложении по объекту, и напомнил правила безопасности;
- инспекторы охарактеризовали свою программу инспекции, а также свое оборудование для анализа и отбора проб.

Совещание продолжалось около часа.

11. Виды проверяемых учетных документов

Инспекторы, располагавшие также данными о нормах потребления на различных стадиях, изучили количественные данные о движении и запасах сырья и конечной продукции (учетная документация предприятия, которому Национальный орган разрешил закрыть цены, а также имена поставщиков или получателей) за весь период 1988 года и за первые два месяца 1989 года.

Для проверки средней выработки и возможных отклонений от нее потребовалось представление ежемесячных балансов завода за несколько лет. Инспекторы, по их просьбе, смогли также ознакомиться с:

- некоторыми ежемесячными балансами для проверки соответствующей выработки;
- накладными на отгрузку конечной продукции с целью проверки фактически реализованных количеств, однако с указанием лишь страны-получателя.

12. Ознакомительное посещение объекта

В рамках первоначального посещения инспекторы смогли осмотреть все предприятия и посетить производственный корпус, склады хранения сырья и конечной продукции, охватываемой инспекцией, а также аналитические лаборатории. В досье, врученные инспекторам, был вложен подробный план предприятия.

13. Инспекция участков и оборудования объекта

В рамках эксперимента инспектировались:

- весь соответствующий производственный объект, включая близлежащие склады для повседневного складирования продукции;
- некоторые вентиляционные проемы и канализационные устройства;
- соответствующие склады.

Было опрошено несколько работников предприятия.

14. Инспекция производственного процесса

Инспекторы удостоверились в согласованности мощности оборудования на различных стадиях производства. Они убедились в отсутствии мер или специальных систем безопасности, кроме тех, которые необходимы для защиты персонала от каких-либо токсичных сырьевых материалов.

15. Процедуры отбора проб

Предусматривалось, что персонал предприятия должен быть готов осуществить по просьбе инспекторов отбор проб в некоторых точках объекта, согласованных на первоначальном совещании, однако оказалось, что в связи со слишком большой продолжительностью необходимых анализов в лаборатории, в функции которой это конкретно не входит, инспекционная группа не смогла бы своевременно получить результаты анализов. Поэтому инспекторы ограничились отбором проб воздуха с помощью абсорбционной смолы ("Тенакс ГХ").

16 и 17. Обращение с пробами и их анализ

Один из инспекторов обеспечил анализ этих проб в лаборатории, не имеющей отношения к объекту; результаты анализа стали известны лишь после инспекции и подтвердили ее первоначальные выводы.

18. Виды анализов

Анализы этих проб осуществлялись методом газовой хроматографии в сочетании с масс-спектрометрией.

Аналитические средства, позволяющие осуществлять идентификационные тесты в процессе контроля, имелись в контрольной лаборатории объекта, однако по вышеизложенным причинам использовать их не удалось (пункт II.15).

19. Документация

Ни один документ не был вынесен за пределы предприятия. Инспекторы имели возможность заранее научно задокументировать химические реакции, возможные в инспектируемой области. Все документы, представленные, использованные или составленные в ходе первоначального посещения и инспекции, рассматривались в качестве конфиденциальных.

20. Оценка, проводимая инспекторами

Оценка инспекционной деятельности и информации собраний в ходе инспекции затрагивала следующие вопросы:

- возможность необъявленного производства в период между инспекциями;
- объем и точность представленных предприятием данных;
- сотрудничество со стороны представителей предприятия;
- различные трудности, с которыми пришлось столкнуться в ходе первоначального посещения или инспекции.

21. Заключительное совещание

На нем был представлен доклад инспекторов и состоялось обсуждение аномалий (см. ниже пункты 22 и 23).

Кроме того, на нем было решено, как поступить с различными документами: уничтожить, поместить в сейф предприятия или отправить в Технический секретариат.

22. Аномалии, споры и трудности

Аномалия, умышленно внесенная предприятием в инспектируемый процесс и состоящая в относительно небольшом перенаправлении синтетического полуфабриката, была обнаружена инспекторами.

Представитель объекта пояснил, что речь идет о необъявленной параллельной продаже для нужд рынка.

23. Доклад инспекционной группы

Учитывая соответствующие сроки на заключительном совещании, инспекторы представили лишь устный доклад и в этой связи они ответили на вопросы контролеров.

В письменном докладе в соответствии с положениями документа CD/901 была бы упомянута обнаруженная аномалия.

24. Воздействие инспекции на работу объекта

Ограниченное число инспекторов позволило избежать сбоев в функционировании объекта. Не было отмечено какого-либо спада производства. Однако инженерно-технический персонал объекта затратил на подготовку и проведение инспекции время, эквивалентное трем месяцам работы руководящего работника предприятия.

* * *

III. КОНКРЕТНЫЕ АСПЕКТЫ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ

0. Первоначальное посещение

Первоначальное посещение дает возможность установить первые контакты между промышленным предприятием и представителями Технического секретариата и, следовательно, наладить доверительные или, по крайней мере, неконфликтные отношения.

Представляется желательным, чтобы на основе более подробного первоначального объявления, разработанного, возможно, совместно промышленным предприятием и национальным органом, Технический секретариат мог предусмотреть конкретную "рекомендацию для объекта", которая заложила бы основу для первоначального посещения, необходимую для защиты конфиденциальной информации.

Кроме того, в общих указаниях для инспекторов отдельная глава должна быть посвящена вопросам первоначального посещения.

Обстоятельное первоначальное посещение должно позволить инспекторам хорошо ознакомиться с производственным объектом, с тем чтобы составить приложения по объекту и облегчить последующий контроль.

В ходе первоначального посещения представитель объекта должен под контролем инспекторов сфотографировать участки и оборудование, охватываемые инспекцией, причем фотографии должны храниться на объекте в опечатанном контейнере.

1. Мандат на инспекцию

Мандат на инспекцию должен закладывать основы для деятельности Технического секретариата, инспекторов, национального органа и инспектируемого предприятия в рамках данной инспекции.

Он должен состоять из раздела общих указаний и раздела конкретных положений, составленных на базе приложения по объекту (которое можно было бы обсудить в самом начале и часть которого находилась бы в распоряжении Технического секретариата) и позволяющих инспекторам избежать каких бы то ни было конфликтов со своими собеседниками, и в частности с промышленником, обеспокоенным риском утечки конфиденциальной информации. По сути дела наилучшим способом максимально уменьшить неудобства, причиняемые промышленной деятельностью, является облегчение работы инспекторов таким образом.

Вместе с тем в ходе инспекции инспекторы должны сохранять некоторую гибкость (см. ниже пункты III. 15-18: отбор проб).

Кроме того, каждый инспектор должен иметь персональный мандат, удостоверяющий его личность и полномочия.

2. Состав инспекционной группы

Инспекционная группа должна быть достаточно большой для того, чтобы быть в состоянии решать различные задачи, но в то же время достаточно ограниченной для того, чтобы не вносить сбой в промышленную деятельность и не нарушать правила и меры безопасности на объекте.

Оптимальной была бы, по-видимому, группа в составе четырех инспекторов, которые, помимо необходимой базовой подготовки, которую проходит весь инспекторский корпус, в частности в том, что касается содержания конвенции, могли бы иметь соответствующую специализацию, в том числе - в случае первоначального посещения - в следующих областях:

- соответствующая отрасль химии (предпочтительнее химик-исследователь);
- технология промышленного производства того же типа (инженер-технолог);
- аналитическая деятельность в соответствующей области (физико-химик);
- проверка организации и методов учета (информатизированных или нет).

Предлагаемое число инспекторов должно, в частности, позволить им распределить по группам различные инспекционные задачи. Кроме того, необходимо предусмотреть назначение координатора группы.

Первоначальное посещение должно позволить уточнить качественный состав инспекционной группы в зависимости от сложности объекта и типа оборудования (автоматизированное или нет).

3. Инспекционное оборудование

Нужно иметь возможность в кратчайшие сроки выполнять анализы, в частности с целью обнаружения присутствия следовых количеств веществ в воздухе и стоке, а также с целью идентификации некоторых готовых продуктов или соответственно полуфабрикатов.

Технический секретариат должен также располагать детектором заражения, передвижными лабораториями, оснащенными высокочувствительной аппаратурой для количественного определения и быстрой идентификации следовых веществ, а также банком информатизированных данных, причем такие средства должны быть пригодны для анализа соответствующих веществ.

Привозимое аналитическое оборудование должно соответствовать действующим на объекте нормам безопасности.

4. Деятельность до прибытия инспекционной группы

Любое изменение инфраструктуры инспектируемого предприятия и объекта, которое могло бы повлиять на ход инспекции, должно отмечаться в ежегодном объявлении и соответственно влечь за собой изменение содержания приложения по объекту.

Что касается предварительного уведомления, то о прибытии инспекционной группы должно быть объявлено за 48 часов вперед, причем одновременно - и национальному органу и инспектируемому предприятию.

5. Предварительная подготовка на месте

Предприятиям рекомендуется подготовить досье, которое по завершении инспекции остается на месте (см. пункт II. 4 b) и пункт III. 19).

6. Сопровождение и поддержание контактов

Один или несколько представителей предприятия достаточно высокого административного уровня, по возможности знакомые с положениями конвенции, относящимися к соответствующей инспекции, должен (должны) сопровождать инспекторов в ходе передвижения по объекту. Только они вправе отвечать на вопросы инспекторов. Общение инспекторов с внешним миром должно осуществляться под контролем.

7. Другие участники

Необходимо участие, по крайней мере одного, представителя национального органа, с тем чтобы обеспечить надлежащее прохождение инспекции и, соответственно, дать возможность для урегулирования споров.

8. Продолжительность первоначального посещения и инспекции

Первоначальное посещение является одновременно процессом взаимодействия, ознакомления и переговоров, несмотря на наличие конкретной рекомендации по объекту и особых указаний для инспекторов (см. пункт III.0). Инспекторам и представителям предприятия нужно достаточно времени для того, чтобы составить приложение по объекту и справочное досье, подлежащее хранению в опечатанном контейнере. Как представляется, в качестве минимального срока можно было бы предусмотреть четыре-пять дней.

Время, необходимое для инспекции, будет зависеть от нескольких факторов, таких, как состав инспекционной группы и опыт ее членов, размеры предприятия и т.д. Как представляется, в данном случае был бы разумным двухдневный срок.

9. Конфиденциальность информации (ср. документ CD/901 от 16 марта 1989 года)

Помимо гарантий, которые следует разрабатывать наряду с формированием состава инспекторов, необходимо принять две меры для обеспечения промышленному предприятию достаточной безопасности:

- сохранение информации на предприятии,
- ограничение этой информации сугубо "нужной информацией".

10. Первоначальное совещание

Первоначальное совещание необходимо для рассмотрения мандата инспекции, напоминания целей и условий инспекции, ознакомления с хранящимися в опечатанном контейнере документами, которые являются своего рода "памяткой" для обеих сторон.

11. Виды необходимых и/или проверяемых учетных документов

Контроль должен осуществляться на основе количественных данных о движении и запасах сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, однако предприятию необходимо разрешить сохранять в тайне цены, а также имена поставщиков и клиентов.

Вместе с тем в случае необходимости инспекторы должны также иметь возможность знакомиться с некоторыми ежемесячными балансами за продолжительные производственные периоды, с тем чтобы подтвердить представленные данные о выработке, а также с накладными на отгрузку готовой продукции или полуфабрикатов. В этих накладных должны быть указаны лишь страны-получатели, с тем чтобы в случае необходимости можно было обеспечить контроль со стороны соответствующих национальных органов.

Необходимо будет уделить больше внимания вопросу об информации о средней продолжительности изменения производственного цикла, средней продолжительности очистки оборудования и о среднегодовом коэффициенте загрузки такого оборудования.

12. Ознакомительное посещение объекта

Такое посещение не представляется необходимым в ходе обычной инспекции, за исключением тех случаев, когда на инспектируемом предприятии произошли изменения, объявленные в ежегодном объявлении или в ходе первоначального совещания.

13. Инспекция участков и оборудования

Необходимо, чтобы инспекторы уделяли внимание производственным мощностям, соответствующим каждой стадии производства, с целью обнаружения возможного перенаправления.

Чтобы удостовериться в возможных модификациях оборудования, в ходе инспекции можно было бы также делать фотографии, которые должны храниться в опечатанном контейнере.

14. Инспекция технологического процесса

Принятые меры безопасности, в частности вентиляция и фильтрация воздушных потоков, а также обработка стоков, могут свидетельствовать о производстве опасных веществ.

Сведения о мерах безопасности, разработанных в соответствии с национальным законодательством, могут стать источником информации для инспекторов. Вместе с тем поскольку в ряде стран существует более строгая регламентация, то тем самым существует и опасность утечки информации.

15-18. Отбор и анализ проб

По просьбе инспекторов и в их присутствии персонал предприятия может осуществлять отбор проб - лишь в точках, предусмотренных приложением по объекту и/или мандатом на инспекцию, - для идентификации имеющихся веществ или для обнаружения их следовых количеств. Лаборатория предприятия должна быть в состоянии представить результаты анализа в течение 24 часов, и поэтому рекомендуется, чтобы в приложении по объекту или в ежегодном объявлении были указаны имеющиеся на предприятии аналитические средства.

Кроме того, инспекторы могут отбирать пробы воздуха (например, с помощью абсорбционной смолы) с целью возможного обнаружения на объекте остаточных следов незаконного производства.

Аналогичный отбор проб может производиться также в стоках, а в соответствующих случаях и в фильтрующих патронах респираторов и в воздушных фильтрах.

В случае многоцелевого объекта инспекторы должны также иметь возможность отбора - на подступах к другим объектам и заводским складам - проб воздуха, а быть может, и стока с целью проверки - после анализа, осуществляемого по возможности на месте, - отсутствия веществ, производство которых либо не объявлено, либо запрещено в соответствии с конвенцией.

Кроме того, следует глубже изучить возможность отбора проб в ходе первоначального посещения; результаты их анализа, хранимые в опечатанном контейнере, могли бы служить в последующем в качестве исходного материала (например, инфракрасная область спектра).

Наконец, в исключительных случаях, если анализы не могут быть выполнены на объекте в ходе инспекции, пробы, один дубликат которых хранится на объекте, а другой - у национального органа, могут быть отправлены в одобренную Техническим секретариатом лабораторию государства-участника, принимающего инспекцию, где под контролем инспектора и по согласованной методике (ср. CD/901) будет проведен анализ.

Как в этой лаборатории, так и в лаборатории предприятия инспекторы должны иметь возможность провести калибровку аналитического оборудования.

19. Документация

Документация инспекторов может быть разбита на две категории. Прежде всего, инспектор должен иметь специальное руководство по каждому способу инспекции или контроля, которое помогало бы ему в его расследованиях (и напоминало бы ему его обязанности по соблюдению конфиденциальности).

Затем он должен располагать предоставляемой предприятием документацией, которая в принципе должна рассматриваться в качестве конфиденциальной, если только представитель предприятия не сочтет иначе. Предлагается предусмотреть опечатанный контейнер, запираемый по принципу "двойного ключа", для хранения в нем документации по завершении первоначального посещения и каждой инспекции.

20. Оценка, проводимая инспекторами

Упомянутое в предыдущем пункте руководство могло бы включать контрольный перечень, который, в частности, охватывал бы конкретное оборудование.

Полное досье, образующееся по завершении первоначального посещения и каждой инспекции, является основой для последующей оценки инспекторов относительно соответствия деятельности объекта представленному объявлению.

21. Заключительное совещание

Заключительное совещание рекомендуется потому, что оно позволяет провести обмен мнениями между инспекционной группой и представителями объекта и национального органа.

Кроме того, оно дает возможность решить вопросы о том, как поступать в дальнейшем с различными документами, и в частности с инспекционным докладом, в зависимости от их характера (ср. ниже пункт III.23).

Ни одной из сторон не разрешается делать каких бы то ни было заявлений относительно инспекции до официального сообщения результатов Техническим секретариатом.

22. Аномалии, споры и трудности

Трудно делать какой-либо вывод на основе одной экспериментальной инспекции, тем более что обстановка, в которой проходит такая инспекция, конечно, отнюдь не соответствует той обстановке, в которой будет проходить настоящая инспекция.

Аномалия, хотя она и была связана с небольшими количествами, довольно легко поддавалась обнаружению. Но как представляется, если бы речь шла о систематическом отвлечении при наличии параллельного учета, то обнаружить его, возможно, и не удалось бы.

23. Доклад инспекционной группы

Применительно к докладу о соответствии деятельности объекта объявлению можно было бы предусмотреть стандартный формат, например с ответами по принципу "да - нет". В других случаях можно было бы использовать несколько вариантов (ср. документ CD/901, в котором рассматриваются также аспекты конфиденциальности докладов).

24. Воздействие инспекции на работу объекта

Если число инспекторов будет ограничено, если они будут хорошо подготовлены и обеспечены надлежащим руководством, если они получают достаточно хорошо подобранное досье, если они ограничат свое передвижение по объекту и будут иметь дело только с назначенными сотрудниками, то такая инспекция окажет лишь ограниченное воздействие на производственный процесс. С другой стороны, тот факт, что объекту приходится выделять значительные людские и материальные ресурсы на цели первоначального посещения и инспекций, связан с издержками, которые объект не должен нести.

Частота проведения инспекций не подвергалась оценке, но она, естественно, скажется на оценке воздействия на работу объекта.

* * *

IV. ВЫВОДЫ

1. - Необходимо разработать стандартный многоязычный глоссарий, в частности технических терминов.
2. - Важнейшее значение для облегчения инспекций имеет приложение по объекту. Такое приложение зависит от качества первоначального посещения. Оно содержит конфиденциальные сведения, подлежащие хранению на объекте.
3. - Ведение аналитического учета операций является важнейшим элементом оценки при проведении инспекции. Поэтому следовало бы обеспечить, чтобы все инспектируемые объекты были в состоянии представить такую отчетность.
4. - При отборе и подготовке инспекторов необходимо учитывать тот факт, что в зависимости от конкретных стран в структуре производственных систем могут наблюдаться существенные различия.
5. - В рамках этой экспериментальной инспекции не рассматривался такой весьма деликатный вопрос, как вопрос о незаконном параллельном производстве на том же предприятии, но не на проверявшемся объекте, а в другом месте, однако он должен стать предметом специального тщательного рассмотрения.

* * *

Наконец, как представляется, одной-единственной экспериментальной инспекции еще не достаточно для того, чтобы уяснить многочисленные проблемы, возникающие в ходе обычной инспекции, и поэтому будет проведена еще одна национальная экспериментальная инспекция.

КОММЮНИКЕ

ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

11-12 апреля 1989 года в Берлине состоялось очередное заседание Комитета министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

В заседании приняли участие министр иностранных дел Народной Республики Болгарии П. Младенов, министр иностранных дел Венгерской Народной Республики П. Варкони, министр иностранных дел Германской Демократической Республики О. Фишер, министр иностранных дел Польской Народной Республики Т. Олеховский, министр иностранных дел Социалистической Республики Румынии И. Тоту, первый заместитель министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик А.А. Бессмертных, министр иностранных дел Чехословацкой Социалистической Республики Я. Йоганес.

Министры с удовлетворением отметили прогресс в деле укрепления мира и разоружения, что создает благоприятные возможности для расширения сотрудничества между государствами и народами. Одновременно они констатировали, что обстановка в мире остается сложной и противоречивой. Государства - участники Варшавского Договора преисполнены решимости и впредь проводить политику, направленную на коренное оздоровление обстановки в Европе и в мире, и ожидают, что и другие государства проявят необходимую конструктивность и реализм. Участники заседания высказались за дальнейшее развертывание политического диалога по ключевым вопросам мирового развития, основанного на всеобъемлющем подходе к укреплению международного мира и безопасности в соответствии с Уставом ООН при постоянно возрастающей роли и эффективности этой всемирной организации.

Участники заседания выступили за наращивание усилий в целях продолжения процесса разоружения. Они подтвердили позицию своих государств о необходимости существенного сокращения вооруженных сил и обычных вооружений при соответствующем снижении военных расходов.

При обсуждении европейских дел участники заседания обменялись мнениями по итогам Венской встречи и отметили, что ее Итоговый документ содержит договоренности, реализация которых будет содействовать укреплению мира и безопасности в Европе, лучшему взаимопониманию и развитию сотрудничества на континенте. Необходимо, чтобы все государства - участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе осуществили достигнутые договоренности в одностороннем порядке, в двусторонних и многосторонних отношениях на основе широкого взаимовыгодного сотрудничества в политической, военной, экономической, научно-технической, экологической, культурной, гуманитарной областях и в сфере человеческого измерения при уважении равноправия, независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела и других принципов и целей Устава ООН, хельсинкского Заключительного акта, других общепризнанных норм международных отношений. Они выразили решимость своих государств действовать в этом направлении.

Министры приветствовали начало переговоров по обычным вооруженным силам и мерам укрепления доверия и безопасности в Европе и подчеркнули твердую волю своих стран вести конструктивную линию на этих переговорах, добиваться достижения в короткие сроки конкретных результатов. Убедительным проявлением этой воли явились односторонние шаги по сокращению вооруженных сил, вооружений и военных бюджетов, предпринятые союзными государствами.

Государства - участники Варшавского Договора призывают государства - члены НАТО, все европейские государства к конкретным шагам, которые содействовали бы снижению уровня военного противостояния в Европе. Они призывают их также воздерживаться от любых действий, способных подорвать то позитивное, что уже достигнуто в оздоровлении международной обстановки, осложнить начавшиеся в Вене переговоры. Сегодня становится все более очевидной необходимость установления между Варшавским Договором и НАТО отношений на действительно неконфронтационной основе и создания соответствующих условий в целях одновременного роспуска обоих союзов, начиная с их военных организаций. Министры выразили надежду, что эти соображения найдут понимание и поддержку.

Отметив важность четкого выполнения советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, министры указали на недопустимость каких-либо "компенсационных" мер, в том числе и под предлогом модернизации тактического ядерного оружия. О тактическом ядерном оружии в Европе принято отдельное заявление.

На заседании было подчеркнуто, что скорейшее заключение между СССР и США договора о 50-процентных сокращениях их стратегических наступательных вооружений при соблюдении Договора по ПРО, в том виде, как он был подписан в 1972 году, остается задачей первостепенной важности, решение которой явилось бы крупным вкладом в создание безъядерного мира. Вместе с тем была подчеркнута необходимость предпринимать усилия, направленные на полную ликвидацию ядерного, химического и других видов оружия массового уничтожения.

Министры отметили, что многосторонние, двусторонние и односторонние меры по сокращению вооруженных сил и вооружений ставят в повестку дня проблему конверсии военного производства на гражданские нужды. Это сложная и многоплановая проблема, эффективное решение которой требует приложения как национальных, так и совместных усилий. Важную роль в этом деле может сыграть ООН.

В интересах дальнейшего повышения гласности в военной области участники заседания высказались за продолжение усилий по выработке критериев сопоставления военных бюджетов с использованием стандартизированной международной отчетности по военным расходам, принятой в ООН.

Участники заседания особо отметили, что строгое уважение сложившихся территориально-политических реальностей, нерушимости существующих границ, суверенитета и территориальной целостности государств и общепризнанных принципов и норм межгосударственных отношений является основным условием стабильного мирного порядка в Европе, гарантией развития и углубления общеевропейского процесса.

Улучшение политического климата, а также усиливающаяся взаимозависимость в современном мире создают благоприятные предпосылки для активизации экономических связей между государствами с различными социально-экономическими системами, что является существенным фактором развития общеевропейского процесса на сбалансированной основе. На заседании была отмечена необходимость расширения торговли, производственной и научно-технической кооперации, обеспечения доступа к современной технологии при устранении ограничений и дискриминационных препятствий любого рода.

В ходе обмена мнениями о региональных конфликтах - на Ближнем Востоке, в Азии, Африке, Центральной Америке - министры вновь подтвердили решимость своих государств активно содействовать их политическому решению с учетом законных интересов сторон, при уважении права каждого народа самому решать свою судьбу.

Министры высказались за независимый, неприсоединившийся, демократический Афганистан, за обеспечение его свободного развития на основе политики национального примирения без какого-либо вмешательства извне. Они подчеркнули необходимость дальнейших усилий, направленных на достижение урегулирования афганской проблемы.

Участники заседания с удовлетворением отметили прогресс в деле мирного разрешения конфликтов в некоторых регионах и усилия ООН в этой области.

Было принято отдельное обращение "За мир без войн".

На заседании было выражено твердое намерение развивать и углублять всестороннее сотрудничество между союзными социалистическими государствами.

Заседание Комитета министров иностранных дел прошло в обстановке дружбы и товарищеского взаимопонимания.

Очередное заседание состоится в Варшаве.

ЗАЯВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА
ПО ТАКТИЧЕСКОМУ ЯДЕРНОМУ ОРУЖИЮ В ЕВРОПЕ

I

Государства - участники Варшавского Договора выражают свою решимость сделать все от них зависящее для обеспечения прогресса на начавшихся переговорах по обычным вооруженным силам в Европе. Не подлежит сомнению, что достижение позитивных результатов на этих переговорах, радикальное сокращение вооруженных сил и обычных вооружений, особенно наиболее дестабилизирующих их видов, значительно уменьшат взаимную угрозу внезапного нападения и ведения широкомасштабных наступательных операций.

Союзные социалистические государства убеждены, что обеспечение стабильности и безопасности в Европе, окончательное устранение опасности внезапного нападения невозможно при сохранении на европейском континенте тактического ядерного оружия, обладающего огромным разрушительным потенциалом и способного стать спусковым крючком тотального ядерного конфликта со всеми вытекающими из этого последствиями. Будь ядерное оружие применено в Европе, континент превратился бы в радиоактивную пустыню. Сохранение, модернизация, а тем более дальнейшее наращивание тактического ядерного оружия оказывало бы все большее дестабилизирующее влияние на военно-стратегическую обстановку в Европе, было бы несовместимо с усилиями, направленными на решение проблем разоружения на континенте.

В этой связи государства - участники Варшавского Договора предлагают государствам - членам Североатлантического союза начать в ближайшее время отдельные переговоры по тактическому ядерному оружию в Европе, включая ядерный компонент средств двойного назначения. Они уверены в том, что практические меры в области сокращения как обычных вооружений, так и тактического ядерного оружия взаимно дополняли и подкрепляли бы друг друга в процессе снижения уровня военного противостояния обоих союзов.

Государства - участники Варшавского Договора убеждены, что наряду с ликвидацией ракет средней и меньшей дальности поэтапное сокращение, а затем и ликвидация тактического ядерного оружия в Европе способствовали бы уменьшению военной опасности, укреплению доверия и созданию более стабильной обстановки на континенте. Решение этой задачи способствовало бы и продвижению в направлении глубоких сокращений стратегических ядерных вооружений, а в перспективе - достижению цели полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия.

II

Обсуждение вопросов подготовки к предлагаемым переговорам, их мандата и состава участников могло бы быть проведено на специальных консультациях, начать которые союзные социалистические государства готовы незамедлительно. В таких консультациях могли бы принять участие ядерные державы НАТО и Варшавского Договора, а также все другие заинтересованные государства - участники этих союзов, в частности как обладающие тактическими средствами, способными применять ядерные боеприпасы, так и те, на территории которых размещено тактическое ядерное оружие.

Можно было бы с самого начала договориться и о том, чтобы сокращение тактического ядерного оружия и его ликвидация осуществлялись бы поэтапно.

На переговорах были бы обсуждены меры эффективного международного контроля за сокращением и ликвидацией тактического ядерного оружия, а также комплекс мер доверия и безопасности применительно к этим средствам и военной деятельности с их участием. Можно было бы также обсудить возможность создания международной контрольной комиссии, наделенной соответствующими полномочиями.

Государства - участники Варшавского Договора считают, что созданию благоприятной политической обстановки для таких переговоров и укреплению доверия способствовал бы взаимный отказ сторон от модернизации тактического ядерного оружия. Стороны не совершенствовали бы, например, тактические ракеты наземного базирования, ракеты ВВС и артиллерию, способные применять ядерные боезаряды, а также ядерные компоненты указанных средств. Не осуществлялось бы и количественное наращивание этих средств. В этом контексте государства - участники Варшавского Договора отмечают значение заявления Советского Союза о том, что он не производит модернизацию своих ядерных тактических ракет.

Достижению целей сокращения и ликвидации тактического ядерного оружия могли бы способствовать и другие взаимные меры многостороннего и одностороннего характера.

III

Государства - участники Варшавского Договора отмечают, что большую угрозу для стабильности в Европе представляет высокая концентрация здесь тактического ядерного оружия, особенно в Центральной Европе, а также на южном фланге линии соприкосновения обоих союзов. Они считают, что значительное уменьшение советских войск в центральноевропейском регионе, включая вывод Советским Союзом из него и расформирование шести танковых дивизий, существенное сокращение вооружений и боевой техники, в том числе тактического ядерного оружия, другие односторонние шаги государств - участников Варшавского Договора по сокращению вооруженных сил и вооружений создают на континенте благоприятные условия для реализации предложений о зоне пониженных вооружений и повышенного доверия, безъядерных зонах в Центральной Европе, на Балканах и в других регионах континента с отводом из них всех ядерных средств.

В этих зонах был бы создан режим, предусматривающий взаимный контроль, включая инспекции на местах, а также соответствующие гарантии ядерных государств.

IV

Государства - участники Варшавского Договора готовы рассмотреть любые другие возможные предложения и меры, идущие в направлении сокращения и ликвидации тактического ядерного оружия в Европе и способствующие укреплению стабильности на континенте на все более низком уровне военных потенциалов, при соблюдении принципов равенства и одинаковой безопасности и обеспечении эффективного контроля за выполнением соглашений.

"ЗА МИР БЕЗ ВОЙН"**ОБРАЩЕНИЕ,****ПРИНЯТОЕ КОМИТЕТОМ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА**

Министры иностранных дел государств - участников Варшавского Договора, собравшиеся в Берлине, столице Германской Демократической Республики, в преддверии 50-й годовщины начала второй мировой войны, считают необходимым заявить следующее:

Полвека назад нацистская Германия, напав на Польшу, развязала самый трагический конфликт в истории человечества. Война была порождена агрессивной, реваншистской политикой захвата, раздела мира и мирового господства, проводившейся самыми реакционными кругами империализма. Она продемонстрировала опасные последствия мюнхенской политики уступок. В результате войны погибли десятки миллионов людей. Земля обагрилась кровью павших и замученных. Победа над фашизмом была достигнута огромными усилиями народов и государств, объединившихся в великой антигитлеровской коалиции, а также антифашистских движений Сопротивления.

О сентябре 1939 года, других трагических событиях второй мировой войны следует помнить не для того, чтобы вечно бередить раны. Память об этой величайшей в истории человечества трагедии должна побуждать народы к неустанным усилиям по обеспечению каждому жителю планеты права на мирную жизнь.

Уроки войны подтверждают ту истину, что для человечества нет более важной задачи, чем обеспечение мира. Этому должны быть подчинены все устремления и действия людей. Настоящее и будущее народов Европы, их безопасность неразрывно связаны с сохранением мира на нашем континенте.

Основным условием для сохранения прочного стабильного европейского мирного порядка остается строгое уважение всеми государствами существующих территориально-политических реальностей, всех принципов и целей Устава ООН, положений хельсинкского Заключительного акта и других общепризнанных норм международных отношений. Особое значение имеют сокращение и полная ликвидация ядерного и химического оружия, радикальное сокращение вооруженных сил и обычных вооружений, обеспечение всеобъемлющей безопасности, усиление взаимовыгодного сотрудничества между государствами для решения неотложных проблем, стоящих перед всеми народами континента. Достигнутые на этом пути результаты, включая начало переговоров по обычным вооруженным силам и по мерам укрепления доверия и безопасности в Европе, должны побуждать к дальнейшим усилиям по обеспечению прочного мира. Опыт антигитлеровской коалиции свидетельствует о том, что и ныне возможно формирование широкого фронта сотрудничества во имя мирного развития Европы.

Министры подчеркнули необходимость решительного отпора любым проявлениям реваншизма, шовинизма и национализма, любым формам вражды между народами, попыткам оспаривать территориальную целостность государств. С особой озабоченностью они отмечают усиливающееся распространение неофашизма в ряде стран Европы. Независимо от формы и места таких явлений они создают угрозу миру и международной безопасности. Находясь на немецкой земле, министры иностранных дел подчеркивают историческую ответственность обоих германских государств за то, чтобы с немецкой земли никогда больше не была развязана война.

В XXI столетие человечество должно вступить с уверенностью в своем мирном завтрашнем дне. Для этого необходимы решительные действия всех государств и народов, всех людей. Совместные раздумья над тем, что произошло в Европе 50 лет назад, должны стать постоянным импульсом для новых, еще более эффективных действий во имя создания мира без оружия и войн. Министры иностранных дел государств - участников Варшавского Договора обращаются с призывом сделать все для сохранения мира, разоружения и взаимопонимания, для развития сотрудничества, обеспечения экономического и социального прогресса каждой нации, с тем чтобы Европа, наша планета не познали ужасов новой мировой войны.

ЧИЛИ

Юридические проблемы, возникающие в связи с милитаризацией космического пространства

Наиболее важным принципом Устава Организации Объединенных Наций является, бесспорно, запрещение угрозы силой или ее применения, которому, к тому же, доктрина придала юридический статус "jus cogens". Это означает, что оно не может умаляться какой-либо другой нормой международного права, не имеющей такого же характера, и что оно универсально применимо ко всем странам - будь то членам Организации Объединенных Наций или нет. Это прямо зафиксировано в пункте 4 статьи 2 Устава, где говорится о том, что "все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций".

Однако комментаторы отнюдь не единодушно подходят к решению вопроса о том, как следует интерпретировать понятие "сила", - означает ли оно только вооруженную силу или же, наоборот, оно охватывает любые формы принуждения.

Всесторонний анализ Устава, а также его основополагающих принципов позволяет сделать вывод о том, что силу нужно трактовать в широком смысле и включать сюда другие формы, несовместимые с достижением основополагающей цели Организации Объединенных Наций - поддержания мира.

Так, например, пункт 1 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций гласит, что цели и принципы Организации состоят в следующем:

"Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения или устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира".

Кроме того, статья 41 Устава, по-видимому, позволяет сделать вывод о том, что помимо "вооруженной силы" есть и другие формы силы, ибо эта статья гласит следующее: "Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений...".

Следует также иметь в виду, что мир неделим и его реальное сохранение требует широкого осуждения всех препятствий, стоящих на пути к его полной реализации. В этой связи любого рода "сила", вооруженная или иная, вступила бы в противоречие с высшими целями - обеспечением международного мира и безопасности и сотрудничества между государствами. Эти две цели настолько взаимосвязаны между собой, что невозможно представить себе развитие сотрудничества на планете, отягощенной на различных уровнях наличием ситуаций, несовместимых с состоянием мира. Тем не менее следует признать, что существуют юридические формулы, лучше соответствующие понятию "угроза силой", что также имеет статус "jus cogens".

Кроме того, агрессия, которая является "видовым понятием" более широкого "родового понятия" - силы, по сути дела ограничивается исключительно применением вооруженной силы (статья 1 приложения резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года). В этой связи в статье 39 Устава Организации Объединенных Наций проводится четкое разграничение, ибо она гласит, что "Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии...".

Независимо от характера квалификации того или иного акта, несовместимого с поддержанием мира, - либо в качестве силы, либо в качестве угрозы силой, - такой акт должен быть отвергнут как абсолютно несовместимый с вышеупомянутыми принципами Устава.

Единственно возможное применение силы, допускаемое законодателями, связано с целями индивидуальной и коллективной самообороны в ответ на "незаконное" применение силы (что предусмотрено в главе VII Устава).

Таким образом, можно было бы сделать вывод о том, что любое действие, прямо направленное на нарушение мира, могло бы рассматриваться в качестве акта применения силы или угрозы силой, и что такое запрещение применения силы или угрозы силой не может умаляться каким бы то ни было образом любым двусторонним или многосторонним договором или конвенцией. Уже сам тот факт, что эти нормы относятся к числу норм "jus cogens", означает, что они носят императивный характер в соответствии с необходимостью эффективной защиты высшей цели - международного мира. Тем не менее в случае экономического принуждения дело обстоит не так просто. Согласно одной доктрине, экономическое принуждение является, скорее, нарушением принципа невмешательства (пункт 7 статьи 2 Устава).

Соответственно, норма, содержащаяся в пункте 4 статьи 2 Устава, является общеобязательной и кладет начало целому своду обычного права. Многочисленные бессрочные заявления государств являются наглядным и бесспорным свидетельством того, что эта норма принимается в качестве международно-обязательного принципа.

Применительно конкретно к космическому праву любая деятельность в космосе, затрагивающая безопасность низлежащего государства, была бы незаконной в соответствии с положениями пункта 1 статьи I Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (см. приложение резолюции 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года), который гласит следующее: "Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества".

Таким образом, совершенно ясно, что исследование и использование космического пространства может быть законным только в том случае, если оно ведется в соответствии с предписаниями вышеизложенной нормы, а отсюда можно сделать вывод о существовании нового субъекта международного права - человечества.

Кроме того, в резолюциях 1721 (XVI), 1962 (XVIII) и 1963 (XVIII) Генеральной Ассамблеи, в частности, говорится, что деятельность государств в области исследования и использования космического пространства должна осуществляться в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций. Это означает, что космическое пространство не является каким-то "юридическим вакуумом", поскольку Устав и резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, озаглавленная "Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций", от 24 октября 1970 года категорически запрещают применение силы или угрозы силой.

В соответствии с поистине решающим тезисом космического права (космическая деятельность должна вестись на благо человечества) в данном случае было бы неправомерно утверждать, что разрешено все, что прямо не запрещено. Государства не могут игнорировать постулат о том, что космос, Луна и другие небесные тела должны использоваться в интересах всех народов мира. Этот постулат, который был впервые сформулирован в международном праве, должен стать узловым элементом космической деятельности. Он представляет собой новый феномен, порожденный космическим правом, - *lex specialis* более высокого, чем когда бы то ни было прежде, порядка. Критерий законности данной космической деятельности должен базироваться на соблюдении норм, изложенных в пункте 1 статьи I Договора по космосу (см. приложение резолюции 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи), а не на отсутствии запретительной нормы. В соответствии с космическим правом отсутствие такой нормы не ведет к тому, что противоправные акты становятся международно-правомерными актами. Следует также сказать, что о неправомерности того или иного акта следует судить не исходя из внутреннего права, а исходя из соответствующих положений Международного права. Для космического права этот принцип имеет тем более непреложное значение, что оно базируется на этических соображениях более высокого порядка.

Однако эти теоретические истины не нашли полного отражения в Договоре по космосу (см. приложение резолюции 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи). В этом отношении статья IV этого Договора гласит следующее:

"Государства - участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом.

Луна и другие небесные тела используются всеми государствами - участниками Договора исключительно в мирных целях. Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел".

Кое-кто склонен считать, что размещение в космосе, явно в нарушение Договора по космосу, ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения могло бы предполагать начало вооруженного нападения, что оправдывало бы принятие мер коллективной обороны (статья 39 Устава). Враждебный характер космического объекта должен в каждом случае определяться Советом Безопасности, который, помимо этого, должен также решить, какие меры следует принять: захват или уничтожение объекта или другие соответствующие меры, например, полный или частичный перерыв экономических отношений.

Во всяком случае, запрещение, изложенное в этой статье, носит явно частичный характер, ибо оно предусматривает лишь, что "Луна и другие небесные тела используются... исключительно в мирных целях". Поэтому космическое пространство и небесные тела имеют, пожалуй, неодинаковый юридический статус, а некоторые виды военного использования космического пространства, по-видимому, не исключены с юридической точки зрения.

Еще одна слабость вышеупомянутой нормы связана с той ее частью, которая относится к вооружениям, ибо в ней говорится сугубо об "объектах с ядерным оружием" или любых других видов оружия "массового уничтожения". А как же быть с другими видами оружия, которые не подпадают под указанные категории, например, является ли законным "противоспутниковое оружие"?

Ясно, что статья IV не совместима с общей доктриной космического права, ибо, как мы знаем, согласно последней, деятельность государств в космическом пространстве должна вестись на благо всего человечества. А это, соответственно, предполагает полный и абсолютный отказ от применения силы или угрозы силой.

Вышеупомянутое положение не совместимо, например, с положениями статей I и II Договора по космосу, которые предписывают государствам вести свою космическую деятельность в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций. А последнее, как уже указывалось, предполагает более широкую трактовку "силы", не ограничиваясь сугубо "вооруженной силой".

В связи с этим нужно непременно обеспечить концептуальную согласованность; добиться этого можно путем разработки дополнительного протокола к Договору по космосу, что, с юридической точки зрения, явно способствовало бы сохранению космического пространства как арены сотрудничества, а не возможной конфронтации.

Для целей настоящего анализа важно также учитывать положения статьи 3 "Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах" (см. приложение к резолюции 34/68 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1979 года), которая гласит следующее:

"1. Луна используется всеми государствами-участниками исключительно в мирных целях.

2. На Луне запрещается угроза силой или применение силы или любые другие враждебные действия или угроза совершения враждебных действий. Запрещается также использование Луны для совершения любых подобных действий или применения любых подобных угроз в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или искусственных космических объектов.

3. Государства-участники обязуются не выводить на орбиту вокруг Луны или на другую траекторию полета к Луне или вокруг нее объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также не устанавливать и не использовать такое оружие на поверхности Луны или в ее недрах.

4. Запрещается создание на Луне военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования и использования Луны".

Хотя Соглашение о Луне является более полным и всеобъемлющим по своему характеру, оно также не дает удовлетворительного решения проблемы милитаризации космоса. Во-первых, в нем говорится не конкретно о космическом пространстве, а лишь о Луне и других небесных телах. Во-вторых, - и здесь возникает тот же парадокс, что и в статье IV Договора по космосу, - это положение носит обязательный характер только для "государств-участников", вследствие чего принцип неприменения силы утрачивает свой универсальный характер и статус нормы "jus cogens". Точно так же в пункте 3 фигурирует та же ошибка, что и в Договоре по космосу, ибо в нем запрещаются "объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения", но не включены другие обычные виды вооружений. Наконец, не представляется целесообразной формулировка последнего предложения пункта 4 из-за двусмысленности и неточности терминов "любого оборудования или средств, необходимых...", а также поскольку в нем не подтверждается, что исследование и использование Луны должно осуществляться "исключительно в мирных целях".

Однако статья 3 Соглашения о Луне содержит и некоторые позитивные элементы, например запрещение любых других враждебных действий или угрозы совершения враждебных действий на Луне. Тем самым она значительно, хотя и довольно расплывчато, расширяет концепцию запрещенных действий.

Во всяком случае ключ к анализу проблемы милитаризации пролегает через правильное толкование термина "мирное использование", применяемого в соглашении по космосу. Имеется два воззрения на эту проблему. Согласно одному из них, термин "мирное использование" исключает лишь "агрессивное использование" (использование, которое было бы эквивалентно применению вооруженной силы); согласно же другому воззрению, запрещению подлежало бы любое немирное использование космического пространства - за исключением определенных видов "неагрессивного" использования.

Концепцию "мирного использования" следует рассматривать в связи с эволюцией современного международного права и тех принципов, которые выступают в качестве основополагающих элементов космического права. Соответственно в космическом пространстве и на Луне и других небесных телах разрешалась бы только такая деятельность, которая в принципе носит "немирный" характер. Сторонники тезиса о том, что трудно, а юридически даже невозможно разграничить категории "военного" и "невоенного" использования, считают, что запрещать следует только четко отличимые вооруженные силы.

В этой связи уместно спросить, каким образом упомянутый "тезис агрессии" согласуется с положениями восьмого пункта преамбулы Договора по космосу, который гласит следующее: "принимая во внимание резолюцию Генеральной Ассамблеи 110 (II) от 3 ноября 1947 года, которая осуждает пропаганду, имеющую

целью или способную создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акты агрессии, и считая, что указанная резолюция применима к космическому пространству".

Концептуальные рамки указанного пункта не оставляют места для какой-то неопределенности. Благодаря осуждению пропаганды, противоречащей интересам мира, он прямо охватывает "неагрессивные элементы, независимо от того, являются ли они или нет результатом или следствием той или иной космической деятельности.

Пропаганда, а также, например, злостное использование данных дистанционного зондирования, которое могло бы нанести ущерб безопасности зондируемой страны, могут представлять собой недружественные акты и в то же время не доходить до прямого нарушения мира. Такие действия должны влечь за собой международную ответственность.

Кроме того, следует отметить, что формальное придание гражданского или военного статуса тому или иному гражданскому лицу или военнослужащему само по себе не может служить основанием для юридического решения данного вопроса. Только мотивы, лежащие в основе того или иного действия человека, определяют его гражданский или военный характер. Так, например, гражданский служащий, используя немирные средства, может совершать "неагрессивные" военные действия; точно так же военнослужащий может заниматься научными исследованиями исключительно в мирных целях.

Поэтому тот факт, что та или иная деятельность не является, строго говоря, агрессивной, не меняет ее органически неправомерного характера. Как уже отмечалось, критерий правомерности связан не столько с отсутствием запрещения, сколько с соответствием того или иного акта первым двум пунктам статьи I.

Следует также отметить, что, хотя распространение территориального суверенитета на космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, запрещено, космическое право все же исходит из принципа уважения суверенитета низлежащих государств. Это связано с правом государств на защиту своей национальной безопасности, на преимущественный доступ к своим природным ресурсам, а также на санкционирование разглашения третьим странам определенных данных, касающихся их территории. Соответственно государства должны осуществлять исследование и использование космического пространства в соответствии с международным правом, и особенно в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, с учетом, в частности, принципов суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела.

Хотя установлено, что космическое пространство может использоваться исключительно в мирных целях, тем не менее есть обстоятельства, при которых, в соответствии с нормами общего права, может быть оправдано применение силы той или иной страной. Это относится к случаям самообороны при условии, что применение силы соизмеримо с совершенной агрессией. Что касается космического пространства, то в соответствии с нормой, закрепляющей исключительную юрисдикцию государства регистрации в отношении его космических объектов (статья I Конвенции о регистрации), космическое право не допускает вмешательства извне, и уж тем более вооруженного нападения на космический корабль или космическую станцию.

Осуществлять юрисдикцию в отношении своих космических аппаратов, находящихся в космическом пространстве или на небесных телах, и даже уничтожать их может только государство регистрации при условии, что тем самым не причиняется ущерб третьим сторонам или окружающей среде.

В случае нападения государство регистрации может прибегать к самообороне не только потому, что оно вправе сделать это в соответствии с самими принципами этой юридической концепции, но и потому, что такое нападение оказало бы неблагоприятное воздействие на его способность осуществлять деятельность на благо всего мира. Это весьма недвусмысленно вытекает из доктрины и тезиса о том, что мир неделим и что любое действие, нарушающее мир, имело бы пагубные последствия для всех народов мира.

Как это хорошо известно, с вопросом о самообороне связаны два важных фактора: подверженность нападению или агрессии и соразмерность ответных действий. Следует непосредственно остановиться на так называемой "упреждающей самообороне", имеющей чисто превентивный характер. Она несовместима с положениями статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, и ее применение может быть связано с целым рядом произвольных действий. Кроме того, возникает вопрос о том, кем определяется неотложность совершения упреждающего нападения, которое уже само по себе может стать серьезным нарушением международного мира. Как сделать так, чтобы в отсутствие эффективных механизмов урегулирования международных споров то или иное государство, которое якобы вот-вот станет объектом нападения, не было одновременно судьей и заинтересованной стороной?

Как уже отмечалось выше, применительно к космическому пространству как агрессивная, так и неагрессивная деятельность может быть отнесена к категории "немирной", и те ее виды, которые связаны с нападением или агрессией (применением силы вообще), предполагают незамедлительное обращение к самообороне. Однако само установление факта агрессии в некоторых случаях может быть весьма затруднительным, особенно если результаты соответствующих действий проявляются не сразу; кроме того, следует учитывать, что большинство стран не располагает собственными техническими средствами для обнаружения и предотвращения немирного использования космического пространства. Эти страны могут лишь апеллировать к системе Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями главы VII Устава, с тем чтобы Совет Безопасности мог принять наиболее эффективные меры. Такая процедура, по вполне понятным причинам, не обеспечивает удовлетворительного и эффективного решения рассматриваемой проблемы. Поэтому достаточно безразборчивого использования в Совете права вето для того, чтобы любая страна, являющаяся пассивным бенефициарием космической техники, оказалась совершенно беспомощной.

Еще одним аспектом, в связи с которым требуется принятие законодательства для легализации соответствующих систем, являются системы контроля за соблюдением договоров в области разоружения. Ряд их наиболее важных задач изложен в документе, посвященном предложению о создании международного агентства спутников контроля (A/АС.206/14), которое было выдвинуто Подготовительным комитетом второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а именно:

- 1) контроль за соблюдением соглашений по ограничению вооружений и разоружению;

- 2) контролирование кризисных ситуаций, в частности в следующих формах:
- a) раннее предупреждение о нападениях на основе наблюдения за концентрацией вооруженных сил и полувоенных формирований;
 - b) доказательства нарушения границы;
 - c) контроль за прекращением огня;
 - d) помощь наблюдателям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира;
 - e) укрепление международных мер доверия и соблюдение запрета на применение силы или угрозы силой.

Необходимо внести некоторые уточнения в связи со спутниками раннего предупреждения. Не могут считаться законными действия, связанные с "упреждающей самообороной". Такая возможность не предусмотрена в Уставе Организации Объединенных Наций и может стать опасным приглашением к упреждающему нападению. В то же время есть некоторые случаи, когда использование таких спутников допустимо: хотя каждое государство имеет право на конфиденциальность и территориальную целостность, это не должно противоречить высшему праву международного сообщества на обеспечение своей безопасности. Если разведывательные спутники способны обеспечивать сдерживание ядерной войны, их использование было бы оправданным с юридической точки зрения. Это не значит, что речь идет о заведомом признании законности "шпионажа", который, несмотря на отсутствие соответствующего международного законодательства по этому вопросу, должен быть запрещен, поскольку он представляет собой неприемлемое вмешательство в дела государств. Квалификация "неприемлемого вмешательства" основывалась бы, в частности, на его скрытном характере.

КОНВЕНЦИЯ ПО ХИМИЧЕСКОМУ ОРУЖИЮ

ФРАНЦИЯ

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

ВВЕДЕНИЕ

Если с точки зрения своих целей, принципов и основных положений Конвенция о запрещении химического оружия должна быть неприкосновенной, то с точки зрения ее осуществления это должен быть динамичный, развивающийся документ.

Нужно будет, в частности, приводить ее в соответствие с неизбежным прогрессом науки и техники, с тем чтобы свести к минимуму, а по возможности и предотвратить опасности, связанные с появлением новых веществ и новых технологий, которые могут, если они не будут поставлены под контроль, поставить под угрозу или обойти Конвенцию, и с тем чтобы располагать наилучшим инструментом проверки.

Судя по всему, представители научного сообщества лучше всего подготовлены для выполнения этой задачи по проверке, консультированию и подготовке решений. Будучи универсальным по своему призванию и не выходя за рамки своей миссии, научное сообщество должно быть поистине способно стать выше несходства культур и различий в интересах между государствами, с тем чтобы дать объективную оценку научно-технического развития применительно к Конвенции.

Исходя из этого, два года назад (см. документ CD/747 от 23 марта 1987 года) Франция предложила предусмотреть возможность создания в числе органов Конвенции научно-консультативного органа. С тех пор эта идея набирает силу и постепенно воспринимается участниками переговоров.

Этот орган, который получил бы название "Научно-консультативного совета", мог бы выступать в качестве консультативного механизма высокого уровня для органов Конвенции, и в частности для Исполнительного совета и Технического секретариата, при подготовке решений, подлежащих принятию с целью осуществления положений Конвенции.

В настоящем рабочем документе излагаются некоторые соображения относительно создания и организации научно-консультативного совета.

1. ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА (НКС)

В качестве консультативного органа при [Конференции государств-участников] [Исполнительном совете] [Генеральном директоре Технического секретариата] НКС выполнял бы следующие функции:

- давать заключение [Конференции государств-участников] [Исполнительному совету] [Генеральному директору Технического секретариата] по любому научно-техническому новшеству, которое может иметь отношение к целям Конвенции;
- предлагать [Исполнительному совету] [Техническому секретариату] то или иное научно-техническое усовершенствование, позволяющее лучше соблюдать положения Конвенции;
- отвечать на любой запрос различных органов Конвенции, относящийся к сфере его компетенции;
- по соответствующей просьбе консультировать государства-участники в этих же областях.

2. СТРУКТУРА

2.1 Состав

В его основу должны быть положены критерии научности и профессиональной компетентности. Будут созданы отделы, соответствующие научным и техническим дисциплинам, связанным с различными аспектами Конвенции. В эти отделы могут входить несколько видных научных работников, имеющих отношение к следующим предлагаемым областям:

Химия

- общая химия и физическая химия, органическая химия и химия минералов
- аналитическая химия
- "военная" химия

Химическая технология и производство химических веществ

Токсикология, и в том числе

- токсикология промышленной продукции
- токсикология пестицидов
- токсикология ядов животного и растительного происхождения

Фармакология

Биотехнология, и в том числе

- микробиологическая и ферментативная технология
- промышленное применение

Военные науки

- обнаружение боевых химических веществ
- защита, обеззараживание
- технология производства химических боеприпасов (производство, складирование и т.д.).

В качестве дополнительного критерия, который следует учитывать при рассмотрении вопроса о составе НКС, необходимо будет позаботиться о сбалансированном распределении различных областей (исследования, технология, промышленность, военные науки) в зависимости от предыдущего опыта кандидатов.

2.2 Способ отбора

Он будет основываться на уровне, квалификации и опыте на основе исходных данных, подлежащих определению, таких, как: публикации, исполнявшиеся научные, университетские или профессиональные обязанности, отличия, международный опыт.

2.3 Назначение членов

Предложения будут представляться:

- государствами-участниками (в отношении 1/3 членов);
- международными научными организациями (например, ИЮПАК и другими, подлежащими определению) (в отношении 2/3 членов). Члены НКС будут [выбираться] [избираться] [Конференцией государств-участников] [Исполнительным советом] (подлежит определению).

2.4. Продолжительность мандата

Каждый член будет избираться на (три) года, причем его мандат может возобновляться только один раз.

2.5 Создание новых отделов

НКС будет представлять [Конференции государств-участников] [Исполнительному совету] предложения о создании новых отделов в зависимости от развития науки и техники.

2.6 Обязанности членов НКС

(В частности, обязанность соблюдать конфиденциальность; подлежит дополнению.)

3. ФУНКЦИИ

Научно-консультативный совет должен будет исполнять свои консультативные функции в следующих областях:

- наблюдение за всем научно-техническим развитием, и в частности в областях, имеющих отношение к целям Конвенции;

- первоначальное рассмотрение списков веществ после объявлений запасов и объектов по производству и последующее конкретное рассмотрение предложений об изменениях и просьб о пересмотре списков и связанных с ними принципов (либо со стороны Технического секретариата, либо со стороны государств-участников);
- мотивированные предложения о внесении новых положений или изменений в списки и принципы; предупреждение в отношении новых ОВ;
- обзор научных аспектов процедур проверки, и в частности внесение предложений о новых методах проверки;
- консультирование по вопросу о развитии экономического и технического сотрудничества между государствами-участниками, а также по вопросу об оказании помощи;
- консультирование по вопросу о международном сотрудничестве в области сбора и предоставления научно-технических данных, имеющих отношение к Конвенции (международная сеть банков данных).

4. ОРГАНИЗАЦИЯ (подлежит разработке)

- правила внутреннего распорядка
- периодичность заседаний
- постоянный секретариат (постоянный секретариат НКС может быть размещен в Техническом секретариате)
- исследовательские контракты с другими организациями
- организация семинаров и конференций
- участие в международной или национальной научной деятельности (конгрессы, семинары, коллоквиумы).

5. ПОЭТАПНОСТЬ СОЗДАНИЯ

На подготовительном этапе в качестве вспомогательного органа Подготовительной комиссии мог бы быть создан "Научно-консультативный комитет".

По вступлении конвенции в силу НКС мог бы быть создан в составе (двух) (трех) сотрудников на каждый отдел.

* * *

17 April 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

БЕЛЬГИЯ

Национальная экспериментальная инспекция

Введение

В соответствии с руководящими принципами и форматом, изложенными в документах CD/CW/WP.213 и CD/881, была проведена национальная экспериментальная инспекция на многоцелевом объекте.

A. Общий подход

1. Цели национальной экспериментальной инспекции

Цель инспекции заключалась в оценке возможностей для проверки того, что объект, не подлежащий объявлению в соответствии с каким-либо списком, не используется для производства какого-либо химиката, включенного в список [1], [2] или [3], а также в получении информации о степени интрузивности, которая потребовалась бы в связи с проведением такой инспекции.

2. Положения проекта конвенции, в соответствии с которыми будут проводиться экспериментальные инспекции - Статья VI

Таких положений не существует.

3. Тип инспекции на месте

Ознакомительная инспекция для проверки отсутствия запрещенной деятельности на необъявленном объекте, который не фигурирует в числе объектов по производству каких-либо веществ, перечисленных в списках.

4. Предварительная информация

Объявления отсутствуют.

"Приложения по объекту" отсутствуют.

5. Тип объекта, подлежащего инспекции

Отдельный многоцелевой объект, имеющий несколько реакторов, функционирующих в "циклическом" режиме; занимается производством главным образом твердых конечных продуктов.

6. Вид объявленной деятельности на объекте

Объявленная деятельность не осуществляется.

В. Детальный подход

1. Мандат инспекции

Мандат инспекции заранее не согласовывался. Вопрос о необходимости предоставления тех или иных документов и доступа к тем или иным участкам рассматривался по мере проведения инспекции.

2. Состав инспекционной группы

В состав инспекционной группы вошли два ученых и один наблюдатель (дипломат).

3. Инспекционное оборудование

Инспекционное оборудование, главным образом пробоотборное оборудование и аналитические приборы, было предоставлено объектом.

4. Деятельность до прибытия инспекционной группы на место

Объект получил соответствующее уведомление за пять дней до прибытия инспекционной группы.

5. Заблаговременная подготовка на месте
(первоначальное посещение)

6. Организация сопровождения и контактов

Персонал объекта, назначенный директором предприятия, сопровождал инспекторов во время их посещений, в частности, по соображениям безопасности.

7. Другие участники

Не было

8. Продолжительность инспекции

- Инспекция: один день
- Подготовка доклада: один день

9. Меры по охране конфиденциальной информации

В целом объект счел возможным согласиться с общими условиями, предусмотренными в существующих положениях документа CD/881.

10. Первоначальное совещание

В ходе первой части первоначального совещания инспектор в общем плане разъяснил систему проверки будущей конвенции и охарактеризовал цель запланированной инспекции. В ходе второй части первоначального совещания генеральный директор прокомментировал схематический план объекта, отметив детали, касающиеся предприятия, подлежащего инспекции.

11. Виды необходимых и/или проверяемых учетных документов

- план производства на неделю и на день инспекции (две смены)
- фактические ресурсы (исходное сырье, полуфабрикаты и готовая продукция)
- производственная документация предприятия имелась в наличии при каждом действующем реакторе.

12. Ознакомительное посещение предприятия

До начала инспекции был проведен организованный обход всего объекта, включая складские участки, внешнее хранилище и склад для сырьевых (исходных) материалов и растворителей, главную лабораторию контроля качества и энергоцех; из программы обхода были исключены те химические предприятия, которые не подлежат инспекции, а также очистные сооружения (исключительно в целях экономии времени).

13. Инспекция участков и оборудования объекта

Была проведена подробная инспекция предприятия, включая диспетчерскую, реакционные сосуды, центрифуги и сушилки.

14. Инспекция технологических процессов

Были проверены и сопоставлены с планами на соответствующий день действующие фактические инструкции по эксплуатации и отчеты по каждому действующему реакционному сосуду.

15. Отбор проб и процедуры отбора проб

Отбор проб проводился в соответствии с согласованными основными принципами (см. раздел С).

16. Обработка проб

Из-за ограниченного численного состава инспекционной группы обработка проб полностью осуществлялась персоналом объекта. Однако в ходе обмена мнениями было высказано несколько соображений относительно процедур обработки проб (см. раздел С).

17. Анализ проб

Анализ проб был проведен в главной лаборатории объекта, расположенной в 20 километрах от инспектируемого предприятия.

18. Виды анализа

Анализ проводился главным образом с использованием методов спектроскопии (ядерного магнитного резонанса, масс-спектрометрии и инфракрасной спектроскопии) в целях проверки того, что структура производимого продукта синтеза идентична структуре, указанной в производственных учетных документах и в инструкциях по эксплуатации.

19. Инспекторам была предоставлена следующая документация:

- схематический план объекта и подробный план предприятия;
- план производства;
- подробный перечень запасов химикатов;
- инструкции по циклическому производству и отчеты о циклическом процессе (имеющиеся при каждом реакторе);
- общие производственные отчеты за последний месяц/год.

20. Оценка, проводимая инспекторами

Основной вопрос, на который необходимо было получить ответ в ходе посещения, состоял в следующем: "Можно ли обнаружить необъявленное производство химикатов, включенных в списки?" Соответствующие выводы представлены в разделе С.

21. Заключительное совещание

Вместо заключительного совещания был проведен краткий заключительный отчет.

22. Аномалии, споры и трудности

Проверка наличия необъявленных химикатов в местах хранения посредством контроля компьютерных перечней или посредством компьютерного поиска, как оказалось, принесла неоднозначные результаты (см. раздел С).

23. Доклад инспекционной группы

- Была ли возможность для подготовки в соответствии с контрольным перечнем предварительного доклада, возможно в рукописном виде, во время проведения заключительного отчета?
- Более исчерпывающий доклад можно было бы направить позднее; однако представители объекта настаивают на получении экземпляра обоих докладов.

24. Воздействие инспекции на функционирование объекта

Для проведения инспекции требуется по крайней мере два человеко-дня (высококвалифицированного персонала).

25. Прочие вопросы

C. Конкретные аспекты – выводы

1. Мандат на инспекцию

Какого-либо мандата на инспекцию не было. Вместе с тем представители объекта заявили, что на данном предприятии доступ к любому участку этого предприятия не будет закрыт при условии, что такой доступ и инспекция будут согласовываться с техникой безопасности. По соответствующей просьбе инспекторам для личного ознакомления были представлены все документы, связанные с производством, приобретением и складированием химикатов. Однако такие документы не подлежали выносу за пределы объекта. Отбор проб предпочтительно проводить в конце циклического процесса, с тем чтобы не мешать нормальной производственной деятельности. Перевозки на объект и с объекта могут осуществляться под наблюдением инспекторов.

2. Состав инспекционной группы

В группу были включены два (технических) инспектора, причем в целях экономии времени некоторые мероприятия проводились не до конца, а отбор проб проводился по сокращенной программе. Инспекционная группа должна состоять по крайней мере из двух-трех инспекторов, один из которых должен быть квалифицированным химиком-аналитиком.

3. Инспекционное оборудование

Оборудование было предоставлено объектом. Было отмечено, что инспекторам следует предоставить средства для опечатывания проб, поскольку анализ, возможно, придется проводить повторно в другом месте и с помощью других приборов в случае обнаружения аномалий или возникновения осложнений (см. пункт 16). Один из членов Национального органа, сопровождающий международных инспекторов, мог бы устанавливать вторую контрольную пломбу.

4. Деятельность до прибытия инспекционных групп

Не проводилась.

5. Заблаговременная подготовка на месте

Посещения не проводилось.

6. Организация сопровождения и контактов

Инспекторы прибыли на объект своим транспортом и встретились в условленном месте. В ходе инспекции инспекторы сопровождались персоналом объекта, благодаря присутствию которого можно было получить необходимые разъяснения, этот сопровождающий персонал может отдавать распоряжение о взятии проб специально подготовленному персоналу по просьбе и в соответствии с указаниями инспектора.

7. Другие участники

Представители Национального органа могут присутствовать при проведении инспекции, однако без вмешательства в деятельность инспекторов.

8. Продолжительность инспекции

Полностью укомплектованной инспекционной группе (2-3 инспектора) для проведения инспекции потребуется два-три дня в том случае, если необходимо относительно проверить каждый действующий реакционный сосуд или хранящиеся сырьевые материалы, включая отбор проб и их анализ.

9. Меры по охране конфиденциальной информации

- ограничение участия

Представитель объекта высказал мнение о том, что Международная организация должна будет изыскать возможности для недопущения того, чтобы инспекторы после выполнения своих функций в Организации в ближайшем будущем становились сотрудниками конкурирующих промышленных предприятий.

- Инспекторы должны иметь официальный мандат Международной организации, в котором излагались бы принципы в отношении охраны конфиденциальной информации в соответствии с положениями документа CD/881.
- Личность инспекторов должна проверяться представителями службы безопасности объекта (и национальным органом).

10. Первоначальное совещание

- Цель инспекции может быть изложена быстро и точно.
- Инспекторам нужны схематический план объекта и подробные планы предприятий, подлежащих инспекции; им должно быть разрешено пользоваться такими планами в период своего пребывания на объекте. (Цветные) фотографии, полученные при помощи аэрофотосъемки, помогли сориентировать инспекторов на месте и быстро ознакомить их с окрестностями. Так или иначе, в данном случае логичность структуры объекта значительно облегчила быстрое ознакомление с общим схематическим планом предприятия.

11. Виды необходимых и/или проверяемых учетных документов

Используя документы, упомянутые в разделе В.11, есть возможность на основе бухгалтерского учета "проследить" движение химиката, т.е. проверить, когда, где и как он используется/синтезируется (прослеживаемость). Но как оказалось, с точки зрения целей этой конкретной инспекции прослеживаемость имела меньшее значение, поскольку в рамках этого вида инспекции нужны были главным образом качественные параметры (связанные со структурными формулами производимого химиката). Все документы были составлены на фламандском языке; кроме того, часто использовались аббревиатуры и кодовые обозначения. По-видимому, необходимо, чтобы хотя бы один из инспекторов бегло владел языком, который используется на объекте.

12. Ознакомительное посещение предприятия

Для ознакомительного посещения такого рода объекта (только окрестности) было бы вполне достаточно одного часа.

13. Инспекция участков и оборудования объекта

При проведении инспекции инспекторы не были связаны с какими-то ограничениями в отношении доступа на участки предприятия; доступ же к местам хранения опасных продуктов был бы более затруднительным в связи с дополнительными мерами безопасности.

14. Инспекция технологических процессов

Не снимая копий соответствующих разделов инструкций по эксплуатации, инспекторы имеют возможность проверить их на месте. Такие инструкции по эксплуатации и другие соответствующие документы ни в коем случае не должны покидать пределы объекта.

15. Отбор проб

Как отмечалось выше, отбор проб в ходе циклического процесса, как правило, будет осуществляться после окончания соответствующего цикла и предпочтительно после сушки продукта. В результате отбора проб в ходе циклического процесса могли бы быть получены сложные пробы, которые иногда с трудом поддаются анализу и не дают представления об обычном конечном продукте(ах) производственного цикла; кроме того, в этом случае, т.е. при отборе проб в ходе циклического процесса, пришлось бы снижать температуру до комнатной температуры, что повлекло бы за собой потери времени; в некоторых случаях, например, в случае синтеза в инертной среде (азот), открытие реактора могло бы привести к существенным потерям продукта.

Отбор проб производился техническим персоналом при помощи обычного пробоотборного оборудования (которое применяется для контроля за качеством), в соответствии с обычными заводскими процедурами и под наблюдением инспектора.

16. Обработка проб

Было предложено разделить пробы на три идентичные подпробы, опечатываемые соответствующим образом инспектором и представителем национального органа.

В обычных случаях проведение анализа осуществляется на объекте под наблюдением инспектора; в случае возникновения каких-либо проблем или разногласий инспектор, под наблюдением представителя объекта, мог бы подвергнуть анализу вторую пробу, например в местном университете; при сохранении разногласий, в соответствии с процедурами, подлежащими разработке, для дальнейшего анализа можно было бы использовать третью пробу.

Необходимо разработать соответствующие процедуры хранения и транспортировки таких проб.

17. Анализ проб

В данном случае присутствие инспектора при проведении анализа имело место не всегда.

Гипотетически использование новейших приборов, зачастую полностью автоматизированных, может дать возможность оператору "прибегнуть к обману", т.е. показать совершенно иной спектр при "автономной" работе; поэтому хотя бы один из инспекторов должен быть квалифицированным химиком-аналитиком, знакомым с практическим использованием основных аналитических методов.

18. Виды анализа

Анализ должен засвидетельствовать "соответствие" пробы структурным формулам, указанным в инструкциях по эксплуатации.

В соответствии с целью инспекции в ходе анализа проверялись только качественные параметры.

19. Документация инспекции

Все конкретные документы, представленные объектом, должны рассматриваться в качестве конфиденциальных и не должны покидать пределов объекта, за исключением общего плана объекта и некоторых общих (еще не конкретизированных) данных об объекте.

20. Оценка, проводимая инспекторами

Оказалось возможным сделать правильные выводы относительно фактической деятельности предприятия, входящего в состав объекта. Своего рода сдерживающим фактором, может стать закрепление прав инспекторов производить отбор проб в любом месте в соответствии с установленными процедурами. Важнейшее значение для беспрепятственного проведения инспекции имеет сотрудничество персонала объекта.

21. Заключительное совещание

Не проводилось.

22. Аномалии, споры и трудности

Оказалось невозможным проверить наличие необъявленных химикатов при помощи процедур компьютерного поиска, ибо для ввода наименования искомого химиката используется специальная система кодировки. При введении "бессмысленного" кода загорелась бы надпись: "Нет в наличии". Для проверки наличия необъявленных химикатов пришлось бы проконтролировать всю номенклатуру, что практически невозможно в пределах установленных сроков.

23. Доклад инспекционной группы

Представляется целесообразным готовить доклад об инспекции в два этапа:

- краткий отчет, содержащий основные выводы: либо "все в порядке", либо изложение тех или иных оставшихся проблем или аномалий,
- полный доклад с подробным изложением результатов инспекции (в случае необходимости).

Все доклады являются конфиденциальными. Национальный орган и объект также должны получить экземпляр каждого доклада.

24. Воздействие инспекции на функционирование объекта

Инспекция такого типа может быть проведена без существенных помех для нормального функционирования объекта.

25. Прочие вопросы

Открытость и активное сотрудничество персонала предприятий в значительной мере способствовали беспрепятственному проведению этой экспериментальной инспекции.

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РУМЫНИИ ОТ 29 МАЯ 1989 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ОБРАЩЕНИЕ
ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА К ГОСУДАРСТВАМ -
ЧЛЕНАМ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОЮЗА

Имею честь информировать Вас о том, что недавно государства - участники Варшавского Договора - Народная Республика Болгария, Чехословацкая Социалистическая Республика, Германская Демократическая Республика, Польская Народная Республика, Социалистическая Республика Румыния, Венгерская Народная Республика и Союз Советских Социалистических Республик - приняли накануне их встречи на высшем уровне обращение к государствам - членам Организации Североатлантического договора.

К настоящему прилагается текст Обращения на русском, английском, французском и испанском языках.

От имени стран, подписавших Обращение, прошу Вас обеспечить его распространение в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Георге Долгу

Посол

Постоянный представитель
Социалистической Республики Румынии
при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве

ПРИЛОЖЕНИЕ

Обращение государств – участников Варшавского Договора к государствам – членам Североатлантического союза

Государства – участники Варшавского Договора – Народная Республика Болгария, Венгерская Народная Республика, Германская Демократическая Республика, Польская Народная Республика, Социалистическая Республика Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Чехословацкая Социалистическая Республика – обращаются к государствам – членам Североатлантического союза накануне их встречи на высшем уровне с призывом оценить новые реальности современного мира и использовать открывающийся ныне шанс полного преодоления последствий "холодной войны" в Европе и в мире.

Послевоенный период в европейской истории сложился нелегко для всех. Сотрудничество в борьбе против фашизма во имя свободы и независимости народов, имевшее место в годы второй мировой войны, сменилось конфронтацией. В результате в Европе возникли два военно-политических союза. Имело место увыстряющееся накопление все более совершенных и разрушительных вооружений.

Прошедшие десятилетия со всей очевидностью показали, что такое положение подрывает безопасность во всей Европе, повышает риск ядерного конфликта. Этот вывод привел к возникновению общеевропейского процесса, в котором участвуют государства Европы, США и Канада и смысл которого – в устранении военной конфронтации, в укреплении безопасности совместными усилиями через диалог, взаимопонимание и взаимовыгодное сотрудничество на основе полного равноправия, уважения национальной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела и всех других принципов хельсинкского Заключительного акта и общепризнанных норм международного права.

Достижение советско-американской договоренности о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, прогресс в деле укрепления мира и урегулирования региональных конфликтов создает благоприятные возможности для расширения сотрудничества между государствами и народами. Вместе с тем международная обстановка остается сложной и противоречивой и коренного перелома к лучшему еще не произошло.

Стремясь преодолеть сохраняющееся разделение Европы на противостоящие военные блоки, государства – участники Варшавского Договора выступают за одновременный роспуск обоих военно-политических союзов, а в качестве первого шага – их военных организаций. Продвигаясь по пути к этой цели, государства – участники Варшавского Договора и члены Североатлантического союза могли бы направить совместные усилия на поиск путей отказа от военного противостояния, на развитие взаимодействия государств независимо от принадлежности к тому или иному союзу, на создание Европы мира и сотрудничества при полном уважении существующих здесь территориально-политических реальностей.

Государства – участники Варшавского Договора считают, что реальности современного мира требуют новой концепции безопасности – безопасности взаимной и нераздельной, основанной на непрерывном понижении военного противостояния и сокращении вооружений до полного устранения угрозы возникновения войны, через ликвидацию самих средств и потенциалов ее ведения. Процесс разоружения,

обеспечивающий укрепление доверия, должен охватить весь комплекс имеющихся отношении к Европе вооруженных сил – сухопутных, военно-воздушных и военно-морских, всех вооружений – обычных, ядерных и химических. Это позволит продвигаться к подлинной военно-политической стабильности.

Решающую роль в этом процессе призваны сыграть начавшиеся в Вене переговоры по обычным вооруженным силам и о мерах укрепления доверия и безопасности в Европе. В их контексте предстоит решить ряд фундаментальных проблем – сократить вооруженные силы до уровней достаточности для обороны, обсудить военные доктрины и их материально-техническое наполнение, преодолеть сложившиеся стереотипы и искажения в восприятии друг друга, наладить механизм конструктивного взаимодействия.

Государства – участники Варшавского Договора напоминают о своих предложениях, направленных на существенное сокращение вооруженных сил и обычных вооружений при соответствующем снижении военных расходов.

Государства – участники Варшавского Договора поддерживают дополнительные предложения, которые Советский Союз внес на венских переговорах, о радикальном сокращении к 1996–1997 годам вооружений и вооруженных сил обоих союзов.

Государства – участники Варшавского Договора подтверждают свои предложения о региональных мерах, направленных на уменьшение возможности внезапного нападения, повышение доверия и укрепление безопасности в различных зонах Европы.

Они считают необходимым вести дело к включению в разоруженческий диалог всех средств ведения войны, которые пока остаются за его рамками. В этой связи союзные государства подтверждают свое предложение о проведении отдельных переговоров по тактическому ядерному оружию и незамедлительном начале специальных консультаций для их подготовки. Они поддерживают решение СССР о выводе в одностороннем порядке в 1989 году с территории союзных государств на свою территорию 500 боеголовок тактических ядерных средств, а также выраженную им готовность в течение 1989–1991 годов вообще вывести с территории своих союзников все ядерные боеприпасы при условии аналогичного ответного шага со стороны США.

Назрела необходимость распространить переговорный процесс и на военно-морские силы и их вооружения, начав с охвата их мерами доверия.

Важно также не предпринимать шагов, которые могли бы осложнить переговорный процесс и дать новый импульс гонке вооружений, в том числе и под предлогом модернизации.

Росту доверия между государствами, повышению их взаимной безопасности способствовало бы и всемерное развитие сотрудничества в других сферах межгосударственных отношений. На пользу не только Европе, но и всему миру послужило бы создание благоприятных условий для развития сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники, экологической безопасности, а также в сфере прав человека, человеческого измерения при уважении суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела.

Существенным фактором, способствующим оздоровлению международной обстановки, могло бы стать достижение между государствами обоих союзов взаимопонимания по такому вопросу, как сдержанность в отношении региональных конфликтов, прежде всего в плане отказа от шагов, способных вызвать обострение ситуации. Они могли бы сотрудничать и в деле урегулирования тех или иных конфликтов. Растет потребность в ограничении совместными усилиями торговли оружием. Большой задачей является обеспечение безопасности морских и воздушных торговых путей, в том числе уменьшение концентрации и ограничение деятельности военно-морских и военно-воздушных сил в соответствующих районах.

Необходимо тесное взаимодействие и координация усилий по борьбе с международным терроризмом и торговлей наркотиками.

Немалую роль в усилиях по устранению недоверия между государствами, входящими в Варшавский Договор и Североатлантический союз, могли бы сыграть связи по военной линии, в частности, обмен информацией относительно предложений и инициатив, вопросы сокращения военных бюджетов, обсуждение военных доктрин, обмен военными делегациями.

Государства – участники Варшавского Договора обращаются к государствам Североатлантического союза с предложением установить между обоими союзами отношения политического диалога, а также контакты между их представителями.

Государства – участники Варшавского Договора готовы со всем вниманием отнестись к встречным предложениям государств – членов Североатлантического союза с целью стимулировать позитивные тенденции, наметившиеся в отношениях между государствами. Они призывают их к совместным действиям для обеспечения динамичного развития и всеобщего процветания в условиях независимости, стабильности и мира в Европе и во всем мире.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/919
9 June 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ, ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ ОТ 7 ИЮНЯ 1989 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ
ТЕКСТ ДЕКЛАРАЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ГРЕЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ,
ПОДПИСАННОЙ 23 АПРЕЛЯ 1989 ГОДА

Имею честь препроводить Вам прилагаемый к настоящему письму текст на
английском языке Декларации Председателя Государственного совета Народной
Республики Болгарии Тодора Живкова и Премьер-министра Греческой Республики
Андреаса Папандреу, подписанной 23 апреля 1989 года.

Прошу распространить эту Декларацию на английском, русском и французском
языках в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(Подпись)

ВАЛЕНТИН БОЖИЛОВ

Временный поверенный в делах
Полномочный министр
Заместитель Постоянного представителя

ДЕКЛАРАЦИЯ

Председателя Государственного совета Народной Республики Болгарии
Тодора Живкова и Премьер-министра Греческой Республики
Андреаса Папандреу

Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии и
Премьер-министр Греческой Республики,

выражая волю своих народов жить в мире на Земле, свободной от оружия и
насилия,

воодушевленные позитивными тенденциями в международной жизни и развитием
диалога и сокращением ядерных вооружений,

стремясь способствовать продолжению и углублению этого процесса,

воодушевленные благоприятными перспективами для заключения конвенции о
запрещении и уничтожении химического оружия и преисполненные решимости
немедленно подписать эту конвенцию, как только она будет открыта для
подписания,

руководствуясь духом своей последовательной политики установления климата
доверия, безопасности, добрососедства, взаимопонимания и сотрудничества между
этими двумя странами и на Балканах,

желая способствовать конкретными действиями развитию многостороннего
сотрудничества на Балканах и разработке мер по укреплению доверия и
безопасности в этом регионе,

ссылаясь на свое совместное заявление от 23 февраля 1988 года в поддержку
мер по избавлению Балкан от тактического ядерного оружия и по принятию
обязательств о неразмещении нового ядерного оружия,

и действуя в соответствии со статьей 6 Декларации о дружбе,
добрососедстве и сотрудничестве между Народной Республикой Болгарией и
Греческой Республикой от 11 сентября 1986 года,

1. заявляют, что правительства обеих стран будут разрабатывать нормы
поведения с целью превращения их территорий в зону, свободную от ядерного и
химического оружия;

2. заявляют, что обе страны будут с этой целью воздерживаться от
действий, которые могли бы помешать созданию зоны, свободной от ядерного и
химического оружия;

3. призывают другие балканские страны поддержать эти усилия с целью
разработки и принятия норм поведения, направленных на избавление территории
всех балканских стран от ядерного и химического оружия;

4. выражают надежду, что все государства будут поощрять усилия по
созданию зоны, свободной от ядерного и химического оружия на Балканах, и
содействовать таким усилиям;

5. заявляют, что настоящая Декларация не направлена против какой-либо третьей страны и не затрагивает прав и обязательств, вытекающих из действующих соглашений, участниками которых они являются.

Настоящая Декларация подписана в Хасково 23 апреля 1989 года в двух подлинных экземплярах на болгарском и греческом языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ

(Подпись) Тодор Живков

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР
ГРЕЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(Подпись) Андреас Папандреу

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/920
14 June 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Программа работы Конференции по разоружению на вторую часть ее сессии 1989 года

(Принята на 508-м пленарном заседании 13 июня 1989 года)

В соответствии с правилом 28 своих Правил процедуры Конференция по разоружению принимает следующую программу работы на вторую часть своей сессии 1989 года:

13-16 июня	Выступления на пленарных заседаниях. Рассмотрение программы работы, а также учреждение вспомогательных органов по пунктам повестки дня и другие организационные вопросы
19-30 июня	Запрещение ядерных испытаний
Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение
3-7 июля	Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве
10-14 июля	Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы
17-28 июля	Химическое оружие
31 июля - 4 августа	Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия
Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие
7-11 августа	Всеобъемлющая программа разоружения
14-31 августа	Доклады специальных вспомогательных органов, рассмотрение и принятие ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Конференция продолжит рассмотрение вопросов совершенствования и повышения эффективности ее работы и представит Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций доклад по этому вопросу.

Конференция еще более активизирует консультации в соответствии с пунктами 14 и 15 ее доклада (CD/875) с целью принятия на ее ежегодной сессии 1989 года положительного решения о расширении ее членского состава не более чем на четыре государства с учетом необходимости сохранения равновесия в членском составе Конференции и соответственно проинформирует сорок четвертую сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Заседания вспомогательных органов будут проведены после консультаций между Председателем Конференции и председателями вспомогательных органов в соответствии с обстоятельствами и потребностями этих органов.

Заседания Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений будут проведены с 24 июля по 4 августа 1989 года.

Принимая программу своей работы, Конференция учитывала положения правил 30 и 31 своих Правил процедуры.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Проверка конвенции по химическому оружию: Пробные инспекции военных объектов по запросу

1. В документе CD/715, июль 1986 года, подробно изложены предложения Соединенного Королевства в отношении проведения инспекции по запросу в соответствии со статьей IX конвенции по химическому оружию. В соответствии с этими предложениями основная обязанность любого государства-участника, получающего запрос о выяснении или решении любого вопроса, который вызывает сомнения в отношении соблюдения, заключается в том, чтобы убедить другие государства-участники конвенции, и особенно запрашивающие государства, в том, что оно полностью выполняет свои обязательства по конвенции.
2. Основываясь на положениях документа CD/500, Соединенное Королевство внесло предложение о том, чтобы каждое государство-участник имело право непосредственно направлять запрос о проведении инспекции на территории любого другого государства-участника и чтобы любое государство, получающее такой запрос, разрешало инспекционной группе Технического секретариата проводить в сопровождении представителя запрашивающего государства всеобъемлющее расследование с целью выяснения обстоятельств дела.
3. В предложениях Соединенного Королевства учитывается то, что запрос, полученный государством, может затрагивать его законные интересы безопасности. В таких исключительных обстоятельствах государство имело бы право предложить альтернативные меры для демонстрации своего соблюдения.
4. В 1988 году Соединенное Королевство приступило к проверке того, каким образом эти предложения могли бы быть реализованы на практике, приступив к проведению целой серии пробных инспекций по запросу на военных объектах. Мы поставили следующие цели:
 - a) оценить последствия для безопасности инспекций по запросу, проводимых в соответствии с конвенцией по химическому оружию;
 - b) изучить пути демонстрации соблюдения конвенции по химическому оружию при одновременном соблюдении законных интересов безопасности, не связанных с химическим оружием;
 - c) извлечь всевозможные уроки в отношении того, каким образом могли бы проводиться инспекции по запросу в соответствии с конвенцией по химическому оружию.

5. Было решено провести пробные инспекции на объектах министерства обороны, сначала складов боеприпасов, а затем объектов, занимающихся исследованиями и разработками, поскольку при инспектировании различных категорий объектов могут возникнуть различные проблемы. После предварительного посещения различных объектов, из числа уже выбранных, было решено в первую очередь провести инспекцию склада обычных боеприпасов.

6. Перед проведением первой инспекции были разработаны соответствующие процедуры и руководящие принципы, включая протокол инспекции. Первая экспериментальная инспекция была проведена в октябре 1988 года, а в марте нынешнего года была проведена экспериментальная инспекция еще одного склада боеприпасов. Записка с изложением административных и других практических аспектов проведения этих инспекций содержится в приложении к настоящему документу.

7. Далее в этом документе излагаются некоторые предварительные замечания, касающиеся процедур запроса и составленные с учетом результатов наших первых двух пробных инспекций. Следует подчеркнуть, что обе инспекции были проведены на объектах, которые не являлись особо секретными, однако это - лишь начало более обширной программы. Для выработки окончательных выводов потребуется проведение других экспериментальных инспекций на объектах, имеющих более важное значение с точки зрения безопасности. Соединенное Королевство планирует провести такие инспекции в конце этого года.

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Определение запрашиваемого объекта

8. Эффективность инспекции частично зависит от самой формулировки запроса. Следовательно, необходимо очень конкретно определить запрашиваемый объект. В качестве одного из вариантов можно было бы определить объект, используя одновременно его наименование, описание и географические координаты. Наш опыт свидетельствует о том, что такая точность необходима во избежание споров по вопросу о праве на доступ. Необходима дальнейшая работа над принципами, в соответствии с которыми предоставляется доступ в районы, находящиеся за пределами назначенного объекта, особенно если рядом с ним расположены объекты, которые впоследствии оказываются тесно связанными с запрашиваемым объектом.

Уведомление об инспекции

9. Очевидно, что даже за такой короткий период времени, как 48 часов, можно вывезти со склада значительное количество боеприпасов. Поэтому желательно, чтобы первая часть инспекционной группы прибыла на место сразу же после направления запроса для того, чтобы опечатать объект и взять под контроль все перевозки на объект и с него, хотя в этом случае могли бы возникнуть значительные трудности практического плана, которые необходимо было бы преодолеть. В этой связи также уместно поставить вопрос о сроках дезактивации гражданских химических объектов.

Размеры и состав инспекционной группы

10. Группе из пяти инспекторов было бы трудно "контролировать объект" и одновременно выполнять все свои обязанности, связанные с инспекцией, на крупных объектах. Вероятно, ей потребуется соответствующий вспомогательный персонал, который мог бы опечатать объект, взять под круглосуточный контроль

перевозки на объект и с него, оказывать помощь при отборе и анализе проб как на объекте, так и за его пределами, а также взять на себя общее административно-хозяйственное обеспечение инспекционной группы. Установка физических пломб в местах доступа на объект (см. ниже) сократила бы потребности в инспекторах, однако, исходя из нашего опыта, для очень крупных объектов пять инспекторов было бы недостаточно.

11. Вместе с тем потребуется дальнейший анализ того, какие материально-финансовые последствия как для Технического секретариата, так и для запрашиваемого государства, будет иметь предоставление многочисленного вспомогательного персонала и обеспечение оперативного прибытия на место первой части инспекционной группы, а также, вероятно, необходимо будет определить в этой связи первоочередные задачи.

12. На наш взгляд, эффективность работы инспекционной группы значительно повысится в том случае, если ей будет оказана помощь в выполнении ее задачи и в ее состав будет включен специалист в той области, с которой, по утверждению запрашиваемого государства, связана деятельность запрашиваемого объекта. Это позволит усовершенствовать и упростить процедуру оценки обоснованности таких утверждений и решений относительно того, где и что инспектировать.

Роль наблюдателя от запрашивающего государства

13. Наблюдатель от запрашивающего государства играет важную роль. В этой связи необходимо ответить на следующие вопросы: может ли наблюдатель высказывать свое мнение о проведении инспекции с целью удовлетворения запроса его страны; в какой степени он может влиять на изменение плана инспекции; может ли он передавать официальные просьбы запрашиваемого государства через руководителя инспекционной группы, и какие ограничения может накладывать запрашиваемое государство на передвижение наблюдателя и предоставляемый ему доступ, руководствуясь интересами собственной безопасности. Исходя из ответов на эти вопросы, можно предположить, что одного наблюдателя будет недостаточно для охвата семидневной инспекции, особенно в том случае, если инспекционная группа будет разделена на две или более подгрупп.

Контроль за объектом

14. "Опечатывание" крупного объекта, имеющего множество точек входа-выхода, является трудной задачей. Следует ли опечатывать все ворота, за исключением главного входа? Следует ли устанавливать хрупкие пломбы, которые, однако, должны оставаться нетронутыми на аварийных выходах с объекта? Следует ли оставлять у главного входа инспектора для ведения круглосуточного контроля за всеми перевозками на объект и с него? Исходя из накопленного нами опыта, ответ на эти вопросы должен быть положительным.

15. Для того чтобы не допустить тайного перемещения запасов химического оружия с объекта до прибытия инспекционной группы, группа в идеальном случае должна была бы проверять и опечатывать транспорт, осуществляющий перевозки на объекте и с объекта.

Пробы

16. Необходимо будет установить, какое оборудование потребуется для отбора проб в ходе инспекции различных типов объектов. Если инспекционная группа будет брать с собой все необходимое оборудование, то в случае отбора жидких и

твердых проб, к этому оборудованию могли бы относиться пробоотборники, весы, ковшки, воронки, скребки, анализаторы, средства для чистки оборудования для отбора проб в период между взятием отдельных проб; защитная одежда, обувь, перчатки, калаты; в случае отбора газообразных проб, сорбционные трубки для последующего лабораторного анализа и трубки "дрэгер". Кроме того, необходимо договориться о том, какое оборудование должно предоставлять запрашиваемое государство, кто должен осуществлять отбор проб и где они должны анализироваться. Исходя из нашего опыта, технический секретариат должен предоставлять максимально возможное количество оборудования, и анализ должен проводиться как запрашиваемым государством, так и инспекторами с целью недопущения обмана или возникновения ошибок в ходе анализа. Сами пробы необходимо тщательно регистрировать в журнале и печатывать.

Как убедить в том, что оружие не является химическим?

17. Был рассмотрен целый ряд возможных методов, пока неясно, какие из них являются наиболее приемлемыми. Например:

a) Полезно было бы сослаться на справочники, в которых содержится подробная информация об оружии и указываются его отличительные особенности, правда, некоторые из них могут носить классифицирующий характер. В любом случае эти справочники не могли бы использоваться в качестве решающего доказательства.

b) Портативное рентгеновское оборудование могло бы в какой-то степени помочь в определении тех веществ, которые содержатся в боеприпасе. Например, с его помощью можно было бы определить наличие жидких веществ, однако, не всегда можно было бы установить наличие отдельных порошкообразных веществ, за исключением тех случаев, когда они обладают определенными отличительными особенностями. Вместе с тем рентгеновские лучи могли бы выявить классифицирующие детали, касающиеся устройства оружия.

c) Можно было бы привести оружие в действие, однако для этого потребуется соответствующий полигон.

d) Оружие можно было бы вскрыть, использовав небольшое взрывное устройство для разрыва оболочки. Однако это – опасная операция, которую можно было бы осуществить только в зоне, специально отведенной для уничтожения боеприпасов.

Техника безопасности

18. Вопросы техники безопасности часто возникают в ходе инспекций. Важно, чтобы в ходе первоначального брифинга инспекционная группа была кратко ознакомлена с техникой безопасности представителями запрашиваемого объекта. Кроме того, необходимо удостовериться в том, что все оборудование, привезенное инспекционной группой и находящееся на складе боеприпасов, может безопасно использоваться в условиях наличия взрывчатых веществ. В качестве возможного варианта можно было бы использовать стандартную процедуру проверки такого оборудования.

Вопросы безопасности в ходе инспекции по запросу

19. Как и предполагалось, в результате представления инспекционной группе доступа на эти объекты, были выявлены детали, касающиеся самого объекта, характера хранящихся боеприпасов и, по крайней мере, приблизительно было

установлено общее количество хранящихся запасов, получена информация об основных процедурах и общем плане расположения складов, их конструкции и размерах. Последствия такой инспекции могли бы быть несколько уменьшены за счет ротации секретных запасов после проведения инспекции, хотя это возможно лишь на более крупных объектах. Кроме того, можно было бы предпринять простые меры предосторожности, например, изъять все уведомления и диаграммы, убрать дисплеи, убрать в сейф все документы, отключить все вычислительные системы, которые могли бы раскрыть секретную информацию, не имеющую отношения к инспекции, и убрать секретное оборудование в мастерских, лабораториях и районах испытаний.

Регулируемый доступ/альтернативные мероприятия

20. В некоторых случаях для удовлетворения потребностей инспекторов, возможно, достаточно будет предоставить лишь частичный доступ. Это означает, что для проведения настоящей инспекции по запросу необязательно необходим полный и неконтролируемый доступ на все участки объекта. Инспекторы могли бы решить, что им потребуется частичный доступ, исходя из общего уровня предоставленного доступа к объекту и оказанного содействия. Например, в ходе инспекции участков, доступ к которым ограничен не из соображений секретности, а исходя из требований техники безопасности, возможно, потребуется предоставить доступ одному инспектору или же организовать визуальное наблюдение.

21. Укрытие должно осуществляться на минимальном уровне, необходимом для защиты секретной информации. В зависимости от степени секретности продукции и общего впечатления, складывающегося об объекте при проведении инспекции, можно было бы предоставить инспекционной группе доступ на различных уровнях, что, вероятно, было бы эффективным, начиная с визуального наблюдения за укрываемой продукцией и заканчивая ее непосредственным осмотром, использованием оборудования для контроля и изъятием части такой продукции. Однако в этой связи возникает вопрос о том, в какой степени такое укрытие приемлемо. Конкретные случаи неизбежно будут отличаться друг от друга, однако необходимо разработать руководящие принципы, которые помогут инспекторам дать объективную оценку.

ВЫВОДЫ

22. Две первые пробные инспекции по запросу позволили внести значительную ясность в важные процедурные вопросы и определить пути возможного решения целого ряда проблем. Они подтвердили нашу уверенность в том, что инспекции по запросу являются одним из важных элементов сети безопасности в общем режиме проверки. Однако сложности, связанные с инспекцией по запросу, требуют проведения дальнейшей работы, в частности, в области регулируемого доступа, с тем чтобы можно было решить все возникшие вопросы и определить любые другие вопросы, требующие рассмотрения. В настоящее время разрабатывается программа дальнейших мероприятий, и Соединенное Королевство по мере накопления опыта надеется представить на рассмотрение Конференции еще один документ. Между тем Соединенное Королевство настоятельно рекомендует другим государствам, участвующим в переговорах с целью заключения конвенции по химическому оружию, провести свои собственные пробные инспекции военных объектов по запросу и представить свои выводы на рассмотрение Конференции.

Приложение

ОПИСАНИЕ ПРОВНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ПО ЗАПРОСУ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Объекты

1. Первая пробная инспекция по запросу была проведена в течение двух дней на складе обычных боеприпасов, площадь которого составляет приблизительно 20 км² и на территории которой находится свыше 200 иглу и стандартных хранилищ для взрывчатых веществ вместе со вспомогательными сооружениями по их обработке специализированной железнодорожной станцией и погрузочными платформами. Периметр объекта равняется приблизительно 20 км, и через определенные интервалы установлены ворота для проезда автомобильного и железнодорожного транспорта. Кроме того, имеется ряд аварийных выходов на случай пожара или эвакуации.

2. Вторая пробная инспекция по запросу была проведена в течение двух с лишним дней на другом складе обычных боеприпасов, занимающем гораздо меньшую площадь по сравнению с первым инспектируемым объектом, приблизительно 4 км². Периметр его составляет приблизительно 8 км, и на его территории находится менее 20 подземных и полуподземных хранилищ для взрывчатых веществ вместе со вспомогательными сооружениями для обработки боеприпасов, специализированной железнодорожной станцией и погрузочными платформами, а также административными зданиями.

Инспекционные группы

3. В первой инспекции участвовало всего 20 человек, включая пятерых представителей персонала для ведения контроля/регистрации, четырех инспекторов, одного представителя запрашивающего государства, четырех человек из группы по приему и шестерых наблюдателей. И в состав группы инспекции, и в состав группы по приему входили научные эксперты и специалисты по боеприпасам, а также официальные лица, участвующие в переговорах по химическому оружию. Во втором случае, учитывая опыт первой инспекции, состав инспекционной группы был расширен до пяти инспекторов и восьми членов группы по приему с одним наблюдателем от запрашивающего государства, четырьмя контролерами/регистраторами и двумя наблюдателями. В инспекционной группе и группе по приему были представители одних и тех же специальностей, а в последнюю группу был дополнительно включен консультант по технике безопасности обращения со взрывчатыми веществами.

Административные мероприятия

4. В распоряжении инспекционной группы во время первой инспекции находилось два миниавтобуса. В административном здании была выделена комната, предоставленная исключительно в распоряжение инспекционной группы. Для фотосъемки по просьбе инспекторов в их распоряжение был предоставлен фотограф. Аналогичные мероприятия были осуществлены и в ходе второй инспекции за тем исключением, что, с целью отведения как можно больше времени для работы на месте и повышения реальной отдачи от инспекций, все брифинги, связанные с инспекцией, были завершены за один день до ее начала; инспекционная группа провела брифинг за пределами объекта; два официальных фотографа были предоставлены инспекционной группе по ее просьбе для ведения фотографической съемки, а ключевые моменты инспекции были засняты на видеопленку.

Документация

5. Документация первой инспекции состояла из протокола инспекции, плана "игры" и сценария. Такая же документация использовалась в ходе второй инспекции, помимо этого запрашиваемым объектом был подготовлен подробный перечень процедур по приему инспекции по запросу и руководство для персонала.

Проведение первой инспекции

6. После прибытия на место в первый день инспекции инспекционная группа провела вводный инструктаж и представила группе по приему разъяснения по вопросу о цели инспекции, после чего она была кратко информирована о деятельности и плане объекта начальником этого объекта. Затем инспекционной группе было предложено принять участие в предварительном посещении объекта на миниавтобусе, это предложение было принято. Инспекционная группа рассмотрела и представила свой план инспекции. В остальное время инспекционная группа имела возможность провести инспекцию любой части объекта, выбрать по своему усмотрению ящики с боеприпасами и вскрыть их и провести инспекцию участка по обработке боеприпасов. Когда группа сочла, что это необходимо для охвата большей территории в отведенное ей время, она имела возможность разделиться на две части.

Подготовка к проведению второй инспекции

7. Учитывая опыт первой пробной инспекции, объект провел более тщательную подготовку ко второй инспекции. Имеется в виду укрытие дисплеев, способных раскрыть секретную информацию, краткий инструктаж всего персонала по вопросу о цели инспекции и проработка консультантами группы по приему порядка проведения инспекции.

8. Поскольку ни на одном из объектов, выбранных для первых двух пробных инспекций, не имелось таких секретных запасов, которые исключали бы доступ к отдельным зданиям или проведение визуального наблюдения, то с целью изучения вопроса о регулируемом доступе было решено искусственно создать секретные районы для имитации инспекции тех участков, к которым доступ либо не предоставляется, либо строго ограничен.

Проведение второй инспекции

9. Инспекционной группе была предоставлена краткая справочная информация об объекте и технике безопасности. Краткая письменная информация по технике безопасности была распространена среди всех членов инспекционной группы. С целью защиты информации о расположении и назначении зданий объекта, инспекционной группе был предоставлен только схематичный план этого объекта.

10. Инспекционной группе было предложено осуществить ознакомительное посещение объекта, а также ей был представлен разработанный заранее маршрут для инспекции, однако инспекционная группа решила сначала "опечатать" объект, поставив пломбы на все ворота объекта, а затем приняла предложение об ознакомительном посещении объекта.

11. На этом этапе инспекции инспекционная группа, либо в полном составе, либо разделившись на две группы, по своему усмотрению выбрала участки объекта, которые она хотела бы посетить и на которых она могла бы взять любые пробы боеприпасов с целью более подробного изучения участка по обработке боеприпасов. Инспекторы также взяли пробы почвы и сверили расположение дренажных и других труб со схемой расположения "установок".

12. На протяжении всей инспекции группа по приёму инспекции откровенно отвечала на вопросы, однако ее абсолютно корректные ответы строго ограничивались той информацией, которая была необходима для того, чтобы убедить инспекционную группу в том, что объект соблюдает конвенцию по химическому оружию. Инспекционная группа отметила, что при таком походе она сумела получить информацию, необходимую ей для выполнения её задачи.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

ДОКЛАД О НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Введение

С начала переговоров по запрещению химического оружия правительство Соединенных Штатов и американская химическая промышленность признают важность обеспечения уверенности в том, что гражданская химическая промышленность не является объектом неправомерного использования для незаконной производственной деятельности. Правительство и промышленность совместно занимаются разработкой положений для будущей конвенции по химическому оружию, которая обеспечит эффективную проверку и в то же время защитит законную чувствительную и конфиденциальную коммерческую информацию.

Соединенные Штаты приветствовали внесенное в 1988 году предложение о том, чтобы для содействия процессу переговоров государства - участники переговоров провели экспериментальные инспекции в гражданской химической промышленности. Соответственно, делегация Соединенных Штатов приняла активное участие в неофициальных консультациях открытого состава, проводившихся с целью подготовки к таким инспекциям.

В конце февраля 1989 года эксперты Соединенных Штатов провели национальную экспериментальную инспекцию на объекте, эксплуатацией которого занимается "Акзо Кемикалс", зарегистрированная в Галлиполис Ферри, Западная Виргиния. На основе химиката списка [3] - триметилфосфита - этот объект занимается производством химиката списка [2] - диметилметилфосфоната (ДММФ). Часть ДММФ используется на месте для производства еще одного химиката списка [2]. Химикаты списка [2] являются законными коммерческими продуктами, используемыми в качестве ингибиторов воспламенения и для других целей.

Соединенные Штаты рассматривают эту первую национальную экспериментальную инспекцию как начало процесса разработки и уточнения инспекционных процедур, а не как опробование уже почти окончательно оформившихся процедур. Эта первая инспекция не охватывает опробование некоторых необходимых процедур, таких, как уведомление, транспортировка и сопровождение. Кроме того, были выявлены и другие пробелы, а также определены процедуры, нуждающиеся в усовершенствовании.

Результаты национальной экспериментальной инспекции излагаются в настоящем рабочем документе с частичным использованием формата, разработанного в ходе консультаций открытого состава Конференции по разоружению в 1988 году (CD/CW/WP.213).

A. ОБЩИЙ ПОДХОД

1. Цели национальной экспериментальной инспекции

Основные цели национальной экспериментальной инспекции заключались в том, чтобы провести оценку подхода к контролю за объектами, связанными со списком [2], как это предусмотрено в документе CD/874, и в частности:

- провести оценку возможности определения наличия на объекте производства химикатов списка [1];
- провести оценку возможности определения того, что объект производит не включенные в объявление виды и количества химикатов списка [2], или отвлекает химикаты списка [2] на запрещенные цели;
- прикинуть стоимость такой инспекции;
- определить физические ограничения для процедур инспекции;
- определить эксплуатационные и экономические последствия инспекции для коммерческого объекта; и
- провести оценку необходимой подготовки для инспекции.

2. Положения проекта конвенции, на основе которых проводилась национальная экспериментальная инспекция

Национальная экспериментальная инспекция проводилась на основе положений, регулирующих контроль за химикатами списка [2], как это изложено в приложении к статье VI [2]. Подробная информация, необходимая для планирования инспекции, была получена в ходе первоначального посещения объекта фирмы "Акзо" 5 и 6 декабря 1988 года. Экспериментальная инспекция проходила через два с половиной месяца: 21-23 февраля 1989 года.

3. Инспекция на месте

Национальная экспериментальная инспекция может быть охарактеризована как "обычная" инспекция, причем она включала первоначальное посещение.

4. Заблаговременная информация

a) Объявления

Объект представил подробное объявление, включавшее полные данные за 1988 год, в соответствии с форматом, предусмотренным в приложении к статье VI [2].

b) Соглашение о процедурах инспекции

После первоначального посещения было обсуждено соглашение по объекту. В качестве исходной основы для разработки соглашения по объекту было использовано - с соответствующими добавлениями и изменениями - типовое соглашение, изложенное в документе CD/874 (стр. 125-128).

5. Тип инспектируемого объекта

Инспектируемый объявленный объект представляет собой многоцелевой промышленный химический объект, использующий циклический процесс. Он входит в состав более крупной зоны, в которой имеется еще три действующих объекта. Производимые в этой зоне химикаты представляют собой прежде всего органофосфорные соединения, которые используются в качестве ингибиторов воспламенения.

6. Тип объявленной деятельности на объекте

Инспектируемый объект объявил следующие виды деятельности:

- потребление химиката списка [3] - триметилфосфита (ТМФ; используется в качестве исходного сырья);
- производство химикатов списка [2] - диметилметилфосфоната (ДММФ) и получаемого из него полимерного ингибитора воспламенения;
- переработка химиката списка [2] без химического преобразования (получение полимерного ингибитора воспламенения); и
- обработка химиката списка [2] с химическим преобразованием (преобразование ДММФ в полимерный ингибитор воспламенения).

7. Фактическая деятельность на объекте

В ходе инспекции проводились все объявленные виды деятельности, за исключением переработки химиката списка [2] без химического преобразования. Объявленный объект состоит из четырех несмежных участков, включая функционирующие производственный объект, складской участок, аналитическую лабораторию и участок обработки отходов.

В. ДЕТАЛЬНЫЙ ПОДХОД

1. Мандат инспекции

Инспекция регулировалась соглашением по объекту, разработанным на основе типового соглашения, предусмотренного в документе CD/874 (стр. 125). В этом соглашении были предусмотрены подлежащие изучению чертежи и учетные документы, подлежащее инспекции оборудование, а также пункты отбора проб. В качестве справочного документа оно включало отдельный документ, содержащий подробные процедуры инспекции для объектов, связанных со списком [2].

2. Состав инспекционной группы

В состав инспекционной группы входили следующие лица:

- руководитель группы: инженер-химик, знакомый с производством химикатов списков [1] и [2], американское Агентство по контролю над вооружениями и разоружению;
- заместитель руководителя группы: инженер-химик, знакомый с производством химикатов списков [1] и [2], министерство обороны США;
- три инженера-химика, один - от министерства обороны и два - от компании "Акзо Кемикалс, инк.";
- химик-аналитик, министерство обороны.

3. Инспекционное оборудование

Инспекционное оборудование (пробоотборные устройства и средства безопасности) было предоставлено объектам. Использование средств безопасности (каска, защитные очки, респираторы, взрывобезопасные радиоустройства) предусмотрено действующими на объекте правилами безопасности.

4. Деятельность до прибытия инспекционной группы на место

Инспекционные процедуры, применимые к любому объекту, были разработаны группой контролера на основе положений приложения к статье VI [2]. Затем на основе объявления объекта, первоначального посещения и общих процедур были подготовлены соглашение по объекту и подробный план инспекции.

Точная дата инспекции была определена по обоюдному согласию за три недели вперед.

5. Заблаговременная подготовка на месте

Какой-то особой материальной подготовки на месте не производилось, хотя объект скорректировал свой производственный график, с тем чтобы в ходе экспериментальной инспекции осуществлялось производство ДММФ.

6. Сопровождение и организация контактов

Неофициальное сопровождение обеспечивали сотрудники объекта. Сфера охвата экспериментальной инспекции, с тем чтобы уменьшить ее сложность, не включала те положения проекта конвенции, которые касаются сопровождения.

На месте в качестве ответственного за поддержание контактов был назначен руководитель объекта.

7. Другие участники

Процесс экспериментальной инспекции осуществлялся под руководством межведомственной группы, в состав которой входили представители американского Агентства по контролю за вооружениями и разоружению, канцелярии министра обороны, канцелярии Комитета начальников штабов, командования сухопутной армии, агентства по инспекциям на месте и других заинтересованных ведомств. В состав этой группы входили несколько членов американских представителей на переговорах о конвенции по химическому оружию. Члены межведомственной группы принимали участие в экспериментальной инспекции в качестве наблюдателей наряду с представителями Ассоциации химических предприятий. Ассоциация химических предприятий является некоммерческой профессиональной ассоциацией, представляющей более 90% основного химического производственного потенциала Соединенных Штатов.

8. Продолжительность инспекции и первоначального посещения, соответственно

- Первоначальное посещение: 1 1/4 дня (7 1/2 человеко-дня);
- подготовка "соглашения по объекту": 10 человеко-дней;
- инспекция: 2 1/2 дня (15 человеко-дней);
- подготовка инспекционного доклада о НЭИ: 30 человеко-дней.

9. Меры по защите конфиденциальной информации

Обе стороны заранее договорились о том, что вся информация, к которой будет предоставлен доступ сотрудникам правительства, будет рассматриваться в качестве конфиденциальной коммерческой информации (ККИ). На месте было создано специальное хранилище для чувствительных документов, используемых представителями правительства. Некоторые расчетные данные ККИ были вывезены за пределы зоны для составления инспекционного доклада, однако за пределы этой зоны не выводились какие-либо чертежи объекта, связанные с ККИ, или документы о технологических процедурах.

10. Вводное совещание

В ходе вводного совещания инспекторы предъявили свои полномочия и осветили запланированные мероприятия. Представители объекта провели инструктаж по правилам техники безопасности. Совещание потребовало около часа.

11. Виды необходимых и/или проверяемых учетных документов

Два инспектора сосредоточились на изучении производственных учетных документов.

Во-первых, был рассчитан общий материальный баланс по объекту за 1988 год, причем в качестве исходной основы был взят ключевой сырьевой материал и было прослежено его использование для производства ДММФ и других продуктов. Были использованы рабочие учетные документы, характеризующие поступление исходного сырья, отгрузки продукции и инвентарные запасы. Этот общий баланс был дополнен примерно через три часа.

Во-вторых, были рассмотрены ежесуточные ведомости по системе ключевого реактора, с тем чтобы определить производимое количество ДММФ и получить представление об использовании оборудования. Эта работа заняла остальные восемь часов, выделенные для ревизии учетных документов. Было проведено сопоставление оценок производства, полученных с использованием обоих методов.

В течение последней половины дня инспекции подгруппа по инспекции оборудования в течение трех часов занималась рассмотрением ежесуточных учетных документов по двум другим системам реакторов. Ее цель состояла в том, чтобы удостовериться, что эти реакторы не используются для производства ДММФ, а используются для потребления ДММФ. В результате такого анализа учетных документов появилась возможность рассчитать время простоя и время функционирования по всем трем системам реакторов.

Виды использованных учетных документов перечислены в приложении 1.

12. Ознакомительный обход предприятия

Сразу же после вводного совещания инспекционная группа совершила обход по объявленным участкам, подлежащим инспекции. К их числу относились: участок по производству ДММФ, складской участок, аналитическая лаборатория и объект по обработке отходов. Другие участки комплекса обходом не охватывались. Ознакомительный обход продолжался примерно два часа, после чего группа провела совещание для обсуждения данных, полученных в ходе обхода. Группа оценила свой первоначальный план инспекции и соглашение по объекту и внесла изменения в намеченную программу. В частности, были уточнены те положения инспекционного плана, которые касаются оборудования и отбора проб.

13. Инспекция участков и оборудования объекта

Инспекция оборудования концентрировалась на системе реактора по производству ДММФ и на всем связанном с ним оборудовании, включая две другие системы реакторов, хранилище исходного сырья, а также различные накопители и резервуары-хранилища. (Для преобразования ДММФ в другой продукт используются две другие системы реакторов.) В качестве подспорья в проверке фактического размера и объема сосудов были произведены физические замеры.

Был осуществлен визуальный осмотр склада-хранилища продукции, аналитической лаборатории и объекта по обработке отходов. Кроме того, позднее, для того чтобы зафиксировать химический состав, были взяты пробы продукта в цистернах и в резервуарах для обработки отходов.

14. Инспекция технологических процедур

Было подробно обследовано производственное и вспомогательное оборудование на предмет его приемлемости для объявленной деятельности и для производства токсических химикатов списка [1] и других чрезвычайно токсичных химикатов. Особое внимание уделялось наличию/отсутствию оборудования и средств безопасности, специально предназначенных для блокирования чрезвычайно токсичных химикатов. Было проведено сопоставление характеристик оборудования с первоначальными спецификациями поставщиков оборудования для проверки их параметров и конструкционных материалов.

Были проведены собеседования с работниками, занимающимися эксплуатацией реакторов, анализом проб и эксплуатацией грузовых весов для приема и отправки контейнеров, с целью проверки характера операций и масштабов работы с опасными материалами.

15. Отбор проб и процедуры отбора проб

Отбор проб производился сотрудниками объекта по просьбе инспекторов следующим образом:

- пробы содержимого системы реакторов ДММФ и выбор связанных с ней резервуаров и технологических сосудов;
- пробы ключевого сырья, используемого для производства ДММФ;
- выборочный отбор пробы продукта ДММФ;
- пробы отработанной воды в различных пунктах объекта;
- мазки проб различных компонентов системы реакторов, стенок и консолей, которые могут свидетельствовать о наличии химикатов, использовавшихся до инспекции; и
- отбор пробы почвы вблизи соответствующих резервуаров-хранилищ.

16. Обращение с пробами

Каждая проба регистрировалась в регистрационном журнале, снабжалась кодовым обозначением и этикеткой. Позднее в лаборатории объекта пробы вскрывались, делились на четыре части, вновь снабжались этикетками, покрывались сухим азотом и опечатывались эталонной страховочной пломбой. Были приняты меры к тому, чтобы обеспечить непрерывную защиту проб на протяжении всего маршрута – от объекта до аналитической лаборатории за пределами объекта. Было отмечено, что, возможно, потребуется "защитный контейнер" для проб.

17. Анализ проб

Анализ проб сырья, продукта и содержимого реактора проводился на месте сотрудниками объекта в присутствии инспекторов. Были использованы совершенные аналитические методы (газовая хроматография (ГХ) и комбинированный метод газовой хроматографии – масс-спектрометрии (ГХ-МС)). Дубликаты этих проб подвергались также анализу за пределами объекта в лаборатории министерства обороны. Все пробы, требующие анализа следовых количеств, включая пробы почвы, мазки и пробы отработанной воды, подвергались анализу в лаборатории за пределами объекта. Использовались следующие аналитические методы:

- ядерный магнитный резонанс (ЯМР): для фосфора и фтора;
- газовая хроматография (ГХ): для проверки анализов, проводившихся на месте;
- газовая хроматография – масс-спектрометрия (ГХ-МС): для химикатов, присутствующих в следовых количествах;
- ионная хроматография: для ионов фторида;
- атомное поглощение – плазменная спектрометрия с индуктивной связью: для фосфора и серы.

18. Виды анализов

Выполнение анализов на месте производилось с целью проверки наличия и чистоты объявленных химикатов в качестве подспорья для определения материального баланса. Выполнение анализов за пределами объекта производилось с целью подтверждения этих результатов и анализа следовых количеств химикатов, которые могли бы свидетельствовать о прежнем производстве химикатов списка [1] или необъявленных химикатов списка [2].

19. Документация инспекции

Экспериментальная инспекция документировалась при помощи фотографий системы реакторов ДММФ и пунктов отбора проб, а также при помощи видеозаписей основных мероприятий.

20. Оценка, проводимая инспекторами

Оценка, проводимая инспекторами, охватывала следующие аспекты:

- отступления от первоначальных планов;
- встретившиеся проблемы;

- полезность инспекционных процедур;
- выводы, которые могут быть сделаны относительно деятельности объекта; и
- вопросы или проблемы, по которым не удалось сделать выводов.

21. Заключительное совещание

В ходе заключительного совещания инспекторы рассмотрели свою деятельность на месте и изложили свои выводы. Это совещание заняло примерно полчаса.

22. Аномалии, споры и осложнения

Все аномалии получили удовлетворительное разрешение. К их числу относятся следующие:

- расхождение в материальном балансе в силу того, что цикл начинается в одном году, а завершается в следующем году;
- расхождение между объявленной и расчетной производственной мощностью в результате использования средних производственных коэффициентов вместо максимальных производственных коэффициентов;
- расхождение между имеющимся оборудованием и оборудованием, показанным на технических диаграммах, представленных инспекторам;
- умолчание о некоторых процедурах безопасности, которые связаны с работой с токсичными материалами и используются на объекте, но не были упомянуты на вводном совещании.

Какие-либо аномалии умышленно не создавались.

23. Доклад инспекционной группы

Доклад инспекционной группы был подготовлен за пределами объекта в течение недели после проведения инспекции в рамках обстоятельной оценки экспериментальной инспекции. Доклад инспекционной группы в полной мере документирует все мероприятия и выводы инспекции, а также первый опыт НЭИ.

24. Воздействие инспекции на функционирование объекта

Общие издержки объекта были исчислены в размере 10 тыс. долл. США, исходя прежде всего из затрат времени и усилий, необходимых сотрудникам объекта для подготовки первоначального объявления и участия в экспериментальной инспекции.

Инспекция оказала минимальное воздействие на деятельность предприятия. Однако без полного сотрудничества между сотрудниками объекта и инспекционной группой инспекция могла бы привести к замедлению, а возможно, и остановке некоторых операций.

25. Другие вопросы

C. РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты экспериментальной инспекции пока еще являются предметом оценки. Но уже на этом этапе можно сделать ряд предварительных выводов, которые требуют обсуждения в Специальном комитете по химическому оружию. Эти

выводы могут быть сгруппированы по следующим категориям: права и обязанности инспекционной группы; планирование инспекции; общий подход к инспекции; инспекция оборудования; ревизия учетных документов; анализ проб; конфиденциальность; и области, требующие дальнейшей работы. Эти выводы рассматриваются ниже.

1. Права и обязанности инспекционной группы

Инспекция показала, насколько трудно точно определить те участки химического производственного объекта, которые подлежат объявлению и инспекции. Как правило, химикаты списка [2] производятся в системе многоцелевого реактора, размещенного в здании, где размещаются другие реакторы и технологическое оборудование, которые, как таковые, инспекцией не охватываются. Это оборудование может быть в значительной мере взаимосвязано для обеспечения технологической гибкости. Кроме того, объект в целом может иметь и другие производственные элементы, которые могут обеспечивать производство химикатов списка [2]. С учетом этих обстоятельств необходимо более тщательно определить в приложении к статье VI (2) и во вспомогательных соглашениях, какие участки химического производственного объекта должны быть предметом объявления и обычной инспекции. С другой стороны, следует отметить, что чересчур точная конкретизация может затруднить наблюдение на необъявляемых участках.

Возникают трудности, связанные с определением ответственности за предоставление средств безопасности. Можно предположить, что инспекторы предпочтут доставить с собой заведомо надежное собственное оборудование, вместо того чтобы рассчитывать на оборудование, предоставляемое инспектируемым объектом. На разных объектах и в разных странах стандарты могут отличаться существенными различиями. В соответствии с действующими в США правилами безопасности использование инспекторами собственного оборудования может не разрешаться. Одно из возможных решений состоит в том, чтобы ввести согласованные стандарты на средства безопасности. Объекту предлагалось бы предоставлять оборудование, отвечающее таким стандартам, или же дать возможность инспекторам доставить такое оборудование с собой.

2. Планирование инспекции

Инспекция показала весьма важное значение обстоятельного первоначального посещения. Первоначальное посещение должно быть использовано для того, чтобы определить степень доступа к оборудованию, местам отбора проб и данным, которые впоследствии будут отражены в соглашении по объекту. Следует также заложить основу для детального плана инспекции, включая порядок и продолжительность инспекционной деятельности и необходимое число инспекторов.

Важность первоначального посещения и необходимую степень гласности следует более четко отразить в приложении к статье VI [2].

3. Общий подход к инспекции

Экспериментальная инспекция ясно показала, что сами по себе инспекционные посещения не могут гарантировать правильность объявления количества и видов производимых химикатов списка [2]. В период между инспекциями следует разрешить использование специальных приборов в том случае, если инспекторы сочтут это необходимым.

Необходимо уделять внимание разработке несложных помехозащищенных, надежных приборов, которые обеспечивали бы непрерывное наблюдение за технологическим оборудованием. Такой прибор мог бы контролировать одну или несколько ключевых переменных, таких, как температура или динамика, или фиксировать химический состав выходящей продукции, возможно, с использованием инфракрасного спектра. Этот прибор мог бы быть устроен таким образом, чтобы автоматически посылать в штаб-квартиру инспектората сигнал тревоги в случае обнаружения аномалий. В альтернативном случае в ходе инспекционного посещения зарегистрированные данные могли бы автоматически считываться и сопоставляться с учетными документами объекта. Такой прибор должен быть сконструирован таким образом, чтобы давать возможность для повторной калибровки или сертификации в ходе обычной инспекции.

Такие меры, как получение удовлетворительного материального баланса и подтверждение надлежащего объявления материально-технического потенциала, являются необходимыми, но самих по себе их недостаточно. Для того чтобы обойти эти меры, достаточно лишь воздерживаться от регистрации в постоянных учетных журналах объекта производственной деятельности, в результате которой образуется "избыточный" химикат списка [2]. Иными словами, производство осуществлялось бы без надлежащего учета. Заводские учетные документы фиктивно свидетельствовали бы о том, что оборудование либо простаивает, либо используется для производства химиката, не имеющего отношения к списку [2] и не подлежащего наблюдению.

Экспериментальная инспекция также показала, что инспекционное оборудование, ревизия учетных документов и анализ проб – это существенные компоненты эффективного режима инспекции.

4. Инспекция оборудования

Было сочтено, что особо важное значение при оценке способности объявленного объекта производить химикаты списка [1] и другие сугубо токсичные химикаты имеет визуальное обследование оборудования и рассмотрение его технологических и конструктивных характеристик. (Одного лишь визуального обследования недостаточно для того, чтобы определить, производились ли такие химикаты в прошлом.) Необходимо и впредь уделять внимание разработке методов быстрого определения характера конструктивных материалов, использованных в таком технологическом оборудовании. Конструкционный материал является важным элементом, предопределяющим возможность преобразования продукта в другие химикаты списка [2] или списка [1].

Для определения производственной мощности объекта требуется сочетать обследование оборудования с ревизией учетных документов. Эта работа должна основываться на максимально возможном использовании оборудования, присущего производству химиката списка [2].

Для того чтобы помочь инспекторам в выявлении фактов производства химиката списка [1], инспекционная группа должна иметь в своем распоряжении схему, отражающую возможные технологические маршруты, связанные с объявленным химикатом списка [2]. Эта схема могла бы быть также увязана с видами технологического оборудования, требуемого для альтернативных способов производства. Затем в ходе оценки можно было бы провести оценку наличия такого оборудования.

5. Ревизия учетных документов

Экспериментальная инспекция показала, что современная практика химического производства предполагает наличие многочисленных взаимосвязанных учетных документов, ревизия которых может быть использована в качестве средства контроля за производством объявленных химикатов. Однако следует признать и ограниченный характер ревизии учетных документов. Можно, хотя это и непросто, вести два полных комплекта учетных документов по химическому производственному объекту – один реальный, а другой фиктивный. Во многих случаях было бы довольно просто проводить операции, которые абсолютно не отражались бы в учетных документах. Таким образом, помимо ревизии учетных документов, нужно использовать и другие методы.

Наиболее трудоемким аспектом экспериментальной инспекции оказалась ревизия учетных документов, хотя на данном объекте проведение ревизии было довольно простым делом. Соответствующие процессы представляли собой простое высокопродуктивное химическое преобразование. Из ключевого исходного сырья производилось лишь три продукта. Кроме того, не приходилось учитывать значительный объем отходов или побочных продуктов. Значительно больше времени и усилий понадобилось бы для более сложных процессов, охватывающих большое число стадий или непрерывных операций, связанных с многочисленными системами загрузки и выгрузки на каждой стадии процесса.

Было сочтено, что для проведения ревизии учетных документов инспектору требуется широкая подготовка в области химического производства соответствующих химикатов. Нередко приходилось делать выводы, которые требовали обстоятельных познаний как в области соответствующих конкретных процессов, так и в области стандартной производственной практики. Поэтому изучение учетных документов должно осуществляться опытным инженером-химиком, имеющим специальную подготовку в области ревизии учетных документов соответствующих химикатов.

Что касается реальных результатов этой МЭИ, то, как показала ревизия учетных документов, зафиксированное производство ДММФ согласуется с пригодным для использования зафиксированным ТМФ. Не было выявлено признаков того, что ТМФ или ДММФ отвлекаются на производство необъявленной продукции или не учитываются иным образом. Зарегистрированное производство и потребление по сути дела аналогично объявленному производству с учетом того, что при измерении веса сырья и продуктов диапазон погрешности составляет 1%.

6. Анализ проб

НЭИ показала, что отбор, подготовка, а также доставка и анализ проб требуют значительной организаторской работы и компетентности для успешного решения этих задач. В соглашении по объекту следует указывать, какие пробы будут отбираться и в каких именно местах. В соглашении нужно также предусматривать возможность какого-то факультативного или выборочного отбора проб из сосудов, связанных с объявленными реакторами, с тем чтобы исключить полную предсказуемость инспекции и обеспечить какой-то элемент внезапности. Для того чтобы избежать возникновения тех или иных проблем, нужно стандартизировать и хорошо продумать работу по обеспечению помехозащищенной и надежной упаковки проб и их доставки в лабораторию Технического секретариата в соответствии как с законами государства-участника, так и с международными нормами.

Было сочтено, что для определения характера других химических компонентов, которые могут там присутствовать, хорошим "средством проверки" являются мазки и пробы почвы вокруг объявленного объекта. Для проведения анализа на предмет наличия химических компонентов списка [1] или других химических компонентов списка [2] отбирались мазки проб вокруг насосных агрегатов, а также на прилегающих стенах и консолях.

Для выявления признаков запрещенных или необъявленных химикатов осуществлялся также отбор и анализ проб в различных пунктах системы обработки отходов.

После отбора проб и до их анализа необходимо обеспечивать их непрерывную защиту. Следует использовать подстраховочные пломбы и снабжать пробы надлежащей этикеткой. Для определения источников проб следует вести регистрационный журнал. После того, как пробы покидают пределы зоны, следует также использовать кодовую систему нумерации с целью защиты личности производителя.

Дискуссии с представителями как правительства, так и гражданской промышленности привели к выводу о том, что для получения наиболее точных количественных результатов анализ проб следует производить за пределами объекта в лабораториях Технического секретариата. Однако это не исключает использования аналитического потенциала инспектируемого объекта для получения оперативных результатов – возможно, в качестве подспорья для расчета материальных балансов. Однако в случае использования местной лаборатории следует проверять ее возможности с использованием эталонных стандартных химикатов, которые должна доставлять с собой инспекционная группа. На основе первоначального посещения и на основе соглашения по объекту можно было бы предусмотреть в планах проведение такого ограниченного анализа. Для проверки таких возможностей в состав инспекционной группы, по-видимому, нужно будет включить опытного химика-аналитика.

7. Инспекционная группа

Экспериментальная инспекция показала необходимость широкой квалификации и подготовки в области химической технологии (подготовка в области технологии, ревизии учетных документов и химического состава объявленных химикатов), в области химического производства и аналитической химии. Если исходить из того, что группа работает тремя парами, занимающимися соответственно оборудованием, учетными документами и пробами, то в состав такой группы должно входить как минимум шесть инспекторов. Эти инспекторы, по-видимому, должны быть обеспечены устными переводчиками, а в случае необходимости – и соответствующими помощниками. В зависимости от размеров и сложности инспектируемого объекта, такое число может быть и выше. Численность группы следует определять исходя из того, что при проведении обычной инспекции работа на месте займет от трех до пяти дней (если нужны устные переводчики, то времени понадобится, по-видимому, гораздо больше). Минимальная продолжительность первоначального посещения должна составлять три дня, что имеет весьма важное значение для разработки плана инспекции и соглашения по объекту.

В идеальном случае проводить обычную инспекцию должна та же группа, которая ведет переговоры о соглашении по объекту. Вместе с тем, с каждой инспекцией инспекторы будут приобретать значительный опыт и квалификацию.

Следует обратить внимание на разработку программы подготовки инспекторов в период до вступления конвенции в силу.

8. Конфиденциальность

В соответствии с потребностями проверки нужно в максимально возможной степени обеспечить защиту конфиденциальной коммерческой информации. В ходе инспекции придется знакомить инспекторов со значительным объемом патентной информации. Нужно создать систему классификации конфиденциальной информации, причем такая информация не должна выходить за пределы подразделений Технического секретариата и ее использование должно осуществляться строго на основе нужной информации. Нужно разработать способы защиты от несанкционированного разглашения и оценки ответственности в каждом случае такого разглашения. Для осуществления конвенции нужно будет предусмотреть привлечение к наказанию и ответственности за финансовый ущерб в случае несанкционированного разглашения.

9. Области, требующие дальнейшей работы

Данная первая экспериментальная инспекция ясно указала на необходимость проведения дополнительных национальных экспериментальных инспекций в химической промышленности, поскольку эта работа представляет собой процесс познания, и в процедуры нужно будет внести много уточнений. К числу областей, требующих дальнейшей работы, относятся следующие:

- апробирование на другом объекте, связанном со списком [2], инспекционных процедур, которые были пересмотрены и усовершенствованы на основе выводов данной национальной экспериментальной инспекции и национальных экспериментальных инспекций других государств;
- апробирование уточненных процедур на более сложных процессах;
- более углубленное рассмотрение вопроса о наблюдении за объектом, связанным со списком [2], который занимается производством химиката, являющегося прекурсором иприта или прекурсором VX;
- апробирование процедур, которые не были охвачены в ходе первой национальной экспериментальной инспекции (например, процедуры уведомления и сопровождения).

Более перспективной задачей является разработка оборудования для непрерывного приборного контроля на месте в дополнение к обычным инспекциям.

Обычные инспекции потребуют широкого доступа к конфиденциальной коммерческой информации и ее использования. Следует изучить вопрос о методах уменьшения необходимости в патентной информации. Независимо от этого необходимо разработать надежные способы защиты ККИ.

Для обеспечения единообразного проведения всех инспекций компетентными специалистами нужно будет разработать программу подготовки для инспекторов.

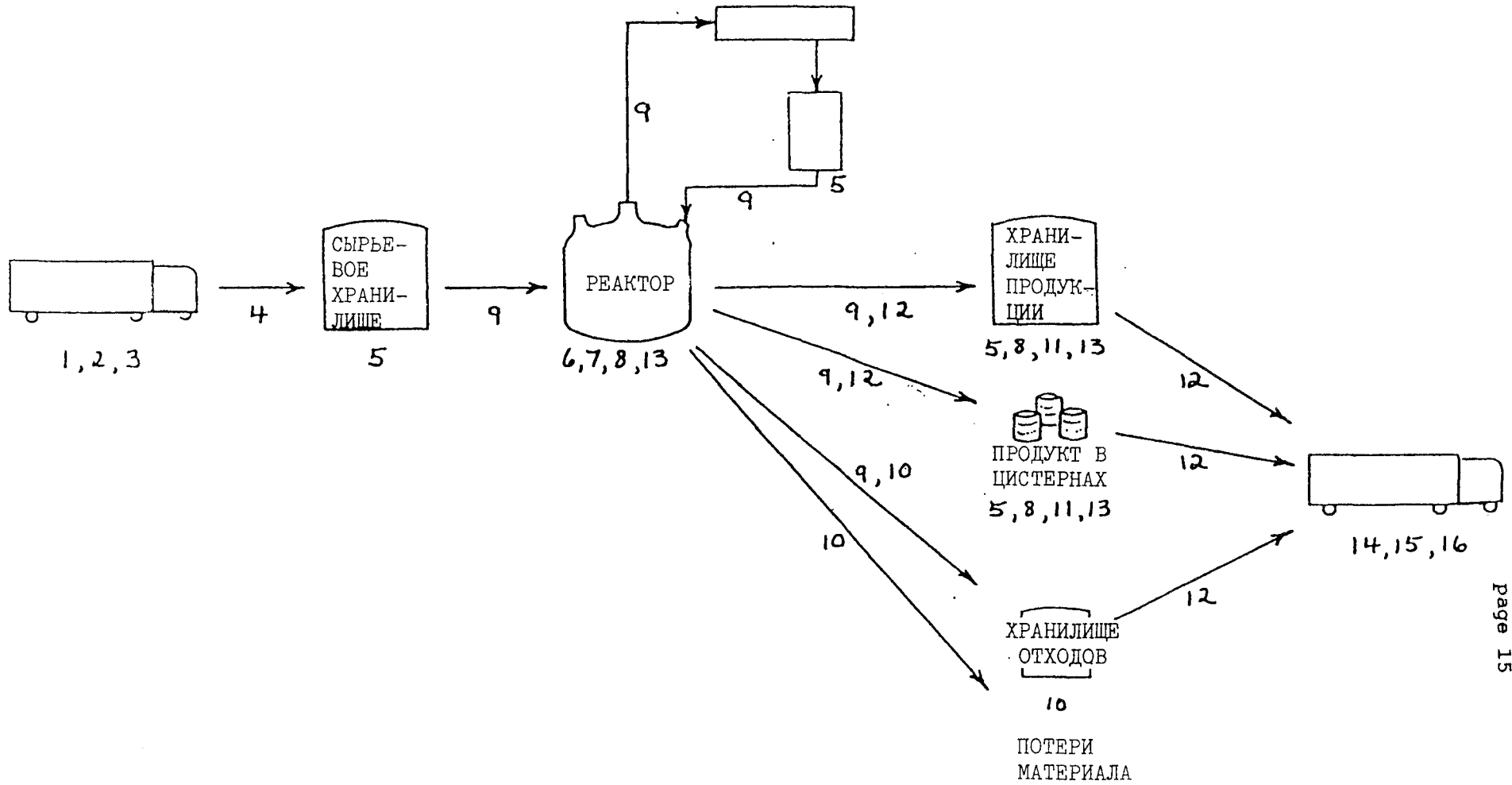
10. Стоимость инспекций

Согласно оценкам, общая стоимость этой экспериментальной инспекции составляет 100 тыс. долл. США. Сюда относится начатая более года назад значительная организационная работа с химической промышленностью. Согласно оценкам, затраты фирмы "Акзо Кемиклз, инк." с ноября 1988 по февраль 1989 года составили 10 тыс. долл. США. Инспекция оказала мало влияния на деятельность фирмы "Акзо". Организация и осуществление экспериментальной инспекции были связаны главным образом с затратами времени руководства объекта. Расходов и усилий со стороны "Акзо" потребовало также использование ее аналитического потенциала.

Приложение 1

ВИДЫ ДОКУМЕНТАЦИИ ДЛЯ РЕВИЗИИ УЧЕТНЫХ ДОКУМЕНТОВ

1. Сведения о поставщиках сырья
 2. Рабочая ведомость по сырьевым материалам
 3. Инвентарная книга (поступление)
 4. Сводная ведомость по резервуарам-хранилищам сырья
 5. Складская ведомость по сырью и готовой продукции
 6. Ежесуточная регистрационная ведомость по реактору
 7. Посменная заводская регистрационная ведомость
 8. Ежесуточная заводская рабочая регистрационная ведомость
 9. Ведомость на передачу материалов (из резервуара в резервуар или барабаны)
 10. Учетная книга потерь
 11. Рабочая ведомость инвентарно-материального учета
 12. Сводная отгрузочная книга (выбытие)
 13. Лист контроля качества (продукции)
 14. Грузовая накладная (выбытие)
 15. Рабочая отгрузочная ведомость
 16. Учетная книга отходов (выбытие)
-

* Цифры относятся к описаниям, изложенным на предыдущих страницах.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/923
22 June 1989

RUSSIAN
Original: SPANISH/
ENGLISH

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БРАЗИЛИИ, ПЕРУ И ВЕНЕСУЭЛЫ ОТ 20 ИЮНЯ 1989 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ АМАЗОНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ, ПРИНЯТОЙ 6 МАЯ 1989 ГОДА В МАНАУСЕ, БРАЗИЛИЯ

Имеем честь приложить текст Амазонской декларации, принятой президентами государств - участников Договора об амазонском сотрудничестве 6 мая 1989 года в Манаусе, Бразилия, которая касается, в частности, вопросов, имеющих отношение к разоружению и охране окружающей среды.

Мы были бы весьма признательны, если бы настоящее письмо и прилагаемая декларация могли бы быть распространены в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(Подпись) Адольфо Р. Тайлхардат
Посол

Постоянный представитель Венесуэлы при Отделении
Организации Объединенных Наций и других
международных организациях в Женеве

(Подпись) Освальдо де Риверо
Посол

Постоянный представитель Перу при Отделении
Организации Объединенных Наций и других
международных организациях в Женеве

(Подпись) Маркос К. де Азамбужа
Посол

Глава бразильской делегации по разоружению
и правам человека

Президенты стран - участников Договора об амазонском сотрудничестве, встретившись в Манаусе 6 мая 1989 года с целью выработки совместной позиции в отношении их общих интересов в амазонском регионе и, в частности, в отношении будущего сотрудничества в области использования и охраны богатого наследия их соответствующих территорий Амазонии, приняли следующий документ:

АМАЗОНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

1. В духе дружбы и взаимопонимания, которые вдохновляют наш братский диалог, мы подтверждаем наше стремление придать всеобъемлющий политический импульс согласованным усилиям, предпринимаемым нашими правительствами в рамках Договора об амазонском сотрудничестве, подписанного 3 июля 1978 года, а также в рамках наших двусторонних отношений с целью развития сотрудничества между нашими странами во всех представляющих общий интерес областях для обеспечения устойчивого развития амазонского региона. В этой связи мы берем на себя обязательство придать необходимый импульс осуществлению тех решений, которые содержатся в Декларации Сан-Франсиско-де-Кито, принятой нашими министрами иностранных дел 7 марта 1989 года.
2. Сознвая важность охраны культурного, экономического и экологического наследия нашего амазонского региона и необходимость использования этого потенциала для поощрения социально-экономического развития наших народов, мы подтверждаем, что наше амазонское наследие должно оберегаться за счет рационального использования ресурсов этого региона, с тем чтобы нынешнее и будущие поколения могли пользоваться благами этого наследия природы.
3. Мы выражаем поддержку недавно созданным Специальным комиссиям по вопросам окружающей среды и местного населения, основная цель которых состоит в содействии развитию, сохранении природных ресурсов, окружающей среды и соответствующих групп населения Амазонии, а также мы подтверждаем наше полное уважение права местного населения амазонского региона на принятие всех мер, направленных на сохранение и сбережение целостности этих групп людей, их культуры и экологической среды обитания при условии осуществления права, относящегося к суверенитету каждого государства. Кроме того, мы вновь выражаем нашу поддержку действиям, нацеленным на укрепление институциональной структуры Договора об амазонском сотрудничестве в соответствии с Декларацией Сан-Франсиско-де-Кито.
4. Мы подтверждаем суверенное право каждой страны свободно эксплуатировать свои природные ресурсы с учетом необходимости содействия социально-экономическому развитию своего народа и надлежащей охраны окружающей среды. В осуществление нашей суверенной обязанности определять наилучшие способы использования и сбережения этого богатства и в дополнение к нашим национальным усилиям и сотрудничеству между нашими странами мы выражаем нашу готовность участвовать в сотрудничестве со странами из других регионов мира, а также с международными организациями, которые могли бы содействовать осуществлению национальных и региональных проектов и программ, которые мы свободно утверждаем без внешнего нажима в соответствии с первоочередными задачами, устанавливаемыми нашими правительствами.
5. Мы признаем тот факт, что охрана окружающей среды требует изучения как двусторонних, так и региональных мер по предотвращению несчастных случаев, вызывающих загрязнение, и по ликвидации последствий такой случаев, если они произойдут.

6. Мы подчеркиваем, что охрана и сбережение окружающей среды в этом регионе, что является одной из основных целей Договора об амазонском сотрудничестве, осуществлению которого полностью привержены каждая из наших стран, не могут быть обеспечены без улучшения бедственного социально-экономического положения, которое удручающе действует на наши народы и которое еще более обостряется под воздействием все более неблагоприятных международных условий.

7. Мы осуждаем обременительные условия иностранной задолженности и ее погашения, которые превращают нас в нетто-экспортеров капитала в страны-кредиторы ценою невыносимых жертв со стороны наших народов. Мы вновь повторяем, что наш долг не может быть выплачен на нынешних условиях и в нынешних обстоятельствах и что проблема задолженности должна решаться на основе принципа взаимной ответственности на таких условиях, которые дали бы возможность вновь активизировать процесс экономического роста и развития в каждой из наших стран, что является важнейшей предпосылкой охраны, сбережения, эксплуатации и рационального использования нашего природного богатства.

8. Мы подчеркиваем необходимость того, чтобы та озабоченность, которая высказывается в высокоразвитых странах по поводу сохранения окружающей среды в амазонском регионе, воплотилась бы в меры по налаживанию сотрудничества в финансовой и технологической областях. Мы призываем к обеспечению притока новых ресурсов на дополнительных и льготных условиях для проектов, ориентирующихся на охрану окружающей среды в наших странах, включая теоретические и прикладные научные исследования, и протестуем против попыток навязывать условия при распределении международных ресурсов в целях развития. Мы ожидаем возникновения условий, обеспечивающих более свободный доступ к научным знаниям, чистой технологии и технологиям, которые должны использоваться для охраны окружающей среды, и отвергаем любые попытки использовать обоснованную озабоченность экологической обстановкой для извлечения коммерческой выгоды. Этот подход основывается прежде всего на том факте, что главными причинами ухудшения экологической обстановки в мировом масштабе являются методы индустриализации и потребления, а также удаления отходов в развитых странах.

9. Сознвая глобальную опасность для человеческой жизни и качества окружающей среды, которой чревато существование ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и будучи озабоченными необходимостью оберегать наш регион от этой опасности, мы подтверждаем взятые на себя нашими странами обязательства использовать ядерную энергию исключительно в мирных целях, и мы призываем те страны, которые обладают ядерным оружием, немедленно прекратить испытания такого оружия и способствовать постепенной ликвидации своих арсеналов. Кроме того, мы отвергаем складирование радиоактивных и других токсичных отходов, которые могут нанести ущерб экосистемам амазонского региона. Мы подчеркиваем необходимость принятия соответствующих мер по уменьшению опасности загрязнения окружающей среды при использовании ядерной энергии в мирных целях. Кроме того, мы выражаем нашу поддержку целям и задачам Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке.

10. Будучи убежденными в необходимости активизировать процесс консультаций и диалога между нашими странами по всем вопросам, касающимся развития этого региона, в том числе по тем вопросам, которые предусмотрены в Договоре об амазонском сотрудничестве, и будучи уверенными в том, что наше сотрудничество

укрепляет интеграцию и солидарность в Латинской Америке, мы подтверждаем наше решение объединить усилия в активном и новаторском осуществлении совместных действий, нацеленных на обеспечение будущего мира, сотрудничества и процветания народов амазонского региона. В этой связи мы принимаем решение проводить ежегодные встречи.

От правительства Бразилии
Жозе Сарней

От правительства Эквадора
Родриго Борха

От правительства Перу
Алан Гарсиа Перес

От правительства Венесуэлы
Карлос Андрес Перес

От правительства Колумбии
Вирхилио Барко

От правительства Гайаны
Хью Десмонд Хойт

От правительства Суринама
Рамсевак Шанкар

От правительства Боливии
Валентин Абесиа Бальдивиезо

НИДЕРЛАНДЫ

ДОКЛАД О НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

1. Зимой и весной 1985-1986 годов в Нидерландах была проведена экспериментальная инспекция. Делегации на Конференции по разоружению были проинформированы о ее итогах во время семинара, проходившего в июне 1986 года. Основные результаты семинара и экспериментальной инспекции были опубликованы в качестве документов Конференции по разоружению (CD/706, CD/CW/WP.141, 142, 143 и 144).

Вторая экспериментальная инспекция была проведена в первой половине 1989 года на основе рабочего документа CD/CW/WP.213. Ее результаты изложены в настоящем документе и в документе CD/925 (CD/CW/WP.252).

В ходе подготовки указанной экспериментальной инспекции мы имели возможность пользоваться докладами о других экспериментальных инспекциях, которые были опубликованы до начала весенней части сессии Конференции по разоружению и во время ее работы. На основе изучения этих докладов мы пришли к следующим предварительным выводам:

- Определение термина "объект" имеет весьма широкий диапазон толкования:
например - один реактор со вспомогательным оборудованием;
все реакторы, расположенные в одном здании;
- комплексное химическое производство во всей своей совокупности.

- Поскольку сфера охвата обычной проверки непроизводства зависит от определения "объект", то по-видимому не существует единого мнения относительно точной цели обычных мер проверки в соответствии с приложением VI [2].
- Поскольку характер инспекции и проводимые в рамках ее мероприятия зависят от среды охвата инспекции, представляется важным достичь согласия относительно точной цели инспекции и, как следствие, относительно точного определения "объекта".

2. Различные цели инспекций и статья VI [2]

Возможно утверждение, что надлежащая сфера охвата инспекции зависит от ее цели. В этом состоит причина, по которой столь отличные друг от друга определения "объекта" использовались в ходе национальных экспериментальных инспекций, так как цель мероприятий по проверке, о которых говорится в приложении к статье VI [2] (стр. 75 документа CD/881), может истолковываться, как включающая в себя две самостоятельные задачи:

1. Проверку отсутствия злоупотребления оборудованием (4 i));
2. Проверку отсутствия злоупотребления химикатами (4 ii) и iii)).

3. Сфера охвата проверки отсутствия злоупотребления химикатами

Для проверки соответствия количества произведенного, переработанного или потребленного химиката из списка [2] потребностям для незапрещенных целей (CD/881, стр. 75, пункт 4 ii)), инспекция может ограничиваться оборудованием, на котором этот химикат фактически производится, перерабатывается, хранится и т.д. Если в результате определяется материальный баланс, то автоматически устанавливается и тот факт, что данный химикат, по крайней мере в пределах данного объекта, не перенаправляется или не используется для целей, запрещенных Конвенцией (4 iii)).

В этой связи сфера охвата проверки отсутствия злоупотребления химикатами, перечисленными в списке [2], может, по мнению Нидерландов, ограничиваться инспекцией оборудования, на котором объявленный химикат производится, обрабатывается, потребляется, хранится и т.д. Поэтому наиболее эффективным будет узкое определение объекта, например, один реактор со вспомогательным оборудованием.

4. **Сфера охвата проверки отсутствия злоупотребления оборудованием**

Для проверки того, что данное химическое предприятие не используется для производства какого-либо химиката, упомянутого в списке [1], инспекционная группа должна будет проверить все соответствующие участки этого предприятия. Поэтому нецелесообразно, чтобы инспекционная группа ограничивала свою работу оборудованием, которое, как было объявлено, используется для производства, переработки или потребления перечисленных в списке [2] химикатов, и оставляла без внимания имеющееся на предприятии оборудование, которое с таким же успехом может использоваться для производства химикатов, включенных в список [2], и даже еще более успешно применяться для производства химикатов из списка [1].

В целях проверки непроизводства химикатов, перечисленных в списке [1] (и, предпочтительно, других упомянутых в списках химикатов), сфера охвата инспекции должна включать в себя как можно больше соответствующих элементов оборудования. В таком случае наиболее уместным является широкое определение понятия "объект", как, например, весь производственный комплекс или, если он настолько велик, что не поддается проверке, существенная его часть. Однако во избежание недоразумений, предлагаем употреблять слово "объект" в контексте обычной инспекции, предусматриваемой пунктами [2] и [3] статьи VI, только в отношении какой-либо одной производственной единицы, например реактора, в котором происходит преобразование в химикат, занесенный в списки, или в котором такой химикат перерабатывается в другое химическое вещество, а также вспомогательного оборудования. Химическое предприятие иногда может состоять из нескольких объектов.

5. **Две сферы охвата инспекции**

В стремлении выполнить вышеупомянутые цели обычной инспекции, мы решили разделить свою экспериментальную инспекцию на две части:

- экспериментальная обычная инспекция с ограниченной сферой охвата для проверки объявленной переработки химиката из списка [2] на небольшом участке химического комплекса (на основе приложения по объекту);
- экспериментальная (специальная) инспекция с широкой сферой охвата для проверки непроизводства химикатов из списка [1], (а также, по возможности, других включенных в списки химикатов) в масштабе всего химического комплекса (без подготовки).

В настоящем документе содержится доклад о первой части экспериментальной инспекции. Вторая часть доклада содержится в документе CD/925 (CD/CW/WP.252).

Л. ОБЩИЙ ПОДХОД

А 1. Цели

Проверить, что:

- объявленное перерабатываемое количество ТМФБ (трифенилметилфосфоний бромид, химикат, упомянутый в категории 1 списка [2]) соответствует потребностям для целей, не запрещенных Конвенцией по химическому оружию;
- ТМФБ не перенаправляется или не используется для целей, запрещенных Конвенцией по химическому оружию.

А 2. Положения проекта конвенции, в соответствии с которыми будут проводиться экспериментальные инспекции

Подпункты ii) и iii) пункта 4 приложения к статье VI [2]:

- ii) Количество произведенных, переработанных или потребленных химикатов, перечисленных в списке [2], соответствует потребностям для целей, не запрещенных Конвенцией по химическому оружию.
- iii) Химикаты, перечисленные в списке [2], не перенаправляются или не используются для целей, запрещенных Конвенцией по химическому оружию.

А 3. Тип инспекция на месте

Первоначальное посещение в ознакомительных целях для определения плана инспекции и сбора информации для "приложения по объекту", за которым следует обычная инспекция на месте.

А 4. Предварительная информация

А 4а Объявления

- Первоначальное объявление, касающееся конкретного объекта, подлежащего инспекции, согласно соответствующим положениям приложения к статье VI [2].

- Ежегодное заблаговременное уведомление (приложение к статье VI [2], пункт 3 а) (CD/881, стр. 75)).
- Особое заблаговременное уведомление (приложение к статье VI [2], пункт 3 б) (CD/881, стр. 75)).

A 4b Договоренность о процедурах инспекции

После первоначального посещения было обсуждено "приложение по объекту" на основе "Образца соглашения", касающегося объектов, на которых производятся, перерабатываются или потребляются химикаты, включенные в список [2]" (содержится в документе CD/881, стр. 124-127).

A 5. Тип объекта, подлежащего инспекции

Многоцелевая производственная установка, являющаяся частью комплекса.

A 6. Вид объявленной деятельности на объекте

Инспектируемая производственная установка представляет собой типичный многоцелевой реактор, который используется (несколько дней в году) для циклического процесса переработки кетонического фармацевтического сырья в соответствующий метилд. В ходе этого процесса включенное в список [2] соединение трифенилметилфосфоний бромид (ТМФБ) (CAS No. 1770-49-3), вступая в реакцию с литием амидом (CAS No. 7782-89-0), потребляется и частично преобразуется в трифенилфосфиноксид (ТФФО) (CAS No. 791-28-6), не включенный ни в один из списков, и дифенилметил фосфиноксид (ДМФО) (CAS No. 2129-89-7), включенный в категорию 1 списка [2]. Побочные продукты, включая все органофосфорные соединения, после реакции сбрасываются в органические отходы и сточные воды, после чего попадают в расположенные за пределами комплекса очистительные установки.

Сроки проведения экспериментальной инспекции

- Во время объявленной производственной деятельности.

A 7. Фактическая деятельность на объекте

Деятельность в соответствии с объявлением.

В. ДЕТАЛЬНЫЙ ПОДХОД

В 1. Мандат на инспекцию

Руководство компании, эксплуатирующей объект, и инспекционная группа обсудили приложение по объекту. В приложении по объекту указываются инспектируемые участки, а также места и процедуры отбора проб.

В 2. Состав инспекционной группы

В состав инспекционной группы входят 7 человек:

- представитель министерства иностранных дел, занимающийся переговорами по химическому оружию;
- два члена делегации Нидерландов на Конференции по разоружению, включая специалистов по химическому оружию;
- три специалиста из лаборатории ТНО принца Морица;
- инженер по технологии производства химикатов.

В 3. Инспекционное оборудование

Для проведения анализа на месте использовались следующие комплекты оборудования:

- комплект для анализа воды, который может использоваться для обнаружения категорий 1-6 списка [1] и химикатов 1-2 списка [3]
- комплект для распознавания газов, который может использоваться для обнаружения категорий 1-6 списка [1] и химикатов 1-3 списка [3]

Подробные данные о пределах чувствительности указанных комплектов приводятся в приложении 1.

Приборы, использовавшиеся для проведения анализа за пределами объекта, перечислены в пункте 18.

В 4. Деятельность до прибытия инспекционной группы на место

В порядке подготовки инспекции было совершено несколько поездок на объект, включая одно первоначальное посещение. Подготовка к экспериментальной инспекции, включая упомянутое посещение, проводилась в течение нескольких месяцев.

В 5. Предварительная подготовка на месте

Руководство предприятия представило заблаговременную информацию, с тем чтобы инспекция могла быть проведена во время циклического процесса переработки химического соединения, включенного в список [2].

В 6. Сопровождение и лица, к которым следует обращаться

В ходе экспериментальных инспекций и подготовки к ним инспекционную группу сопровождали представители руководства и персонала компании, эксплуатирующей объект.

В 7. Другие участники

В процессе подготовки к инспекции в качестве наблюдателя участвовал представитель министерства иностранных дел.

В 8. Продолжительность инспекции и первоначального посещения

- Инспекция продолжалась 13 часов в связи с тем, что пробы брались до начала и после окончания продолжительного циклического процесса производства.
- Как подчеркивалось в других докладах о национальных экспериментальных инспекциях, первоначальное посещение, как правило, занимает больше времени, чем сама инспекция.

В 9. Меры по охране конфиденциальной информации

Была достигнута договоренность о сохранении конфиденциального характера подробной информации относительно приложения по объекту и инспекции. Результаты экспериментальной инспекции публикуются в консультации с руководством соответствующей компании.

В 10. Первоначальное совещание

В 11. Виды необходимых и/или проверяемых отчетностей

- Визуальная инспекция подтвердила, что количество ТМФБ, объявленное в инвентаризационной ведомости, соответствует количеству вещества, находящемуся на хранении.
- Признана важность наличия на реакторе инструкций по эксплуатации и соответствующей отчетности.

В 12. Ознакомительное посещение объекта

В ходе ознакомительного посещения объекта был осмотрен весь комплекс.

В 13. Инспекция участков и оборудования объекта

Инспекционная группа разделилась на две части для посещения и инспектирования следующих участков:

- хранилищ основных материалов, в частности ТМФБ
- административного здания (для проверки отчетности)
- реактора
- места сброса сточных вод из здания

В 14. Инспекция производственного процесса

1. В связи с большим избытком ТМФБ, который использовался в производственном процессе, было признано нецелесообразным устанавливать соотношение используемого ТМФБ с количеством коммерческого конечного продукта.
2. Наиболее эффективным методом проверки преобразования ТМФБ является контроль за процессом реакции, в ходе которой осуществляется переработка ТМФБ. Анализ и взвешивание исходных химикатов ТМФБ и лития амида, а также наблюдение за их реакцией позволят получить достаточные доказательства преобразования связи PCH_3 в связь $(\text{P}=\text{O})$.
Анализ участвовавшей в реакции смеси показал, что в процессе реакции потреблено не все количество ТМФБ и что часть его была преобразована в другой химикат из списка [2] (дифенилметилфосфиноксид) (ДМФО).
3. Путем инспекции объекта в ходе циклического процесса удалось установить взаимосвязь между включенным в список [2] исходным химикатом ТМФБ, с одной стороны, и химикатами ТФФО, ДМФО, а также остаточным непереработанным количеством ТМФБ, с другой стороны. Таким образом было проверено, что все количество ТМФБ было либо преобразовано в один из химикатов, не включенных в списки, либо ушло в отходы в виде ТМФБ или ДМФО.

В 15. Отбор проб и процедуры отбора проб

Пробы

1. Исходный материал трифенилметилфосфоний бромид (ТМФБ), для проверки объявленного вещества.
 2. Исходный материал литий амид, для проверки объявленного вещества.
 3. Реактивная смесь, полученная в ходе реакции, для проверки преобразования трифенилметилфосфония бромида.
 4. Воздух в здании, в котором расположена производственная емкость.
- N.B. Необходимо также отметить, что были взяты пробы сточных вод.

Процедуры отбора проб

Пробы № 1-3 брались персоналом объекта в присутствии инспекционной группы. Проба № 4 была взята инспекционной группой.

В 16. Обработка проб

В 17. Анализ проб

Поскольку на месте инспекции отсутствовало необходимое оборудование и невозможно было использовать надлежащие методы анализа, анализ проб 1-3 производился не на объекте. Непосредственно на месте был произведен анализ воздуха.

В 18. Вид(ы) анализа

Пробы исходных химикатов ТМФБ и лития амида были проанализированы методом масс - спектроскопии (MS) и дифракции рентгеновских лучей соответственно.

Пробы реактивной смеси после завершения реакции были проанализированы с использованием методов:

- газовой хроматографии (GC)
- GC-MS (газовой хроматографии в сочетании с масс-спектрометрией)
- элементарного анализа (P)

В 19. Документация инспекции

Во время первоначального посещения инспекционной группе были переданы планы здания, в котором помещается реактор, и всего промышленного комплекса. Эти документы не засекречены. Отсутствовала схема трубопроводной обвязки и контрольно-измерительной аппаратуры.

В 20. Оценка, проводимая инспекторами

В 21. Заключительное совещание

В 22. Аномалии, споры и трудности

В 23. Доклад инспекционной группы

Поскольку результаты анализов, проводившихся вне объекта, были получены лишь спустя неделю после инспекции, инспекционная группа не смогла подготовить свой доклад на месте.

В 24. Воздействие инспекции на работу объекта

- В целях обеспечения присутствия инспекционной группы в момент начала циклического процесса график производства был изменен с переносом времени примерно на час, что не повлекло за собой каких-либо производственных потерь.
- Представители руководства и персонала предприятия уделяли значительное время для оказания помощи в проведении экспериментальной инспекции и ее подготовке.

В 25. Прочие вопросы

Вся отчетность и инструктивные материалы на предприятии ведутся на голландском языке.

C. КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ

(NB: В этой части доклада не соблюдается нумерация документа CD/CW/WR.213.)

C 1. Мандат на инспекцию

Проверенный в результате экспериментальной инспекции химический процесс может проводиться в большинстве реакторов, которых на данном производственном комплексе насчитывается более 100. Однако для предотвращения выброса в воздух аммиака, высвобождающегося во время этого процесса реакции, руководство предприятия на практике использует лишь один из ограниченного круга реакторов, оснащенных аммиачным скруббером. Решение об использовании того или иного реактора принимается лишь за несколько недель до начала производственного процесса на основе предполагаемого спроса на конечную продукцию.

(N.B. Следует отметить, что другие реакторы, имеющиеся в здании, в котором располагаются реакторы с аммиачными скрубберами, могут быть за несколько часов подсоединены к таким скрубберам.)

В ходе инспекции стало очевидным, что для подтверждения объявленной переработки химиката списка [2] мандат на инспекцию, ограничивающийся одним конкретным технологическим участком, включая коммуникации для подачи сырья, отвода отходов и хранилища, является вполне достаточным.

Однако необъявленная обычная инспекция вполне может быть проведена в то время, когда данный технологический участок не используется для переработки объявленного соединения из списка [2]. В таком случае инспекцию по необходимости придется ограничить:

- проверкой отчетности;
- проверкой находящегося на хранении количества химиката из списка [2];
- проверкой того, что данный технологический участок действительно не используется для переработки соединения из списка [2].

С 2. Состав инспекционной группы

- Если инспекция ограничивается одним реактором, как при экспериментальной инспекции, то участие инженера-технолога не является совершенно обязательным.
- Для обстоятельной проверки отчетности необходим помощник инспектора, обладающим знаниями процедуры учета.
- Целесообразно, чтобы инспекционная группа имела собственное инспекционное оборудование и умела им пользоваться.

С 3. Объявление и уведомление в соответствии с приложением к статье VI (2)

В соответствии с приложением к статье VI [2] должна предоставляться определенная информация по каждому объекту, на котором производится, перерабатывается или потребляется либо будет производиться, перерабатываться или потребляться более (...) какого-либо химиката, включенного в список [2]. Полученный нами опыт проведения национальной экспериментальной инспекции позволяет сделать вывод о необходимости рассмотрения определенных поправок к существующему тексту (стр. 73-75 документа CD/881) и даже, возможно, обстоятельного пересмотра концепции обычной проверки непроизводства согласно статье VI (см. пункт С4).

С 3.1 Определение "объекта"

Сопоставление результатов национальных экспериментальных инспекций свидетельствует об отсутствии согласованного определения термина "объект". Четкое определение необходимо для установления сферы охвата инспекций (см. пункт 4).

С 3.2 Способность производить химикаты, включенные в список [1], или другие химикаты, включенные в список [2]

Согласно имеющемуся переходящему тексту (стр. 74 документа CD/881) должна представляться информация о том:

- "v) может ли объект легко использоваться для производства какого-либо химиката, включенного в список [1], или другого химиката, включенного в список [2]. В таком случае должна быть представлена соответствующая информация".

По нашему мнению, этот вопрос сформулирован слишком нечетко, чтобы можно было дать на него обстоятельные ответы. Следует обсудить возможность конкретизации данного вопроса (см. пункт 4).

С 3.3 Особое заблаговременное уведомление

В соответствии с подпунктом б) пункта 3 на стр. 75 переходящего текста (CD/881) уведомление о "любом производстве, переработке или потреблении, планируемых после представления ежегодного уведомления в соответствии с пунктом 3 а) не позднее, чем за один месяц до предполагаемого начала производства или переработки" "должно включать информацию, указанную в пункте 3 а)". Поскольку "особое заблаговременное уведомление" будет, как правило, касаться производства за этот же год, слова "в предстоящем календарном году" должны быть исключены из формулировки, взятой из пункта 3 а). В надлежащем месте следует включить слова "выше порогов".

С 3.4 Предотвращение необоснованных бюрократических процедур

В соответствии с переходящим текстом (стр. 75 документа CD/881) в ежегодное и в особые заблаговременные уведомления надлежит включать более или менее ту же самую информацию, что и в первоначальное объявление. Следует рассмотреть возможность ограничения объема информации, подлежащей включению в такие заблаговременные уведомления, следующими сведениями:

- ссылкой на первоначальное объявление
- новой информацией

С 4. Оптимизация сферы охвата обычной проверки

С 4.1 Недостатки действующего режима

Основополагающий принцип проверки непроизводства в химической промышленности состоит в том, что объекты, которые, как считается, имеют наибольшее отношение к Конвенции, должны объявляться и будут подвергаться инспекциям (список [2]) или, по крайней мере, ставиться под наблюдение (список [3]).

В связи с этим возникают два основных вопроса:

- Какие меры следует принимать в отношении непроизводства на необъявленных объектах?
- Каким образом можно обеспечить наибольшую эффективность сферы охвата обычной проверки объявленных объектов, т.е. охват тех объектов, которые с объективной точки зрения имеют наибольшее отношение к Конвенции?

Первый вопрос не рассматривается в настоящем документе.

(Соединенное Королевство выдвинуло в связи с ним предложение о проведении специальных инспекций (CD/909).) Для ответа на второй вопрос необходимо провести различие между химикатами и оборудованием.

Что касается соответствующих химикатов, то, как представляется, предлагаемые списки [2], [2b] и [3] близки к тому, чтобы служить действенным ориентиром для инспекционных групп в деле наблюдения за химикатами, имеющими наибольшее значение для Конвенции.

Однако весьма сомнительно, чтобы режим проверки, основанный на наблюдении за химикатами упомянутого типа, автоматически распространялся бы и на производственные установки, представляющие наибольший интерес с точки зрения Конвенции. По мнению Нидерландов, это совсем не обязательно. В порядке пояснения можно привести два допустимых примера:

1. Производственная установка, на которой перерабатывается нетоксичное соединение из списка [2], подпадает под действие режима инспекции на месте, даже несмотря на то, что её параметры (защищенность, меры безопасности и т.д.) однозначно свидетельствуют о том, что на ней нельзя производить боевые химические вещества.
2. Крупномасштабная защищенная производственная установка с надлежащим уровнем обеспечения безопасности, на которой не производится, не перерабатывается или не потребляется химикат, включенный в один из списков, не подлежит объявлению в соответствии с ныне действующим режимом, хотя такое предприятие способно производить боевые химические вещества.

Еще одна проблема, связанная со сферой охвата обычной проверки на месте, была затронута во введении к настоящему документу и состоит в том, следует ли ограничивать проверку объявленным объектом (например, той или иной производственной единицей и вспомогательным оборудованием) или же она должна охватывать весь производственный комплекс?

С 4.2 Возможные решения

Решение проблем, о которых говорилось выше, может быть найдено на следующих направлениях. (N.B.: приводимые ниже предложения во многом строятся на представляющей большое значение концепции специальных проверок, введенной Федеративной Республикой Германии в документе CD/869).

1. Охват приложения к статье VI [2] расширяется для включения производственных установок, которые особо подходят для производства таких высокотоксичных или летучих химикатов, как химикаты 1-6 из списка [1] и химикаты 1-3 из списка [3]. В результате сфера охвата обычных инспекций будет увеличена, однако намного меньше, чем предполагаемая сфера охвата специальных проверок.

Замечания

- Полезную основу для обсуждения конкретных деталей определения оборудования, подлежащего объявлению, можно найти в перечне В рабочего документа Австралии CD/698. Определенные критерии приводятся также в пункте С 4 документа CD/925 (CD/CW/WR.252).
- Чтобы ликвидировать пробел между "особо подходящим" оборудованием и "неподходящим" оборудованием, можно обсудить целесообразность распространения сферы действия приложения к статье VI [3] на производственные установки, которые могут быть использованы в определенных пределах (но не в таких, в каких могут быть использованы установки в соответствии с приложением [2]).
- Обязательство объявлять производственные установки, имеющие отношение к Конвенции, во многом будет способствовать проведению по требованию инспекций (или специальных инспекций) объектов, которые, как предполагается, не были объявлены. Даже несмотря на возможность устранения всех остатков химикатов, которые

должны были быть объявлены в период между получением уведомления об инспекции и прибытием инспекционной группы, маловероятна возможность столь быстрого демонтажа всего оборудования, подлежащего объявлению.

2. Сфера охвата инспекции на месте объекта, объявленного согласно списку [2], в соответствии с введением к настоящему документу будет разделена на:

- a) количественную проверку объектов, которые объявлены как эксплуатируемые с целью для производства, переработки или использования химикатов из списка [2];
- b) качественную проверку всего предприятия или химического комплекса, частью которого является объявленный объект (см. также CD/925 (CD/CW/WR.252), пункты С 7 и 8).

С 5. Анализ проб

По возможности пробы должны анализироваться на месте с использованием стандартных процедур. Однако при этом необходимо принимать во внимание следующие моменты:

С 5.1 Проба

Различаются следующие типы проб:

1. сырьевые материалы
2. конечные продукты
3. промежуточные продукты
4. реактивные смеси
5. отходы.

Что касается сырьевых материалов, а также конечных, и, как правило, промежуточных продуктов, то здесь приходится иметь дело с чистыми химикатами, которые обычно легко подвергнуть анализу в соответствии со стандартными методами. При этом приходится допускать, что любые встречающиеся в них загрязняющие вещества не влияют на избранный метод анализа.

Что же касается реактивных смесей и отходов, то в данном случае речь идет о смесях, которые зачастую требуют предварительной обработки до проведения анализа. В порядке предварительной обработки могут применяться реакции химической деривации и методы выделения. При проверке отходов концентрации могут быть весьма незначительны, что может осложнить анализ материала. В таких случаях невозможно применять общепринятые стандартные методы анализа, поскольку матрица пробы зависит от технологического процесса.

С 5.2 Анализ

Выбор методики анализа определяется типом пробы (см. выше), а также целью проверки. Проверка может иметь одну из следующих целей:

- a) подтвердить наличие объявленной продукции или прекурсора (список [2]); или
- b) выявить необъявленные химикаты, включенные в списки.

В случае, предусмотренном пунктом a), пробы сырьевых материалов, а также конечных или промежуточных продуктов должны при анализе демонстрировать те же химические свойства, что и пробы объявленных стандартных/эталонных веществ, которые, как правило, можно на месте быстро установить с использованием стандартных методов.

Для целей пункта b) метод анализа будет носить более комплексный и сложный характер (по крайней мере в отношении реактивных смесей и отходов), поскольку выявление и опознание химикатов определяется возможным наличием одного из числа большой группы веществ, включенных в списки [1], [2] и [3]; по существу, в таких случаях стандартные методы без внесения в них соответствующих коррективов могут оказаться недейственными.

С 5.3 Продолжительность анализа

В целом инспекцию предпочтительно проводить в течение одного дня, что означает также, что и анализ на месте должен, по возможности,

проводиться в эти же сроки. Как правило, это можно сделать в отношении проб сырья, конечных и промежуточных продуктов, однако трудно добиться при взятии проб реактивных смесей и отходов.

С 5.4 Подтверждение правильности метода анализа

При проведении анализа на месте инспекторы должны убедиться в правильности избранного метода анализа, а также в том, что применяемое для анализа оборудование прошло калибровку с использованием стандартных веществ. При необходимости, они должны иметь собственные стандартные вещества. Работа подобного рода требует времени, а также установки и/или наладки соответствующего оборудования. То же можно сказать и о калибровке/установке оборудования, привозимого с собой инспекторами.

С 5.5 Вывод

Из сказанного следует, что анализы могут носить сложный характер и что различные факторы (пробы, соединения, оборудование для анализов и цели проверки) могут быть тесно взаимосвязаны, в результате чего проводящая анализ лаборатория может испытывать потребность в значительном количестве оборудования, а также в специалистах, имеющих значительный опыт в этой области. По этим причинам можно ожидать возникновения целого ряда проблем практического характера при проведении на месте анализов смесей различных веществ с использованием стандартных методов, которые, если таковые разработаны, предписываются инспектором.

С 6. Необходимость конкретизации категории 1 списка [2]

Выбор объекта для проведенной нами национальной экспериментальной инспекции определялся тем, что он использовался для переработки трифенилметилфосфония бромида (ТМФБ), который входит в категорию 1 списка [2]. При внимательном изучении вопроса мы пришли к выводу, что ТМФБ является маловероятным прекурсором соединений из списка [1]. Для целей проведения национальной экспериментальной инспекции такой вывод не имеет непосредственного значения, однако попытка проверить в соответствии с Конвенцией по химическому оружию использование ТМФБ явится примером крайне неэффективного расходования времени и средств инспектората. Поэтому мы предлагаем исключить ТМФБ из списка [2]. Это же относится и к дифенилметилфосфиноксиду.

С этой целью можно ограничить определение химикатов категории 1, включенных в список [2], химикатами, которые содержат метилофосфорную, этилофосфорную или пропилофосфорную (нормальную или

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Описание инспекционного оборудования

Набор для распознавания газов

Данный набор был разработан для определения наличия в окружающей атмосфере или на поверхности боевых химических веществ в газообразном, аэрозольном или жидком состоянии выше порогового уровня. Путем проведения ряда простых последовательных колориметрических химических опытов с жидкостями, в течение 15 минут можно сделать выводы о составе атмосферы.

Набор позволяет выявлять следующие концентрации газов (в мг/м³):

Зарин	0,02	Люизит	3,5
Зоман	0,01	HCN	5
Табун	0,02	CICN	1
VX	0,01	Фосген	5
Иприты HD	0,27		

Набор для анализа воды, химических веществ

Предназначен для определения пригодности воды для бытового потребления. Путем выполнения ряда простых последовательных опытов выводы могут быть получены в течение 20 минут.

С помощью набора могут быть установлены концентрации следующих веществ (в мг/л):

Зарин	0,02	Мышьяковые	1-2
Зоман	0,02	CN	8
Табун	0,04	CICN	5
VX	0,02	Cl ₂	5
Иприты HD	4	pH	6,5-9,0
HN-3	2		

НИДЕРЛАНДЫ

ПОПЫТКА ПРОВЕРКИ НЕПРОИЗВОДСТВА НА ХИМИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ

ВВЕДЕНИЕ

Как объяснялось в документе CD/924 (CD/CW/WR.251), мы решили, что для целей нашей экспериментальной инспекции было бы полезно провести четкое разграничение между проверкой отсутствия злоупотребления объявленным химикатом (CD/881, приложение [2] к статье VI, стр. 75, пункт 4 ii) и iii)) и проверкой непроизводства химикатов списка [1] (стр. 75, пункт 4 i)). Доклад о первой части нашей экспериментальной инспекции содержался в документе CD/924 (CD/CW/WR.251). В настоящем документе содержится доклад о второй части нашей экспериментальной инспекции.

Важные различия между двумя частями нашей экспериментальной инспекции заключаются в следующем:

	CD/924	CD/925
цель:	проверка отсутствия злоупотребления включенным в список химикатом	проверка отсутствия злоупотребления соответствующим оборудованием

	<u>CD/924</u>	<u>CD/925</u>
сфера охвата:	одна единица	весь комплекс
характер:	количественный	качественный
подготовка:	приложение по объекту	без подготовки

При подготовке той части нашей экспериментальной инспекции, которая описывается в настоящем документе, нам очень помогла концепция специальных проверок, предложенная Федеративной Республикой Германии в документах CD/791 и CD/869.

Следует подчеркнуть, что при проведении нашей экспериментальной инспекции мы не имитировали необъявленную инспекцию во всех аспектах и ограничились лишь некоторыми аспектами.

A. ОБЩИЙ ПОДХОД

A.1. Цели НЭИ

Опробование аспектов необъявленной инспекции на среднемасштабном многоцелевом производственном комплексе для проверки непроизводства включенных в списки химикатов.

A.2. Положения проекта конвенции, в соответствии с которыми проводилась НЭИ

Экспериментальная инспекция проводилась на основе первой из трех целей обычной инспекции согласно приложению [2] к статье VI.

"Цель указанных в пункте 6 статьи VI мер заключается в проверке того, что:

- i) Объекты, объявленные в соответствии с этим приложением, не используются для производства любых химикатов, перечисленных в списке [1]"

Примечание: Учитывая соображения, упомянутые в пункте С.7 настоящего документа, нас интересовала также возможность проверки производства других включенных в списки химикатов.

A.3. Тип инспекции на месте

Поскольку приложение по объекту не разрабатывалось, экспериментальная инспекция носила специальный характер.

A.4. Заблаговременная информация

Заблаговременная информация отсутствовала.

A.5. Тип инспектируемого "объекта"

Место*, которое инспектировалось, является среднemasштабным производственным комплексом, включающим более 100 многоцелевых реакторов объемом от 30 до 5 000 литров. На этом месте производятся промежуточные вещества для фармацевтических изделий.

B. ДЕТАЛЬНЫЙ ПОДХОД

B.1. Мандат на инспекцию

Инспекционной группе был предоставлен полный доступ к комплексу.

B.2. Состав инспекционной группы

В состав инспекционной группы входили 7 человек:

- сотрудник министерства иностранных дел, занимающийся вопросами переговоров по химическому оружию;

* Мы бы предложили ограничить определение "объекта" одной производственной единицей.

- два члена делегации Нидерландов на Конференции по разоружению, в том числе специалист по химическому оружию;
- три специалиста из лаборатории ТНО принца Морица;
- инженер-технолог.

В.3. Инспекционное оборудование

Для анализа на месте использовались следующие приборы:

- комплект для анализа воды, который может использоваться для обнаружения химикатов категорий 1-6 списка [1] и химикатов 1 и 2 списка [3];
- комплект для анализа газов, который может использоваться для обнаружения химикатов категории 1-6 списка [1] и химикатов 1-3 списка [3].

Пределы обнаружения веществ этими комплектами указаны в приложении 1 к документу CD/924 (CD/CW/WP.251).

Приборы, использованные для анализа за пределами места, указываются в пункте 18.

В.4. Деятельность до прибытия инспекционной группы на место

Была проведена обычная инспекция одной из производственных единиц комплекса (CD/924, CD/CW/WP.251).

В.5. Заблаговременная подготовка на месте

V.6. Меры по организации сопровождения и контактов

В ходе экспериментальной инспекции и подготовки инспекционную группу сопровождали представители руководства и сотрудники компании – оператора объекта.

V.7. Другие участники

V.8. Продолжительность инспекции и первоначального посещения, соответственно

Инспекция заняла около трех часов.

V.9. Меры по охране конфиденциальной информации

V.10. Вводное совещание

- a) Руководство было проинформировано о цели инспекции
- b) Инспекционная группа была довольно подробно проинформирована о:
 - общем плане места на основе карты,
 - специальных правилах безопасности,
 - использовании включенных в списки химикатов ниже пределов уведомления,
 - имеющемся оборудовании, устойчивом к воздействию фтористого водорода,
 - имеющемся оборудовании, футерованном стеклом и эмалью (например, для хлорирующих агентов),
 - имеющемся оборудовании для переработки токсичных соединений, характеризующихся значительным давлением паров, и обращения с этими соединениями.

V.11. Виды необходимых и/или ревизуемых документов

V.12. Ознакомительный обход завода

V.13. Инспекция участков и оборудования объекта

На основе полученной информации инспекционная группа решила инспектировать:

- a. газонепроницаемый реактор в отдельной части комплекса,
- b. реактор, который использовался для переработки триэтилфосфита (соединение списка [3]),
- c. реакторы, которые легко могли быть соединены с реактором, используемым для переработки какого-либо соединения, включенного в список [2],
- d. здание с несколькими реакторами емкостью 4 000 литров, устойчивыми к воздействию хлорирующих агентов,
- e. единственный на комплексе (200 литров) реактор, устойчивый к воздействию фтористого водорода,
- f. единственное здание на объекте, где действуют постоянные строгие требования в отношении личной защиты от токсичных химикатов,
- g. место сброса сточных вод из одного из производственных зданий,
- h. место сброса сточных вод из комплекса в целом,
- i. склад органических отходов,
- j. участок хранения барабанов.

V.14. Инспекция рабочих процедур

V.15. Отбор проб и процедуры отбора проб

Пробы воздуха отбирались в точках инспекции a, c, d, e и i (см. пункт V.13).

Пробы сточных вод отбирались в точках инспекции g и h.

V.16. Обращение с пробами

V.17. Анализ проб

Пробы воздуха анализировались на месте для обнаружения возможных следов соединений 1-6 списка [1] и соединений 1-3 списка [3].

Пробы сточных вод анализировались за пределами места для обнаружения возможных следов соединений 1-6 списка [1], соединений 1 и 2 списка [3] и других относящихся к списку [1] соединений и связью РСН₃.

Все анализы оказались отрицательными, за исключением двух случаев (d и e), в которых встретились осложнения (см. пункт В.22).

V.18. Вид(ы) анализа

Микрожидкостная хроматография в сочетании с пламенно-фотометрическим детектированием и жидкостная хроматография в сочетании с масс-спектрометрией для анализа проб g и h.

V.19. Документация по инспекции

V.20. Оценка инспекторами

V.21. Заключительное совещание

V.22. Аномалии, споры и осложнения

В двух случаях газоанализатор дал вызывающие сомнение результаты вследствие влияния среды в реакторе:

- большое количество уксусной кислоты мешало обнаружению агентов нервно-паралитического действия;
- ацетонитрил мешал обнаружению хлорциана.

V.23. Доклад инспекционной группы

Поскольку результаты анализов за пределами места были получены лишь через несколько дней после инспекции, инспекционная группа не смогла подготовить доклад на месте.

V.24. Влияние инспекции на работу объекта

V.25. Прочие вопросы

C. КОНКРЕТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ

(Примечание: В этой части доклада не соблюдается система нумерации документа CD/CW/WR.213.

C.1. Мандат на инспекцию

Мандат инспекционной группы должен быть широким и должен в принципе ограничиваться только следующим:

- что необходимо для целей инспекции;
- географическими рамками завода;
- правилами безопасности.

C.2. Состав инспекционной группы

- Участие инженера-технолога абсолютно необходимо.
- Поскольку документация завода не инспектировалась, участие инспектора, имеющего опыт в области учета, не было необходимым. Представляется, однако, полезным проверять документы как часть необъявленной проверки производства.

C.3 Вводное совещание

Желательно, чтобы руководство инспектируемого завода могло дать все необходимые подробные сведения о заводе в ходе вводного совещания. Поскольку инспекция будет объявляться лишь незадолго до ее проведения, можно ожидать, что руководство не сможет немедленно представить все запрашиваемые подробные сведения. Для облегчения инспекции желательно, чтобы все химические заводы, которые могут подлежать инспекции, имели наготове соответствующую информацию. Государства-участники должны быть обязаны информировать соответственно свои химические предприятия. Для обеспечения как можно более эффективной работы иногда может быть целесообразно не откладывать проведение фактической инспекции до тех пор, пока не будет получена соответствующая информация.

С.4. Инспекция участков и оборудования объекта

Реакторы должны инспектироваться на основе следующих критериев:

- устойчивость к воздействию хлорирующих агентов,
- устойчивость к воздействию фтористого водорода,
- наличие двойной защиты,
- газонепроницаемое оборудование, например
 - * двойные прокладки на вращающемся оборудовании
 - * насосы с магнитным приводом или в герметичном кожухе,
- специальное оборудование для работы с жидкими продуктами (например, автоматическое заполнение специальных контейнеров)

Здания должны инспектироваться на основе следующих критериев:

- специальные меры медицинской безопасности
- операторы в личной защитной одежде,
- наличие "двойной защиты", например:
 - * специальная очистка отходов
 - * специальная очистка воздуха
 - * специальные меры на случай чрезвычайных обстоятельств

С.5. Анализ проб

Желательно, чтобы были разработаны детекторные комплекты для проверки отсутствия соединений списка [1] и соединений 1-3 списка [3].

Было бы желательно также разработать портативное оборудование для обнаружения соединений списка [2] и прекурсоров списка [3], однако нет уверенности в том, что это осуществимо.

С.6. Доклад инспекционной группы

На основе визуальной инспекции и отобранных проб инспекционная группа могла констатировать, что не было обнаружено никаких свидетельств производства, переработки или использования на данном промышленном комплексе боевых химических агентов (химикаты 1-6 списка [1] и химикаты 1-3 списка [3]).

C.7. Цель и сфера охвата проверки непроизводства

В соответствии с приложением [2] к статье VI цель мер проверки заключается в проверке того, что объекты, которые объявлены как объекты, производящие, потребляющие или перерабатывающие химикаты списка [2], не используются для производства любых химикатов, перечисленных в списке [1]. Если, как мы хотели бы предложить, сфера охвата проверки непроизводства была бы расширена для включения не только той производственной единицы, которая была объявлена для производства, потребления или переработки химикатов списка [2], но и других единиц в рамках комплекса, то было бы логично проверять, что на этих других единицах действительно не производятся никакие химикаты списка [2]. Эти же доводы относились бы и к производству химикатов списка [3].

Мы признаем, что осуществимость неподготовленной проверки непроизводства химикатов, включенных в списки [2] и [3], представляет собой вопрос для дальнейшей дискуссии (например, вследствие возможного присутствия количеств ниже порогов объявления и вследствие труднодоступности в настоящее время требуемого инспекционного оборудования).

Мы считаем, однако, что логическая структура статьи VI требует, чтобы проверка непроизводства не ограничивалась соединениями списка [1].

C.8. Осуществимость проверки непроизводства

В случае многоцелевого завода, включающего большое число производственных единиц, расширение сферы охвата проверки непроизводства от узкой направленности на одну производственную единицу до инспекции всего завода представляет собой желательное изменение характера инспекции.

На первый взгляд может показаться, что значительное увеличение числа инспектируемых производственных единиц создаст непреодолимые трудности. Однако мы считаем, что решения этих проблем, хотя и не созрели, но находятся в пределах досягаемости, особенно в том, что касается непроизводства боевых химических агентов.

С.8.1 Проверка непроизводства путем инспекции производственного оборудования

В очень многих случаях непроизводство некоторых включенных в списки химикатов можно было бы проверять путем инспекции оборудования завода на основе таких критериев, как критерии, упомянутые в пункте С.4.

Проверка непроизводства сверхтоксичных смертоносных химикатов списка [1] является относительно простой. Сочетание летучести и высокой токсичности этих химикатов требует соблюдения столь строгих норм безопасности и газонепроницаемости, что в огромном большинстве случаев будет достаточно визуальной инспекции оборудования для установления невозможности производства этих химикатов в сколь-либо значительных количествах. Это же относится и к потенциальным боевым химическим агентам списка [3].

По-видимому, это верно и для DF (позиция № 8 в списке [1]), поскольку, по-видимому, лишь на немногих заводах имеются крупные реакторы, устойчивые к воздействию фтористого водорода.

Поскольку инспекция путем проверки характеристик оборудования была бы менее интрузивной, чем анализ проб, то, как представляется, целесообразно более детально рассмотреть критерии, которые могли бы помочь в определении невозможности использования производственных установок для производства определенных химикатов, включенных в списки.

С.8.2 Проверка непроизводства посредством анализа проб

Если завод имеет реакторы и здания, охватываемые критериями, перечисленными в пункте С.4, то будет необходимо отбирать и анализировать пробы. Это же относится и к проверке непроизводства ВZ и QL (которые также включены в список [1]), поскольку эти химикаты могут производиться в реакторах таких типов, которые широко применяются в гражданской промышленности.

Это также относится к большинству химикатов, включенных в списки [2] и [3], за исключением химикатов двойного назначения, которые включены в список [3]. Возможность обнаружения присутствия (или отсутствия) этих химикатов в пробах значительно возросла бы, если бы для этой цели было доступно специальное (портативное) контрольное оборудование.

С.9. Общие выводы

1. Результаты охарактеризованной выше экспериментальной инспекции показывают, что в принципе в ходе необъявленной инспекции можно в разумно короткие сроки и при относительно низких затратах проверить производство боевых химических агентов на среднемасштабном многоцелевом промышленном комплексе (более 100 реакторов).
2. При доступной технологии краткосрочная проверка на месте производства соединений 7 и 9 списка [1] неосуществима.
3. Это же относится к соединениям списка [2] и, за исключением химикатов двойного назначения 1-3, к соединениям списка [3].
4. Полное сотрудничество со стороны руководства объекта необходимо для быстрого и эффективного проведения необъявленной инспекции.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/926
22 June 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИДЕРЛАНДОВ ОТ 20 ИЮНЯ 1989 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ДОКУМЕНТЫ, ПРИНЯТЫЕ НА СЕССИИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО СОВЕТА В БРЮССЕЛЕ 29 И 30 МАЯ 1989 ГОДА

От имени государств, принадлежащих к Североатлантическому союзу и являющихся членами Конференции по разоружению, я имею честь препроводить Вам следующие документы:

- "Декларация глав государств и правительств, участвовавших в сессии Североатлантического совета в Брюсселе 29-30 мая 1989 года";
- "Глобальная концепция в области разоружения и контроля над вооружениями, принятая главами государств и правительств на сессии Североатлантического совета в Брюсселе 29 и 30 мая 1989 года".

Прилагаемые документы являются официальными текстами на французском и английском языках. От имени вышеупомянутых государств настоящим я довожу до Вашего сведения просьбу распространить настоящее письмо в качестве официального документа Конференции по разоружению вместе с двумя приложенными к нему документами, тексты которых на французском и английском языках были приняты Североатлантическим советом.

(Подпись)

Роберт Я. ван Шайк,
Посол,
Постоянный представитель
Нидерландов

N A T O ———— ———— O T A N

SERVICE DE PRESSE

PRESS SERVICE

NATO/OTAN, 1110 Brussels/Bruxelles • Tel.: 728 41 11 - Telex: 25-599

Telefax/Télécopteurs: 728 50 97 - 728 50 98

PRESS COMMUNIQUE M-1(89)21

For immediate Release
30th May 1989

DECLARATION OF THE HEADS OF STATE AND GOVERNMENT
PARTICIPATING IN THE
MEETING OF THE NORTH ATLANTIC COUNCIL IN BRUSSELS
(29th-30th May 1989)

I

NATO's 40 Years of Success

1. AS our Alliance celebrates its 40th Anniversary, we measure its achievements with pride. Founded in troubled times to safeguard our security, it has withstood the test of four decades, and has allowed our countries to enjoy in freedom one of the longest periods of peace and prosperity in their history. The Alliance has been a fundamental element of stability and co-operation. These are the fruits of a partnership based on enduring common values and interests, and on unity of purpose.

2. Our meeting takes place at a juncture of unprecedented change and opportunities. This is a time to look ahead, to chart the course of our Alliance and to set our agenda for the future.

A Time of Change

3. In our rapidly changing world, where ideas transcend borders ever more easily, the strength and accomplishments of democracy and freedom are increasingly apparent. The inherent inability of oppressive systems to fulfil the aspirations of their citizens has become equally evident.

4. In the Soviet Union, important changes are underway. We welcome the current reforms that have already led to greater openness, improved respect for human rights, active participation of the individual, and new attitudes in foreign policy. But much remains to be done. We still look forward to the full implementation of the announced change in priorities in the allocation of economic resources from the military to the civilian sector. If sustained, the reforms will strengthen prospects for fundamental improvements in East-West relations.

5. We also welcome the marked progress in some countries of Eastern Europe towards establishing more democratic institutions, freer elections and greater political pluralism and economic choice. However, we deplore the fact that certain Eastern European governments have chosen to ignore this reforming trend and continue all too frequently to violate human rights and basic freedoms.

Shaping the Future

6. Our vision of a just, humane and democratic world has always underpinned the policies of this Alliance. The changes that are now taking place are bringing us closer to the realisation of this vision.

7. We want to overcome the painful division of Europe, which we have never accepted. We want to move beyond the post-war period. Based on today's momentum of increased co-operation and tomorrow's common challenges, we seek to shape a new political order of peace in Europe. We will work as Allies to seize all opportunities to achieve this goal. But ultimate success does not depend on us alone.

Our guiding principles in the pursuit of this course will be the policies of the Harmel Report in their two complementary and mutually reinforcing approaches: adequate military strength and political solidarity and, on that basis, the search for constructive dialogue and co-operation, including arms control, as a means of bringing about a just and lasting peaceful order in Europe.

8. The Alliance's long-term objectives are:

- to ensure that wars and intimidation of any kind in Europe and North America are prevented, and that military aggression is an option which no government could rationally contemplate or hope successfully to undertake, and by doing so to lay the foundations for a world where military forces exist solely to preserve the independence and territorial integrity of their countries, as has always been the case for the Allies;
- to establish a new pattern of relations between the countries of East and West, in which ideological and military antagonism will be replaced with co-operation, trust and peaceful competition; and in which human rights and political freedoms will be fully guaranteed and enjoyed by all individuals.

9. Within our larger responsibilities as Heads of State or Government, we are also committed

- to strive for an international community founded on the rule of law, where all nations join together to reduce world tensions, settle disputes peacefully, and search for solutions to those issues of universal concern, including poverty, social injustice and the environment, on which our common fate depends.

II

Maintaining our Defence

10. Peace must be worked for; it can never be taken for granted. The greatly improved East-West political climate offers prospects for a stable and lasting peace, but experience teaches us that we must remain prepared. We can overlook neither the capabilities of the Warsaw Treaty countries for offensive military action, nor the potential hazards resulting from severe political strain and crisis.

11. A strong and united Alliance will remain fundamental not only for the security of our countries but also for our policy of supporting political change. It is the basis for further successful negotiations on arms control and on measures to strengthen mutual confidence through improved transparency and predictability. Military security and policies aimed at reducing tensions as well as resolving underlying political differences are not contradictory but complementary. Credible defence based on the principle of the indivisibility of security for all member countries will thus continue to be essential to our common endeavour.

12. For the foreseeable future, there is no alternative to the Alliance strategy for the prevention of war. This is a strategy of deterrence based upon an appropriate mix of adequate and effective nuclear and conventional forces which will continue to be kept up-to-date where necessary. We shall ensure the viability and credibility of these forces, while maintaining them at the lowest possible level consistent with our security requirements.

13. The presence of North American conventional and nuclear forces in Europe remains vital to the security of Europe just as Europe's security is vital to that of North America. Maintenance of this relationship requires that the Allies fulfil their essential commitments in support of the common defence. Each of our countries will accordingly assume its fair share of the risks, rôles and responsibilities of the Atlantic partnership. Growing European political unity can lead to a reinforced

European component of our common security effort and its efficiency. It will be essential to the success of these efforts to make the most effective use of resources made available for our security. To this end, we will seek to maximise the efficiency of our defence programmes and pursue solutions to issues in the area of economic and trade policies as they affect our defence. We will also continue to protect our technological capabilities by effective export controls on essential strategic goods.

Initiatives on Arms Control

14. Arms Control has always been an integral part of the Alliance's security policy and of its overall approach to East-West relations, firmly embedded in the broader political context in which we seek the improvement of those relations.

15. The Allies have consistently taken the lead in developing the conceptual foundations for arms control, identifying areas in which the negotiating partners share an interest in achieving a mutually satisfactory result while safeguarding the legitimate security interests of all.

16. Historic progress has been made in recent years, and we now see prospects for further substantial advances. In our determined effort to reduce the excessive weight of the military factor in the East-West relationship and increasingly to replace confrontation by co-operation, we can now exploit fully the potential of arms control as an agent of change.

17. We challenge the members of the Warsaw Treaty Organization to join us in accelerating efforts to sign and implement an agreement which will enhance security and stability in Europe by reducing conventional armed forces. To seize the unique opportunity at hand, we intend to present a proposal that will amplify and expand on the position we tabled at the opening of the CFE negotiations on 9th March. (*) We will

- register agreement, based on the ceilings already proposed in Vienna, on tanks, armoured troop carriers and artillery pieces held by members of the two Alliances in Europe, with all of the withdrawn equipment to be destroyed. Ceilings on tanks and armoured troop carriers will be based on proposals already tabled in Vienna; definitional questions on artillery pieces remain to be resolved;

(*) France takes this opportunity to recall that, since the mandate for the Vienna negotiations excludes nuclear weapons, it retains complete freedom of judgement and decision regarding the resources contributing to the implementation of its independent nuclear deterrent strategy.

- expand our current proposal to include reductions by each side to equal ceilings at the level 15 per cent below current Alliance holdings of helicopters and of all land-based combat aircraft in the Atlantic-to-the-Urals zone, with all the withdrawn equipment to be destroyed;
- propose a 20 per cent cut in combat manpower in US stationed forces, and a resulting ceiling on US and Soviet ground and air force personnel stationed outside of national territory in the Atlantic-to-the-Urals zone at approximately 275,000. This ceiling would require the Soviet Union to reduce its forces in Eastern Europe by some 325,000. United States and Soviet forces withdrawn will be demobilized;
- seek such an agreement within six months to a year and accomplish the reductions by 1992 or 1993. Accordingly, we have directed the Alliance's High Level Task Force on conventional arms control to complete the further elaboration of this proposal, including its verification elements, so that it may be tabled at the beginning of the third round of the CFE negotiations, which opens on 7th September 1989.

18. We consider as an important initiative President Bush's call for an "open skies" regime intended to improve confidence among States through reconnaissance flights, and to contribute to the transparency of military activity, to arms control and to public awareness. It will be the subject of careful study and wide-ranging consultations.

19. Consistent with the principles and objectives set out in our Comprehensive Concept of Arms Control and Disarmament which we have adopted at this meeting, we will continue to use arms control as a means to enhance security and stability at the lowest possible level of armed forces, and to strengthen confidence by further appropriate measures. We have already demonstrated our commitment to these objectives: both by negotiations and by unilateral action, resulting since 1979 in reductions of over one-third of the nuclear holdings assigned to SACEUR in Europe.

Towards an Enhanced Partnership

20. As the Alliance enters its fifth decade we will meet the challenge of shaping our relationship in a way which corresponds to the new political and economic realities of the 1990s. As we do so, we recognize that the basis of our security and prosperity - and of our hopes for better East-West

relations - is and will continue to be the close cohesion between the countries of Europe and of North America, bound together by their common values and democratic institutions as much as by their shared security interests.

21. Ours is a living and developing partnership. The strength and stability derived from our transatlantic bond provide a firm foundation for the achievement of our long-term vision, as well as of our goals for the immediate future. We recognize that our common tasks transcend the resources of either Europe or North America alone.

22. We welcome in this regard the evolution of an increasingly strong and coherent European identity, including in the security area. The process we are witnessing today provides an example of progressive integration, leaving centuries-old conflicts far behind. It opens the way to a more mature and balanced transatlantic partnership and constitutes one of the foundations of Europe's future structure.

23. To ensure the continuing success of our efforts we have agreed to

- strengthen our process of political consultation and, where appropriate, co-ordination, and have instructed the Council in Permanent Session to consider methods for its further improvement;
- expand the scope and intensity of our effort to ensure that our respective approaches to problems affecting our common security are complementary and mutually supportive;
- renew our support for our economically less-favoured partners and to reaffirm our goal of improving the present level of co-operation and assistance;
- continue to work in the appropriate fora for more commercial, monetary and technological co-operation, and to see to it that no obstacles impede such co-operation.

Overcoming the Division of Europe

24. Now, more than ever, our efforts to overcome the division of Europe must address its underlying political causes. Therefore all of us will continue to pursue a comprehensive approach encompassing the many dimensions of the East-West agenda. In keeping with our values, we place primary emphasis on basic freedoms for the people in Eastern Europe. These are also key elements for strengthening the stability and security of all states and for guaranteeing lasting peace on the continent.

25. The CSCE process encompasses our vision of a peaceful and more constructive relationship among all participating states. We intend to develop it further, in all its dimensions, and to make the fullest use of it.

We recognize progress in the implementation of CSCE commitments by some Eastern countries. But we call upon all of them to recognize and implement fully the commitments which all CSCE states have accepted. We will invoke the CSCE mechanisms - as most recently adopted in the Vienna Concluding Document - and the provisions of other international agreements, to bring all Eastern countries to:

- enshrine in law and practice the human rights and freedoms agreed in international covenants and in the CSCE documents, thus fostering progress towards the rule of law;
- tear down the walls that separate us physically and politically, simplify the crossing of borders, increase the number of crossing points and allow the free exchange of persons, information and ideas;
- ensure that people are not prevented by armed force from crossing the frontiers and boundaries which we share with Eastern countries, in exercise of their right to leave any country, including their own;
- respect in law and practice the right of all the people in each country to determine freely and periodically the nature of the government they wish to have;
- see to it that their peoples can decide through their elected authorities what form of relations they wish to have with other countries;
- grant the genuine economic freedoms that are linked inherently to the rights of the individual;
- develop transparency, especially in military matters, in pursuit of greater mutual understanding and reassurance.

26. The situation in and around Berlin is an essential element in East-West relations. The Alliance declares its commitment to a free and prosperous Berlin and to achieving improvements for the city especially through the Allied Berlin Initiative. The Wall dividing the city is an unacceptable symbol of the division of Europe. We seek a state of peace in Europe in which the German people regains its unity through free self-determination.

Our Design for Co-operation

27. We, for our part, have today reaffirmed that the Alliance must and will reintensify its own efforts to overcome the division of Europe and to explore all available avenues of co-operation and dialogue. We support the opening of Eastern societies and encourage reforms that aim at positive political,

economic and human rights developments. Tangible steps towards genuine political and economic reform improve possibilities for broad co-operation, while a continuing denial of basic freedoms cannot but have a negative effect. Our approach recognizes that each country is unique and must be treated on its own merits. We also recognize that it is essentially incumbent upon the countries of the East to solve their problems by reforms from within. But we can also play a constructive role within the framework of our Alliance as well as in our respective bilateral relations and in international organizations, as appropriate.

28. To that end, we have agreed the following joint agenda for the future:

- as opportunities develop, we will expand the scope of contacts and co-operation to cover a broad range of issues which are important to both East and West. Our goal is a sustained effort geared to specific tasks which will help deepen openness and promote democracy within Eastern countries and thus contribute to the establishment of a more stable peace in Europe;
- we will pursue in particular expanded contacts beyond the realm of government among individuals in East and West. These contacts should include all segments of our societies, but in particular young people, who will carry the responsibility for continuing our common endeavour;
- we will seek expanded economic and trade relations with the Eastern countries on the basis of commercially sound terms, mutual interest and reciprocity. Such relations should also serve as incentives for real economic reform and thus ease the way for increased integration of Eastern countries into the international trading system;
- we intend to demonstrate through increased co-operation that democratic institutions and economic choice create the best possible conditions for economic and social progress. The development of such open systems will facilitate co-operation and, consequently, make its benefits more available;
- an important task of our co-operation will be to explore means to extend Western experience and know-how to Eastern countries in a manner which responds to and promotes positive change. Exchanges in technical and managerial fields, establishment of co-operative training programmes, expansion of educational, scientific and cultural exchanges all offer possibilities which have not yet been exhausted;
- equally important will be to integrate Eastern European countries more fully into efforts to meet the social, environmental and technological challenges of the modern world, where common interests should prevail. In accordance with our concern for global challenges, we will seek to

engage Eastern countries in co-operative strategies in areas such as the environment, terrorism, and drugs. Eastern willingness to participate constructively in dealing with such challenges will help further co-operation in other areas as well;

- East-West understanding can be expanded only if our respective societies gain increased knowledge about one another and communicate effectively. To encourage an increase of Soviet and Eastern studies in universities of our countries and of corresponding studies in Eastern countries, we are prepared to establish a Fellowship/Scholarship programme to promote the study of our democratic institutions, with candidates being invited from Eastern as well as Western Europe and North America.

Global Challenges

29. Worldwide developments which affect our security interests are legitimate matters for consultation and, where appropriate, co-ordination among us. Our security is to be seen in a context broader than the protection from war alone.

30. Regional conflicts continue to be of major concern. The co-ordinated approach of Alliance members recently has helped toward settling some of the world's most dangerous and long-standing disputes. We hope that the Soviet Union will increasingly work with us in positive and practical steps towards diplomatic solutions to those conflicts that continue to preoccupy the international community.

31. We will seek to contain the newly emerging security threats and destabilizing consequences resulting from the uncontrolled spread and application of modern military technologies.

32. In the spirit of Article 2 of the Washington Treaty, we will increasingly need to address worldwide problems which have a bearing on our security, particularly environmental degradation, resource conflicts and grave economic disparities. We will seek to do so in the appropriate multilateral fora, in the widest possible co-operation with other States.

33. We will each further develop our close co-operation with the other industrial democracies akin to us in their objectives and policies.

34. We will redouble our efforts in a reinvigorated United Nations, strengthening its role in conflict settlement and peacekeeping, and in its larger endeavours for world peace.

Our "Third Dimension"

35. Convinced of the vital need for international co-operation in science and technology, and of its beneficial effect on global security, we have for several decades maintained Alliance programmes of scientific co-operation. Recognizing the importance of safeguarding the environment we have also co-operated, in the Committee on the Challenges of Modern Society, on environmental matters. These activities have demonstrated the broad range of our common pursuits. We intend to give more impact to our programmes with new initiatives in these areas.

The Future of the Alliance

36. We, the leaders of 16 free and democratic countries, have dedicated ourselves to the goals of the Alliance and are committed to work in unison for their continued fulfilment.

37. At this time of unprecedented promise in international affairs, we will respond to the hopes that it offers. The Alliance will continue to serve as the cornerstone of our security, peace and freedom. Secure on this foundation, we will reach out to those who are willing to join us in shaping a more stable and peaceful international environment in the service of our societies.

N A T O ———— O T A N

SERVICE DE PRESSE

PRESS SERVICE

NATO/OTAN, 1110 Brussels/Bruxelles • Tel.: 728 41 11 - Telex: 25-599
Telefax/Télécopieurs: 728 50 57 - 728 50 58

COMMUNIQUE DE PRESSE M-1(89)21

Pour diffusion immédiate
30 mai 1989

DECLARATION DES CHEFS D'ETAT ET DE GOUVERNEMENT PARTICIPANT A LA REUNION
DU CONSEIL DE L'ATLANTIQUE NORD A BRUXELLES
(29 et 30 mai 1989)

I.

L'OTAN : quarante années de succès

1. Alors que notre Alliance célèbre son quarantième anniversaire, nous avons lieu d'être fiers de ce qu'elle a accompli. Fondée à une époque troublée pour sauvegarder notre sécurité, elle a subi avec succès l'épreuve de quatre décennies et permis à nos pays de jouir, dans la liberté, d'une des plus longues périodes de paix et de prospérité de leur histoire. Elle a constitué un élément essentiel de stabilité et de coopération. Ces résultats sont le fruit d'une association fondée sur une communauté de valeurs et d'intérêts durables et sur une unité de dessein.

2. Notre réunion se tient alors que se produisent de grands changements et que s'ouvrent des perspectives nouvelles. Nous sommes à un moment où il convient de tracer le chemin à suivre par notre Alliance, et de définir nos objectifs futurs.

Une époque de changement

3. Dans un monde en mutation rapide où les idées connaissent encore moins les frontières, la force et les acquis de la démocratie et de la liberté apparaissent avec de plus en plus d'éclat. L'inaptitude intrinsèque des régimes oppressifs à répondre aux aspirations de leurs citoyens devient tout aussi évidente.

4. En Union soviétique, des changements importants sont en cours. Nous accueillons avec satisfaction les réformes actuelles, qui ont déjà conduit à une plus grande ouverture, à un respect accru des droits de l'homme, à une participation plus active des individus et à de nouvelles attitudes dans le domaine de la politique étrangère. Mais beaucoup reste à faire. Nous attendons toujours avec intérêt de voir se réaliser le déplacement annoncé des priorités dans l'affectation des ressources économiques du secteur militaire vers le secteur civil. Si elles se poursuivent, les réformes renforceront les perspectives d'amélioration fondamentale des relations Est-Ouest.

5. Nous saluons aussi les nets progrès qui s'accomplissent dans certains pays d'Europe de l'Est vers l'établissement d'institutions plus démocratiques, des élections plus libres, un plus grand pluralisme politique et un plus large choix économique. Cependant, nous regrettons vivement que d'autres gouvernements d'Europe de l'Est aient choisi d'ignorer cette tendance réformatrice et continuent encore trop souvent à violer les droits de l'homme et les libertés fondamentales.

Construire l'avenir

6. Notre vision d'un monde juste, humain et démocratique a toujours inspiré les politiques de l'Alliance. Les changements qui ont lieu maintenant nous rapprochent de sa réalisation.

7. Nous voulons surmonter la douloureuse division de l'Europe, que nous n'avons jamais acceptée. Nous voulons dépasser la période de l'après-guerre. Tablant sur la dynamique de coopération que nous voyons se développer aujourd'hui et sur les défis communs que nous aurons à affronter demain, nous cherchons à construire un nouvel ordre politique pacifique en Europe. Nous nous emploierons en tant qu'Alliés à saisir toutes les occasions de parvenir à cet objectif. Mais le succès final ne dépend pas seulement de nous.

Les orientations dont nous nous inspirerons pour cela sont celles du rapport Harmel, dans leurs deux approches qui se complètent et se renforcent mutuellement : puissance militaire suffisante et solidarité politique et, sur cette base, recherche d'une coopération et d'un dialogue constructifs, y compris sur la maîtrise des armements, en vue d'instaurer un ordre de paix juste et durable en Europe.

8. L'Alliance a pour objectifs à long terme :

- de prévenir toute forme de guerre et d'intimidation en Europe et en Amérique du Nord et de faire en sorte qu'aucun gouvernement ne puisse raisonnablement envisager ou espérer entreprendre avec succès une agression, et de poser ainsi les fondements d'un monde où les forces armées existeront seulement pour garantir l'indépendance et l'intégrité territoriale des pays, comme c'est le cas pour les Alliés depuis toujours;
- d'établir un nouveau type de relations entre les pays de l'Est et de l'Ouest, dans lequel l'antagonisme idéologique et militaire fera place à la coopération, à la confiance et à l'émulation pacifique, et dans lequel la jouissance des droits de l'homme et des libertés politiques sera pleinement garantie pour tous.

9. Dans le cadre de nos responsabilités plus larges de chefs d'Etat et de gouvernement, nous sommes également résolus :

- à oeuvrer sans relâche pour une communauté internationale fondée sur la primauté du droit, dans laquelle tous les pays agiront de concert pour réduire les tensions dans le monde, régler pacifiquement les différends et chercher des solutions aux problèmes d'ampleur universelle, comme la pauvreté, l'injustice sociale et la dégradation de l'environnement, dont dépend notre sort à tous.

II.

Maintenir notre défense

10. La paix se construit. Elle ne peut jamais être tenue pour acquise. Le climat politique entre l'Est et l'Ouest, qui s'est nettement amélioré, offre des perspectives d'une paix stable et durable, mais l'expérience nous enseigne qu'il faut rester vigilant. Nous ne pouvons ni ignorer que les pays signataires du Traité de Varsovie disposent de moyens leur permettant de lancer une action militaire offensive, ni négliger les dangers que pourraient entraîner des tensions et des crises politiques graves.

11. Une Alliance forte et unie demeurera fondamentale non seulement pour la sécurité de nos pays, mais aussi pour notre action en faveur du changement politique. C'est sur cette base que nous pourrions poursuivre des négociations fructueuses sur la maîtrise des armements et sur de nouvelles mesures visant à renforcer la confiance mutuelle grâce à une transparence accrue et à une meilleure prévisibilité. La sécurité militaire et les démarches destinées à réduire les tensions et à faire disparaître les clivages politiques sous-jacents ne sont pas contradictoires mais complémentaires. Une défense crédible, reposant sur le principe de l'indivisibilité de la sécurité de tous les pays membres, restera donc essentielle pour notre effort commun.

12. Il n'existe pas, à échéance prévisible, d'alternative à la stratégie de l'Alliance pour prévenir la guerre. Il s'agit d'une stratégie de dissuasion fondée sur une combinaison appropriée de forces nucléaires et conventionnelles adéquates et efficaces, qui seront maintenues à niveau là où ce sera nécessaire. Nous ferons en sorte que ces forces restent viables et crédibles, au niveau minimum compatible avec les besoins de notre sécurité.

13. La présence en Europe de forces conventionnelles et nucléaires nord-américaines demeure vitale pour la sécurité de l'Europe, tout comme la sécurité de cette dernière est vitale pour celle de l'Amérique du Nord. Le maintien de cette relation implique que les Alliés remplissent leurs engagements essentiels au bénéfice de la défense commune. En conséquence, chacun de nos pays assumera sa juste part des risques, rôles et responsabilités inhérents à l'association transatlantique. L'évolution de l'Europe vers une plus grande unité politique peut conduire au renforcement de la composante européenne de notre effort pour la sécurité commune et de son efficacité. L'utilisation la plus rationnelle des ressources consacrées à la sécurité de nos pays sera déterminante pour le succès de cet effort. A cette fin, nous nous attacherons à gérer nos programmes de défense avec le maximum d'efficacité et nous chercherons à régler les questions qui, dans le domaine des politiques économiques et commerciales, ont des répercussions sur notre défense. Nous continuerons aussi de protéger notre potentiel technologique par un contrôle effectif des exportations de produits stratégiques essentiels.

Initiatives concernant la maîtrise des armements

14. La maîtrise des armements a toujours fait partie intégrante de la politique de sécurité de l'Alliance et de son approche d'ensemble des relations Est-Ouest; elle est indissociable du contexte politique plus général dans lequel nous cherchons à améliorer ces relations.

15. Les Alliés ont constamment pris l'initiative en vue de définir les bases conceptuelles de la maîtrise des armements, en déterminant les domaines dans lesquels les participants aux négociations trouvent un intérêt commun à parvenir à un résultat mutuellement satisfaisant compatible avec leurs intérêts de sécurité légitimes.

16. Des progrès historiques ont été accomplis ces dernières années et nous voyons se dessiner des perspectives de nouvelles avancées substantielles. Déterminés à réduire le poids excessif de l'élément militaire dans les relations Est-Quest et à remplacer de plus en plus la confrontation par la coopération, nous pouvons désormais tirer le meilleur parti des possibilités qu'offre la maîtrise des armements comme facteur de changement.

17. Nous engageons instamment les membres du Pacte de Varsovie à se joindre à nous pour accélérer les efforts en vue de signer et d'appliquer un accord qui renforce la sécurité et la stabilité en Europe par des réductions des forces armées conventionnelles. Pour saisir l'occasion unique qui s'offre ainsi, nous comptons présenter une proposition qui complétera et élargira (*) la position que nous avons exposée à l'ouverture des négociations sur les FCE le 9 mars. A cette fin :

- nous entérinerons un accord, compte tenu des plafonds déjà proposés à Vienne pour les chars, les véhicules blindés de transport de troupes et les pièces d'artillerie détenus par les membres des deux alliances en Europe, tous les équipements retirés devant être détruits. Les plafonds relatifs aux chars et aux véhicules blindés de transport de troupes seront fondés sur les propositions déjà déposées à Vienne; des questions de définition restent à régler au sujet des pièces d'artillerie;
- nous développerons notre proposition actuelle en y incluant des réductions, de part et d'autre, jusqu'à des plafonds égaux inférieurs de 15 % au nombre d'hélicoptères et d'avions de combat basés à terre que détient l'Alliance dans la zone comprise entre l'Atlantique et l'Oural, tous les équipements retirés devant être détruits;
- nous proposerons une réduction de 20 % des effectifs des forces de combat américaines stationnées en Europe et, par voie de conséquence, l'application d'un plafond de 275.000 hommes environ aux effectifs des forces terrestres et aériennes américaines et soviétiques stationnées en dehors du territoire national, dans la zone comprise entre l'Atlantique et l'Oural. Pour respecter ce plafond, l'Union soviétique devrait réduire de 325.000 hommes environ ses forces en Europe de l'Est. Les forces américaines et soviétiques retirées seront démobilisées;

(*) A cette occasion, rappelant que le mandat des négociations de Vienne exclut le nucléaire, la France entend réaffirmer que sa liberté d'appréciation et de décision concernant les moyens concourant à la mise en oeuvre de sa stratégie autonome de dissuasion nucléaire demeure entière.

- nous chercherons à obtenir la conclusion d'un tel accord dans un délai de six mois à un an et à effectuer les réductions d'ici à 1992 ou 1993. En conséquence, nous avons chargé le Groupe de travail de haut niveau de l'Alliance sur la maîtrise des armements conventionnels de mettre définitivement au point cette proposition, y compris ses éléments de vérification, afin qu'elle puisse être déposée au début de la troisième série de négociations sur les FCE, qui s'ouvrira le 7 septembre 1989.

18. Nous considérons comme une importante initiative l'appel lancé par le président Bush en faveur d'un régime de libre survol des territoires, visant à améliorer la confiance entre les Etats en conduisant des opérations de reconnaissance et à contribuer à la transparence des activités militaires, à la maîtrise des armements et à l'information du public; elle fera l'objet d'une étude attentive et de larges consultations.

19. Conformément aux principes et aux objectifs définis dans notre concept global de maîtrise des armements et de désarmement, que nous avons adopté à la présente réunion, nous continuerons à nous servir de la maîtrise des armements comme moyen pour accroître la sécurité et la stabilité au plus bas niveau possible de forces armées, et à affermir la confiance par de nouvelles mesures appropriées. Nous avons déjà fait la preuve de notre attachement à ces objectifs : tant dans le cadre de négociations que de manière unilatérale, cela s'est traduit depuis 1979 par des réductions de plus d'un tiers des moyens nucléaires affectés au Commandement suprême des forces alliées en Europe (SACEUR).

Vers un renforcement de notre association

20. A l'aube de la cinquième décennie de notre Alliance, nous relèverons le défi d'adapter nos relations aux réalités politiques et économiques des années 90. Ce faisant, nous reconnaissons que notre sécurité et notre prospérité - ainsi que nos espoirs d'amélioration des relations Est-Ouest - reposent et continueront de reposer sur l'étroite cohésion des pays d'Europe et d'Amérique du Nord, liés par leurs valeurs communes et le caractère démocratique de leurs institutions autant que par leurs intérêts communs en matière de sécurité.

21. Nous faisons partie d'une association dynamique. La force et la stabilité du lien transatlantique fournissent un fondement solide pour réaliser nos objectifs à long terme, comme pour atteindre ceux de l'avenir immédiat. Nous reconnaissons que les missions qui nous incombent aux uns et aux autres dépassent les possibilités de l'Europe comme de l'Amérique du Nord seules.

22. A cet égard, nous nous félicitons de voir l'identité européenne s'affirmer avec une force et une cohérence croissantes, y compris dans le domaine de la sécurité. L'évolution à laquelle nous assistons aujourd'hui est un exemple d'intégration progressive, laissant loin derrière elle des conflits séculaires. Elle ouvre la voie à une association transatlantique plus responsable et plus équilibrée et constitue l'un des fondements de la future structure de l'Europe.

23. Pour que nos efforts continuent d'être fructueux, nous sommes convenus:

- de renforcer notre processus de consultation et, le cas échéant, de coordination politiques, et de charger le Conseil permanent d'envisager l'adoption de méthodes permettant d'améliorer encore ce processus;

- d'élargir et d'intensifier notre effort pour que nos approches respectives des problèmes affectant notre sécurité commune se complètent et s'étayent mutuellement;
- de renouveler notre soutien à nos partenaires moins favorisés sur le plan économique et de réaffirmer que notre objectif est d'accroître le niveau actuel de l'aide et de la coopération;
- de continuer à développer notre coopération dans les enceintes appropriées, tout en veillant à ce que des obstacles ne s'y opposent pas dans les domaines commercial, monétaire et technologique.

Surmonter la division de l'Europe

24. Les efforts que nous déployons pour surmonter la division de l'Europe doivent aujourd'hui, plus que jamais, s'attacher à ses causes politiques profondes. Par conséquent, chacun de nous continuera de poursuivre une approche d'ensemble des multiples dimensions du programme des relations Est-Ouest. Conformément aux valeurs que nous défendons, nous accordons une importance primordiale aux libertés fondamentales dont doivent jouir les individus en Europe de l'Est. Ce sont là également des éléments clés pour renforcer la stabilité et la sécurité de tous les États, ainsi que pour garantir une paix durable sur le continent.

25. La processus de la CSCE reflète notre vision de ce que doivent être des relations pacifiques et plus constructives entre tous les États participants. Nous entendons le développer encore, dans toutes ses dimensions, et l'utiliser au mieux.

Nous reconnaissons que des progrès ont été accomplis par certains pays de l'Est quant à l'application des engagements pris dans le cadre de la CSCE. Mais nous appelons tous les pays de l'Est à reconnaître et à mettre pleinement en pratique les engagements que tous les États participant à la CSCE ont acceptés. Nous entendons faire appel aux mécanismes de la CSCE - tels qu'ils ont été récemment définis dans le document de clôture de Vienne - ainsi qu'aux dispositions d'autres accords internationaux, afin d'amener tous les pays de l'Est :

- à garantir dans la loi et dans la pratique le respect des droits de l'homme et des libertés reconnus par les conventions internationales et par les documents de la CSCE, ce qui ferait progresser l'état de droit;
- à abattre les murs qui nous séparent physiquement et politiquement, à simplifier le passage des frontières, à accroître le nombre de points de franchissement, et à libérer les contacts entre les personnes et les échanges d'informations et d'idées;
- à garantir que personne ne sera empêché par la force des armes de franchir les frontières que nous partageons avec les pays de l'Est, et que chacun pourra ainsi exercer son droit de quitter tout pays, y compris le sien;
- à respecter dans la loi et dans la pratique le droit de tous les citoyens de chaque pays de déterminer librement et périodiquement la nature du gouvernement qu'ils souhaitent avoir;

- à faire en sorte que tous leurs citoyens puissent décider, par l'intermédiaire de leurs instances élues, de la forme des relations qu'ils souhaitent entretenir avec d'autres pays;
- à accorder les véritables libertés économiques qui sont liées intrinsèquement aux droits de la personne;
- à développer la transparence, en particulier sur les questions militaires, ce qui permettrait d'améliorer la compréhension et la confiance mutuelles.

26. La situation à Berlin et alentour est un élément essentiel des relations Est-Ouest. L'Alliance se déclare résolue à veiller à la liberté et à la prospérité de la ville et à y obtenir des améliorations, notamment par l'initiative alliée sur Berlin. Le mur qui divise cette ville est un symbole inacceptable de la division de l'Europe. Nous recherchons l'établissement d'un état de paix en Europe où le peuple allemand retrouve son unité par la libre autodétermination.

Notre conception de la coopération

27. Pour notre part, nous avons réaffirmé aujourd'hui que l'Alliance redoublera d'effort pour surmonter la division de l'Europe et pour explorer toutes les possibilités de coopération et de dialogue qui s'offrent. Nous appuyons l'ouverture des sociétés d'Europe de l'Est et encourageons des réformes tendant à une évolution positive dans les domaines politique et économique ainsi que dans celui des droits de l'homme. L'adoption de mesures concrètes sur la voie d'une réforme politique et économique véritable améliore les possibilités de large coopération, tandis que le déni constant des libertés fondamentales ne peut avoir qu'un effet négatif. Notre approche reconnaît la spécificité de chaque pays, qui doit être traité selon ses caractéristiques propres. Nous reconnaissons également qu'il incombe essentiellement aux pays de l'Est de résoudre leurs problèmes par des réformes internes. Mais nous pouvons aussi jouer un rôle constructif dans le cadre de notre Alliance comme dans celui des relations bilatérales, de même qu'au sein des organisations internationales, selon le cas.

28. A cet effet, nous nous sommes entendus sur les points d'un programme d'action commun :

- à mesure que les occasions se présenteront, nous étendrons nos contacts et notre coopération à une vaste gamme de questions importantes pour l'Est comme pour l'Ouest. Nous entendons consacrer un effort soutenu à des actions spécifiques qui contribueront à accentuer l'ouverture et à promouvoir la démocratie dans les pays de l'Est, et ainsi à instaurer une paix plus stable en Europe;
- nous chercherons notamment à développer les contacts non officiels entre les citoyens des pays de l'Est et de l'Ouest en y associant tous les éléments de la société, et plus particulièrement la jeunesse qui aura la responsabilité de poursuivre nos efforts communs;

- nous chercherons à entretenir avec les pays de l'Est des relations économiques et commerciales plus larges, sur une base commercialement saine et tenant compte de l'intérêt mutuel et de la réciprocité. Ces relations devraient également inciter les pays de l'Est à entreprendre de véritables réformes économiques, et ouvrir la voie à une plus grande intégration de ces pays dans le système des échanges internationaux;
- nous voulons démontrer par une coopération accrue que les institutions démocratiques et les choix économiques constituent les meilleures conditions du progrès économique et social. Des systèmes politiques et économiques ouverts faciliteront la coopération et permettront d'en tirer un meilleur profit;
- un aspect important de notre coopération consistera à examiner les moyens de faire bénéficier les pays de l'Est de l'expérience et du savoir-faire des Occidentaux, de manière à répondre aux évolutions positives et à les encourager. Les échanges dans les domaines de la technique et de la gestion, la mise au point de programmes de formation en coopération, le développement des échanges dans les secteurs de l'éducation, de la science et de la culture nous offrent encore des possibilités à exploiter;
- il sera tout aussi important d'associer plus étroitement les pays d'Europe de l'Est aux efforts qui visent à relever les défis du monde moderne, dans les domaines social, technologique et de l'environnement, et où l'intérêt commun devrait prévaloir. Confrontés aux défis mondiaux, nous nous attacherons à faire participer les pays de l'Est à des stratégies de coopération pour la protection de l'environnement ainsi que pour la lutte contre le terrorisme et la drogue. La disposition des pays de l'Est à relever avec nous ces défis d'une manière constructive contribuera à développer la coopération dans d'autres domaines;
- la compréhension entre l'Est et l'Ouest ne pourra s'améliorer que si nos sociétés respectives arrivent à mieux se connaître et à communiquer effectivement. En vue d'encourager le développement d'études sur l'Union soviétique et les pays d'Europe de l'Est dans nos universités et celui d'études correspondantes dans les pays de l'Est, nous sommes disposés à créer, à l'intention d'étudiants ou de chercheurs de l'Europe de l'Est comme de l'Ouest et de l'Amérique du Nord, un programme de bourses destiné à favoriser l'étude de nos institutions démocratiques.

Défis mondiaux

29. Les événements internationaux qui affectant nos intérêts en matière de sécurité nous conduisent légitimement à nous consulter et, le cas échéant, à coordonner nos positions. Notre sécurité est à considérer dans un contexte plus large que la seule prévention de la guerre.

30. Les conflits régionaux demeurent un souci majeur. La coordination des approches de pays membres de l'Alliance a récemment contribué à faire avancer le règlement de certains différends parmi les plus dangereux et les plus anciens dans le monde. Nous formons l'espoir que l'Union soviétique s'emploiera de plus en plus à trouver avec nous, par des mesures positives et pratiques, des solutions diplomatiques aux conflits qui continuent de préoccuper la communauté internationale.

31. Nous nous efforcerons de maîtriser les nouvelles menaces qui pourraient affecter notre sécurité et les conséquences déstabilisatrices de la dissémination incontrôlée et de l'application de technologies militaires modernes.

32. Dans l'esprit de l'article 2 du Traité de Washington, nous serons de plus en plus souvent amenés à traiter les problèmes mondiaux qui ont des incidences sur notre sécurité, particulièrement les atteintes à l'environnement, les conflits sur les ressources et les disparités économiques graves; nous tenterons de le faire dans les enceintes multilatérales compétentes, par la coopération la plus large possible avec d'autres pays.

33. Chacun de nos pays resserrera encore sa coopération avec les autres démocraties industrielles dont les objectifs et les politiques sont proches des nôtres.

34. Nous redoublerons d'effort au sein de l'Organisation des Nations Unies qui a trouvé un nouveau dynamisme, en renforçant son rôle dans le règlement des conflits et le maintien de la paix et en appuyant ses efforts accrus en faveur de la paix mondiale.

Notre "troisième dimension"

35. Convaincus de la nécessité vitale de la coopération scientifique et technique à l'échelle internationale et de son effet bénéfique pour la sécurité du monde, nous menons depuis plusieurs décennies, dans le cadre de l'Alliance, des programmes de coopération scientifique. Reconnaisant l'importance de la protection de l'environnement, nous avons aussi coopéré en la matière, au sein du Comité sur les défis de la société moderne. Ces activités ont montré toute la diversité des objectifs communs que nous poursuivons. Nous voulons donner un plus grand retentissement à nos programmes grâce à de nouvelles initiatives dans ces domaines.

L'avenir de l'Alliance

36. Nous, dirigeants de seize pays libres et démocratiques, sommes attachés à la réalisation des objectifs de notre Alliance et entendons oeuvrer à l'unisson pour qu'elle se poursuive.

37. A un moment où des promesses sans précédent se font jour dans les affaires internationales, nous répondrons aux espoirs qu'elles suscitent. L'Alliance restera la pierre angulaire de la sécurité, de la paix et de la liberté de nos pays. Confiants dans sa solidité, nous nous tournerons vers les pays qui sont disposés à se joindre à nous pour façonner un environnement international plus stable et plus pacifique, au service de nos sociétés.

N A T O ———— ———— O T A N

SERVICE DE PRESSE

PRESS SERVICE

NATO/OTAN, 1110 Brussels/Bruzelles • Tel.: 728 41 11 • Telex: 25-599
Téléfax/Télécopieurs: 728 50 57 - 728 50 58

PRESS COMMUNIQUE M-1(89)20

For immediate release
on 30th May 1989

A COMPREHENSIVE CONCEPT OF ARMS CONTROL AND DISARMAMENT

1. At Reykjavik in June 1987, Ministers stated that the arms control problems facing the Alliance raised complex and interrelated issues that needed to be evaluated together, bearing in mind overall progress in arms control negotiations as well as the requirements of Alliance security and of its strategy of deterrence. They therefore directed the Council in Permanent Session, working in conjunction with the appropriate military authorities, to "consider the further development of a comprehensive concept of arms control and disarmament".(1)

2. The attached report, prepared by the Council in response to that mandate, was adopted by Heads of State and Government at the meeting of the North Atlantic Council in Brussels on 29th and 30th May 1989.

(1) For ease of reference, the text of the Reykjavik Communiqué is attached.

A COMPREHENSIVE CONCEPT OF ARMS CONTROL AND DISARMAMENT

A REPORT ADOPTED BY
HEADS OF STATE AND GOVERNMENT
AT THE MEETING OF THE NORTH ATLANTIC COUNCIL
IN BRUSSELS
ON 29TH AND 30TH MAY 1989

I. INTRODUCTION

1. The overriding objective of the Alliance is to preserve peace in freedom, to prevent war, and to establish a just and lasting peaceful order in Europe. The Allies' policy to this end was set forth in the Harmel Report of 1967. It remains valid. According to the Report, the North Atlantic Alliance's "first function is to maintain adequate military strength and political solidarity to deter aggression and other forms of pressure and to defend the territory of member countries if aggression should occur". On that basis, the Alliance can carry out "its second function, to pursue the search for progress towards a more stable relationship in which the underlying political issues can be solved". As the Report observed, military security and a policy aimed at reducing tensions are "not contradictory, but complementary". Consistent with these principles, Allied Heads of State and Government have agreed that arms control is an integral part of the Alliance's security policy.

2. The possibilities for fruitful East-West dialogue have significantly improved in recent years. More favourable conditions now exist for progress towards the achievement of the Alliance's objectives. The Allies are resolved to grasp this opportunity. They will continue to address both the symptoms and the causes of political tension in a manner that respects the legitimate security interests of all states concerned.

3. The achievement of the lasting peaceful order which the Allies seek will require that the unnatural division of Europe, and particularly of Germany, be overcome, and that, as stated in the Helsinki Final Act, the sovereignty and territorial integrity of all states and the right of peoples to self-determination be respected and that the rights of all individuals, including their right of political choice, be protected. The members of the Alliance accordingly attach central importance to further progress in the Conference on Security and Cooperation in Europe (CSCE) process, which serves as a framework for the promotion of peaceful evolution in Europe.

4. The CSCE process provides a means to encourage stable and constructive East-West relations by increasing contacts between people, by seeking to ensure that basic rights and freedoms are respected in law and practice, by furthering political exchanges and mutually beneficial cooperation across a broad range of endeavours, and by enhancing security and openness in the military sphere. The Allies will continue to demand full implementation of all the principles and provisions of the Helsinki Final Act, the Madrid Concluding Document, the Stockholm Document, and the Concluding Document of the Vienna Meeting. The latter document marks a major advance in the CSCE process and should stimulate further beneficial changes in Europe.

5. The basic goal of the Alliance's arms control policy is to enhance security and stability at the lowest balanced level of forces and armaments consistent with the requirements of the strategy of deterrence. The Allies are committed to achieving continuing progress towards all their arms control objectives. The further development of the Comprehensive Concept is designed to assist this by ensuring an integrated approach covering both defence policy and arms control policy: these are complementary and interactive. This work also requires full consideration of the interrelationship between arms control objectives and defence requirements and how various arms control measures, separately and in conjunction with each other, can strengthen Alliance security. The guiding principles and basic objectives which have so far governed the arms control policy of the Alliance remain valid. Progress in achieving these objectives is, of course, affected by a number of factors. These include the overall state of East-West relations, the military requirements of the Allies, the progress of existing and future arms control negotiations, and developments in the CSCE process. The further development and implementation of a comprehensive concept of arms control and disarmament will take place against this background.

II. EAST-WEST RELATIONS AND ARMS CONTROL

6. The Alliance continues to seek a just and stable peace in Europe in which all states can enjoy undiminished security at the minimum necessary levels of forces and armaments and all individuals can exercise their basic rights and freedoms. Arms control alone cannot resolve longstanding political differences between East and West nor guarantee a stable peace. Nonetheless, achievement of the Alliance's goal will require substantial advances in arms control, as well as more fundamental changes in political relations. Success in arms control, in addition to enhancing military security, can encourage improvements in the East-West political dialogue and thereby contribute to the achievement of broader Alliance objectives.

7. To increase security and stability in Europe, the Alliance has consistently pursued every opportunity for effective arms control. The Allies are committed to this policy, independent of any changes that may occur in the climate of East-West relations. Success in arms control, however, continues to depend not on our own efforts alone, but also on Eastern and particularly Soviet readiness to work constructively towards mutually beneficial results.

8. The immediate past has witnessed unprecedented progress in the field of arms control. In 1986 the Stockholm Conference on Disarmament in Europe (CDE) agreement created an innovative system of confidence and security-building measures, designed to promote military transparency and predictability. To date, these have been satisfactorily implemented. The 1987 INF Treaty marked another major step forward because it eliminated a whole class of weapons, it established the principle of asymmetrical reductions, and provided for a stringent verification regime. Other achievements include the establishment in the United States and the Soviet Union of nuclear risk reduction centres, the US/Soviet agreement on prior notification of ballistic missile launches, and the conduct of the Joint Verification Experiment in connection with continued US/Soviet negotiations on nuclear testing.

9. In addition to agreements already reached, there has been substantial progress in the START negotiations which are intended to reduce radically strategic nuclear arsenals and eliminate destabilising offensive capabilities. The Paris Conference on the Prohibition of Chemical Weapons has reaffirmed the authority of the 1925 Geneva Protocol and given powerful political impetus to the negotiations in Geneva for a global, comprehensive and effectively verifiable ban on chemical weapons. New distinct negotiations within the framework of the CSCE process have now begun in Vienna: one on conventional armed forces in Europe between the 23 members of NATO and the Warsaw Treaty Organization (WTO) and one on confidence- and security-building measures (CSBMs) among all 35 signatories of the Helsinki Final Act.

10. There has also been substantial progress on other matters important to the West. Soviet troops have left Afghanistan. There has been movement toward the resolution of some, although not all, of the remaining regional conflicts in which the Soviet Union is involved. The observance of human rights in the Soviet Union and in some of the other WTO countries has significantly improved, even if serious deficiencies remain. The recent Vienna CSCE Follow-up meeting succeeded in setting new, higher standards of conduct for participating states and should stimulate further progress in the CSCE process. A new intensity of dialogue, particularly at high-level, between East and West opens new opportunities and testifies to the Allies' commitment to resolve the fundamental problems that remain.

11. The Alliance does not claim exclusive responsibility for this favourable evolution in East-West relations. In recent years, the East has become more responsive and flexible. Nonetheless, the Alliance's contribution has clearly been fundamental. Most of the achievements to date, which have been described above, were inspired by initiatives by the Alliance or its members. The Allies' political solidarity, commitment to defence, patience and creativity in negotiations overcame initial obstacles and brought its efforts to fruition. It was the Alliance that drew up the basic blueprints for East-West progress and has since pushed them forward towards realisation. In particular, the concepts of stability, reasonable sufficiency, asymmetrical reductions, concentration on the most offensive equipment, rigorous verification, transparency, a single zone from the Atlantic to the Urals, and the balanced and comprehensive nature of the CSCE process, are Western-inspired.

12. Prospects are now brighter than ever before for lasting, qualitative improvements in the East-West relationship. There continue to be clear signs of change in the internal and external policies of the Soviet Union and of some of its Allies. The Soviet leadership has stated that ideological competition should play no part in inter-state relations. Soviet acknowledgement of serious shortcomings in its past approaches to international as well as domestic issues creates opportunities for progress on fundamental political problems.

13. At the same time, serious concerns remain. The ambitious Soviet reform programme, which the Allies welcome, will take many years to complete. Its success cannot be taken for granted given the magnitude of the problems it faces and the resistance generated. In Eastern Europe, progress in constructive reform is still uneven and the extent of these reforms remains to be determined. Basic human rights still need to be firmly anchored in law and practice, though in some Warsaw Pact countries improvements are underway. Although the WTO has recently announced and begun unilateral reductions in some of its forces, the Soviet Union continues to deploy military forces and to maintain a pace of military production in excess of legitimate defensive requirements. Moreover, the geo-strategic realities favour the geographically contiguous Soviet-dominated WTO as against the geographically separated democracies of the North Atlantic Alliance. It has long been an objective of the Soviet Union to weaken the links between the European and North American members of the Alliance.

14. We face an immediate future that is promising but still uncertain. The Allies and the East face both a challenge and an opportunity to capitalise on present conditions in order to increase mutual security. The progress recently made in East-West relations has given new impetus to the arms control process and has enhanced the possibilities of achieving the Alliance's arms control objectives, which complement the other elements of the Alliance's security policy.

III. PRINCIPLES OF ALLIANCE SECURITY

15. Alliance security policy aims to preserve peace in freedom by both political means and the maintenance of a military capability sufficient to prevent war and to provide for effective defence. The fact that the Alliance has for forty years safeguarded peace in Europe bears witness to the success of this policy.

16. Improved political relations and the progressive development of cooperative structures between Eastern and Western countries are important components of Alliance policy. They can enhance mutual confidence, reduce the risk of misunderstanding, ensure that there are in place reliable arrangements for crisis management so that tensions can be defused, render the situation in Europe more open and predictable, and encourage the development of wider cooperation in all fields.

17. In underlining the importance of these facts for the formulation of Alliance policy, the Allies reaffirm that, as stated in the Harmel Report, the search for constructive dialogue and cooperation with the countries of the East, including arms control and disarmament, is based on political solidarity and adequate military strength.

18. Solidarity among the Alliance countries is a fundamental principle of their security policy. It reflects the indivisible nature of their security. It is expressed by the willingness of each country to share fairly the risks, burdens and responsibilities of the common effort as well as its benefits. In particular, the presence in Europe of the United States' conventional and nuclear forces and of Canadian forces demonstrates that North American and European security interests are inseparably bound together.

19. From its inception the Alliance of Western democracies has been defensive in purpose. This will remain so. None of our weapons will ever be used except in self-defence. The Alliance does not seek military superiority nor will it ever do so. Its aim has always been to prevent war and any form of coercion and intimidation.

20. Consistent with the Alliance's defensive character, its strategy is one of deterrence. Its objective is to convince a potential aggressor before he acts that he is confronted with a risk that outweighs any gain - however great - he might hope to secure from his aggression. The purpose of this strategy defines the means needed for its implementation.

21. In order to fulfil its strategy, the Alliance must be capable of responding appropriately to any aggression and of meeting its commitment to the defence of the frontiers of its members' territory. For the foreseeable future, deterrence requires an appropriate mix of adequate and effective nuclear and conventional forces which will continue to be kept up to date where necessary; for it is only by their evident and perceived capability for effective use that such forces and weapons deter.

22. Conventional forces make an essential contribution to deterrence. The elimination of asymmetries between the conventional forces of East and West in Europe would be a major breakthrough, bringing significant benefits for stability and security. Conventional defence alone cannot, however, ensure deterrence. Only the nuclear element can confront an aggressor with an unacceptable risk and thus plays an indispensable role in our current strategy of war prevention.

23. The fundamental purpose of nuclear forces - both strategic and sub-strategic - is political: to preserve the peace and to prevent any kind of war. Such forces contribute to deterrence by demonstrating that the Allies have the military capability and the political will to use them, if necessary, in response to aggression. Should aggression occur, the aim would be to restore deterrence by inducing the aggressor to reconsider his decision, to terminate his attack and to withdraw and thereby to restore the territorial integrity of the Alliance.

24. Conventional and nuclear forces, therefore, perform different but complementary and mutually reinforcing roles. Any perceived inadequacy in either of these two elements, or the impression that conventional forces could be separated from nuclear, or sub-strategic from strategic nuclear forces, might lead a potential adversary to conclude that the risks of launching aggression might be calculable and acceptable. No single element can, therefore, be regarded as a substitute compensating for deficiencies in any other.

25. For the foreseeable future, there is no alternative strategy for the prevention of war. The implementation of this strategy will continue to ensure that the security interests of all Alliance members are fully safeguarded. The principles

underlying the strategy of deterrence are of enduring validity. Their practical expression in terms of the size, structure and deployment of forces is bound to change. As in the past, these elements will continue to evolve in response to changing international circumstances, technological progress and developments in the scale of the threat - in particular, in the posture and capabilities of the forces of the Warsaw Pact.

26. Within this overall framework, strategic nuclear forces provide the ultimate guarantee of deterrence for the Allies. They must be capable of inflicting unacceptable damage on an aggressor state even after it has carried out a first strike. Their number, range, survivability and penetration capability need to ensure that a potential aggressor cannot count on limiting the conflict or regarding his own territory as a sanctuary. The strategic nuclear forces of the United States provide the cornerstone of deterrence for the Alliance as a whole. The independent nuclear forces of the United Kingdom and France fulfil a deterrent role of their own and contribute to the overall deterrence strategy of the Alliance by complicating the planning and risk assessment of a potential aggressor.

27. Nuclear forces below the strategic level provide an essential political and military linkage between conventional and strategic forces and, together with the presence of Canadian and the United States forces in Europe, between the European and North American members of the Alliance. The Allies' sub-strategic nuclear forces are not designed to compensate for conventional imbalances. The levels of such forces in the integrated military structure nevertheless must take into account the threat - both conventional and nuclear - with which the Alliance is faced. Their role is to ensure that there are no circumstances in which a potential aggressor might discount the prospect of nuclear retaliation in response to military action. Nuclear forces below the strategic level thus make an essential contribution to deterrence.

28. The wide deployment of such forces among countries participating in the integrated military structure of the Alliance, as well as the arrangements for consultation in the nuclear area among the Allies concerned, demonstrates solidarity and willingness to share nuclear roles and responsibilities. It thereby helps to reinforce deterrence.

29. Conventional forces contribute to deterrence by demonstrating the Allies' will to defend themselves and by minimising the risk that a potential aggressor could anticipate a quick and easy victory or limited territorial gain achieved solely by conventional means.

30. They must thus be able to respond appropriately and to confront the aggressor immediately and as far forward as possible with the necessary resistance to compel him to end the conflict and to withdraw or face possible recourse to the use of nuclear weapons by the Allies. The forces of the Allies must be deployed and equipped so as to enable them to fulfil this role at all times. Moreover, since the Alliance depends on reinforcements from the North American continent, it must be able to keep open sea and air lines of communication between North America and Europe.

31. All member countries of the Alliance strongly favour a comprehensive, effectively verifiable, global ban on the development, production, stockpiling and use of chemical weapons. Chemical weapons represent a particular case, since the Alliance's overall strategy of war prevention, as noted earlier, depends on an appropriate mix of nuclear and conventional weapons. Pending the achievement of a global ban on chemical weapons, the Alliance recognises the need to implement passive defence measures. A retaliatory capability on a limited scale is retained in view of the Soviet Union's overwhelming chemical weapons capability.

32. The Allies are committed to maintaining only the minimum level of forces necessary for their strategy of deterrence, taking into account the threat. There is, however, a level of forces, both nuclear and conventional, below which the credibility of deterrence cannot be maintained. In particular, the Allies have always recognised that the removal of all nuclear weapons from Europe would critically undermine deterrence strategy and impair the security of the Alliance.

33. The Alliance's defence policy and its policy of arms control and disarmament are complementary and have the same goal: to maintain security at the lowest possible level of forces. There is no contradiction between defence policy and arms control policy. It is on the basis of this fundamental consistency of principles and objectives that the comprehensive concept of arms control and disarmament should be further developed and the appropriate conclusions drawn in each of the areas of arms control.

IV. ARMS CONTROL AND DISARMAMENT: PRINCIPLES AND OBJECTIVES

34. Our vision for Europe is that of an undivided continent where military forces only exist to prevent war and to ensure self-defence, as has always been the case for the Allies, not for the purpose of initiating aggression or for political or military intimidation. Arms control can contribute to the realisation of that vision as an integral part of the Alliance's security policy and of our overall approach to East-West relations.

35. The goal of Alliance arms control policy is to enhance security and stability. To this end, the Allies' arms control initiatives seek a balance at a lower level of forces and armaments through negotiated agreements and, as appropriate, unilateral actions, recognizing that arms control agreements are only possible where the negotiating partners share an interest in achieving a mutually satisfactory result. The Allies' arms control policy seeks to remove destabilising asymmetries in forces or equipment. It also pursues measures designed to build mutual confidence and to reduce the risk of conflict by promoting greater transparency and predictability in military matters.

36. In enhancing security and stability, arms control can also bring important additional benefits for the Alliance. Given the dynamic aspects of the arms control process, the principles and results embodied in one agreement may facilitate other arms control steps. In this way arms control can also make possible further reductions in the level of Alliance forces and armaments, consistent with the Alliance's strategy of war prevention. Furthermore, as noted in Chapter II, arms control can make a significant contribution to the development of more constructive East-West relations and of a framework for further cooperation within a more stable and predictable international environment. Progress in arms control can also enhance public confidence in and promote support for our overall security policy.

Guiding Principles for Arms Control

37. The members of the Alliance will be guided by the following principles:

- Security: Arms control should enhance the security of all Allies. Both during the implementation period and following implementation, the Allies' strategy of deterrence and their ability to defend themselves, must remain credible and effective. Arms control measures should maintain the strategic unity and political cohesion of the Alliance, and should safeguard the principle of the indivisibility of Alliance security by avoiding the creation of areas of unequal security. Arms control measures should respect the legitimate security interests of all states and should not facilitate the transfer or intensification of threats to third party states or regions.
- Stability: Arms control measures should yield militarily significant results that enhance stability. To promote stability, arms control measures should reduce or eliminate those capabilities which are most

threatening to the Alliance. Stability can also be enhanced by steps that promote greater transparency and predictability in military matters. Military stability requires the elimination of options for surprise attack and for large-scale offensive action. Crisis stability requires that no state have forces of a size and configuration which, when compared with those of others, could enable it to calculate that it might gain a decisive advantage by being the first to resort to arms. Stability also requires measures which discourage destabilising attempts to re-establish military advantage through the transfer of resources to other types of armament. Agreements must lead to final results that are both balanced and ensure equality of rights with respect to security.

- Verifiability: Effective and reliable verification is a fundamental requirement for arms control agreements. If arms control is to be effective and to build confidence, the verifiability of proposed arms control measures must, therefore, be of central concern for the Alliance. Progress in arms control should be measured against the record of compliance with existing agreements. Agreed arms control measures should exclude opportunities for circumvention.

Alliance Arms Control Objectives

38. In accordance with the above principles, the Allies are pursuing an ambitious arms control agenda for the coming years in the nuclear, conventional and chemical fields.

Nuclear Forces

39. The INF Agreement represents a milestone in the Allies' efforts to achieve a more secure peace at lower levels of arms. By 1991, it will lead to the total elimination of all United States and Soviet intermediate range land-based missiles, thereby removing the threat which such Soviet systems presented to the Alliance. Implementation of the agreement, however, will affect only a small proportion of the Soviet nuclear armoury, and the Alliance continues to face a substantial array of modern and effective Soviet systems of all ranges. The full realisation of the Alliance agenda thus requires that further steps be taken.

Strategic Nuclear Forces

40. Soviet strategic systems continue to pose a major threat to the whole of the Alliance. Deep cuts in such systems are in the direct interests of the entire Western Alliance, and therefore their achievement constitutes a priority for the Alliance in the nuclear field.

41. The Allies thus fully support the US objectives of achieving, within the context of the Strategic Arms Reduction Talks, fifty percent reductions in US and Soviet strategic nuclear arms. US proposals seek to enhance stability by placing specific restrictions on the most destabilising elements of the threat - fast flying ballistic missiles, throw-weight and, in particular, Soviet heavy ICBMs. The proposals are based on the need to maintain the deterrent credibility of the remaining US strategic forces which would continue to provide the ultimate guarantee of security for the Alliance as a whole; and therefore on the necessity to keep such forces effective. Furthermore, the United States is holding talks with the Soviet Union on defence and space matters in order to ensure that strategic stability is enhanced.

Sub-Strategic Nuclear Forces

42. The Allies are committed to maintaining only the minimum number of nuclear weapons necessary to support their strategy of deterrence. In line with this commitment, the members of the integrated military structure have already made major unilateral cuts in their sub-strategic nuclear armoury. The number of land-based warheads in Western Europe has been reduced by over one-third since 1979 to its lowest level in over 20 years. Updating where necessary of their sub-strategic systems would result in further reductions.

43. The Allies continue to face the direct threat posed to Europe by the large numbers of shorter-range nuclear missiles deployed on Warsaw Pact territory and which have been substantially upgraded in recent years. Major reductions in Warsaw Pact systems would be of overall value to Alliance security. One of the ways to achieve this aim would be by tangible and verifiable reductions of American and Soviet land-based nuclear missile systems of shorter range leading to equal ceilings at lower levels.

44. But the sub-strategic nuclear forces deployed by member countries of the Alliance are not principally a counter to similar systems operated by members of the WTO. As is explained in Chapter III, sub-strategic nuclear forces fulfil an essential role in overall Alliance deterrence strategy by ensuring that there are no circumstances in which a potential aggressor might discount nuclear retaliation in response to his military action.

45. The Alliance reaffirms its position that for the foreseeable future there is no alternative to the Alliance's strategy for the prevention of war, which is a strategy of deterrence based upon an appropriate mix of adequate and effective nuclear and conventional forces which will continue to be kept up to date where necessary. Where nuclear forces are concerned, land-, sea-, and air-based systems, including ground-based missiles, in the present circumstances and as far as can be foreseen will be needed in Europe.

46. In view of the huge superiority of the Warsaw Pact in terms of short-range nuclear missiles, the Alliance calls upon the Soviet Union to reduce unilaterally its short-range missile systems to the current levels within the integrated military structure.

47. The Alliance reaffirms that at the negotiations on conventional stability it pursues the objectives of:

- the establishment of a secure and stable balance of conventional forces at lower levels;
- the elimination of disparities prejudicial to stability and security; and
- the elimination as a matter of high priority of the capability for launching surprise attack and for initiating large-scale offensive action.

48. In keeping with its arms control objectives formulated in Reykjavik in 1987 and reaffirmed in Brussels in 1988, the Alliance states that one of its highest priorities in negotiations with the East is reaching an agreement on conventional force reductions which would achieve the objectives above. In this spirit, the Allies will make every effort, as evidenced by the outcome of the May 1989 Summit, to bring these conventional negotiations to an early and satisfactory conclusion. The United States has expressed the hope that this could be achieved within six to twelve months. Once implementation of such an agreement is underway, the United States, in consultation with the Allies concerned, is prepared to enter into negotiations to achieve a partial reduction of American and Soviet land-based nuclear missile forces of shorter range to equal and verifiable levels. With special reference to the Western proposals on CFE tabled in Vienna, enhanced by the proposals by the United States at the May 1989 Summit, the Allies concerned proceed on the understanding that negotiated reductions leading to a level below the existing level of their SNF missiles will not be carried out until the results of these negotiations have been implemented. Reductions of Warsaw Pact SNF systems should be carried out before that date.

49. As regards the sub-strategic nuclear forces of the members of the integrated military structure, their level and characteristics must be such that they can perform their deterrent role in a credible way across the required spectrum of ranges, taking into account the threat - both conventional and nuclear - with which the Alliance is faced. The question concerning the introduction and deployment of a follow-on system for the Lance will be dealt with in 1992 in the light of overall security developments. While a decision for national authorities, the Allies concerned recognise the value of the continued funding by the United States of research and development of a follow-on for the existing Lance short-range missile, in order to preserve their options in this respect.

Conventional Forces

50. As set out in the March 1988 Summit statement and in the Alliance's November 1988 data initiative, the Soviet Union's military presence in Europe, at a level far in excess of its needs for self-defence, directly challenges our security as well as our aspirations for a peaceful order in Europe. Such excessive force levels create the risk of political intimidation or threatened aggression. As long as they exist, they present an obstacle to better political relations between all states of Europe. The challenge to security is, moreover, not only a matter of the numerical superiority of WTO forces. WTO tanks, artillery and armoured troop carriers are concentrated in large formations and deployed in such a way as to give the WTO a capability for surprise attack and large-scale offensive action. Despite the recent welcome publication by the WTO of its assessment of the military balance in Europe, there is still considerable secrecy and uncertainty about its actual capabilities and intentions.

51. In addressing these concerns, the Allies' primary objectives are to establish a secure and stable balance of conventional forces in Europe at lower levels, while at the same time creating greater openness about military organisation and activities in Europe.

52. In the Conventional Forces in Europe (CFE) talks between the 23 members of the two alliances, the Allies are proposing:

- reductions to an overall limit on the total holdings of armaments in Europe, concentrating on the most threatening systems, i.e. those capable of seizing and holding territory;

- a limit on the proportion of these total holdings belonging to any one country in Europe (since the security and stability of Europe require that no state exceed its legitimate needs for self-defence);
- a limit on stationed forces (thus restricting the forward deployment and concentration of Soviet forces in Eastern Europe); and,
- appropriate numerical sub-limits on forces which will apply simultaneously throughout the Atlantic to the Urals area.

These measures, taken together, will necessitate deep cuts in the WTO conventional forces which most threaten the Alliance. The resulting reductions will have to take place in such a way as to prevent circumvention, e.g. by ensuring that the armaments reduced are destroyed or otherwise disposed of. Verification measures will be required to ensure that all states have confidence that entitlements are not exceeded.

53. These measures alone, however, will not guarantee stability. The regime of reductions will have to be backed up by additional measures which should include measures of transparency, notification and constraint applied to the deployment, storage, movement and levels of readiness and availability of conventional forces.

54. In the CSBM negotiations, the Allies aim to maintain the momentum created by the successful implementation of the Stockholm Document by proposing a comprehensive package of measures to improve:

- transparency about military organisation,
- transparency and predictability of military activities,
- contacts and communication,

and have also proposed an exchange of views on military doctrine in a seminar setting.

55. The implementation of the Allies' proposals in the CFE negotiations and of their proposals for further confidence and security-building measures would achieve a quantum improvement in European security. This would have important and positive consequences for Alliance policy both in the field of defence and arms control. The outcome of the CFE negotiations would provide a framework for determining the future Alliance force structure

required to perform its fundamental task of preserving peace in freedom. In addition, the Allies would be willing to contemplate further steps to enhance stability and security if the immediate CFE objectives are achieved - for example, further reductions or limitations of conventional armaments and equipment, or the restructuring of armed forces to enhance defensive capabilities and further reduce offensive capabilities.

56. The Allies welcome the declared readiness of the Soviet Union and other WTO members to reduce their forces and adjust them towards a defensive posture and await implementation of these measures. This would be a step in the direction of redressing the imbalance in force levels existing in Europe and towards reducing the Warsaw Pact capability for surprise attack. The announced reductions demonstrate the recognition by the Soviet Union and other WTO members of the conventional imbalance, long highlighted by the Allies as a key problem of European security.

Chemical Weapons

57. The Soviet Union's chemical weapons stockpile poses a massive threat. The Allies are committed to conclude, at the earliest date, a worldwide, comprehensive and effectively verifiable ban on all chemical weapons.

58. All Alliance states subscribe to the prohibitions contained in the Geneva Protocol for the Use in War of Asphyxiating, Poisonous or Other Gases, and of Bacteriological Methods of Warfare. The Paris Conference on the Prohibition of Chemical Weapons reaffirmed the importance of the commitments made under the Geneva Protocol and expressed the unanimous will of the international community to eliminate chemical weapons completely at an early date and thereby to prevent any recourse to their use.

59. The Allies wish to prohibit not only the use of these abhorrent weapons, but also their development, production, stockpiling and transfer, and to achieve the destruction of existing chemical weapons and production facilities in such a way as to ensure the undiminished security of all participants at each stage in the process. Those objectives are being pursued in the Geneva Conference on Disarmament. Pending agreement on a global ban, the Allies will enforce stringent controls on the export of commodities related to chemical weapons production. They will also attempt to stimulate more openness among states about chemical weapons capabilities in order to promote greater confidence in the effectiveness of a global ban.

V. CONCLUSIONS:

Arms Control and Defence Interrelationships

60. The Alliance is committed to pursuing a comprehensive approach to security, embracing both arms control and disarmament, and defence. It is important, therefore, to ensure that interrelationships between arms control issues and defence requirements and amongst the various arms control areas are fully considered. Proposals in any one area of arms control must take account of the implications for Alliance interests in general and for other negotiations. This is a continuing process.

61. It is essential that defence and arms control objectives remain in harmony in order to ensure their complementary contribution to the goal of maintaining security at the lowest balanced level of forces consistent with the requirements of the Alliance strategy of war prevention, acknowledging that changes in the threat, new technologies, and new political opportunities affect options in both fields. Decisions on arms control matters must fully reflect the requirements of the Allies' strategy of deterrence. Equally, progress in arms control is relevant to military plans, which will have to be developed in the full knowledge of the objectives pursued in arms control negotiations and to reflect, as necessary, the results achieved therein.

62. In each area of arms control, the Alliance seeks to enhance stability and security. The current negotiations concerning strategic nuclear systems, conventional forces and chemical weapons are, however, independent of one another: the outcome of any one of these negotiations is not contingent on progress in others. However, they can influence one another: criteria established and agreements achieved in one area of arms control may be relevant in other areas and hence facilitate overall progress. These could affect both arms control possibilities and the forces needed to fulfil Alliance strategy, as well as help to contribute generally to a more predictable military environment.

63. The Allies seek to manage the interaction among different arms control elements by ensuring that the development, pursuit and realisation of their arms control objectives in individual areas are fully consistent both with each other and with the Alliance's guiding principles for effective arms control. For example, the way in which START limits and sub-limits are applied in detail could affect the future flexibility of the sub-strategic nuclear forces of members of the integrated military structure. A CFE agreement would by itself

make a major contribution to stability. This would be significantly further enhanced by the achievement of a global chemical weapons ban. The development of Confidence- and Security-Building Measures could influence the stabilising measures being considered in connection with the Conventional Forces in Europe negotiations and vice versa. The removal of the imbalance in conventional forces would provide scope for further reductions in the sub-strategic nuclear forces of members of the integrated military structure, though it would not obviate the need for such forces. Similarly, this might make possible further arms control steps in the conventional field.

64. This report establishes the overall conceptual framework within which the Allies will be seeking progress in each area of arms control. In so doing, their fundamental aim will be enhanced security at lower levels of forces and armaments. Taken as a whole, the Allies' arms control agenda constitutes a coherent and comprehensive approach to the enhancement of security and stability. It is ambitious, but we are confident that - with a constructive response from the WTO states - it can be fully achieved in the coming years. In pursuing this goal, the Alliance recognises that it cannot afford to build its security upon arms control results expected in the future. The Allies will be prepared, however, to draw appropriate consequences for their own military posture as they make concrete progress through arms control towards a significant reduction in the scale and quality of the military threat they face. Accomplishment of the Allies' arms control agenda would not only bring great benefits in itself, but could also lead to the expansion of cooperation with the East in other areas. The arms control process itself is, moreover, dynamic; as and when the Alliance reaches agreement in each of the areas set out above, so further prospects for arms control may be opened up and further progress made possible.

65. As noted earlier, the Allies' vision for Europe is that of an undivided continent where military forces only exist to prevent war and to ensure self-defence; a continent which no longer lives in the shadow of overwhelming military forces and from which the threat of war has been removed; a continent where the sovereignty and territorial integrity of all states are respected and the rights of all individuals, including their right of political choice, are protected. This goal can only be reached by stages: it will require patient and creative endeavour. The Allies are resolved to continue working towards its attainment. The achievement of the Alliance's arms control objectives would be a major contribution towards the realisation of its vision.

N A T O

O T A N

SERVICE DE PRESSE

PRESS SERVICE

OTAN/NATO, 1110 Bruxelles • Telephones: 241 00 40 - 241 44 00 - 241 44 90 TELEX: 22-027

PRESS COMMUNIQUE M-1(87)25

For Immediate Release
12th June 1987

STATEMENT ON THE MINISTERIAL MEETING
OF THE NORTH ATLANTIC COUNCIL AT REYKJAVIK
(11-12 June 1987)

1. Our meeting has taken place at a time when developments in East-West relations suggest that real progress may be possible particularly in the field of arms control. We welcome these developments and will work to ensure that they result in improved security and stability. We note some encouraging signs in Soviet internal and external policies. In assessing Soviet intentions, we agree that the final test will be Soviet conduct across the spectrum from human rights to arms control.

We reaffirm the validity of the complementary principles enunciated in the Harmel report of 1967. The maintenance of adequate military strength and Alliance cohesion and solidarity remains an essential basis for our policy of dialogue and co-operation - a policy which aims to achieve a progressively more stable and constructive East-West relationship.

2. Serious imbalances in the conventional, chemical and nuclear field, and the persisting build-up of Soviet military power, continue to preoccupy us. We reaffirm that there is no alternative, as far as we can foresee, to the Alliance concept for the prevention of war - the strategy of deterrence, based on an appropriate mix of adequate and effective nuclear and conventional forces, each element being indispensable. This strategy will continue to rest on the linkage of free Europe's security to that of North America since their destinies are inextricably coupled. Thus the US nuclear commitment, the presence of United States nuclear forces in Europe(1) and the deployment of Canadian and United States forces there remain essential.

3. Arms control and disarmament are integral parts of our security policy; we seek effectively verifiable arms control agreements which can lead to a more stable and secure balance of forces at lower levels.

(1) Greece recalls its position on nuclear matters.

4. We reiterate the prime importance we attach to rapid progress towards reductions in the field of strategic nuclear weapons. We thus welcome the fact that the US and the Soviet Union now share the objective of achieving 50% reductions in their strategic arsenals. We strongly endorse the presentation of a US proposal in Geneva to that effect and urge the Soviet Union to respond positively.

We reviewed the current phase of the US-Soviet negotiations in Geneva on defence and space systems which aim to prevent an arms race in space and to strengthen strategic stability. We continue to endorse these efforts.

5. We note the recent progress achieved at the Geneva Conference on Disarmament towards a total ban on chemical weapons. We remain committed to achieving an early agreement on a comprehensive, worldwide and effectively verifiable treaty embracing the total destruction of existing stockpiles within an agreed timeframe and preventing the future production of such weapons.

6. Recognising the increasing importance of conventional stability, particularly at a time when significant nuclear reductions appear possible, we reaffirm the initiatives taken in our Halifax Statement and Brussels Declaration aimed at achieving a comprehensive, stable and verifiable balance of conventional forces at lower levels. We recall that negotiations on conventional stability should be accompanied by negotiations between the 35 countries participating in the CSCE, building upon and expanding the confidence and security building measures contained in the Helsinki Final Act and the Stockholm Agreement. We agreed that the two future security negotiations should take place within the framework of the CSCE process, with the conventional stability negotiations retaining autonomy as regards subject matter, participation and procedures. Building on these agreements we took the decisions necessary to enable the High Level Task Force on Conventional Arms Control, which we established at the Halifax Ministerial, to press ahead with its work on the draft mandates to be tabled in the CSCE meeting and in the Conventional Stability mandate talks currently taking place in Vienna.

7. Having reviewed progress in the negotiations between the United States and the Soviet Union on an INF agreement the Allies concerned call on the Soviet Union to drop its demand to retain a portion of its SS-20 capability and reiterate their wish to see all long-range land-based missiles eliminated in accordance with NATO's long-standing objective.

They support the global and effectively verifiable elimination of all US and Soviet land-based SRINF missiles with a range between 500 and 1,000 km as an integral part of an INF agreement.

They consider that an INF agreement on this basis would be an important element in a coherent and comprehensive concept of arms control and disarmament which, while consistent with NATO's doctrine of flexible response, would include:

- a 50% reduction in the strategic offensive nuclear weapons of the US and the Soviet Union to be achieved during current Geneva negotiations;
- the global elimination of chemical weapons;
- the establishment of a stable and secure level of conventional forces, by the elimination of disparities, in the whole of Europe;
- in conjunction with the establishment of a conventional balance and the global elimination of chemical weapons, tangible and verifiable reductions of American and Soviet land-based nuclear missile systems of shorter range, leading to equal ceilings.

8. We(1) have directed the North Atlantic Council in Permanent Session, working in conjunction with the appropriate military authorities, to consider the further development of a comprehensive concept of arms control and disarmament. The arms control problems faced by the Alliance raise complex and interrelated issues which must be evaluated together, bearing in mind overall progress in the arms control negotiations enumerated above as well as the requirements of Alliance security and of its strategy of deterrence.

9. In our endeavour to explore all opportunities for an increasingly broad and constructive dialogue which addresses the concerns of people in both East and West, and in the firm conviction that a stable order of peace and security in Europe cannot be built by military means alone, we attach particular importance to the CSCE process. We are therefore determined to make full use of the CSCE follow-up meeting in Vienna.

The full implementation of all provisions agreed in the CSCE process by the 35 participating states, in particular in the field of human rights and contacts, remains the fundamental objective of the Alliance and is essential for the fruitful development of East-West relations in all fields.

Recalling our constructive proposals, we shall persist in our efforts to persuade the Eastern countries to live up to their commitments.

(1) In this connection France recalled that it had not been a party to the double-track decision of 1979 and that it was not therefore bound by its consequences or implications.

We will continue to work for a substantive and timely result of the conference.

10. Those of us participating in the MBFR talks reiterate our desire to achieve a meaningful agreement which provides for reductions, limitations and effective verification, and call upon the Warsaw Pact participants in these talks to respond positively to the very important proposals made by the West in December 1985 and to adopt a more constructive posture in the negotiations.

11. In Berlin's 750th anniversary year we stress our solidarity with the City, which continues to be an important element in East-West relations. Practical improvements in inner-German relations should in particular be of benefit to Berliners.

12. It is just 40 years since US Secretary of State Marshall delivered his far-sighted speech at Harvard. The fundamental values he expressed, which we all share, and which were subsequently embodied in the Marshall Plan, remain as vital today as they were then.

13. We reiterate our condemnation of terrorism in all its forms. Reaffirming our determination to combat it, we believe that close international co-operation is an essential means of eradicating this scourge.

14. Alliance cohesion is substantially enhanced by the support of freely elected parliamentary representatives and ultimately our publics. We therefore underline the great value of free debate on issues facing the Alliance and welcome the exchanges of views on these issues among the parliamentarians of our countries, including those in the North Atlantic Assembly.

15. We express our gratitude to the government of Iceland, which makes such a vital contribution to the security of the Alliance's northern maritime approaches, for their warm hospitality.

16. The Spring 1988 meeting of the North Atlantic Council in Ministerial Session will be held in Spain in June.

N A T O ———— ———— O T A N

SERVICE DE PRESSE

PRESS SERVICE

NATO/OTAN, 1110 Brussels/Bruxelles • Tel.: 728 41 11 - Telex: 25-599
Telefax/Télécopieurs: 728 50 57 - 728 50 58

COMMUNIQUE DE PRESSE M-1(89)20

Pour diffusion immédiate
le 30 mai 1989

CONCEPT GLOBAL DE MAITRISE DES ARMEMENTS ET DE DESARMEMENT

1. En juin 1987, à Reykjavik, les Ministres ont déclaré que les problèmes que rencontrait l'Alliance dans le domaine de la maîtrise des armements étaient complexes et interdépendants, et qu'elle devait les évaluer simultanément, en tenant compte du progrès général des négociations sur la maîtrise des armements ainsi que de ses impératifs de sécurité et de sa stratégie de dissuasion. Ils ont donc chargé le Conseil en session permanente d'étudier, avec la collaboration des autorités militaires compétentes, "la manière de poursuivre la mise au point d'un concept global de maîtrise des armements et de désarmement".(1)

2. Le rapport ci-joint, établi par le Conseil en exécution de ce mandat, a été adopté par les chefs d'Etat et de gouvernement à la réunion que le Conseil de l'Atlantique Nord a tenue, à Bruxelles, les 29 et 30 mai 1989.

(1) Pour plus de commodité, le texte du communiqué de Reykjavik est joint au présent document.

CONCEPT GLOBAL DE MAITRISE DES ARMEMENTS ET DE DESARMEMENT

RAPPORT ADOPTE PAR
LES CHEFS D'ETAT ET DE GOUVERNEMENT
A LA REUNION DU CONSEIL DE L'ATLANTIQUE NORD TENUE A BRUXELLES
LES 29 ET 30 MAI 1989

I. INTRODUCTION

1. L'objectif primordial de l'Alliance est de préserver la paix dans la liberté, de prévenir la guerre et d'instaurer un ordre pacifique juste et durable en Europe. La politique des Alliés à cette fin a été exposée dans le rapport Harmel de 1967. Ce rapport conserve toute sa validité. Il stipule que l'Alliance atlantique a pour "première fonction de maintenir une puissance militaire et une solidarité politique suffisantes pour décourager l'agression et les autres formes de pression, et pour défendre le territoire des pays membres en cas d'agression". C'est sur cette base que l'Alliance peut s'acquitter de "sa seconde fonction, c'est-à-dire poursuivre ses efforts en vue de progresser vers l'établissement de relations plus stables, qui permettront de résoudre les problèmes politiques fondamentaux". Le même texte dit encore que la sécurité militaire et une politique visant à réduire les tensions ne sont "pas contradictoires, mais complémentaires". Conformément à ces principes, nos chefs d'Etat et de gouvernement sont convenus que la maîtrise des armements fait partie intégrante de la politique de l'Alliance en matière de sécurité.

2. Les possibilités de dialogue fructueux entre l'Est et l'Ouest se sont améliorées de façon significative ces dernières années : il existe désormais des conditions plus favorables à un progrès vers la réalisation des objectifs de l'Alliance. Les Alliés sont résolus à saisir cette occasion. Ils continueront de s'attaquer tant aux symptômes qu'aux causes de tension politique, dans le respect des intérêts de sécurité légitimes de tous les Etats concernés.

3. La réalisation d'un ordre pacifique durable tel que le préconisent les Alliés implique qu'il soit mis fin à la division contre nature de l'Europe, et en particulier de l'Allemagne, et que, comme le stipule l'Acte final d'Helsinki, la souveraineté et l'intégrité territoriale de tous les Etats ainsi que le droit des peuples à disposer d'eux-mêmes soient respectés et que les droits de toutes les personnes, y compris le droit au libre choix politique, soient protégés. C'est pourquoi les membres de l'Alliance attribuent une valeur capitale à la réalisation de nouveaux progrès dans le processus de la Conférence sur la sécurité et la coopération en Europe (CSCE), qui sert de cadre pour encourager une évolution pacifique en Europe.

4. La CSCE fournit un moyen de promouvoir des relations stables et constructives entre l'Est et l'Ouest, en favorisant le développement des contacts entre les personnes, en oeuvrant pour que les libertés et les droits fondamentaux soient respectés dans les lois et dans les usages, en encourageant les échanges politiques et une coopération mutuellement profitable dans une large gamme d'activités, et en accroissant la sécurité et la transparence dans

le domaine militaire. Les Alliés continueront d'exiger la pleine mise en oeuvre de tous les principes et de toutes les dispositions de l'Acte final d'Helsinki, du document de clôture de Madrid, du document de Stockholm et du document de clôture de la conférence de Vienne. Ce dernier marque un progrès majeur dans le déroulement du processus de la CSCE et devrait être un élément catalyseur de nouveaux changements positifs en Europe.

5. L'objet essentiel de la politique de l'Alliance en matière de maîtrise des armements est d'accroître la sécurité et la stabilité à des niveaux de forces et d'armements équilibrés les plus bas possible compte tenu des impératifs de la stratégie de dissuasion. Les Alliés ont à coeur d'accomplir de nouveaux progrès dans la réalisation de tous leurs objectifs en matière de maîtrise des armements. La mise au point d'un concept global vise à atteindre ce but par une approche intégrée qui fait intervenir à la fois la politique de défense et la politique de maîtrise des armements : celles-ci sont complémentaires et interdépendantes. Cette tâche demande aussi une réflexion approfondie sur les relations entre les objectifs de la maîtrise des armements et les besoins de la défense et sur la manière dont les diverses mesures de maîtrise des armements, isolément et conjointement, peuvent renforcer la sécurité des Alliés. Les principes directeurs et les objectifs fondamentaux qui ont régi jusqu'ici la politique des Alliés en matière de maîtrise des armements restent valables. La réalisation de ces objectifs est, naturellement, soumise à l'influence de plusieurs facteurs, notamment l'état général des relations Est-Ouest, les impératifs militaires des Alliés, l'avancement des négociations sur la maîtrise des armements ainsi que l'orientation des négociations à venir et les développements intervenant dans le cadre de la CSCE. C'est dans ce contexte que doivent s'inscrire la définition et la mise en oeuvre d'un concept global de maîtrise des armements et de désarmement.

II. RELATIONS EST-OUEST ET MAITRISE DES ARMEMENTS

6. L'Alliance continue de chercher à assurer en Europe une paix juste et stable, où tous les Etats puissent jouir d'une sécurité non diminuée, aux niveaux minimums nécessaires de forces et d'armements, et où tous les individus soient en mesure d'exercer leurs libertés et leurs droits fondamentaux. La maîtrise des armements ne peut à elle seule régler des différends politiques qui existent depuis longtemps entre l'Est et l'Ouest, ni garantir une paix stable. Néanmoins, la réalisation de l'objectif de l'Alliance implique que des progrès considérables soient accomplis en matière de maîtrise des armements, et que les relations politiques changent plus radicalement. Des succès dans le domaine de la maîtrise des armements, outre qu'ils ont pour effet de renforcer la sécurité militaire, peuvent favoriser la progression du dialogue politique Est-Ouest, et contribuer par là à la réalisation d'objectifs plus larges de l'Alliance.

7. Pour accroître la sécurité et la stabilité en Europe, l'Alliance a constamment mis à profit toutes les occasions propices à une maîtrise des armements efficace. Les Alliés sont attachés à cette politique, indépendamment des changements qui peuvent affecter le climat des relations Est-Ouest. Cependant, le succès en matière de maîtrise des armements continue de dépendre non seulement de nos propres efforts, mais aussi de la volonté des pays de l'Est, et en particulier de l'Union soviétique, de travailler de manière constructive pour obtenir des résultats mutuellement avantageux.

8. Le passé récent a été marqué par des progrès sans précédent en matière de maîtrise des armements. En 1986, l'accord conclu à Stockholm dans le cadre de la Conférence sur le désarmement en Europe (CDE) a institué un système novateur de mesures de confiance et de sécurité, destiné à promouvoir la transparence et la prévisibilité dans le domaine militaire. Jusqu'ici, les dispositions ont été appliquées de façon satisfaisante. Le Traité de 1987 sur les FNI a représenté un autre grand pas en avant parce qu'il éliminait toute une catégorie d'armes et qu'il instituait le principe de réductions asymétriques, ainsi qu'un régime de vérification rigoureux. Parmi les autres résultats obtenus, on peut citer l'établissement, aux Etats-Unis et en Union soviétique, de centres de réduction des risques nucléaires, l'accord américano-soviétique sur la notification préalable des lancements de missiles balistiques et les expériences communes de vérification dans le cadre des négociations que les Etats-Unis et l'Union soviétique poursuivent sur les essais nucléaires.

9. En dehors des accords déjà conclus, des progrès substantiels ont été accomplis dans les négociations START, qui visent à réduire de façon radicale les arsenaux nucléaires stratégiques et à éliminer les moyens offensifs à caractère déstabilisateur. La Conférence de Paris sur l'interdiction des armes chimiques a réaffirmé l'autorité du Protocole de Genève de 1925, et donné une forte impulsion politique aux négociations de Genève pour une interdiction universelle, complète et effectivement vérifiable des armes chimiques. De nouvelles négociations distinctes ont maintenant démarré, à Vienne, dans le cadre du processus de la CSCE : il s'agit de négociations, d'une part, entre les 23 membres de l'OTAN et du Pacte de Varsovie, sur les forces conventionnelles en Europe; d'autre part, entre les 35 signataires de l'Acte final d'Helsinki, sur des mesures de confiance et de sécurité (MDCS).

10. Des progrès substantiels ont aussi été réalisés sur d'autres sujets importants pour les Alliés. Les troupes soviétiques ont quitté l'Afghanistan. On a avancé dans la voie d'un règlement de certains - mais non de l'ensemble - des conflits régionaux qui subsistent et dans lesquels l'Union soviétique est impliquée. Le respect des droits de l'homme en Union soviétique et dans certains des autres pays du Pacte de Varsovie a nettement progressé, même si de sérieuses insuffisances persistent. La récente réunion de Vienne sur les suites de la CSCE a permis de fixer des normes de conduite nouvelles et plus rigoureuses aux Etats participants, et elle devrait stimuler encore les progrès du processus de la CSCE. Le dialogue entre l'Est et l'Ouest, qui a pris une intensité nouvelle, particulièrement à un haut niveau, ouvre de nouvelles possibilités et atteste que les Alliés s'attachent à résoudre les problèmes fondamentaux qui demeurent.

11. L'Alliance ne revendique pas tout le mérite de cette évolution favorable des relations Est-Ouest. Depuis quelques années, l'Est est devenu plus réceptif et plus souple. Néanmoins, il est clair que la contribution de l'Alliance a été fondamentale. La plus grande partie de ce qui a été réalisé jusqu'à présent, et qui se trouve décrit dans les paragraphes précédents, a été inspirée par des initiatives de l'Alliance ou de ses membres. La solidarité politique, la détermination à se défendre, la patience et la créativité que les Alliés ont manifestées au cours des négociations ont triomphé des obstacles initiaux et permis d'aboutir. C'est l'Alliance qui a dessiné les grandes lignes des progrès à accomplir dans les relations Est-Ouest et qui a ensuite fait en

sorte qu'ils se réalisent. En particulier, les notions de stabilité, de suffisance raisonnable, de réduction asymétrique, de concentration sur les matériels les plus offensifs, de vérification rigoureuse, de transparence, de zone unique de l'Atlantique à l'Oural et d'équilibre et de globalité du processus de la CSCE sont d'origine occidentale.

12. Les perspectives d'une amélioration durable de la qualité de ces relations sont aujourd'hui meilleures que jamais auparavant. Des signes manifestes de changement continuent à être observés dans la politique intérieure et extérieure de l'Union soviétique et de certains de ses alliés. La direction soviétique a déclaré que la compétition idéologique ne devait jouer aucun rôle dans les relations entre Etats. En reconnaissant que sa façon d'aborder les problèmes internationaux et intérieurs a été marquée, dans le passé, par de sérieuses imperfections, l'Union soviétique donne une chance de progresser sur des problèmes politiques fondamentaux.

13. Mais en même temps, de graves préoccupations demeurent. L'ambitieux programme de réforme soviétique, dont les Alliés se félicitent, prendra de nombreuses années à se réaliser, sans que le succès en soit garanti étant donné l'ampleur des problèmes qu'il rencontre et la résistance qu'il suscite. En Europe de l'Est, l'application de réformes constructives est toujours inégale. L'étendue de ces réformes reste à déterminer. Le respect des droits de l'homme fondamentaux demande encore à être fermement ancré dans les lois et les usages. même si des améliorations apparaissent dans certains pays du Pacte de Varsovie. Bien que celui-ci ait récemment annoncé et commencé à entreprendre des réductions unilatérales de certaines de ses forces, l'Union soviétique continue à déployer des forces et à soutenir un rythme de production militaire qui sont sans commune mesure avec des besoins légitimes de défense. De plus, les réalités géostratégiques avantagent le Pacte de Varsovie, bloc géographique dominé par l'Union soviétique, face à une Alliance atlantique qui se compose de démocratie géographiquement séparées. L'Union soviétique a depuis longtemps pour objectif d'affaiblir les liens unissant les membres européens et nord-américains de l'Alliance.

14. L'avenir immédiat est prometteur, mais demeure incertain. Il représente pour les Alliés et pour les pays de l'Est un défi en même temps qu'une occasion de profiter des circonstances actuelles pour accroître la sécurité mutuelle. Les progrès accomplis récemment dans le domaine des relations Est-Ouest ont donné un nouvel élan au processus de maîtrise des armements et augmenté pour l'Alliance les chances d'atteindre ses objectifs de maîtrise des armements, lesquels sont complémentaires des autres éléments de sa politique de sécurité.

III. PRINCIPES DE SECURITE DE L'ALLIANCE

15. La politique de sécurité de l'Alliance vise à préserver la paix dans la liberté par des moyens politiques et par le maintien d'un potentiel militaire suffisant pour prévenir la guerre et assurer une défense efficace. Le fait que la paix ait été sauvegardée pendant quarante ans en Europe témoigne du succès de cette politique.

16. L'amélioration des relations politiques et la mise en place progressive de structures de coopération entre pays de l'Est et de l'Ouest sont des éléments importants de notre politique. Ils peuvent accroître la confiance mutuelle, réduire les risques de malentendus, donner l'assurance qu'il existe des dispositifs de contrôle des crises assez fiables pour désamorcer les tensions, rendre la situation en Europe plus transparente et prévisible, encourager enfin une coopération plus large dans tous les domaines.

17. En soulignant le poids de ces facteurs dans la formulation de leur politique, les Alliés rappellent que, comme le précise le rapport Harmel, la recherche d'une coopération et d'un dialogue constructifs avec les pays de l'Est, y compris en matière de maîtrise des armements et de désarmement, s'appuie sur la solidarité politique et une puissance militaire suffisante.

18. La solidarité des pays de l'Alliance est un principe fondamental de leur politique de sécurité. Elle traduit le caractère indivisible de leur sécurité. Elle s'exprime dans la disposition de chaque pays à partager équitablement les risques, les charges et les responsabilités de l'effort commun, aussi bien que ses avantages. La présence en Europe de forces nucléaires et conventionnelles américaines et de forces canadiennes démontre, en particulier, que les intérêts de sécurité de l'Amérique du Nord et de l'Europe sont indissociables.

19. Dès l'origine, notre alliance de démocraties occidentales n'a eu d'autre objet que défensif. Cela ne changera pas. Aucune de nos armes ne sera employée, sauf en légitime défense. L'Alliance ne recherche pas la supériorité militaire et ne la recherchera jamais. Son but a toujours été d'éviter la guerre et de prévenir toute forme de coercition et d'intimidation.

20. Conformément au caractère défensif de l'Alliance, la stratégie de celle-ci est une stratégie de dissuasion. Son objectif est de placer l'agresseur potentiel, dès avant qu'il n'agisse, devant un risque sans rapport avec le gain attendu de son agression, si grand soit-il. La finalité de cette stratégie commande le choix des moyens que nécessite sa mise en oeuvre.

21. Pour appliquer cette stratégie, l'Alliance doit en effet être en mesure de réagir de manière appropriée à toute agression et de défendre, comme elle s'y est engagée, les frontières de ses Etats membres. Pour l'avenir prévisible, la dissuasion exige une combinaison appropriée de forces nucléaires et de forces conventionnelles efficaces et adéquates, qui seront maintenues à niveau là où ce sera nécessaire; car ces forces et ces armes n'ont un effet dissuasif que dans la mesure où elles disposent d'une capacité évidente d'emploi effectif et sont perçues comme telles.

22. Les forces conventionnelles apportent une contribution indispensable à la dissuasion. Il est clair que la suppression des asymétries des forces conventionnelles en Europe constituerait un progrès décisif, du point de vue de la stabilité et de la sécurité. Cependant, la défense conventionnelle ne peut à elle seule assurer la dissuasion. Seul l'élément nucléaire est de nature à placer l'agresseur en face d'un risque inacceptable; il joue donc un rôle indispensable dans notre stratégie actuelle de prévention de la guerre.

23. Le rôle fondamental des forces nucléaires - tant stratégiques que substratégiques - est un rôle politique : préserver la paix et prévenir toute forme de guerre; ces forces contribuent à la dissuasion en rendant manifeste que les Alliés ont la capacité militaire et la volonté politique d'utiliser, si nécessaire, leurs armes nucléaires en cas d'agression. Si une agression devait se produire, le but serait de rétablir la dissuasion en incitant l'agresseur à revenir sur sa décision, à mettre fin à son attaque et à se retirer, restaurant ainsi l'intégrité territoriale de l'Alliance.

24. Forces conventionnelles et forces nucléaires remplissent ainsi des rôles différents, mais complémentaires et qui s'épaulent mutuellement. Si l'un de ces deux éléments devait donner l'impression qu'il n'est pas adapté ou s'il apparaissait que le lien peut être rompu entre les forces conventionnelles et les forces nucléaires, ou entre les forces nucléaires substratégiques et les forces nucléaires stratégiques, l'adversaire potentiel pourrait être enclin à conclure que les risques d'une agression sont peut-être prévisibles et acceptables. Par conséquent, aucun élément ne peut être tenu comme le moyen de compenser les insuffisances d'un autre.

25. Pour l'avenir prévisible, il n'existe pas d'autre stratégie envisageable pour la prévention de la guerre. La mise en oeuvre de cette stratégie continuera de garantir la préservation intégrale des intérêts de tous les membres de l'Alliance sur le plan de la sécurité. Les principes qui sous-tendent la stratégie de dissuasion ont une valeur permanente. Cependant, la façon dont ils se traduisent concrètement en termes de volume, de structure et de déploiement des forces ne saurait être immuable. Comme dans le passé, ces éléments continueront d'évoluer en fonction des fluctuations de la conjoncture internationale, des progrès de la technologie et des changements dans l'envergure de la menace - qu'il s'agisse en particulier du dispositif ou des capacités du Pacte de Varsovie.

26. Dans ce cadre global, les forces nucléaires stratégiques représentent, pour les Alliés, la garantie ultime de la dissuasion. Elles doivent avoir la capacité d'infliger à un agresseur des dommages inacceptables, même après que celui-ci ait lancé une première frappe nucléaire. Leur nombre, leur portée, leur capacité de survie et leur pouvoir de pénétration doivent être tels que l'agresseur potentiel ne puisse espérer limiter le conflit ou tenir son propre territoire à l'abri. Les forces nucléaires stratégiques des Etats-Unis sont la pierre angulaire de la dissuasion pour l'Alliance dans son ensemble. Les forces nucléaires indépendantes du Royaume-Uni et de la France jouent un rôle dissuasif propre et contribuent au renforcement global de la dissuasion en compliquant les plans d'un agresseur potentiel et son évaluation des risques.

27. Les forces nucléaires du niveau substratégique créent un lien politique et militaire essentiel entre les forces conventionnelles et stratégiques, et aussi, avec la présence des forces du Canada et des Etats-Unis en Europe, entre les membres européens et nord-américains de l'Alliance. Les forces nucléaires substratégiques des Alliés ne sont pas destinées à compenser les déséquilibres conventionnels. Le niveau de ces forces dans la structure militaire intégrée doit néanmoins tenir compte de la menace - conventionnelle et nucléaire - qui pèse sur l'Alliance. Leur rôle est de garantir qu'en aucune circonstance, un

agresseur potentiel ne pourrait faire abstraction du risque nucléaire en cas d'action militaire. Les forces nucléaires du niveau substratégique apportent donc une contribution essentielle à la dissuasion.

28. Le fait que ces forces soient largement déployées dans les pays qui participent à la structure militaire intégrée de l'Alliance et le mécanisme de consultation mis en place dans le domaine nucléaire entre les Alliés concernés attestent la solidarité et la volonté de partager les responsabilités et les rôles nucléaires. La dissuasion s'en trouve renforcée.

29. Les forces conventionnelles contribuent à la dissuasion parce qu'elles témoignent de la volonté des Alliés de se défendre et qu'elles diminuent le risque qu'un agresseur potentiel puisse compter obtenir une victoire aisée et rapide ou des gains territoriaux limités, par des moyens uniquement conventionnels.

30. Elles doivent donc être en mesure de réagir comme il convient et de faire front instantanément et le plus loin possible vers l'avant, en opposant la résistance nécessaire pour contraindre l'agresseur à mettre fin au conflit et à se retirer, sous peine de s'exposer à l'emploi d'armes nucléaires par les Alliés. Les forces des Alliés doivent être déployées et équipées de telle manière qu'elles puissent remplir ce rôle à tout moment. De plus, le besoin qu'a l'Alliance de pouvoir compter sur des renforts en provenance du continent américain lui impose de préserver la liberté des communications maritimes et aériennes entre l'Amérique du Nord et l'Europe.

31. Tous les membres de l'Alliance sont fermement partisans d'une interdiction universelle, globale et effectivement vérifiable de la mise au point, de la fabrication, du stockage et de l'emploi d'armes chimiques. Celles-ci représentent un cas particulier, parce que la stratégie globale de prévention de la guerre de l'Alliance repose, comme cela a été indiqué précédemment, sur une combinaison appropriée d'armes nucléaires et conventionnelles. Dans l'attente d'une interdiction universelle de ce type d'armes, l'Alliance reconnaît la nécessité d'appliquer des mesures de défense passive. Un potentiel de représailles limité est maintenu du fait que l'Union soviétique possède un arsenal chimique massif.

32. Les Alliés sont résolus à ne conserver que le niveau minimal de forces qu'exige leur stratégie de dissuasion, en tenant compte de la menace. Il existe cependant un niveau de forces, tant nucléaires que conventionnelles, en deçà duquel la crédibilité de la dissuasion ne peut être préservée. C'est ainsi que les Alliés ont toujours considéré que le retrait d'Europe de toutes les armes nucléaires saperait gravement la stratégie de dissuasion et compromettrait la sécurité de l'Alliance.

33. La politique de défense de l'Alliance et sa politique de maîtrise des armements et de désarmement sont complémentaires et tendent au même but : assurer la sécurité au niveau de forces le plus bas possible. Il n'y a aucune contradiction entre la politique de défense et la politique de maîtrise des armements. C'est à partir de cette cohérence fondamentale des principes et des objectifs que le concept global de maîtrise des armements et de désarmement doit

être plus amplement élaboré, et que doivent être tirées les conclusions appropriées dans chacun des domaines de la maîtrise des armements.

IV. MAITRISE DES ARMEMENTS ET DESARMEMENT : PRINCIPES ET OBJECTIFS

34. Notre vision de l'Europe est celle d'un continent non divisé, où les forces armées n'existent que pour prévenir la guerre et assurer la légitime défense, comme c'est le cas depuis toujours pour les pays alliés, et non pour perpétrer une agression ou se livrer à l'intimidation politique ou militaire. La maîtrise des armements, en tant que partie intégrante de la politique de sécurité de l'Alliance et élément important de notre approche globale des relations Est-Ouest, peut contribuer à faire de cette vision une réalité.

35. La politique de maîtrise des armements de l'Alliance a pour but d'accroître la stabilité et la sécurité, grâce à des initiatives qui visent à instaurer un équilibre à un niveau plus bas de forces et d'armements au moyen d'accords négociés et, selon les circonstances, d'actions unilatérales, étant entendu que des accords formels de maîtrise des armements ne peuvent être conclus que si les partenaires dans la négociation partagent la volonté de parvenir à un résultat mutuellement satisfaisant. La politique des Alliés en matière de maîtrise des armements vise à supprimer les asymétries déstabilisatrices dans les forces ou les matériels. Elle vise aussi à instaurer une confiance mutuelle et à réduire le risque de conflit en favorisant une meilleure prévisibilité et une transparence accrue dans le domaine militaire.

36. En accroissant la sécurité et la stabilité, la maîtrise des armements peut également apporter d'autres avantages importants à l'Alliance. Etant donné les aspects dynamiques du processus de maîtrise des armements, les principes et les résultats concrétisés dans un accord peuvent faciliter l'adoption d'autres mesures de maîtrise des armements. Ainsi, la maîtrise des armements peut aussi rendre possibles de nouvelles réductions du niveau des forces et des armements de l'Alliance, qui soient compatibles avec la stratégie alliée de prévention de la guerre. Comme cela est indiqué au chapitre II, la maîtrise des armements peut aussi contribuer de manière significative à l'établissement de relations Est-Ouest plus constructives et fournir un cadre à la poursuite de la coopération dans un environnement international plus stable et plus prévisible. Les progrès de la maîtrise des armements sont également de nature à accroître la confiance et le soutien du public à l'égard de notre politique globale de sécurité.

Principes directeurs pour la maîtrise des armements

37. Les membres de l'Alliance seront guidés par les principes suivants :

Sécurité : La maîtrise des armements doit renforcer la sécurité de tous les Alliés. Aussi bien pendant sa mise en oeuvre qu'après, la stratégie de dissuasion des Alliés comme leur capacité de se défendre doivent rester crédibles et efficaces. Les mesures de maîtrise des armements doivent sauvegarder l'unité stratégique ainsi que la cohésion politique de l'Alliance et respecter le principe de l'indivisibilité de la sécurité de l'Alliance en évitant la création de zones de sécurité

inégale. Elles doivent tenir compte des intérêts de sécurité légitimes de tous les Etats et ne pas concourir au déplacement ou à l'intensification de menaces au détriment d'Etats ou de régions tiers.

Stabilité : Les mesures de maîtrise des armements doivent donner des résultats militairement significatifs qui renforcent la stabilité. Favoriser la stabilité, cela signifie réduire ou éliminer les moyens qui représentent la plus grande menace pour l'Alliance. Il est également possible de renforcer la stabilité par des mesures qui contribuent à plus de transparence et de prévisibilité en matière militaire. La stabilité militaire exige l'élimination des possibilités d'attaque par surprise et d'action offensive de grande envergure. La stabilité en période de crise exige qu'aucun Etat ne possède des forces d'un volume ou d'une configuration tels que, comparées à celles des autres, elles lui permettraient d'escompter obtenir un avantage décisif en recourant le premier aux armes. La stabilité exige également des mesures propres à décourager toutes tentatives déstabilisatrices pour reprendre l'avantage militaire en transférant des ressources à d'autres types d'armements. Tout accord de maîtrise des armements doit conduire à des résultats finals qui soient équilibrés et assurent en même temps l'égalité des droits en termes de sécurité.

Vérifiabilité : Une vérification efficace et fiable constitue une exigence fondamentale pour les accords de maîtrise des armements. Si la maîtrise des armements doit être efficace et développer la confiance, la vérifiabilité de toute mesure proposée doit être au premier rang des préoccupations de l'Alliance. Les progrès de la maîtrise des armements doivent se mesurer à la fidèle exécution des accords existants. Les mesures de maîtrise des armements agréées doivent exclure toute possibilité de contournement.

Objectifs de maîtrise des armements de l'Alliance

38. Conformément aux principes ci-dessus, les Alliés se sont fixé un ensemble de buts ambitieux pour les années à venir en matière de maîtrise des armements nucléaires, conventionnels et chimiques.

Forces nucléaires

39. L'accord sur les FNI représente une étape importante dans les efforts déployés par les Alliés pour accroître la sécurité en temps de paix à des niveaux d'armements plus bas. D'ici à 1991, il permettra d'éliminer totalement tous les missiles à portée intermédiaire basés à terre des Etats-Unis et de l'Union soviétique, ce qui fera disparaître la menace que les systèmes soviétiques de cette catégorie faisaient peser sur l'Alliance. Sa mise en œuvre n'affectera toutefois qu'une faible partie de l'arsenal nucléaire soviétique et l'Alliance reste confrontée à un important ensemble de systèmes nucléaires soviétiques modernes et efficaces de toutes portées. La réalisation de l'ensemble des buts de l'Alliance réclame l'adoption d'autres mesures.

Forces nucléaires stratégiques

40. Les systèmes stratégiques soviétiques continuent à faire peser une grande menace sur l'ensemble des Alliés. Il est de leur intérêt direct d'imposer à ces systèmes d'importantes réductions, qui constituent donc une priorité de l'Alliance dans le domaine nucléaire.

41. Les Alliés donnent donc leur plein appui à l'objectif que se sont fixé les Etats-Unis de parvenir, dans le cadre des négociations START, à des réductions de 50 % des armes nucléaires stratégiques américaines et soviétiques. Les propositions américaines visent à renforcer la stabilité en soumettant à des restrictions spécifiques les éléments les plus déstabilisateurs de la menace : missiles balistiques à grande vitesse, capacité d'emport et, en particulier, ICBM lourds de l'Union soviétique. Elles tiennent compte de la nécessité de maintenir la crédibilité dissuasive - et donc l'efficacité - des forces stratégiques américaines subsistantes, qui continueront d'être l'ultime garantie de sécurité pour l'Alliance dans son ensemble. D'autre part, les Etats-Unis tiennent avec l'Union soviétique, sur la défense et l'espace, des entretiens dont l'objectif est de veiller à accroître la stabilité stratégique.

Forces nucléaires substratégiques

42. Les Alliés sont résolus à ne maintenir que le nombre minimum d'armes nucléaires nécessaire à leur stratégie de dissuasion. En vertu d'un tel engagement, les pays appartenant à la structure militaire intégrée ont déjà procédé à d'importantes réductions unilatérales de leur arsenal nucléaire substratégique. Le nombre de têtes basées à terre en Europe occidentale a été réduit de plus d'un tiers depuis 1979, et se situe au plus bas niveau qui ait été atteint depuis plus de 20 ans. La modernisation, là où c'est nécessaire, des systèmes substratégiques de ces pays se traduirait par de nouvelles réductions.

43. Les Alliés demeurent confrontés à la menace que fait directement peser sur l'Europe le grand nombre de missiles nucléaires à courte portée déployés sur le territoire du Pacte de Varsovie, et qui ont été largement améliorés ces dernières années. Des réductions majeures de ces systèmes seraient au total utiles à la sécurité de l'Alliance. L'une des façons d'atteindre ce but serait d'effectuer des réductions tangibles et vérifiables des systèmes de missiles nucléaires à courte portée basés à terre des Etats-Unis et de l'Union soviétique, en vue d'aboutir à des plafonds égaux à des niveaux réduits.

44. Cependant, les forces nucléaires substratégiques déployées par des pays membres de l'Alliance ne sont pas là essentiellement pour contrebalancer les systèmes similaires mis en place par des membres du Pacte de Varsovie. Comme il est expliqué dans le chapitre III, elles jouent un rôle essentiel dans la stratégie de dissuasion globale de l'Alliance parce qu'elles assurent qu'en aucune circonstance un agresseur potentiel ne pourra négliger les représailles nucléaires que déclencherait son action militaire.

45. L'Alliance réaffirme sa position, à savoir que, pour l'avenir prévisible, la seule stratégie possible pour la prévention de la guerre est sa stratégie de dissuasion fondée sur une combinaison appropriée de forces

nucléaires et conventionnelles adéquates et efficaces, qui seront maintenues à niveau là où ce sera nécessaire. En ce qui concerne les forces nucléaires, des systèmes à lanceurs terrestres, navals et aériens, y compris des missiles basés à terre, seront, dans les circonstances actuelles et aussi loin que l'on peut le prévoir, requis en Europe.

46. Compte tenu de l'immense supériorité du Pacte de Varsovie pour ce qui est des missiles nucléaires à courte portée, l'Alliance en appelle à l'Union soviétique pour que celle-ci réduise unilatéralement son arsenal de systèmes de missiles à courte portée, en l'amenant aux niveaux actuels qui existent au sein de la structure militaire intégrée.

47. L'Alliance réaffirme que les objectifs qu'elle poursuit aux négociations sur la stabilité des armements conventionnels sont :

- l'instauration d'un équilibre stable et sûr des forces conventionnelles, à des niveaux inférieurs;
- l'élimination des disparités préjudiciables à la stabilité et à la sécurité, et
- l'élimination, à titre hautement prioritaire, des moyens permettant de lancer des attaques par surprise et de déclencher des actions offensives de grande envergure.

48. Conformément aux objectifs qu'elle s'est fixés en matière de maîtrise des armements, objectifs formulés à Reykjavik en 1987 et réaffirmés à Bruxelles en 1988, l'Alliance déclare que, dans les négociations avec l'Est, l'une de ses toutes premières priorités est d'aboutir à un accord sur des réductions des forces conventionnelles qui permettrait d'atteindre les objectifs décrits ci-dessus. Dans cet esprit, les Alliés feront tout, comme en témoignent les résultats du sommet de mai 1989, pour que ces négociations sur les armes conventionnelles aboutissent à une conclusion rapide et satisfaisante. Les Etats-Unis ont exprimé l'espoir que cela pourrait se faire dans un délai de six à douze mois. Une fois la mise en oeuvre d'un tel accord en cours, les Etats-Unis, en consultation avec les Alliés concernés, sont prêts à entamer des négociations visant à parvenir à une réduction partielle des forces américaines et soviétiques de missiles nucléaires à courte portée basés à terre, en les amenant à des niveaux égaux et vérifiables. Pour ce qui est plus spécialement des propositions occidentales avancées aux négociations de Vienne sur les FCE, propositions élargies par celles que les Etats-Unis ont faites au sommet de mai 1989, il est entendu, pour les Alliés concernés, que des réductions négociées conduisant à un niveau inférieur au niveau actuel de leurs missiles des SNF ne seront pas opérées avant que les résultats de ces négociations aient été mis en oeuvre. Il faudrait que le Pacte de Varsovie procède à des réductions de ses SNF avant cette date.

49. S'agissant des forces nucléaires substratégiques des membres de la structure militaire intégrée, leur niveau et leurs caractéristiques doivent

être tels que ces forces puissent assumer de façon crédible leur rôle de dissuasion, d'un bout à l'autre de l'éventail des portées requises, compte tenu de la menace - tant conventionnelle que nucléaire - à laquelle l'Alliance est confrontée. La question de l'introduction et du déploiement d'un successeur pour le missile Lance sera traitée en 1992, à la lumière des développements en matière de sécurité générale. Bien que la décision soit du ressort des autorités nationales, les Alliés concernés reconnaissent l'intérêt que présente la poursuite du financement, par les Etats-Unis, des activités de recherche et de développement consacrées à un successeur du missile Lance à courte portée, s'agissant de préserver les options qui, à cet égard, s'offrent à eux.

Forces conventionnelles

50. Comme le montrent le document diffusé au sommet de mars 1988 et celui que l'Alliance a publié en novembre 1988 sur les données relatives aux forces conventionnelles, la présence militaire de l'Union soviétique sur le continent européen constitue, par son ampleur qui dépasse de loin les simples nécessités de défense, un défi direct pour notre sécurité et pour nos aspirations à un ordre pacifique en Europe. Des niveaux de forces aussi excessifs risquent de donner lieu à de l'intimidation politique ou à des menaces d'agression. Tant qu'ils existent, ils constituent un obstacle à l'amélioration des relations politiques entre tous les Etats d'Europe. Au surplus, le défi pour notre sécurité ne vient pas seulement de la supériorité numérique des forces du Pacte de Varsovie. Les chars, les pièces d'artillerie et les véhicules blindés de transport de troupes du Pacte de Varsovie sont concentrés en grandes unités et sont déployés de façon à donner au Pacte la possibilité d'attaquer par surprise et de mener des opérations offensives de grande envergure. La publication récente par le Pacte de Varsovie de son évaluation de l'équilibre militaire en Europe est certes bienvenue; néanmoins, beaucoup d'incertitude et de secret demeurent au sujet des véritables moyens et intentions du Pacte.

51. Face à ces préoccupations, les Alliés ont pour principaux objectifs d'établir un équilibre stable et sûr des forces conventionnelles en Europe à des niveaux réduits, tout en instaurant davantage de transparence en ce qui concerne l'organisation et les activités militaires en Europe.

52. Dans le cadre de la négociation sur les Forces conventionnelles en Europe (FCE), à laquelle participent les 23 membres des deux alliances, les Alliés proposent :

- des réductions jusqu'à une limite globale pour l'ensemble des armements existants en Europe, en particulier pour les systèmes les plus menaçants, à savoir ceux qui permettent de s'emparer d'un territoire et de l'occuper;
- sur cet ensemble d'armements, une limite à la proportion d'armements pouvant appartenir à un même pays en Europe (étant donné que la sécurité et la stabilité de l'Europe exigent qu'aucun Etat n'aille au-delà de ce que nécessite légitimement sa défense);
- une limite concernant les forces stationnées (ce qui réduirait la concentration et le déploiement en avant des forces soviétiques en Europe de l'Est); et

- des sous-limites numériques appropriées concernant les forces et devant s'appliquer simultanément dans toute la zone de l'Atlantique à l'Oural.

Au total, ces mesures nécessiteront d'importantes réductions des forces conventionnelles du Pacte de Varsovie qui menacent le plus l'Alliance. Les réductions ainsi déterminées devront être incontournables, c'est-à-dire qu'il faudra, par exemple, veiller à ce que les armements supprimés soient détruits ou autrement éliminés. Les mesures de vérification devront donner à tous les Etats l'assurance que l'on n'ira pas au-delà des dotations autorisées.

53. Toutefois, ces seules mesures ne garantiront pas la stabilité. Le régime des réductions devra être complété par des dispositions supplémentaires devant comprendre des mesures de transparence, de notification et de contrainte appliquées au déploiement, aux dépôts, aux mouvements, à l'état de préparation et à la disponibilité des forces conventionnelles.

54. Dans les négociations sur les MDCS, les Alliés cherchent à maintenir la dynamique créée par le succès de la mise en oeuvre du document de Stockholm, en proposant un ensemble complet de mesures visant à améliorer :

- la transparence à propos de l'organisation militaire;
- la transparence et la prévisibilité des activités militaires;
- les contacts et la communication;

et ils ont également proposé un échange de vues sur la doctrine militaire dans le cadre d'un séminaire.

55. La mise en oeuvre des propositions faites par les Alliés dans le cadre des négociations sur les FCE et sur de nouvelles mesures de confiance et de sécurité permettrait de réaliser un net progrès pour la sécurité européenne. Il en découlerait des conséquences importantes et positives pour la politique de l'Alliance dans le domaine de la défense comme dans celui de la maîtrise des armements. L'issue de la négociation sur les FCE fournirait un cadre pour déterminer la structure de forces dont l'Alliance aura besoin pour remplir son objectif fondamental, qui est de préserver la paix dans la liberté. En outre, les Alliés seraient disposés à envisager d'autres mesures favorables à la stabilité et à la sécurité si les objectifs immédiats de la négociation sur les FCE étaient atteints - par exemple des mesures qui consisteraient à réduire ou à limiter encore des armements et des matériels conventionnels, ou à restructurer les forces armées de façon à accroître le potentiel défensif et à réduire davantage les moyens offensifs.

56. Les Alliés se félicitent que l'Union soviétique et d'autres membres du Pacte de Varsovie se soient déclarés disposés à réduire leurs forces et à ajuster leur dispositif militaire pour lui conférer un caractère défensif, et ils attendent la mise en oeuvre de ces mesures. Celle-ci représenterait une étape vers l'élimination du déséquilibre des niveaux de forces qui prévaut en Europe, et vers une réduction des moyens d'attaque par surprise dont dispose le Pacte de Varsovie. Les mesures annoncées montrent que l'Union soviétique et

d'autres membres du Pacte de Varsovie reconnaissent l'existence du déséquilibre conventionnel, que les Alliés désignent depuis longtemps comme un problème fondamental pour la sécurité européenne.

Armes chimiques

57. L'arsenal de guerre chimique de l'Union soviétique représente une menace massive. Les Alliés sont résolus à conclure au plus tôt, à l'échelle mondiale, un accord d'interdiction complète et effectivement vérifiable de toutes les armes chimiques.

58. Tous les Etats membres de l'Alliance adhèrent aux dispositions du Protocole de Genève concernant la prohibition d'emploi à la guerre des gaz asphyxiants, toxiques ou similaires et de moyens bactériologiques, auquel tous les Etats membres de l'Alliance sont parties. La Conférence de Paris sur l'interdiction des armes chimiques a permis de réaffirmer l'importance des engagements pris en vertu du Protocole de Genève et de traduire la volonté unanime de la communauté internationale de prévenir tout recours aux armes chimiques par l'élimination totale de celles-ci à une date rapprochée.

59. Les Alliés souhaitent interdire non seulement l'usage de ces armes horribles, mais aussi leur mise au point, leur production, leur stockage et leur transfert, et obtenir que les armes chimiques et les installations de production existantes soient détruites dans des conditions qui garantissent à tous les participants, aux diverses phases du processus, une sécurité non diminuée. Ce sont là les objectifs poursuivis à la Conférence du désarmement, à Genève. En attendant un accord sur une interdiction universelle, les Alliés exerceront des contrôles sévères sur l'exportation des produits qui sont liés à la fabrication des armes chimiques. Ils s'efforceront également d'inciter les Etats à plus de transparence en ce qui concerne les arsenaux chimiques, afin que s'instaure une confiance accrue dans l'efficacité d'une interdiction universelle.

V. CONCLUSIONS

Relations entre la maîtrise des armements et la défense

60. L'Alliance est résolue à poursuivre une approche globale de la sécurité comprenant à la fois la maîtrise des armements, le désarmement et la défense. Il importe donc de veiller à ce que soient pleinement considérées les relations qui existent entre les questions de maîtrise des armements et les impératifs de défense, ainsi qu'entre les divers domaines de la maîtrise des armements. Les propositions portant sur tel ou tel domaine de la maîtrise des armements devront tenir compte de leurs implications sur les intérêts de l'Alliance en général et sur d'autres négociations. Il s'agit d'un processus permanent.

61. Les objectifs de défense et de maîtrise des armements doivent absolument demeurer en harmonie, afin de contribuer, de façon complémentaire, à atteindre l'objectif consistant à préserver la sécurité à des niveaux de forces équilibrés les plus bas possible, compte tenu des impératifs de la stratégie alliée de prévention de la guerre, et étant entendu que l'évolution de la

menace, des technologies et des circonstances politiques ont une influence sur les options qui s'offrent dans les deux domaines. Les décisions concernant la maîtrise des armements doivent pleinement tenir compte des impératifs de la stratégie de dissuasion des Alliés. De la même façon, la maîtrise des armements doit être prise en compte dans les plans militaires, qui devront être établis en pleine connaissance des objectifs visés par les négociations sur la maîtrise des armements, et qui devront refléter les résultats obtenus dans ces négociations.

62. Dans chaque domaine de la maîtrise des armements, l'Alliance cherche à accroître la stabilité et la sécurité. Toutefois, les négociations en cours sur les systèmes nucléaires stratégiques, sur les forces conventionnelles et sur les armes chimiques sont indépendantes les unes des autres : le résultat de l'une ne dépend pas du progrès d'une autre. Elles peuvent, cependant, influencer les unes sur les autres : les critères établis et les accords conclus dans un domaine de la maîtrise des armements peuvent avoir des incidences dans d'autres domaines et faciliter ainsi la réalisation de progrès sur le plan global. Ceci pourrait avoir un effet sur les possibilités offertes en matière de maîtrise des armements et sur les forces nécessaires à la mise en oeuvre de la stratégie de l'Alliance, mais aussi contribuer de façon générale à créer un environnement militaire plus prévisible.

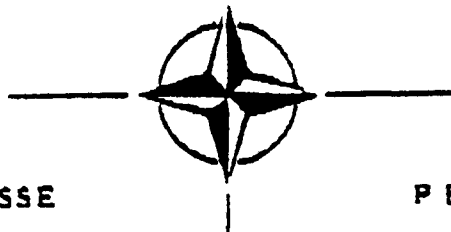
63. Les Alliés cherchent à gérer l'interaction des divers éléments de la maîtrise des armements en veillant à ce que l'élaboration, la poursuite et la réalisation de leurs objectifs dans chacun des domaines soient cohérents entre eux et conformes aux principes directeurs de l'Alliance relativement à une maîtrise des armements efficace. Par exemple, la façon dont les limites et les sous-limites START sont appliquées dans le détail pourrait avoir une incidence sur la flexibilité future des forces nucléaires substratégiques de membres de la structure militaire intégrée. Un accord sur les FCE apporterait, en lui-même, une contribution majeure à la stabilité. Ceci serait encore sensiblement amélioré par la réalisation d'une interdiction universelle des armes chimiques. Le développement de mesures de confiance et de sécurité pourrait influencer sur les mesures de stabilisation envisagées dans le cadre des négociations sur les Forces conventionnelles en Europe et vice versa. L'élimination du déséquilibre des forces conventionnelles permettrait d'envisager de nouvelles réductions des forces nucléaires substratégiques de membres de la structure militaire intégrée, sans que ces forces perdent pour autant leur caractère nécessaire. De la même façon, elle pourrait également rendre envisageables d'autres mesures de maîtrise des armements conventionnels.

64. Le présent rapport établit le cadre conceptuel global à l'intérieur duquel les Alliés s'attacheront à la réalisation de progrès dans chaque domaine de la maîtrise des armements. En cela, leur objectif fondamental sera l'accroissement de la sécurité à des niveaux moins élevés de forces et d'armements. Considéré comme un tout, le programme allié de maîtrise des armements constitue une démarche cohérente et complète en vue d'accroître la sécurité et la stabilité. C'est un programme ambitieux, mais nous croyons que - moyennant une réponse constructive des Etats du Pacte de Varsovie - il peut être intégralement réalisé dans les années à venir. En poursuivant cet objectif, l'Alliance sait qu'elle ne peut se permettre de fonder sa sécurité sur des résultats escomptés pour l'avenir en matière de maîtrise des armements.

Cependant, les Alliés seront prêts à tirer les conséquences appropriées en ce qui concerne leur propre dispositif militaire, à mesure qu'ils se rapprocheront concrètement, par la maîtrise des armements, d'une réduction quantitative et qualitative sensible de la menace militaire qui pèse sur eux. La réalisation du programme des Alliés en matière de maîtrise des armements apporterait déjà, en soi, des résultats très bénéfiques, mais elle pourrait, en outre, conduire à un élargissement de la coopération avec l'Est dans d'autres domaines. De plus, la maîtrise des armements est un processus dynamique; au fur et à mesure que des accords seront éventuellement conclus dans chacun des domaines évoqués plus haut, de nouvelles perspectives de maîtrise des armements pourront alors s'ouvrir, rendant possibles de nouveaux progrès.

65. Comme on l'a fait observer plus haut, la vision que les Alliés ont de l'Europe est celle d'un continent non divisé, où les forces armées n'existent que pour prévenir la guerre et assurer la légitime défense, un continent qui ne vive plus dans l'ombre de forces militaires massives ni sous la menace d'une guerre, un continent où la souveraineté et l'intégrité territoriale de tous les Etats soient respectées et où les droits de tous les individus - y compris leur droit au choix politique - soient protégés. Cet objectif ne peut être atteint que par étapes, et il faudra pour cela des efforts patients et créatifs. Les Alliés sont résolus à continuer de travailler dans ce sens. Atteindre les objectifs de l'Alliance en matière de maîtrise des armements représenterait une contribution majeure à la réalisation de cette vision.

N A T O

O T A N

SERVICE DE PRESSE

PRESS SERVICE

NATO/OTAN, 1110 Brussels/Brukselles • Tel.: 728 41 11 - Telex: 25-399

Telefax/Telecopieurs: 728 50 57 - 728 50 58

COMMUNIQUE DE PRESSE M-1(87)25

Pour diffusion immédiate
12 juin 1987

DECLARATION SUR LA REUNION MINISTERIELLE
DU CONSEIL DE L'ATLANTIQUE NORD
TENUÉ A REYKJAVIK
(les 11 et 12 juin 1987)

1. Nous nous sommes réunis alors que l'évolution des relations Est-Ouest laisse entrevoir la possibilité de progrès réels, surtout dans le domaine de la maîtrise des armements. Nous nous félicitons de cette évolution et nous ferons en sorte qu'elle conduise à plus de sécurité et de stabilité. Nous décelons certains signes encourageants dans la politique intérieure et extérieure de l'Union soviétique. Nous estimons que le véritable critère d'évaluation des intentions des Soviétiques sera leur comportement dans tous les domaines, des droits de l'homme à la maîtrise des armements.

Nous réaffirmons la valeur des principes complémentaires énoncés dans le rapport Harmel de 1967. L'existence d'un potentiel militaire adéquat et le maintien de la cohésion et de la solidarité de l'Alliance restent un fondement essentiel de notre politique de dialogue et de coopération qui vise à rendre progressivement plus stables et plus constructives les relations Est-Ouest.

2. La persistance d'importants déséquilibres des moyens conventionnels, chimiques et nucléaires, et le renforcement constant de la puissance militaire soviétique sont toujours préoccupants. Nous réaffirmons qu'il n'existe pas - à échéance prévisible - d'autre solution que l'approche adoptée par l'Alliance pour prévenir la guerre, c'est-à-dire la stratégie de dissuasion, fondée sur une combinaison appropriée de forces nucléaires et conventionnelles adéquates et efficaces, ces deux éléments étant indispensables. Cette stratégie continuera à reposer sur le lien entre la sécurité d'une Europe libre et celle de l'Amérique du Nord, dont les destinées sont indissociables. A ce titre, l'engagement nucléaire des Etats-Unis, la présence de forces nucléaires de ce pays en Europe ⁽¹⁾ et le déploiement de forces du Canada et des Etats-Unis en Europe demeurent essentiels.

3. La maîtrise des armements et le désarmement font partie intégrante de notre politique de sécurité; nous recherchons la conclusion d'accords de maîtrise des armements effectivement vérifiables, susceptibles de déboucher sur un équilibre plus stable et plus sûr à des niveaux de forces moins élevés.

1) La Grèce rappelle sa position sur les questions nucléaires.

4. Nous rappelons l'importance primordiale que nous attachons à l'accomplissement de progrès rapides vers des réductions dans le domaine des armes nucléaires stratégiques. Nous nous félicitons donc de voir que les Etats-Unis et l'Union soviétique poursuivent aujourd'hui le même objectif, à savoir la réduction de 50 % de leurs arsenaux stratégiques. Nous accueillons avec satisfaction la présentation par les Etats-Unis, à Genève, d'une proposition à cet effet et nous invitons instamment l'Union soviétique à y réagir de façon positive.

Nous avons examiné l'état actuel des négociations que les Etats-Unis et l'Union soviétique mènent à Genève sur des systèmes défensifs et spatiaux, qui visent à prévenir une course aux armements dans l'espace et à renforcer la stabilité stratégique. Nous continuons à soutenir ces efforts.

5. Nous prenons note de l'avancement des travaux de la conférence du désarmement, à Genève, qui a pour objectif l'interdiction générale des armes chimiques. Nous restons résolus à conclure rapidement un accord sur un traité complet, effectivement vérifiable, prévoyant, à l'échelle mondiale, la destruction de tous les stocks existants d'armes chimiques, dans un délai agréé, et l'interdiction de la production ultérieure de ces armes.

6. Reconnaisant l'importance croissante de la stabilité conventionnelle, en particulier à un moment où des réductions significatives des arsenaux nucléaires paraissent possibles, nous rappelons les initiatives prévues dans les déclarations de Halifax et de Bruxelles pour obtenir un équilibre global et stable des forces conventionnelles qui se situe à des niveaux moins élevés et qui soit vérifiable. Nous rappelons également que des négociations sur la stabilité conventionnelle doivent s'accompagner de négociations, entre les trente-cinq pays participant à la CSCE, qui exploitent et développent les mesures de confiance et de sécurité contenues dans l'Acte final d'Helsinki et l'Accord de Stockholm. Nous sommes convenus que les deux négociations futures en matière de sécurité devront s'inscrire dans le processus de la CSCE, étant entendu que les négociations sur la stabilité conventionnelle devront rester autonomes pour ce qui est de leur objet, de la participation et des procédures. Dans l'esprit de ces accords, nous avons pris les décisions nécessaires pour permettre au Groupe de travail de haut niveau sur la maîtrise des armements conventionnels, qui a été établi à la réunion ministérielle de Halifax, d'accélérer ses travaux sur les projets de mandat qui seront présentés à la CSCE et dans le cadre des entretiens concernant un mandat relatif à des négociations sur la stabilité conventionnelle, qui se tiennent actuellement à Vienne.

7. Ayant examiné les progrès accomplis dans les négociations entre les Etats-Unis et l'Union soviétique visant à un accord sur les FNI, les Alliés concernés engagent l'URSS à renoncer à exiger le maintien d'une partie de ses SS-20 et réaffirment qu'ils souhaitent l'élimination de tous les missiles à longue portée, basés à terre, ce qui correspond à un objectif que l'OTAN poursuit depuis longtemps.

Ils souscrivent à l'élimination totale et effectivement vérifiable de tous les missiles des FNI américaines et soviétiques à courte portée - c'est-à-dire de 500 à 1000 km - basés à terre, qui doit faire partie intégrante d'un accord sur les FNI.

Ils considèrent qu'un accord sur les FNI ainsi conçu tiendrait une place importante dans un concept cohérent et global de maîtrise des armements et de désarmement qui, tout en respectant la doctrine alliée de la riposte graduée, prévoirait :

- la conclusion, dans le cadre des négociations qui se déroulent actuellement à Genève, d'un accord portant sur une réduction de 50 % des armements nucléaires offensifs stratégiques des Etats-Unis et de l'Union soviétique;
- l'élimination totale des armes chimiques;
- l'instauration de niveaux de forces conventionnelles stables et sûrs, par la suppression des disparités, dans l'ensemble de l'Europe;
- parallèlement à l'établissement d'un équilibre des forces conventionnelles et à l'élimination totale des armes chimiques, des réductions sensibles et vérifiables des systèmes américains et soviétiques de missiles nucléaires à courte portée basés à terre, devant conduire à des plafonds égaux.

8. Nous (1) avons chargé le Conseil de l'Atlantique Nord en session permanente d'étudier, avec la collaboration des autorités militaires compétentes, la manière de poursuivre la mise au point d'un concept global de maîtrise des armements et de désarmement. L'Alliance rencontre, dans le domaine de la maîtrise des armements, des problèmes complexes et interdépendants qu'elle doit évaluer simultanément, en tenant compte du progrès général des négociations sur la maîtrise des armements dont il est question ci-dessus, ainsi que des impératifs de sécurité de l'Alliance et de sa stratégie de dissuasion.

9. Recherchant toutes les possibilités de nouer un dialogue de plus en plus large et constructif, qui fasse droit aux préoccupations des peuples à l'Est comme à l'Ouest, et fermement convaincus que les moyens militaires ne peuvent, à eux seuls, créer les conditions de stabilité propres à garantir la paix et la sécurité en Europe, nous attachons une grande importance au processus de la CSCE. Nous sommes donc déterminés à tirer parti de toutes les ressources qu'offre la réunion de Vienne sur les suites de cette Conférence.

La mise en œuvre intégrale de toutes les dispositions agréées par les trente-cinq Etats participant au processus de la CSCE, en particulier dans le domaine des droits de l'homme et des contacts entre les personnes, demeure l'objectif fondamental de l'Alliance et est essentielle au développement fructueux des relations Est-Ouest dans tous les domaines. Rappelant nos propositions constructives, nous poursuivrons nos efforts tendant à convaincre les pays de l'Est de tenir leurs engagements.

1) Dans ce contexte, la France a rappelé qu'elle n'était pas partie à la double décision de 1979 et qu'elle n'est donc pas engagée par ses suites ou ses implications.

Nous continuerons à faire en sorte que cette Conférence débouche, en temps voulu, sur des résultats substantiels.

10. Ceux d'entre nous qui participent aux pourparlers sur les MBFR réaffirment qu'ils souhaitent parvenir à un accord significatif prévoyant des réductions, des limitations et une vérification efficace, et ils appellent les pays participants du Pacte de Varsovie à donner une réponse positive aux propositions très importantes que l'Ouest a faites en décembre 1985 et à adopter une attitude plus constructive dans les négociations.

11. A l'occasion de la célébration du 750ème anniversaire de Berlin, nous soulignons notre solidarité avec cette ville qui continue à jouer un rôle important dans les relations Est-Ouest. L'amélioration concrète des relations interallemandes devrait bénéficier en particulier aux Berlinois.

12. Il y a juste quarante ans, M. George Marshall, Secrétaire d'Etat des Etats-Unis, prononça à Harvard un discours d'une grande hauteur de vues. Les valeurs fondamentales qu'il y exposait, que nous partageons tous et qui devaient se traduire dans le plan Marshall, demeurent aussi essentielles qu'elles l'étaient alors.

13. Nous condamnons à nouveau le terrorisme sous toutes ses formes. Réaffirmant que nous sommes résolus à le combattre, nous estimons qu'une étroite coopération internationale est un moyen essentiel d'éliminer ce fléau.

14. L'appui de représentants parlementaires librement élus et, en dernier ressort, de l'opinion publique de nos pays contribue à renforcer notablement la cohésion de l'Alliance. Aussi soulignons-nous la grande importance du débat démocratique sur les problèmes intéressant l'Alliance et accueillons-nous avec satisfaction les échanges de vues sur ces sujets entre les parlementaires de nos pays, y compris au sein de l'Assemblée de l'Atlantique Nord.

15. Nous exprimons notre gratitude au gouvernement de l'Islande, qui apporte une contribution si importante à la sécurité des approches maritimes septentrionales de l'Alliance, pour la cordiale hospitalité qu'il nous a offerte.

16. La réunion du printemps de 1988 du Conseil de l'Atlantique Nord en session ministérielle se tiendra en Espagne, au mois de juin.

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Рабочий документ

Компоненты противоспутникового оружия и средства проверки их запрещения

1. Запрещение противоспутникового оружия явилось бы важным шагом на пути к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В 1987 году Германская Демократическая Республика и Монгольская Народная Республика внесли предложение, озаглавленное "Основные положения Договора о запрете противоспутникового оружия и о путях обеспечения иммунитета космических объектов" (CD/777). Такое запрещение могло бы также быть осуществлено поэтапно. В этих целях необходимо выработать четкое определение этой категории вооружений, а также определить относящиеся к ним компоненты. Эта задача должна быть поручена группе научных экспертов.

2. Термин "противоспутниковое оружие" означает: "любое устройство или установку, размещенное целиком или частично на земле, море, в воздухе и/или в космосе, которое специально создано или предназначено для уничтожения, повреждения или создания помех нормальной деятельности космических объектов" (CD/OS/WP.14/Add.1). Для целей противоспутникового оружия может быть использован широкий спектр технологий. Важную группу представляет собой так называемое "обычное" противоспутниковое оружие. Поскольку его технологическое развитие находится на очень высоком этапе, запрещение этого оружия приобретает особую актуальность. Данный документ касается важных компонентов этой категории противоспутникового оружия и путей проверки его запрещения. Цель данного документа заключается в том, чтобы способствовать обсуждению вопросов определения для ускорения разработки соглашения о противоспутниковом оружии.

Ограничения на химические ракеты космического базирования и ускорители массы

1. Наборы малых ракет на космических платформах

i) Вид космических вооружений или компонентов

Небольшие устройства (забрасываемые тела) для запуска ракетами с космических платформ для поражения других объектов в космосе.

ii) Необходимые действия для предотвращения появления такого вооружения

Соблюдение ограничений в сторону снижения массы запускаемых объектов.

Ограничение количества таких запускаемых тел с одной космической платформы (возможно, тремя).

Отказ от установки средств наведения на таких запускаемых телах, которые могли бы нацеливать их на другие объекты в космосе.

Организации, осуществляющие запуск, должны воздерживаться от запуска космических платформ, содержащих наборы малых ракет. Если для целей освоения космоса или прикладных целей необходимо проведение повторных запусков с космических платформ, то их число должно быть ограничено, возможно, тремя с одной платформы. Устройства повторного запуска не должны иметь датчиков наведения, которые могли бы способствовать наведению на большой скорости на объекты в космическом пространстве.

iii) Описание оружия и его создания

Оружия такого рода в космосе пока еще нет, но благодаря современной технологии оно вполне в пределах досягаемости. Малые ракеты для запуска с космических платформ против объектов в космосе должны рассматриваться как поражающий компонент комплексной системы, включающей также компоненты обнаружения, связи и наведения. В качестве системы вооружений малые ракеты будут размещены в наборах на маневренных платформах. Сама платформа была бы оснащена средствами связи, ориентации и наведения, а ракеты – малыми головками самонаведения.

iv) Вид проверки

Проверка такого вида вооружений сопряжена с трудностями. Наблюдение на постоянной основе за маневрированием космической платформы и ее инспекция на орбите с помощью национальных технических средств контроля (НТСК) должны способствовать определенной степени доверия. Однако надежная проверка возможна только путем проведения инспекции на месте платформ и расположенных на них устройств на земле перед запуском. Скорейшее запрещение испытаний на орбите в значительной степени способствовало бы процессу предотвращения создания и развертывания таких вооружений.

2. Ускорители массы (рельсовые пушки) на космических платформах

i) Вид космического оружия или его компонентов

Электромагнитные ускорители массы (рельсовые пушки) на космических платформах, основанные на использовании малых масс в качестве снарядов.

ii) Необходимые действия по предотвращению появления такого оружия

Воздерживаться от запуска ускорителей массы в космическое пространство. Поскольку, по крайней мере в настоящее время и в ближайшем будущем, нет необходимости в использовании в околоземном пространстве электромагнитных ускорителей массы для целей, не связанных с оружием, размещение таких устройств на космических платформах должно подлежать общему запрещению.

iii) Описание оружия и этапов его создания

Устройства этого типа по-прежнему находятся на стадии лабораторных разработок. Боевой космический потенциал пока еще не создан. Основным принципом здесь является ускорение небольшой массы в несколько грамм в электромагнитном поле. Размеры линейного ускорителя составляют величину порядка нескольких метров. Для того чтобы быть оружием, ускоритель нуждается в точной ориентации на цель.

iv) Вид проверки

Наблюдение на постоянной основе за орбитальным маневрированием и проведение инспекций на орбите с помощью НТСК должно способствовать определенной степени доверия. Размеры рамы ускорителя, а также источника энергии должны дать некоторое представление об их назначении. Однако надежная проверка возможна только путем проведения инспекции на месте космических платформ на земле перед запуском. Осуществление наблюдения на постоянной основе за экспериментами в космосе после запуска вряд ли возможно.

Ограничение на химические ракеты и ускорители
массы наземного базирования

1. Ограничения на противоспутниковые ракеты вертикального запуска наземного базирования

i) Вид космического оружия или его компонентов

Ракеты вертикального запуска наземного, морского или воздушного базирования для уничтожения космических объектов путем непосредственного столкновения, взрыва или пуска снаряда.

ii) Необходимые действия для предотвращения появления такого оружия

Воздерживаться от создания аппаратов для высокоскоростного перехвата космических объектов.

Воздерживаться от испытания устройств, функционирующих в режиме высокоскоростного перехвата.

С точки зрения наблюдения на постоянной основе проведение разграничения между обычными запусками ракет для достижения больших высот и запусками для высокоскоростного перехвата является непростой задачей. Поэтому траектория полета ракет должна проходить на минимальном удалении (возможно, в 100 км) от космических объектов.

iii) Описание оружия и этапов его создания

Запускаемые с земли и воздуха устройства этого типа находятся на наиболее высоком этапе создания в качестве оружия. Уже проведены их испытания в качестве противоспутниковых систем, систем ПРО и противотактических ракет. Их боевой потенциал обусловлен сочетанием средств запуска и нацеливания. Для высот до 1 000 км могут быть использованы носители наземного или воздушного запуска. Вся процедура с момента запуска ракеты до перехвата заняла бы примерно 10 минут. Для больших высот необходимы большие ракеты наземного запуска, оснащенные устройством наведения. Для перехвата объекта на геостационарной орбите потребовался бы примерно один час.

Под ракетами с устройством наведения для высокоскоростного перехвата необходимо понимать боевую часть комплексной системы раннего обнаружения, нацеливания и ориентирования компонентов космического и наземного базирования с широкой сетью связи между элементами системы.

iv) Вид проверки

Осуществление эффективного наблюдения на постоянной основе за соблюдением запрещения этого вида оружия сопряжено с трудностями. В определенной степени установка и подготовка больших ракет наземного запуска для перехвата на больших высотах может подвергаться наблюдению на постоянной основе путем использования НТСК. Если известно местонахождение пусковых площадок, то проведение тщательной инспекции на месте способствовало бы дальнейшему устранению неопределенности.

Однако системы оружия, основанные на использовании малых носителей, и в частности ракет воздушного запуска, вряд ли могут быть охвачены НТСК. Даже инспекции на месте вблизи летательных аппаратов пуска могут быть легко обойдены путем скрытного накопления запасов. Наблюдение на постоянной основе с помощью НТСК и других средств можно осуществлять лишь за полевыми испытаниями системы. Полностью созданная и испытанная в полевых условиях система оружия вызывает практически непреодолимые проблемы с точки зрения проверки. Поэтому наиболее действенным средством проверки соблюдения эффективного запрещения является немедленное запрещение каких бы то ни было дальнейших испытаний таких систем оружия, поскольку они еще не вошли в боевой состав.

Это единственная возможность иметь эффективную систему наблюдения на постоянной основе для осуществления надлежащей проверки, при которой сводится к минимуму степень остаточного риска. Разрыв между контролируемостью и приемлемостью расширялся бы с каждым новым полевым испытанием до тех пор, пока не будет перейден рубеж, за которым эффективная проверка уже не будет возможной.

2. Ускорители массы наземного базирования (рельсовые пушки)

i) Вид космических вооружений или компонентов

Электромагнитные ускорители массы наземного базирования (рельсовые пушки), использующие в качестве снарядов малые массы.

ii) Необходимые действия для предотвращения появления такого оружия

Воздерживаться от применения космическим объектом снарядов ускорителей массы наземного базирования.

iii) Описание оружия и этапов его создания

Устройства этого типа по-прежнему находятся на стадии лабораторной разработки. На настоящий момент боевой космический потенциал еще не создан. Размеры линейного ускорителя составляют величину порядка нескольких метров. Для того чтобы быть оружием, рама ускорителя нуждается в точной ориентации на цель.

iv) Вид проверки

Тщательное наблюдение на постоянной основе за деятельностью на поверхности с применением НТСК могло бы способствовать определенной степени доверия. Однако необходимый уровень безопасности для целей адекватной проверки может быть достигнут лишь путем проведения инспекций на месте.

Космические мины и ударные тела

1. Космические мины

i) Вид космических вооружений или их компонентов

Космические мины – это устройства, которые маневрируют с целью сближения с космическим кораблем-целью и взрываются по команде, разрушая цель осколками взрыва.

ii) Необходимые действия для предотвращения появления такого оружия

Воздерживаться от:

создания устройств со взрывным механизмом для поражения космических объектов;

запуска таких устройств;

осуществления маневра таких устройств для сближения с космическими объектами.

Использование взрывчатых веществ на борту космических объектов должно носить лишь весьма ограниченный характер. Следует избегать любого ненужного создания осколков. Преднамеренное создание взрывных механизмов для целей поражения осколками в результате взрыва должно быть строго запрещено. Следует избегать запуска таких устройств в космическое пространство. Осуществление маневров таких устройств для сближения с космическими объектами и любые испытания таких устройств должны быть строго запрещены. С целью предотвращения проведения надежных испытаний, скажем для обычных взрывчатых веществ, было бы достаточно создать вокруг космического объекта зону отчуждения радиусом в несколько километров.

iii) Описание оружия и этапов его создания

Космические мины представляют собой типичное противоспутниковое оружие. Они являются маневренными объектами, скрытно или открыто размещенными в космосе исключительно с целью уничтожения определенных космических объектов по команде. Для проведения атаки космическая мина изменяет свою орбиту с целью приближения к уничтожаемому спутнику при поддержке систем слежения наземного и космического базирования и бортовых датчиков наведения. В настоящее время имеется технология, необходимая для создания такой системы вооружений. Процедуры запуска и маневрирования для сближения с поражаемым космическим объектом легко различимы системами слежения и космическими датчиками, но они вряд ли могут быть отличимы от обычных процедур сближения на орбите.

iv) Вид проверки

Эффективная проверка соблюдения договоренности о запрете является сложной задачей. Наиболее перспективной процедурой было бы наблюдение за запретными зонами вокруг космических объектов других государств в общих рамках "правил дорожного движения" в космическом пространстве.

Осуществлять наблюдение на постоянной основе за такой деятельностью можно с помощью НТСК.

Однако испытания маневрирующей части устройства, являющегося космической миной, вряд ли можно было бы отличить от процедур сближения в космосе.

Скорейшее введение запрета на испытание космических мин явилось бы мерой, которая облегчила бы процесс проверки. Это предотвратило бы создание и развертывание эффективных космических мин. Заблаговременное уведомление о планируемых запусках и сменах орбиты в сочетании с инспекциями на местах перед запуском значительно уменьшат остающийся риск с точки зрения процесса проверки.

2. Маневрирующие ударные тела

i) Вид космического оружия или его компонентов

Ударные тела – это размещенные на орбите космические объекты, которые способны изменять свое местоположение и сближаться с другими космическими объектами на большой скорости. Относительные скорости, превышающие один метр в секунду, будут достаточными для нанесения некоторым космическим объектам необратимого ущерба.

ii) Необходимые действия для предотвращения появления такого оружия

Запретить размещение на борту космических объектов устройств для осуществления наведения на большой скорости.

Воздерживаться от проведения испытаний по наведению на большой скорости.

Строго соблюдать статус запретных зон вокруг космических объектов других государств.

Поскольку для целей исследования космического пространства и для применения в невоенных целях в столкновениях на любой скорости нет необходимости, такие маневры должны подлежать общему запрещению. В этих целях было бы необходимо отказаться как от создания, так и от испытаний устройств для наведения на больших скоростях. Сближение на больших скоростях с космическими объектами не должно превышать определенного минимального расстояния (возможно, 100 км).

iii) Описание оружия и этапов его создания

Маневренное ударное тело обладает некоторыми характеристиками космической мины и некоторыми характеристиками ударного устройства космического или наземного базирования. Оружие этого вида обладает высокой степенью маневренности и точным устройством наведения. Строгое соблюдение неприкосновенности запретных зон вокруг возможных поражаемых космических аппаратов эффективно предотвращало бы использование этих устройств в качестве оружия. Многие существующие космические аппараты в определенной мере могут быть использованы в качестве оружия подобного рода. Однако в качестве системы оружия они не очень эффективны.

iv) Вид проверки

Проверка, которая позволила бы осуществлять эффективное наблюдение за соблюдением соглашения о запрещении создания и развертывания, является сложной задачей. Испытания такой системы будут лишь частично поддаваться контролю с помощью НТСК. Инспекция космического аппарата до запуска не приведет к значительному повышению степени доверия. Однако с помощью НТСК можно эффективно осуществлять контроль за соблюдением запретных зон.

3. Образование облаков из небольших ударных тел

i) Вид космического оружия и его компонентов

Облака, образуемые большим количеством небольших ударных тел (металлические шарики).

ii) Необходимые действия по предотвращению появления такого оружия

Воздерживаться от преднамеренного запуска шариков в космическое пространство.

Сокращать количество взрывов в космическом пространстве до максимально низкого уровня, с тем чтобы не создавать осколков.

Любой преднамеренный запуск небольших тел с космического аппарата в космическое пространство должен быть строго запрещен. Должны быть поставлены под запрет создание и развертывание устройств наведения для запуска поражающих снарядов с космического аппарата. Образование осколков в результате взрыва или нормального функционирования космического аппарата должно быть сведено к абсолютному минимуму.

iii) Описание оружия и этапов его создания

Оружие подобного рода включало бы в себя космический аппарат, способный создавать облако из небольших металлических шариков, которые направлялись бы на какой-либо космический объект в виде узкого луча или рассеивались на большой площади и наносили повреждения в результате столкновения. Это облако могло бы быть увеличено до таких размеров, что создавало бы угрозу для целой зоны орбит, например геостационарных. Даже относительно небольшое количество таких ударных тел создавало бы потенциальную опасность для любого космического объекта, пересекающего это облако из шариков.

iv) Вид проверки

Эффективная проверка соблюдения соглашения, запрещающего использование облаков из небольших ударных тел, может обеспечиваться лишь с помощью инспекции на местах космических объектов до их запуска. Развертывание в космическом пространстве таких шариков вряд ли можно проконтролировать, поскольку они трудноразличимы на экране РЛС или с помощью оптических средств.

ВЕНГРИЯ**РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ****Предлагаемые сферы охвата для запрещения радиологического оружия**

На основе оценки переговоров по запрещению радиологического оружия и по запрещению нападений на ядерные объекты, проводимых в Специальном комитете по радиологическому оружию, делегация Венгрии считает, что в связи с теми элементами направления "А" и направления "В", которые касаются сферы охвата запретом, накоплен достаточный объем материалов. В настоящее время элементы, которые могли бы быть включены в сферу охвата будущего документа или документов, фигурируют в виде альтернатив. На соответствующем этапе переговоров неизбежно приходится приступать к разработке единой формулировки для сферы охвата обеих тем. Настоящий рабочий документ представляет собой попытку предложить - в порядке иллюстрации - практическое решение для разработки единой формулировки в отношении сферы охвата для направлений "А" и "В" соответственно, на основе элементов, фигурирующих в рабочих документах, находящихся на рассмотрении в контактных группах Специального комитета по радиологическому оружию.

I. Направление "А"**Пункт 1**

Каждое государство - участник настоящего Договора обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не применять преднамеренно, путем распространения, включая захоронение, любой радиоактивный материал с целью поражения, нанесения ущерба или причинения вреда посредством радиоактивных излучений, вызванных естественным распадом такого материала.

Пункт 2

Каждое государство - участник настоящего Договора обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, каким-либо иным образом не приобретать и не иметь:

а) любое устройство, включая любое оружие или оборудование, специально предназначенное для применения радиоактивного материала путем его распространения или захоронения с целью поражения, нанесения ущерба или причинения вреда посредством радиоактивных излучений, вызванных естественным распадом такого материала;

б) любой радиоактивный материал, специально подготовленный, предназначенный или предусмотренный для применения путем его распространения или захоронения с целью поражения, нанесения ущерба или причинения вреда посредством радиоактивных излучений, вызванных естественным распадом такого материала.

Пункт 3

Каждое государство - участник настоящего Договора также обязуется никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать любое лицо, государство, группу государств или международную организацию к осуществлению любой деятельности, которую оно обязалось не осуществлять в соответствии с положениями Договора.

Пункт 4

Каждое государство - участник настоящего Договора обязуется в соответствии со своими конституционными процедурами принять любые меры, которые оно считает необходимыми, в любом месте под его юрисдикцией или контролем:

а) для запрещения и предотвращения любой деятельности, которая явилась бы для государства-участника нарушением обязательств, принятых им в соответствии с положениями настоящего Договора;

б) для запрещения и предотвращения перенаправления радиоактивных материалов, которые могут использоваться в целях применения, запрещенного в соответствии с положениями настоящего Договора;

с) для предотвращения утери радиоактивных материалов, которые могли бы использоваться для целей применения, запрещенного в соответствии с положениями настоящего Договора.

II. Направление "В"

Пункт 1

Каждое государство - участник настоящего Договора обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не нападать на ядерные объекты, указанные в пункте ..., намеренно вызывая тем самым высвобождение содержащегося в них радиоактивного материала.

П Е Р У

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ НАПАДЕНИЙ НА ЯДЕРНЫЕ УСТАНОВКИ

Государства - участники настоящей Конвенции,

вновь подтверждая свою приверженность сохранению и укреплению международного мира и безопасности и содействию развитию дружбы и сотрудничества в их международных отношениях;

вновь подтверждая принцип Устава Организации Объединенных Наций, согласно которому Члены воздерживаются от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с Целями Объединенных Наций;

ссылаясь на пункт 1 статьи 56 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, который, в частности, запрещает нападения на атомные электростанции;

осознавая необходимость содействия осуществлению мер укрепления доверия между государствами в качестве средства обеспечения международной доброй воли и взаимного доверия;

принимая во внимание взятое в Заключительном документе, принятом Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии по разоружению 1 июля 1978 года, обязательство добиться прогресса в области всеобщего и полного разоружения;

согласились о нижеследующем:

СТАТЬЯ I

1. Каждое Государство-участник обязуется воздерживаться от проведения, поощрения или разрешения нападений на ядерные установки или объекты какого-либо другого Государства-участника или от участия в них каким бы то ни было образом.
2. Каждое Государство-участник также воздерживается от угрозы нападения на ядерные установки или объекты другого Государства-участника, независимо от каких бы то ни было мотивов и независимо от наличия или отсутствия потенциальной угрозы уничтожения или повреждения этих установок или объектов.

СТАТЬЯ II

1. Для целей настоящей Конвенции "ядерная установка или объект" означает ядерный реактор или другую установку или объект для производства, транспортировки, обработки, переработки и хранения ядерного топлива или другого ядерного материала, будь то радиоактивного или нет, находящиеся в пределах любого Государства-участника или под его юрисдикцией и контролем.
2. Каждое Государство-участник до 31 марта каждого календарного года сообщает Депозитарию географическое местоположение (широта и долгота) каждой своей ядерной установки или объекта с указанием ее функции или предназначения. Эта информация остается в силе до 31 марта следующего календарного года.

СТАТЬЯ III

Депозитарием настоящей Конвенции является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Депозитарий ведет ежегодный регистр ядерных установок или объектов, охватываемых положениями настоящей Конвенции, и препровождает его удостоверенные копии каждому Государству-участнику Конвенции до 31 мая каждого года.

СТАТЬЯ IV

1. Государство-участник может подать Депозитарию жалобу на любое другое Государство-участник, которое действует в нарушение своих обязательств, вытекающих из положений Конвенции. Такая жалоба содержит всю соответствующую информацию и все возможные доказательства, подтверждающие состоятельность такой жалобы.
2. В течение сорока восьми часов с момента получения жалобы Депозитарий в сотрудничестве с квалифицированными экспертами начинает процедуру расследования, включая организацию миссии по выяснению фактов на месте.
3. Государства-участники обязуются сотрудничать в проведении расследований, которые может начать Депозитарий по жалобе, полученной от любого другого Государства-участника.
4. Доклад о расследовании, проведенном Депозитарием, рассматривается Конференцией Государств-участников, которая принимает такие меры, которые могут оказаться целесообразными. Депозитарий созывает Конференцию Государств-участников как можно скорее, но не позднее 15 дней после представления доклада.
5. Для целей настоящей статьи по вступлении Конвенции в силу Депозитарий составляет список квалифицированных экспертов. Он состоит из 15 квалифицированных экспертов, отбираемых на как можно более широкой политической и географической основе.

СТАТЬЯ V

Настоящая Конвенция не может быть предметом оговорок.

СТАТЬЯ VI

Государство-участник может предоставить помощь любому Государству-участнику, понесшему ущерб в результате нарушения обязательств, изложенных в настоящей Конвенции.

СТАТЬЯ VII

Конвенция открыта бессрочно для подписания всеми государствами. Она подлежит ратификации подписавшими государствами в соответствии с их конституционными процедурами. Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение тридцатой ратификационной грамоты. Для каждого Государства-участника, ратификационная грамота или документ о присоединении которого сдается на хранение после вступления Конвенции в силу, Конвенция вступает в силу в день сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении.

СТАТЬЯ VIII

Настоящая Конвенция, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, подлежит регистрации Депозитарием в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций. Депозитарий уведомляет Государства-участники о подписавших государствах или о ратификациях настоящей конвенции.

СОВЕРШЕНО В ... ДНЯ ... 1980 ... ОДНА ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ
... ГОДА.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/930
12 July 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 6 ИЮЛЯ 1989 ГОДА, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ СОВМЕСТНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ОТ 13 ИЮНЯ 1989 ГОДА, КОТОРОЕ БЫЛО ПОДПИСАНО В БОННЕ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И КАНЦЛЕРОМ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ, А ТАКЖЕ ТЕКСТ СОВМЕСТНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ, ПРИНЯТОГО 14 ИЮНЯ 1989 ГОДА В БОННЕ

Настоящим имею честь препроводить Вам текст Совместного заявления от 13 июня 1989 года, которое было подписано в Бонне Генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза, Председателем Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик М.С. Горбачевым и канцлером Федеративной Республики Германия Г. Кодем. Кроме того, прилагаю текст совместного заявления министра иностранных дел Советского Союза Э.А. Шеварднадзе и министра иностранных дел Федеративной Республики Германия Г.-Д. Геншера, принятого 14 июня 1989 года в Бонне.

Прошу Вас распространить оба прилагаемых документа в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(Подпись)

д-р Пауль Иоахим Штюльпнагель
Посол

Совместное заявление Генерального секретаря Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза и Канцлера Федеративной
Республики Германия от 13 июня 1989 года

I

Союз Советских Социалистических Республик и Федеративная Республика Германия едины в том, что в преддверии третьего тысячелетия человечество оказалось перед историческим вызовом. Проблемы, имеющие жизненно важное значение для всех, могут быть решены всеми государствами и народами только сообща. Все это требует нового политического мышления.

- В центре внимания политики должны находиться человек с его достоинством и правами, забота о выживании человечества.

- Огромный потенциал творческих сил и способностей человека и современного общества должен быть использован для обеспечения мира и благополучия всех стран и народов.

- Должна быть предотвращена любая война – как ядерная, так и обычная, урегулированы конфликты в различных районах планеты, сохранен и надежно обеспечен всеобщий мир.

- Должно быть гарантировано право всех народов и государств свободно распоряжаться своей судьбой и суверенно строить отношения друг с другом на основе международного права. Должен быть обеспечен примат международного права во внутренней и международной политике.

- Достижения современной экономики, науки и техники открывают невиданные возможности, которые должны идти на пользу всем людям. Заключенные здесь как риск, так и шансы требуют совместных ответов. Поэтому важно расширять сотрудничество во всех этих областях, продолжать сокращать всякого рода препятствия на пути развития торговли, искать и динамично использовать к обоюдной выгоде новые формы взаимодействия.

- Нужны решительные действия для сохранения окружающей природной среды в интересах нынешнего и будущих поколений, голод и нищета в мире должны быть устранены.

- Необходимо энергично бороться с новыми опасностями, включая эпидемии и международный терроризм.

Стороны исполнены решимости оказаться на высоте ответственности, проистекающей из осознания этих обстоятельств. Имеющиеся различия в представлениях о ценностях, в политических и общественных порядках не являются преградой для проведения совместной политики, формирующей будущее и выходящей за рамки одной социальной системы.

II

Европе принадлежит исключительная роль в построении мирного будущего. Несмотря на продолжавшуюся десятилетиями разобщенность континента, сознание европейской самобытности и общности живет и набирает силу. Необходимо способствовать развитию этого процесса.

Советский Союз и Федеративная Республика Германия видят первоочередную задачу своей политики в том, чтобы, опираясь на исторически сложившиеся европейские традиции, способствовать преодолению разобщенности Европы. Они исполнены решимости совместно работать над поиском путей, ведущих к созданию Европы мира и сотрудничества – европейского мирного устройства, общего европейского дома, в котором есть место для США и Канады. Хельсинкский Заключительный акт во всех своих разделах, а также итоговые документы Мадридской и Венской встреч определяют курс к реализации этой цели.

Европа, которая больше всех пострадала от двух мировых войн, обязана показать пример поддержания стабильного мира, добрососедства и конструктивного сотрудничества, способного слить воедино на общее благо возможности всех государств, независимо от различий в их общественных системах. Европейские государства могут и должны жить совместно без страха друг перед другом, мирно соревнуясь между собой.

Элементами строительства Европы мира и сотрудничества должны быть:

- Безоговорочное уважение целостности и безопасности каждого государства. Право каждого свободно выбирать свою политическую и социальную систему. Безоговорочное соблюдение принципов и норм международного права, в частности, уважение права на самоопределение народов.
- Энергичное продолжение процесса разоружения и контроля над вооружениями. В ядерный век усилия должны быть направлены не только на то, чтобы предотвратить войну, но и на то, чтобы сформировать мир и сделать его более надежным.
- Насыщенный диалог, охватывающий все – как традиционные, так и новые – темы двусторонних и международных отношений, включая регулярные встречи на высшем политическом уровне.
- Осуществление прав человека и содействие обменов между людьми и обмену идеями. Сюда же относятся развитие партнерских связей между городами, транспортных сообщений и средств связи, культурных контактов, туристского и спортивного общения, поощрение изучения языков, а также благожелательное рассмотрение гуманитарных вопросов, включая воссоединение семей и поездки за границу.
- Развитие прямых контактов между молодежью и воспитание подрастающих поколений в приверженности идее построения мирного будущего.
- Широкое, взаимовыгодное экономическое сотрудничество, которое включало бы в себя и новые формы кооперации. Совместное заявление Совета Экономической Взаимопомощи и Европейского сообщества от 25 июня 1988 года и нормализация

отношений между европейскими государствами - членами Совета Экономической Взаимопомощи и Европейским сообществом, а также начавшийся политический диалог между Советским Союзом и 12-ю государствами - членами Европейского сообщества открывают новые перспективы для общеевропейского развития в этом направлении.

- Поэтапное создание структур общеевропейского сотрудничества в различных областях, в частности транспорта, энергетики, здравоохранения, информации и коммуникаций.

- Интенсивное экологическое сотрудничество и использование новых технологий, которые в интересах людей предупреждали бы, в частности, возникновение трансграничных опасностей.

- Уважение и бережное отношение к исторически сложившейся культуре народов Европы. Ее многообразие является одним из великих сокровищ континента. Национальные меньшинства в Европе с их культурой являются частью этого достояния и заслуживают защиты их законных интересов.

Советский Союз и Федеративная Республика Германия обращаются ко всем государствам - участникам СБСЕ с призывом включиться в общую работу над будущей архитектурой Европы.

III

Советский Союз и Федеративная Республика Германия заявляют, что никто не должен строить собственную безопасность в ущерб безопасности других. Они будут поэтому стремиться устранять причины напряженности и недоверия посредством конструктивной, направленной в будущее политики, с тем чтобы еще сохраняющееся ощущение угрозы шаг за шагом сменялось атмосферой взаимного доверия.

Стороны признают, что каждое государство, независимо от его размеров или мировоззренческой ориентации, имеет свои законные интересы обеспечения безопасности. Они осуждают стремление к военному превосходству. Война не должна быть больше средством политики. Политика в вопросах безопасности и строительства вооруженных сил должна служить только уменьшению и устранению угрозы войны, обеспечению мира с меньшим количеством оружия. Это исключает гонку вооружений.

Обе стороны стремятся к устранению существующих асимметрий посредством обязующих договоренностей под эффективным международным контролем и к уменьшению военных потенциалов до стабильного равновесия на более низком уровне, который достаточен для обороны, но не для нападения. Обе стороны считают, в частности, необходимым исключить способность вооруженных сил для осуществления внезапного нападения и для начала крупномасштабных наступательных действий.

Советский Союз и Федеративная Республика Германия выступают за:

- 50-процентное сокращение стратегических наступательных ядерных вооружений США и Советского Союза,

- Согласованные советско-американские решения на переговорах по ядерным и космическим вооружениям; это касается также соблюдения Договора по ПРО,
- Установление стабильного, надежного равновесия обычных вооруженных сил на более низком уровне, а также согласование дальнейших мер по укреплению доверия и безопасности во всей Европе,
- Глобальный, всеобъемлющий и эффективно контролируемый запрет химического оружия в кратчайший срок,
- Согласование в кратчайший срок надежно контролируемого прекращения ядерных испытаний в рамках Женевской конференции по разоружению. Они приветствуют поэтапное приближение к этой цели в ходе текущих контактов между США и Советским Союзом,
- Введение дальнейших мер по укреплению доверия, за большую транспарентность военных потенциалов и оборонных бюджетов, а также за эффективные международные механизмы противодействия кризисам, в том числе кризисам за пределами Европы.

IV

Советский Союз и Федеративная Республика Германия, учитывая европейскую историю и положение Европы в мире, а также тот вес, которым каждая из сторон располагает в соответствующем союзе, сознают, что позитивное развитие их взаимоотношений имеет центральное значение для обстановки в Европе и для отношений между Востоком и Западом в целом. Желая надежно обеспечить отношения прочного добрососедства, они будут опираться на позитивные традиции своей многовековой истории. Их совместная цель состоит в том, чтобы продолжать, развивать и углублять плодотворное сотрудничество, придавая ему новое качество.

Московский договор от 12 августа 1970 года остается фундаментом взаимоотношений двух государств. Стороны будут полностью использовать заложенные в этом Договоре и других соглашениях возможности.

Они решили последовательно расширять договорную базу своих отношений и добиваться партнерского сотрудничества во всех областях на основе доверия, равноправия и взаимной выгоды.

Берлин (Западный) участвует в развитии сотрудничества при строгом соблюдении и полном применении положений Четырехстороннего соглашения от 3 сентября 1971 года.

V

Советский Союз и Федеративная Республика Германия, уверенные в долгосрочной предсказуемости политики друг друга, преисполнены решимости развивать далее свои взаимоотношения во всех направлениях. Они будут придавать поступательному развитию отношений между ними стабильность и прочность.

Эта политика учитывает договорные и союзнические обязательства сторон, она ни против кого не направлена. Она отвечает сокровенным и давним чаяниям народов залечить путем взаимопонимания и примирения раны прошлого и совместно построить лучшее будущее.

Бонн, 13 июня 1989 года

М. ГОРБАЧЕВ

Г. КОЛЬ

Совместное заявление министров иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик и Федеративной Республики Германия, принятое в Бонне 14 июня 1989 года

Союз Советских Социалистических Республик и Федеративная Республика Германия рассматривают скорейшее заключение и вступление в силу Конвенции о полном, глобальном и поддающемся эффективному контролю запрещении химического оружия в качестве одной из приоритетных целей своих усилий по ограничению вооружений и разоружению. Они оценивают Парижскую конференцию по запрещению химического оружия как важный шаг к достижению этой цели и подчеркивают важное значение Заключительной декларации этой Конференции.

Обе стороны согласны в отношении срочной необходимости перевести результаты Парижской конференции в прогресс на ведущихся переговорах на Женевской конференции по разоружению с тем, чтобы Конвенция была подготовлена к подписанию в самое ближайшее время. Со своей стороны они выражают намерение войти в число государств, первоначально подписавших Конвенцию.

Советский Союз и Федеративная Республика Германия придают важнейшее значение установлению строгого международного контроля, обеспечивающего самую высокую степень уверенности всех участников Конвенции в том, что положения Конвенции соблюдаются. Стороны заявляют о своей готовности поддержать любую меру контроля, создающую большую безопасность. Они высказываются за включение в Конвенцию тщательно разработанных процедур систематического контроля и системы обязательных инспекций по запросу.

Стороны выступают за такое решение вопроса непроизводства химического оружия в промышленности, при котором был бы найден баланс между необходимостью в самом тщательном контроле и законными промышленными и коммерческими интересами участников Конвенции. В этом контексте они приветствуют национальные и международные эксперименты по опробованию процедур контроля за непроизводством химического оружия с целью нахождения наиболее оптимальных контрольных процедур.

Советский Союз и Федеративная Республика Германия придают особое значение укреплению доверия и считают практические меры в этой области действенным средством, содействующим скорейшему заключению Конвенции. Стороны договорились активизировать усилия в пользу расширения открытости и дальнейшего обмена данными, необходимыми для прогресса на переговорах.

Советский Союз и Федеративная Республика Германия договорились интенсифицировать двусторонние обсуждения по всем аспектам запрещения химического оружия и с этой целью условились проводить экспертные консультации в Женеве на регулярной основе.

Стороны выразили свою глубокую озабоченность расползанием химического оружия. Они согласились в том, что вступление в силу глобального и всеобъемлющего запрета на химическое оружие даст единственно прочное решение проблемы химического оружия. Вместе с этим они считают важной задачей принятие в промежуточный период эффективных мер с целью предотвращения распространения химического оружия. Они едины в том, что продолжающееся расползание химического оружия требует от сообщества наций высокой ответственности, от которой не может уклониться ни одно правительство.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/931
12 July 1989

ORIGINAL: RUSSIAN

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ОТ 5 ИЮЛЯ 1989 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ СОВМЕСТНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ, ПОДПИСАННОГО ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК КПСС, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М.С. ГОРБАЧЕВЫМ И КАНЦЛЕРОМ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ Г. КОЛЕМ 13 ИЮНЯ 1989 ГОДА В БОННЕ, А ТАКЖЕ ТЕКСТ СОВМЕСТНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ, ПРИНЯТОГО 14 ИЮНЯ 1989 ГОДА В БОННЕ

Имею честь препроводить текст Совместного заявления, которое было подписано Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председателем Верховного Совета СССР М.С. Горбачевым и канцлером Федеративной Республики Германия Г. Колем 13 июня 1989 года в Бонне, а также текст совместного заявления министра иностранных дел Советского Союза Э.А. Шеварднадзе и министра иностранных дел Федеративной Республики Германия Г.-Д. Геншера, принятого 14 июня 1989 года в Бонне.

Прошу предпринять соответствующие шаги для распространения указанных выше заявлений в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(Подписано)

С. Бацанов
Представитель СССР на Конференции
по разоружению

Совместное заявление Генерального секретаря Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза и Канцлера Федеративной
Республики Германия от 13 июня 1989 года

I

Союз Советских Социалистических Республик и Федеративная Республика Германия едины в том, что в преддверии третьего тысячелетия человечество оказалось перед историческим вызовом. Проблемы, имеющие жизненно важное значение для всех, могут быть решены всеми государствами и народами только сообща. Все это требует нового политического мышления.

- В центре внимания политики должны находиться человек с его достоинством и правами, забота о выживании человечества.

- Огромный потенциал творческих сил и способностей человека и современного общества должен быть использован для обеспечения мира и благополучия всех стран и народов.

- Должна быть предотвращена любая война – как ядерная, так и обычная, урегулированы конфликты в различных районах планеты, сохранен и надежно обеспечен всеобщий мир.

- Должно быть гарантировано право всех народов и государств свободно распоряжаться своей судьбой и суверенно строить отношения друг с другом на основе международного права. Должен быть обеспечен примат международного права во внутренней и международной политике.

- Достижения современной экономики, науки и техники открывают невиданные возможности, которые должны идти на пользу всем людям. Заключенные здесь как риск, так и шансы требуют совместных ответов. Поэтому важно расширять сотрудничество во всех этих областях, продолжать сокращать всякого рода препятствия на пути развития торговли, искать и динамично использовать к обоюдной выгоде новые формы взаимодействия.

- Нужны решительные действия для сохранения окружающей природной среды в интересах нынешнего и будущих поколений, голод и нищета в мире должны быть устранены.

- Необходимо энергично бороться с новыми опасностями, включая эпидемии и международный терроризм.

Стороны исполнены решимости оказаться на высоте ответственности, проистекающей из осознания этих обстоятельств. Имеющиеся различия в представлениях о ценностях, в политических и общественных порядках не являются преградой для проведения совместной политики, формирующей будущее и выходящей за рамки одной социальной системы.

II

Европе принадлежит исключительная роль в построении мирного будущего. Несмотря на продолжавшуюся десятилетиями разобщенность континента, сознание европейской самобытности и общности живет и набирает силу. Необходимо способствовать развитию этого процесса.

Советский Союз и Федеративная Республика Германия видят первоочередную задачу своей политики в том, чтобы, опираясь на исторически сложившиеся европейские традиции, способствовать преодолению разобщенности Европы. Они исполнены решимости совместно работать над поиском путей, ведущих к созданию Европы мира и сотрудничества – европейского мирного устройства, общего европейского дома, в котором есть место для США и Канады. Хельсинкский Заключительный акт во всех своих разделах, а также итоговые документы Мадридской и Венской встреч определяют курс к реализации этой цели.

Европа, которая больше всех пострадала от двух мировых войн, обязана показать пример поддержания стабильного мира, добрососедства и конструктивного сотрудничества, способного слить воедино на общее благо возможности всех государств, независимо от различий в их общественных системах. Европейские государства могут и должны жить совместно без страха друг перед другом, мирно соревнуясь между собой.

Элементами строительства Европы мира и сотрудничества должны быть:

- Безоговорочное уважение целостности и безопасности каждого государства. Право каждого свободно выбирать свою политическую и социальную систему. Безоговорочное соблюдение принципов и норм международного права, в частности, уважение права на самоопределение народов.
- Энергичное продолжение процесса разоружения и контроля над вооружениями. В ядерный век усилия должны быть направлены не только на то, чтобы предотвратить войну, но и на то, чтобы сформировать мир и сделать его более надежным.
- Насыщенный диалог, охватывающий все – как традиционные, так и новые – темы двусторонних и международных отношений, включая регулярные встречи на высшем политическом уровне.
- Осуществление прав человека и содействие обменам между людьми и обмену идеями. Сюда же относятся развитие партнерских связей между городами, транспортных сообщений и средств связи, культурных контактов, туристского и спортивного общения, поощрение изучения языков, а также благожелательное рассмотрение гуманитарных вопросов, включая воссоединение семей и поездки за границу.
- Развитие прямых контактов между молодежью и воспитание подрастающих поколений в приверженности идее построения мирного будущего.
- Широкое, взаимовыгодное экономическое сотрудничество, которое включало бы в себя и новые формы кооперации. Совместное заявление Совета Экономической Взаимопомощи и Европейского сообщества от 25 июня 1988 года и нормализация

отношений между европейскими государствами – членами Совета Экономической Взаимопомощи и Европейским сообществом, а также начавшийся политический диалог между Советским Союзом и 12-ю государствами – членами Европейского сообщества открывают новые перспективы для общеевропейского развития в этом направлении.

- Поэтапное создание структур общеевропейского сотрудничества в различных областях, в частности транспорта, энергетики, здравоохранения, информации и коммуникаций.

- Интенсивное экологическое сотрудничество и использование новых технологий, которые в интересах людей предупреждали бы, в частности, возникновение трансграничных опасностей.

- Уважение и бережное отношение к исторически сложившейся культуре народов Европы. Ее многообразие является одним из великих сокровищ континента. Национальные меньшинства в Европе с их культурой являются частью этого достояния и заслуживают защиты их законных интересов.

Советский Союз и Федеративная Республика Германия обращаются ко всем государствам – участникам СБСЕ с призывом включиться в общую работу над будущей архитектурой Европы.

III

Советский Союз и Федеративная Республика Германия заявляют, что никто не должен строить собственную безопасность в ущерб безопасности других. Они будут поэтому стремиться устранять причины напряженности и недоверия посредством конструктивной, направленной в будущее политики, с тем чтобы еще сохраняющееся ощущение угрозы шаг за шагом сменялось атмосферой взаимного доверия.

Стороны признают, что каждое государство, независимо от его размеров или мировоззренческой ориентации, имеет свои законные интересы обеспечения безопасности. Они осуждают стремление к военному превосходству. Война не должна быть больше средством политики. Политика в вопросах безопасности и строительства вооруженных сил должна служить только уменьшению и устранению угрозы войны, обеспечению мира с меньшим количеством оружия. Это исключает гонку вооружений.

Обе стороны стремятся к устранению существующих асимметрий посредством обязующих договоренностей под эффективным международным контролем и к уменьшению военных потенциалов до стабильного равновесия на более низком уровне, который достаточен для обороны, но не для нападения. Обе стороны считают, в частности, необходимым исключить способность вооруженных сил для осуществления внезапного нападения и для начала крупномасштабных наступательных действий.

Советский Союз и Федеративная Республика Германия выступают за:

- 50-процентное сокращение стратегических наступательных ядерных вооружений США и Советского Союза,

- *Согласованные советско-американские решения на переговорах по ядерным и космическим вооружениям; это касается также соблюдения Договора по ПРО,*
- *Установление стабильного, надежного равновесия обычных вооруженных сил на более низком уровне, а также согласование дальнейших мер по укреплению доверия и безопасности во всей Европе,*
- *Глобальный, всеобъемлющий и эффективно контролируемый запрет химического оружия в кратчайший срок,*
- *Согласование в кратчайший срок надежно контролируемого прекращения ядерных испытаний в рамках Женевской конференции по разоружению. Они приветствуют поэтапное приближение к этой цели в ходе текущих контактов между США и Советским Союзом,*
- *Введение дальнейших мер по укреплению доверия, за большую транспарентность военных потенциалов и оборонных бюджетов, а также за эффективные международные механизмы противодействия кризисам, в том числе кризисам за пределами Европы.*

IV

Советский Союз и Федеративная Республика Германия, учитывая европейскую историю и положение Европы в мире, а также тот вес, которым каждая из сторон располагает в соответствующем союзе, сознают, что позитивное развитие их взаимоотношений имеет центральное значение для обстановки в Европе и для отношений между Востоком и Западом в целом. Желая надежно обеспечить отношения прочного добрососедства, они будут опираться на позитивные традиции своей многовековой истории. Их совместная цель состоит в том, чтобы продолжать, развивать и углублять плодотворное сотрудничество, придавая ему новое качество.

Московский договор от 12 августа 1970 года остается фундаментом взаимоотношений двух государств. Стороны будут полностью использовать заложенные в этом Договоре и других соглашениях возможности.

Они решили последовательно расширять договорную базу своих отношений и добиваться партнерского сотрудничества во всех областях на основе доверия, равноправия и взаимной выгоды.

Берлин (Западный) участвует в развитии сотрудничества при строгом соблюдении и полном применении положений Четырехстороннего соглашения от 3 сентября 1971 года.

V

Советский Союз и Федеративная Республика Германия, уверенные в долгосрочной предсказуемости политики друг друга, преисполнены решимости развивать далее свои взаимоотношения во всех направлениях. Они будут придавать поступательному развитию отношений между ними стабильность и прочность.

Эта политика учитывает договорные и союзнические обязательства сторон, она ни против кого не направлена. Она отвечает сокровенным и давним чаяниям народов залечить путем взаимопонимания и примирения раны прошлого и совместно построить лучшее будущее.

Бонн, 13 июня 1989 года

М. ГОРБАЧЕВ

Г. КОЛЬ

Совместное заявление министров иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик и Федеративной Республики Германия, принятое в Бонне 14 июня 1989 года

Союз Советских Социалистических Республик и Федеративная Республика Германия рассматривают скорейшее заключение и вступление в силу Конвенции о полном, глобальном и поддающемся эффективному контролю запрещении химического оружия в качестве одной из приоритетных целей своих усилий по ограничению вооружений и разоружению. Они оценивают Парижскую конференцию по запрещению химического оружия как важный шаг к достижению этой цели и подчеркивают важное значение Заключительной декларации этой Конференции.

Обе стороны согласны в отношении срочной необходимости перевести результаты Парижской конференции в прогресс на ведущихся переговорах на Женевской конференции по разоружению с тем, чтобы Конвенция была подготовлена к подписанию в самое ближайшее время. Со своей стороны они выражают намерение войти в число государств, первоначально подписавших Конвенцию.

Советский Союз и Федеративная Республика Германия придают важнейшее значение установлению строгого международного контроля, обеспечивающего самую высокую степень уверенности всех участников Конвенции в том, что положения Конвенции соблюдаются. Стороны заявляют о своей готовности поддержать любую меру контроля, создающую большую безопасность. Они высказываются за включение в Конвенцию тщательно разработанных процедур систематического контроля и системы обязательных инспекций по запросу.

Стороны выступают за такое решение вопроса непроизводства химического оружия в промышленности, при котором был бы найден баланс между необходимостью в самом тщательном контроле и законными промышленными и коммерческими интересами участников Конвенции. В этом контексте они приветствуют национальные и международные эксперименты по опробованию процедур контроля за непроизводством химического оружия с целью нахождения наиболее оптимальных контрольных процедур.

Советский Союз и Федеративная Республика Германия придают особое значение укреплению доверия и считают практические меры в этой области действенным средством, содействующим скорейшему заключению Конвенции. Стороны договорились активизировать усилия в пользу расширения открытости и дальнейшего обмена данными, необходимыми для прогресса на переговорах.

Советский Союз и Федеративная Республика Германия договорились интенсифицировать двусторонние обсуждения по всем аспектам запрещения химического оружия и с этой целью условились проводить экспертные консультации в Женеве на регулярной основе.

Стороны выразили свою глубокую озабоченность расползанием химического оружия. Они согласились в том, что вступление в силу глобального и всеобъемлющего запрета на химическое оружие даст единственно прочное решение проблемы химического оружия. Вместе с этим они считают важной задачей принятие в промежуточный период эффективных мер с целью предотвращения распространения химического оружия. Они едины в том, что продолжающееся расползание химического оружия требует от сообщества наций высокой ответственности, от которой не может уклониться ни одно правительство.

Joint statement dated 13 June 1989 of the Chancellor of the
Federal Republic of Germany and the General Secretary of the
Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union

I

The Federal Republic of Germany and the Union of Soviet Socialist Republics are agreed that mankind faces historic challenges on the threshold to the third millenium. Problems of vital importance to all can only be resolved jointly by all States and peoples. This calls for new political thinking.

- The individual with his inherent dignity and his rights, as well as concern for the survival of mankind, must be the central elements of politics.

- The vast reservoir of creative energies and abilities of man and modern society must be utilized for the purpose of securing peace and prosperity for all countries and peoples.

- All wars, whether nuclear or conventional, must be prevented, conflicts in various regions of the world settled, and peace preserved and shaped.

- The right of all peoples and States to determine freely their destiny and to frame sovereignly their mutual relations on the basis of international law must be guaranteed. The precedence of international law in domestic and international politics must be ensured.

- Modern economic, scientific and technological findings offer unimagined possibilities that should benefit all mankind. The resultant risks and opportunities require common answers. It is therefore important to expand co-operation in all these fields, to dismantle further the trade barriers of all kinds, to seek new forms of collaboration and to make dynamic, mutually beneficial use of them.

- For the sake of present and future generations, the natural environment must be saved through resolute action and hunger and poverty in the world must be overcome.

- New threats, including epidemics and international terrorism, must be vigorously combated.

The two sides are determined to live up to their responsibility deriving from this recognition. Persistent differences in values and in political and social systems are not an obstacle to a forward-looking policy across the frontiers between the systems.

II

Europe has a prominent part to play in shaping a peaceful future. Although the continent has been divided for decades, the awareness of Europe's identity and common assets has endured and is becoming ever stronger. This development must be encouraged.

The Federal Republic of Germany and the Soviet Union consider it a paramount objective of their policies to continue Europe's historical traditions and thus contribute towards overcoming the division of Europe. They are resolved to elaborate jointly concepts for attaining this goal through the development of a Europe marked by peace and co-operation - a peaceful European order or a common European home - in which the United States of America and Canada also have their place. The Helsinki Final Act of the Conference on Security and Co-operation in Europe (CSCE) in all its parts, as well as the Madrid and Vienna concluding documents, chart the course for realizing this goal.

Europe, which suffered most from the two world wars, must set the world an example of stable peace, good-neighbourliness and constructive co-operation, which combines the capabilities of all countries, despite their different social systems, for the sake of the common weal. The countries of Europe can and should be able to live together without mutual fear and in peaceful competition.

A Europe of peace and co-operation must include the following:

- Unqualified respect for the integrity and security of every State, which has the right to choose freely its own political and social system, as well as unqualified respect for the norms and principles of international law, especially respect for the right of peoples to self-determination;

- Vigorous continuation of the process of disarmament and arms control. In this nuclear age, efforts must be aimed not only at preventing war, but also at shaping peace and making it more secure;

- A close dialogue covering all traditional and new aspects of bilateral and multilateral relations and including regular meetings at the top political level;

- The realization of human rights and the promotion of the exchange of people and ideas. This includes the expansion of town-twinning, transport and communication links, cultural contacts, travel and sports meetings, the promotion of language instruction and the favourable treatment of humanitarian matters, including the reunification of families and travel abroad;

- The expansion of direct contacts between young people and the commitment of the emerging generations to a peaceful future;

- Comprehensive economic co-operation for mutual advantage, including new forms of collaboration. The Joint Declaration of 25 June 1988 of the European Community and the Council for Mutual Economic Assistance and the normalization of

relations between the European Community and the European members of the Council for Mutual Economic Assistance, as well as the political dialogue initiated between the Soviet Union and the 12 States members of the European Community, open up new prospects for a pan-European development in that direction;

- The progressive advancement of pan-European co-operation in various sectors, particularly transport, energy, health, information and communication;

- Intensive ecological co-operation and the exploitation of new technologies which, for the sake of mankind, prevent above all the emergence of cross-border hazards;

- Respect for and cultivation of the historical cultures of the peoples of Europe. This cultural diversity is one of the great treasures of the continent. National minorities in Europe, with their own cultures, are part of this wealth. Their legitimate interests deserve protection.

The Federal Republic of Germany and the Soviet Union call upon all CSCE participating States to take part in forming Europe's future architecture.

III

The Federal Republic of Germany and the Soviet Union declare that one's own security must not be obtained at the expense of the security of others. They therefore pursue the goal of eliminating the causes of tension and distrust through a constructive and forward-looking policy so that the feeling of being threatened that still exists today can be replaced gradually by a state of mutual trust.

The two sides acknowledge that every State has legitimate security interests, irrespective of its size and its ideological orientation. They condemn any hankering after military superiority. War must no longer be a political instrument. Security policy and armed forces planning must exclusively serve the purpose of reducing and eliminating the danger of war and of safeguarding peace with fewer weapons. This precludes any arms race.

The two sides are striving for the elimination of existing asymmetries through binding agreements, subject to effective international control, and for the reduction of military potentials to a stable balance at a lower level, which suffices for defence but not for attack. Above all, the two sides consider it necessary to rule out the capability of armed forces for launching surprise attack and initiating large-scale offensive action.

The Federal Republic of Germany and the Soviet Union advocate:

- A 50 per cent reduction of the strategic nuclear offensive weapons of the United States and the Soviet Union;

- Agreed American-Soviet solutions at the nuclear and space talks; this also applies to observance of the ABM Treaty;

- The establishment of a stable and secure balance of conventional forces at a lower level, as well as agreement on further confidence- and security-building measures applicable to the whole of Europe;
- A world-wide, comprehensive and effectively verifiable ban on chemical weapons at the earliest possible date;
- Agreement as soon as possible on an effectively verifiable nuclear-test ban at the Geneva Conference on Disarmament; step-by-step progress towards this goal is desirable in the ongoing talks between the United States and the Soviet Union;
- The creation of further confidence-building measures, greater transparency of military arsenals and budgets, as well as effective international mechanisms for managing crises, including ones outside Europe.

IV

The Federal Republic of Germany and the Soviet Union realize, in view of Europe's history and its position in the world, as well as the weight that each country carries within its respective alliance, that the positive development of their mutual relations is of central importance to the situation in Europe and to East-West relations as a whole. In the desire to establish a lasting relationship of reliable good-neighbourliness, they intend to take up the good traditions of their centuries-old history. Their common goal is to continue, expand and deepen their fruitful co-operation and give it a new quality.

The Moscow Treaty of 12 August 1970 continues to form the foundation for the relationship between the two countries. The two sides will fully exploit the opportunities afforded by this Treaty and other agreements.

They have decided to expand consistently - on the basis of trust, equal rights and mutual advantage - the contractual foundations of their relations as well as their co-operation conducted in a spirit of partnership in all fields.

Berlin (West) takes part in the development of their co-operation, with the Quadripartite Agreement of 3 September 1971 being strictly observed and fully applied.

V

The Federal Republic of Germany and the Soviet Union, trusting in the long-term predictability of each other's policies, are determined to develop further their relations in all fields. They want to make the upward trend in their relations become stable and lasting.

This policy takes account of each side's treaty and alliance obligations; it is not directed against anyone. It is in line with the deep, long-cherished yearning of the peoples to heal the wounds of the past through understanding and reconciliation and to build jointly a better future.

Bonn, 13 June 1989

Helmut KOHL

Mikhail GORBACHEV

Joint declaration by the Ministers for Foreign Affairs of
the Federal Republic of Germany and of the Union of Soviet
Socialist Republics adopted at Bonn on 14 June 1989

The Federal Republic of Germany and the Soviet Union regard the early conclusion and entry into force of a convention on the global, comprehensive and effectively verifiable prohibition of chemical weapons as a priority goal of their arms control and disarmament efforts. They consider the Paris Conference on the Prohibition of Chemical Weapons to be a major step towards achieving that goal and underline the importance of the final declaration of that Conference.

Both sides agreed on the urgent necessity to translate the results of the Paris Conference into progress in the current negotiations of the Geneva Conference on Disarmament so that the convention on chemical weapons will be ready for signature at the earliest date. For their part, they express the intention to be among the original signatories of the convention.

The Federal Republic of Germany and the Soviet Union attach utmost importance to the establishment of strict international control that would ensure the highest degree of confidence among all participants that the convention's provisions are being complied with. The two sides declare their readiness to support any verification measure conducive to greater security. They are in favour of thoroughly elaborated procedures of systematic verification and the system of mandatory challenge inspections being included in the convention.

The two sides advocate a solution to the question of non-production of chemical weapons in industry that ensures a balance between the need for the most careful verification and the legitimate industrial and commercial interests of the participants in the convention. In this context, they welcome national and international test inspections for trying out verification procedures on the non-production of chemical weapons with a view to developing optimum verification procedures.

The Federal Republic of Germany and the Soviet Union attach special significance to confidence-building and regard practical measures in this field as an effective means of promoting the early conclusion of the convention. The two sides have agreed to step up efforts aimed at greater openness and further exchange of the data required for progress at the negotiations.

The Federal Republic of Germany and the Soviet Union have agreed to intensify bilateral discussions on all aspects of the prohibition of chemical weapons and for this purpose have agreed to hold their expert consultations at Geneva on a regular basis.

Both sides express their deep concern at the spread of chemical weapons. They agree that the entry into force of a global and comprehensive ban would be the only lasting solution to the problem of chemical weapons. Notwithstanding the

foregoing, they consider it an important task to take effective measures in the mean time to prevent the proliferation of chemical weapons. They concur that the continued spread of chemical weapons confronts the community of nations with grave responsibility that no Government can evade.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/932
12 July 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФИНЛЯНДИИ НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 11 ИЮЛЯ 1989 ГОДА, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ДОКУМЕНТ, ОЗАГЛАВЛЕННЫЙ "СТАНДАРТНЫЕ ОПЕРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ПРОВЕРКИ ХИМИЧЕСКОГО РАЗОРУЖЕНИЯ, D.2, ВТОРОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОЦЕДУР ПОДДЕРЖКИ СПРАВОЧНОЙ БАЗЫ ДАННЫХ" 1/

Настоящим имею честь препроводить 14-й том исследовательских докладов в рамках финского проекта в области проверки химического разоружения, озаглавленный "Стандартные оперативные процедуры проверки химического разоружения, D.2, второе предложение относительно процедур поддержки справочной базы данных".

Убедительно прошу Вас распространить это письмо, а также прилагаемый к нему исследовательский доклад в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(Подпись)

Олли Меннандер
Посол
Постоянный представитель
Финляндии

1/ Данный документ распространяется среди членов Конференции по разоружению в ограниченном числе экземпляров и только на английском языке. Дополнительные копии можно получить в Постоянном представительстве Финляндии в Женеве.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/933
CD/OS/WP.34
13 July 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 13 ИЮЛЯ 1989 ГОДА, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ, ОЗАГЛАВЛЕННЫЙ "ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАСАЮЩЕГОСЯ ИММУНИТЕТА И ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ В КОСМОСЕ И ДРУГИХ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ"

От имени Германской Демократической Республики, Болгарии и Венгрии имею честь настоящим представить Вам прилагаемый текст рабочего документа "Обзор международного права, касающегося иммунитета и защиты объектов в космосе и других основополагающих принципов космической деятельности" по пункту 5 повестки дня Конференции по разоружению.

Прошу Вас распространить этот рабочий документ в качестве официального документа Конференции по разоружению и Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

(Подпись)

Петер Дитце
Посол

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА, БОЛГАРИЯ И ВЕНГРИЯ

Рабочий документ

Обзор международного права, касающегося иммунитета и защиты объектов в космосе и других основополагающих принципов космической деятельности

I.

Правовая защита космических объектов представляет интерес для всех государств - участников исследования и использования космического пространства. Она могла бы стать важной мерой укрепления доверия и внести свой вклад в укрепление стабильности и международной безопасности.

Предлагаемый обзор международного права, касающегося иммунитета и защиты космических объектов, свидетельствует о том, что существующий правовой режим космического пространства способствует защите космических объектов. Существенно необходимо, чтобы все государства строго соблюдали эти соглашения и применяли все их конкретные положения.

Обзор также показывает, что существующий правовой режим не гарантирует всеобъемлющей защиты объектов в космическом пространстве. Наиболее серьезная угроза этим объектам была бы связана с размещением оружия в космическом пространстве. В связи с этим необходимо принять дополнительные меры. К их числу относятся, в частности, следующие:

- меры укрепления доверия, включая обязательства относительно расширения обмена информацией и соответствующих механизмов для консультаций, инспекции и контроля;
- многосторонние связывающие обязательства относительно обеспечения иммунитета объектов в космическом пространстве, включая "правила дорожного движения" и/или "кодекс поведения";
- запрещение "вооружения" космического пространства и определенных видов космической деятельности, таких, как умышленное уничтожение космических объектов, создание помех для их нормального функционирования и изменение их траекторий; испытаний всякого космического оружия; использования космических объектов для целей оружия.

Важнейшим шагом по пути к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве стала бы дальнейшая кодификация и развитие существующих норм международного права, касающихся защиты космических объектов.

И наконец, следует сказать о том, что большую пользу с точки зрения любой проблемы, которая могла бы возникнуть в связи с рассматриваемым вопросом, могло бы принести точное определение термина "космический объект", выработанное на основе многостороннего соглашения.

II

На основе обзора международного права, касающегося иммунитета и защиты объектов в космическом пространстве (см. приложение), можно сделать следующие выводы:

1) Угроза силой или ее применение против объекта, находящегося в космическом пространстве, запрещена общепринятыми нормами международного права, прямо изложенными в специальных соглашениях по космическому пространству.

(Статья 2 Устава ООН; Декларация принципов;

статья III Договора по космосу; статья 2 Договора о Луне)

2) Государства должны проводить деятельность по исследованию и использованию космического пространства в интересах сохранения международного мира и безопасности.

Запрещаются размещение и испытания любого рода оружия массового уничтожения. Луна и другие небесные тела должны использоваться исключительно в мирных целях.

(Статья 1 Договора о частичном запрещении испытаний;

статьи III, IV Договора по космосу; статья 3 Договора о Луне)

3) Специальные объекты, находящиеся в космическом пространстве и пригодные для укрепления международного доверия и политической стабильности на основе проверки в военной сфере, пользуются особой защитой лишь на двустороннем уровне в соответствии с соглашениями, достигнутыми между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

(Статья XII Договора по ПРО; статья V ОСВ-1; статья XV ОСВ-2)

4) Существующие международные договоры содержат некоторые существенные положения, направленные на обеспечение прав государства в отношении объектов, запущенных им в космос, и, в частности, нормы, регулирующие

- соотношение между регистрацией космического объекта запускающим государством, с одной стороны, и правами в отношении национальной собственности и юрисдикции - с другой.

(Статья IX Договора по космосу; статья II Конвенции о регистрации);

- обязанности, касающиеся возвращения космического объекта или его составных частей государству, в регистр которого они внесены, включая особые правила, касающиеся спасания и возвращения космонавта в случае аварии или какой-либо технической неполадки.

(Статьи V, VIII Договора по космосу; статьи 1-6 Соглашения о спасании;
статьи 10, 12 Договора о Луне);

- условия, касающиеся международной ответственности государства за ущерб, причиненный другим космическим объектом.

(Статьи VI, VII Договора по космосу; статьи III-VI Конвенции об ответственности; статья 14 Договора о Луне);

5) Защита объектов, находящихся в космическом пространстве, подкрепляется правилами поведения, с которыми согласились государства, с тем чтобы предотвратить любые коллизии или недопонимания в связи с космической деятельностью, например:

- обязанность проводить такую деятельность в интересах всех стран без дискриминации;
- обязанность предоставлять в пределах практических возможностей в специальный регистр Генерального секретаря Организации Объединенных Наций информацию об объектах, запускаемых в космическое пространство;
- обязанность не создавать помех для деятельности других государств на небесных телах.

(Статьи I, IX-XII Договора по космосу; статьи III-V Конвенции о регистрации; статьи 5, 8, 9, 13, 15 Договора о Луне)

Советский Союз и Соединенные Штаты создали детальные механизмы уведомления, направленные на уменьшение опасности ядерной войны.

(Статьи 3, 4 Соглашения об уменьшении ядерной опасности;
статьи 2, 3 Соглашения о центрах по уменьшению ядерной опасности;
статьи I, III Соглашения об уведомлении о пусках ракет)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Содержание

	<u>Стр.</u>
Перечень международных соглашений	6-7
I. Основополагающие нормы	8
II. Нормы, касающиеся национальной юрисдикции над объектами после их запуска в космическое пространство и права собственности на такие объекты	10-15
- Общие правила	10-11
- Специальные правила, касающиеся космонавтов	11-12
- Международная ответственность	12-14
- Дополнительные гарантии к национальным техническим средствам контроля	15
III. Другие основные принципы деятельности в космическом пространстве	15-21
Примечания	22

Перечень международных соглашений

- Устав Организации Объединенных Наций (подписан 26 июня 1945 года, вступил в силу 24 октября 1945 года) 1/ и его аутентичное толкование в резолюции 2625(XXV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, одобряющей Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24 октября 1970 года) 2/

Устав ООН

Декларация принципов
- Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (открыт для подписания 8 августа 1963 года, вступил в силу 10 октября 1963 года) 3/

Договор о частичном запрещении испытаний
- Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (открыт для подписания 27 января 1967 года, вступил в силу 10 октября 1967 года) 4/

Договор по космосу
- Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, допущенных в космическое пространство (открыто для подписания 22 апреля 1968 года, вступило в силу 3 декабря 1968 года) 5/

Соглашение о спасании
- Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик (подписано 30 сентября 1971 года, вступило в силу 30 сентября 1971 года) 6/

Соглашение по уменьшению ядерной опасности
- Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (открыта для подписания 29 марта 1972 года, вступила в силу 1 сентября 1972 года) 7/

Конвенция об ответственности
- Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны (подписан 26 мая 1972 года, вступил в силу 3 октября 1972 года) 8/

Договор по ПРО

- Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений
(подписано 26 мая 1972 года,
вступило в силу 2 октября 1972 года) 9/

OSB-1

- Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство
(открыта для подписания 14 января 1975 года,
вступила в силу 15 сентября 1976 года) 10/

Конвенция о регистрации

- Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений
(подписан 18 июня 1979 года) 11/

OSB-2

- Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах
(открыто для подписания 18 декабря 1979 года,
вступило в силу 11 июля 1984 года) 12/

Договор о Луне

- Международная конвенция электросвязи
(открыта для подписания 6 ноября 1982 года,
вступила в силу 1 января 1984 года) 13/

Конвенция МСЭ

- Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о создании центров по уменьшению ядерной опасности
(подписано 15 сентября 1987 года
вступило в силу 15 сентября 1987 года) 14/

Соглашение о центрах по уменьшению ядерной опасности

- Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об уведомлениях о пусках Межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок
(подписано 31 мая 1988 года,
вступило в силу 31 мая 1988 года) 15/

Соглашение об уведомлениях о пусках баллистических ракет

I. Основополагающие нормы

a) Устав Организации Объединенных Наций

Статья 2

3. Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость.

4. Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций.

b) Декларация принципов

...Каждое государство обязано воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения... каким-либо... образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций; они никогда не должны применяться в качестве средства урегулирования международных проблем...

Все государства должны на основе общепризнанных принципов и норм международного права добросовестно выполнять свои обязательства в отношении поддержания международного мира и безопасности.

Государства, являющиеся сторонами в международном споре, а также другие государства должны воздерживаться от любых действий, которые могут обострить положение настолько, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и должны действовать в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций...

c) Договор о частичном запрещении испытаний

Статья 1

1. Каждый из Участников настоящего Договора обязуется запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем:

a) в атмосфере; за ее пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море; и

b) в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого проводится такой взрыв.

...

d) Договор по космосу

Статья I

Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел.

Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, свободно для научных исследований, и государства содействуют и поощряют международное сотрудничество в таких исследованиях.

Статья III

Государства - участники Договора осуществляют деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания.

Статья IV

Государства - участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом.

Луна и другие небесные тела используются всеми государствами - участниками Договора исключительно в мирных целях. Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел.

e) Договор о Луне

Статья 1

1. Положения настоящего Соглашения, относящиеся к Луне, применяются также к другим небесным телам солнечной системы, помимо Земли, за исключением тех случаев, когда вступают в силу конкретные правовые нормы в отношении любого из этих небесных тел.

2. Для целей настоящего Соглашения ссылки на Луну включают орбиты вокруг Луны или другие траектории полета к Луне или вокруг нее...

Статья 2

Вся деятельность на Луне, включая ее исследование и использование, осуществляется в соответствии с международным правом, в частности с Уставом Организации Объединенных Наций, и с учетом Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 24 октября 1970 года, в интересах поддержания международного мира и безопасности и поощрения международного сотрудничества и взаимопонимания и с должным учетом соответствующих интересов всех других государств-участников.

Статья 3

1. Луна используется всеми государствами-участниками исключительно в мирных целях.

2. На Луне запрещается угроза силой или применение силы или любые другие враждебные действия или угроза совершения враждебных действий. Запрещается также использование Луны для совершения любых подобных действий или применения любых подобных угроз в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или искусственных космических объектов...

II. Нормы, касающиеся национальной юрисдикции над объектами после их запуска в космическое пространство и права собственности на такие объекты

- Общие правила

a) Договор по космосу

Статья VIII

Государство - участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве, в том числе и на небесном теле. Права собственности на космические объекты, запущенные в космическое пространство, включая объекты, доставленные или сооруженные на небесном теле, и на их составные части, остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве или на небесном теле, или по возвращении на Землю. Такие объекты или их составные части, обнаруженные за пределами государства - участника Договора, в регистр которого они занесены, должны быть возвращены этому государству - участнику Договора; при этом такое государство должно по требованию представить до возвращения опознавательные данные.

b) Конвенция о регистрации

Статья II

1. Когда космический объект запускается на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, запускающее государство регистрирует этот космический объект путем записи в соответствующий регистр, который им ведется. Каждое запускающее государство информирует Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об учреждении такого регистра.

2. Когда в отношении любого такого космического объекта имеются два или более запускающих государства, они совместно определяют, которое из них регистрирует этот объект в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, учитывая при этом положения статьи VIII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и без ущерба для соответствующих соглашений, которые заключены или могут быть заключены между запускающими государствами по вопросу о юрисдикции и контроле над космическим объектом и любым его экипажем.

3. Содержание каждого регистра и условия его ведения определяются соответствующим государством регистрации.

с) Соглашение о спасании

Статья 6

Для целей настоящего Соглашения термин "власти, осуществившие запуск", относится к государству, ответственному за запуск, или, когда международная межправительственная организация ответственна за запуск, к этой международной организации при условии, что эта международная организация заявляет о принятии ею прав и обязанностей, предусмотренных в настоящем Соглашении, и что большинство государств - членом этой организации является участниками настоящего Соглашения и Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

б) Договор о Луне

Статья 12

1. Государства-участники сохраняют юрисдикцию и контроль над своим персоналом, космическими аппаратами, оборудованием, установками, станциями и сооружениями на Луне. Права собственности на космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения остаются незатронутыми во время их нахождения на Луне.

- Специальные правила, касающиеся космонавтов

а) Договор по космосу

Статья V

Государства - участники Договора рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос и оказывают им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на территории другого государства - участника Договора или в открытом море. Космонавты, которые совершают такую вынужденную посадку, должны быть в безопасности и незамедлительно возвращены государству, в регистр которого занесен космический корабль.

При осуществлении деятельности в космическом пространстве, в том числе и на небесных телах, космонавты одного государства – участника Договора оказывают возможную помощь космонавтам других государств – участников Договора.

Государства – участники Договора незамедлительно информируют другие государства – участники Договора или Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установленных ими явлениях в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, которые могли бы представить опасность для жизни или здоровья космонавтов.

d) Договор о Луне

Статья 10

1. Государства-участники принимают все возможные меры для охраны жизни и здоровья лиц, находящихся на Луне. В этих целях они будут рассматривать любого человека, находящегося на Луне, как космонавта в смысле статьи V Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, а также как члена экипажа космического корабля в смысле Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство.

2. Государства-участники предоставляют терпящим бедствие лицам, находящимся на Луне, право укрытия на своих станциях, сооружениях, аппаратах и других установках.

Статья 12

...

3. В чрезвычайных случаях, связанных с угрозой жизни человека, государства-участники могут использовать оборудование, аппараты, сооружения, установки или запасы других государств-участников на Луне. Уведомление о таком использовании незамедлительно направляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций или заинтересованному государству-участнику...

– Международная ответственность

a) Договор по космосу

Статья VI

Государства – участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем Договоре. Деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства – участника Договора. В случае деятельности в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, международной организацией, ответственность за выполнение настоящего Договора несут, наряду с международной организацией, также и участвующие в ней государства – участники Договора.

Статья VII

Каждое государство - участник Договора, которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, а также каждое государство - участник Договора, с территории или установок которого производится запуск объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству - участнику Договора, его физическим или юридическим лицам.

b) Конвенция об ответственности

Статья III

Если в любом месте, помимо поверхности Земли, космическому объекту одного запускающего государства либо лицам или имуществу на борту такого космического объекта причинен ущерб космическим объектом другого запускающего государства, то последнее несет ответственность только в случае, когда ущерб причинен по его вине или по вине лиц, за которых оно отвечает.

Статья IV

1. Если в любом месте, помимо поверхности Земли космическому объекту одного запускающего государства либо лицам или имуществу на борту такого объекта причинен ущерб космическим объектом другого запускающего государства и тем самым причиняется ущерб третьему государству либо его физическим или юридическим лицам, то два первых государства несут солидарную ответственность перед этим третьим государством в нижеследующих пределах:

a) если ущерб причинен третьему государству на поверхности Земли или воздушному судну в полете, то их ответственность перед третьим государством является абсолютной;

b) если ущерб причинен космическому объекту третьего государства, либо лицам или имуществу на борту такого космического объекта в любом месте, помимо поверхности Земли, то их ответственность перед третьим государством определяется на основании вины любого из первых двух государств или на основании вины лиц, за которых отвечает любое из этих двух государств.

2. Во всех случаях солидарной ответственности, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, бремя компенсации за ущерб распределяется между двумя первыми государствами соразмерно степени их вины; если степень вины каждого из этих государств установить невозможно, то бремя компенсации за ущерб распределяется между ними поровну. Такое распределение не затрагивает права третьего государства требовать всей компенсации за ущерб на основании настоящей Конвенции от любого из запускающих государств или всех запускающих государств, которые несут солидарную ответственность.

Статья V

1. Когда два государства или более совместно производят запуск космического объекта, они несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб.
2. Запускающее государство, которое выплатило компенсацию за ущерб, имеет право регрессного требования к остальным участникам совместного запуска. Участники совместного запуска могут заключать соглашения о распределении между собой финансовых обязательств, по которым они несут солидарную ответственность. Такие соглашения не затрагивают права государства, которому причинен ущерб, требовать всей компенсации за ущерб на основании настоящей Конвенции от любого из запускающих государств или всех запускающих государств, которые несут солидарную ответственность.
3. Государство, с территории или установок которого производится запуск космического объекта, рассматривается в качестве участника совместного запуска.

Статья VI

1. При условии соблюдения положений пункта 2 настоящей статьи освобождение от абсолютной ответственности предоставляется в той мере, в какой запускающее государство докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца, либо физических или юридических лиц, которых оно представляет.
2. Никакого освобождения не представляется в случаях, когда ущерб явился результатом деятельности запускающего государства, которая не соответствует международному праву, включая, в частности, Устав Организации Объединенных Наций и Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

с) Договор о Луне

Статья 14

1. Государства - участники настоящего Договора несут международную ответственность за национальную деятельность на Луне, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в настоящем Соглашении. Государства-участники обеспечивают, чтобы неправительственные юридические лица, находящиеся под их юрисдикцией, осуществляли деятельность на Луне только под контролем и под постоянным наблюдением соответствующего государства-участника. ...

- **Дополнительные гарантии к национальным техническим средствам контроля**

a) Договор по ПРО/ОСВ-1/ОСВ-2

Статья XII/V/XV

1. В целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего Договора каждая из сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждая из сторон обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Каждая из сторон обязуется не применять преднамеренные меры маскировки, затрудняющие осуществление контроля национальными техническими средствами за соблюдением положений настоящего Договора. Это обязательство не требует внесения изменений в существующий порядок строительных, монтажных и ремонтных работ и работ по переоборудованию.

b) Конвенция МСЭ

Статья 38

Оборудование служб национальной обороны

1. Члены сохраняют за собой полную свободу в отношении военного радиоборудования своих армий, военно-морских и военно-воздушных сил.

2. Однако при использовании этого оборудования должны, по мере возможности, соблюдаться положения относительно оказания помощи в случае бедствия и принятия мер для предупреждения вредных помех, а также предписаний Административных регламентов, касающихся типов излучения и применения частот в соответствии с характером службы, которую они обеспечивают.

...

(Членам гарантируется полная свобода использования военных радиовещательных средств.

По мере возможности, они должны соблюдать правила относительно оказания помощи в случае бедствия, принятия мер для предупреждения помех и относительно социальных частот, которые им приходится использовать.)

III. Другие основные принципы деятельности в космическом пространстве

a) Договор по космосу

Статья IX

При исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие тела, государства - участники Договора должны руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи и должны осуществлять всю свою деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, с должным учетом соответствующих интересов всех других государств - участников Договора. Государства - участники Договора осуществляют изучение и

исследование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, таким образом, чтобы избежать их вредного загрязнения, а также неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества, и с этой целью, в случае необходимости, принимают соответствующие меры. Если какое-либо государство - участник Договора имеет основания полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные этим государством - участником Договора или гражданами этого государства - участника Договора в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств - участников Договора в деле мирного исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, то оно должно провести соответствующие международные консультации, прежде чем приступить к такой деятельности или эксперименту. Государство - участник Договора, имеющее основания полагать, что деятельность или эксперимент, запланированные другим государством - участником Договора в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, создадут потенциально вредные помехи деятельности в деле мирного исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, может запросить проведения консультаций относительно такой деятельности или эксперимента.

Статья X

Для содействия международному сотрудничеству в исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в соответствии с целями настоящего Договора, государства - участники Договора будут на равных основаниях рассматривать просьбы других государств - участников Договора о предоставлении им возможности для наблюдения за полетом запускаемых этими государствами космических объектов.

Характер и условия предоставления упомянутой выше возможности определяются по соглашению между заинтересованными государствами.

Статья XI

Для содействия международному сотрудничеству в мирном исследовании и использовании космического пространства государства - участники Договора, осуществляющие деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, соглашаются в максимально возможной и практически осуществимой степени информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также общественность и международное научное сообщество о характере, ходе, местах и результатах такой деятельности. По получении указанной выше информации Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен быть готов к ее немедленному и эффективному распространению.

Статья XII

Все станции, установки, оборудование и космические корабли на Луне и других небесных телах открыты для представителей других государств - участников настоящего Договора на основе взаимности. Эти представители заблаговременно сообщают о проектируемом посещении, чтобы позволить провести соответствующие консультации и принять меры максимальной предосторожности для обеспечения безопасности и во избежание помех для нормальных операций на установке, подлежащей посещению.

b) Соглашение об уменьшении ядерной опасности

Статья 3

Стороны обязуются немедленно уведомлять друг друга при обнаружении неопознанных объектов системами предупреждения о ракетном нападении или при появлении помех этим системам или соответствующим средствам связи, если такие явления могли бы создать опасность возникновения ядерной войны между двумя странами.

Статья 4

Каждая из сторон обязуется заблаговременно уведомлять другую Сторону о запланированных пусках ракет, если такие пуски производятся за пределы ее национальной территории в направлении другой Стороны.

c) Конвенция о регистрации

Статья III

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций ведет Реестр, в который заносится информация, представляемая в соответствии со статьей IV.

2. К содержащейся в этом Реестре информации обеспечивается полный и открытый доступ.

Статья IV

1. Каждое государство регистрации представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в ближайший практически осуществимый срок следующую информацию о каждом космическом объекте, занесенном в его регистр:

- a) название запускающего государства или запускающих государств;
- b) соответствующее обозначение космического объекта или его регистрационный номер;
- c) дату и территорию или место запуска;
- d) основные параметры орбиты, включая:
 - i) период обращения,
 - ii) наклонение,
 - iii) апогей,
 - iv) перигей;
- e) общее назначение космического объекта.

2. Каждое государство регистрации может время от времени передавать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций дополнительную информацию относительно космического объекта, занесенного в его регистр.

3. Каждое государство регистрации уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в максимально возможной степени и в ближайший практически осуществимый срок о космических объектах, относительно которых оно ранее представило информацию и которые, будучи выведенными на орбиту вокруг Земли, больше не находятся на этой орбите.

Статья V

Когда на космический объект, запускаемый на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, нанесены упоминаемые в пункте 1 b) статьи IV обозначение или регистрационный номер или и то и другое, государство регистрации уведомляет Генерального секретаря об этом факте при представлении информации о космическом объекте в соответствии со статьей IV. В этом случае Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заносит это уведомление в Реестр.

d) Договор о Луне

Статья 5

1. Государства-участники информируют в максимально возможной и практически осуществимой степени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также общественность и международное научное сообщество о своей деятельности, связанной с исследованием и использованием Луны. Как можно скорее после запуска в отношении каждой экспедиции на Луну сообщаются сведения о времени, целях, местах проведения, параметрах орбиты и продолжительность, а информация о результатах проведения каждой экспедиции, включая научные результаты, представляется после ее завершения. В том случае, если экспедиция продолжается более шестидесяти дней, информация о ходе этой экспедиции, включая любые научные результаты, представляется периодически через каждые тридцать дней. В отношении экспедиций, продолжающихся более шести месяцев, необходимо впоследствии сообщать только существенно важные дополнения к такой информации.

2. Если государству-участнику становится известно, что другое государство-участник планирует одновременное проведение деятельности в одном и том же районе или на одной и той же орбите вокруг Луны, траектории полета к Луне или вокруг нее, оно незамедлительно информирует другое государство о времени и планах проведения своей деятельности.

Статья 8

1. Государства-участники могут осуществлять свою деятельность по исследованию и использованию Луны в любом месте ее поверхности или недр при условии соблюдения положений настоящего Соглашения.

2. В этих целях государства-участники могут, в частности:

a) осуществлять посадку своих космических объектов на Луну и их запуск с Луны;

b) размещать свой персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения в любом месте поверхности Луны или ее недр.

Персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения могут свободно передвигаться или быть перемещены на поверхности Луны или в ее недрах.

3. Действия государств-участников в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи не должны создавать помех для деятельности, осуществляемой на Луне другими государствами-участниками. В случае возникновения таких помех заинтересованные государства-участники проводят консультации в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 15 настоящего Соглашения.

Статья 9

1. Государства-участники могут создавать на Луне обитаемые и необитаемые станции. Государство-участник, создающее станцию, использует только такую площадь, которая необходима для обеспечения потребностей этой станции, и немедленно информирует Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о месторасположении и целях этой станции. В дальнейшем с интервалами в один год это государство информирует Генерального секретаря также о том, продолжается ли использование этой станции и изменились ли ее цели.

2. Станции располагаются таким образом, чтобы не препятствовать свободному доступу персонала, аппаратов и оборудования других государств-участников, осуществляющих деятельность на Луне, во все районы Луны в соответствии с положениями настоящего Соглашения или статьи I Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Статья 13

Государство-участник, обнаружившее, что на Луне произошла аварийная, вынужденная или иная непреднамеренная посадка космического объекта, который не был им запущен, или падение составных частей такого объекта, незамедлительно извещает об этом государство-участника, которое осуществило запуск, и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 15

1. Каждое государство-участник может убедиться в том, что деятельность других государств-участников по исследованию и использованию Луны осуществляется в соответствии с положениями настоящего Соглашения. В этих целях все космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения на Луне открыты для других государств-участников. Эти государства-участники в разумно заблаговременные сроки сообщают о планируемом посещении, чтобы позволить провести соответствующие консультации и принять максимальные меры предосторожности для обеспечения безопасности и избежания помех для нормальных операций на установке, подлежащей посещению. В соответствии с настоящей статьей любое государство-участник может действовать самостоятельно или при полной или частичной помощи любого другого государства-участника или через посредство соответствующих международных процедур в рамках Организации Объединенных Наций и согласно Уставу.

2. Государство-участник, которое имеет основания полагать, что другое государство-участник не выполняет обязательств, возлагаемых на него настоящим Соглашением, или что другое государство-участник нарушает права, которыми первое государство пользуется в соответствии с настоящим Соглашением, может запросить проведение консультаций с этим государством-участником.

Государство-участник, к которому обращен подобный запрос, незамедлительно вступает в такие консультации. В таких консультациях имеет право принять участие любое другое государство-участник, которое этого требует. Каждое государство-участник, принимающее участие в таких консультациях, стремится к взаимоприемлемому урегулированию любого спора и учитывает права и интересы всех государств-участников. Информация о результатах этих консультаций направляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который передает полученную информацию всем заинтересованным государствам-участникам.

3. Если консультации не приводят к взаимоприемлемому урегулированию с должным учетом прав и интересов всех государств-участников, заинтересованные стороны принимают все меры для урегулирования спора другими мирными средствами по своему выбору в соответствии с обстоятельствами и характером спора. Если возникают трудности в связи с началом консультаций или, если консультации не позволяют прийти к взаимоприемлемому урегулированию, любое государство-участник в целях урегулирования спора может обратиться за содействием к Генеральному секретарю, не заручаясь согласием другой стороны в споре. Государство-участник, которое не поддерживает дипломатических отношений с другим заинтересованным государством-участником, принимает участие в таких консультациях по своему усмотрению либо непосредственно, либо через другое государство-участник или Генерального секретаря, выступающих в качестве посредника.

е) Соглашения о Центрах по уменьшению ядерной опасности

Статья 2

Стороны используют Центры по уменьшению ядерной опасности для передачи уведомлений, указанных в Протоколе I, являющемся неотъемлемой частью настоящего Соглашения.

ПРОТОКОЛ I

Статья 1

Стороны передают через Центры по уменьшению ядерной опасности следующие виды уведомлений:

а) уведомления о пусках баллистических ракет в соответствии со статьей 4 Соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки от 30 сентября 1971 года;

б) уведомления о пусках баллистических ракет в соответствии с пунктом 1 статьи VI Соглашения между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Соединенных Штатов Америки о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним от 25 мая 1972 года.

Статья 3

Каждая Сторона может также по собственному усмотрению в порядке проявления доброй воли и с целью укрепления доверия передавать через Центры по уменьшению ядерной опасности и другие сообщения помимо тех, которые предусмотрены статьей 1 настоящего Протокола.

Статья 3

Стороны устанавливают специальную линию факсимильной связи между своими национальными Центрами по уменьшению ядерной опасности в соответствии с Протоколом II, являющимся неотъемлемой частью настоящего Соглашения.

f) Соглашение об уведомлении о пусках ракет

Статья I

Каждая из Сторон предоставляет другой Стороне через Центры по уменьшению ядерной опасности Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки уведомление не менее чем за двадцать четыре часа о запланированных дате, районе пуска и районе падения применительно к любому пуску стратегической баллистической ракеты: межконтинентальной баллистической ракеты (ниже именуемой "МБР") или баллистической ракеты подводных лодок (ниже именуемой "БРПЛ").

Статья III

...

3. Применительно ко всем пускам МБР или БРПЛ в уведомлении указываются географические координаты планируемого района или районов падения боеголовок. Такой район обозначается либо географическими координатами граничных точек этого района, либо географическими координатами центра круга с указанием радиуса в километрах или морских милях. Размеры района падения определяются уведомляющей Стороной по своему усмотрению.

Примечания

1. № 67 United Kingdom Treaty Series, Cmd. 7015
 2. Английский текст содержится в:
Arangio-Ruiz, G.
The UN Declaration On Friendly Relations And The System Of The Sources Of
International Law
Germantown (1979)
 3. Английский текст содержится в:
Status of Multilateral Arms Regulation and Disarmament Agreements, United
Nations, New York, 1988
 4. 610 United Nations Treaty Series 206
 5. 672 United Nations Treaty Series 119
 6. 807 United Nations Treaty Series 57
 7. № 16 United Kingdom Treaty Series, Cmd. 5551
 8. Treaties and Other International Acts, Series 7503 (Washington: US
Department of State, 1973)
 9. id. Series 7504
 10. № 70 United Kingdom Treaty Series, Cmd. 7271
 11. CD/28, 29
 12. Документы ООН, F/RES/34, 68, 14 декабря 1979
 13. BGBI. II № 11 (1985) pp. 426-530
 14. CD/815
 15. CD/847
-

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/934
19 July 1989

ORIGINAL: FRENCH/RUSSIAN

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РУМЫНИИ НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 13 ИЮЛЯ 1989 ГОДА, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ КОММЮНИКЕ СОВЕЩАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА, А ТАКЖЕ ТЕКСТ ДОКУМЕНТА, ОЗАГЛАВЛЕННОГО "ЗА СТАБИЛЬНУЮ И БЕЗОПАСНУЮ ЕВРОПУ, СВОБОДНУЮ ОТ ЯДЕРНОГО И ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ, ЗА СУЩЕСТВЕННОЕ СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННЫХ РАСХОДОВ"

Имею честь уведомить Вас о том, что 7 и 8 июля 1989 года в Бухаресте состоялось Совещание Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Совещание приняло коммюнике, а также документ "За стабильную и безопасную Европу, свободную от ядерного и химического оружия, за существенное сокращение вооруженных сил, вооружений и военных расходов".

Настоящим препровождаю Вам тексты этих документов на английском, испанском, русском и французском языках.

Как представитель принимающей страны Совещания прошу Вас распространить эти документы в качестве официальных документов Конференции по разоружению.

Георге Долгу

Посол

Постоянный представитель
Социалистической Республики Румынии
при Отделении Организации Объединенных Наций
в Женеве

КОММУНИКЕ

совещания Политического консультативного комитета
государств - участников Варшавского Договора

7-8 июля 1989 года в Бухаресте состоялось совещание Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. В нем приняли участие:

от Народной Республики Болгарии - Тодор Живков, Генеральный секретарь Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии, глава делегации; Георги Атанасов, член Политбюро ЦК БКП, Председатель Совета Министров НРБ; Добри Джуров, член Политбюро ЦК БКП, министр народной обороны НРБ; Петр Младенов, член Политбюро ЦК БКП, министр иностранных дел НРБ; Димитр Станишев, секретарь ЦК БКП;

от Венгерской Народной Республики - Реже Ньерш, Председатель Венгерской социалистической рабочей партии, глава делегации; Миклош Немет, Председатель Совета Министров ВНР; Дюла Хорн, министр иностранных дел ВНР; Ференц Карпати, министр обороны ВНР;

от Германской Демократической Республики - Эрих Хонеккер, Генеральный секретарь Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики, глава делегации; Вилли Штоф, член Политбюро ЦК СЕПГ, Председатель Совета Министров ГДР; Герман Аксен, член Политбюро ЦК СЕПГ, секретарь ЦК СЕПГ; Гейнц Кеслер, член Политбюро ЦК СЕПГ, министр национальной обороны ГДР; Эгон Кренц, член Политбюро ЦК СЕПГ, секретарь ЦК СЕПГ, заместитель Председателя Государственного совета ГДР; Гюнтер Миттаг, член

Политбюро ЦК СЕПГ, секретарь ЦК СЕПГ, заместитель Председателя Государственного совета ГДР; Оскар Фишер, член ЦК СЕПГ, министр иностранных дел ГДР;

от Польской Народной Республики – Войцех Ярузельски, Первый секретарь Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии, Председатель Государственного совета Польской Народной Республики, глава делегации; Мечислав Ф.Раковски, член Политбюро ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров ПНР; Юзеф Чирек, член Политбюро ЦК ПОРП, секретарь ЦК ПОРП; Чеслав Кищак, член Политбюро ЦК ПОРП, министр внутренних дел ПНР; Флориан Сивицки, член Политбюро ЦК ПОРП, министр национальной обороны ПНР; Тадеуш Олеховски, министр иностранных дел ПНР;

от Социалистической Республики Румынии – Николае Чаушеску, Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Президент Социалистической Республики Румынии, глава делегации; Константин Дэскэлеску, член Политисполкома ЦК РКП, Премьер-министр Правительства СРР; Ион Стоян, кандидат в члены Политисполкома ЦК РКП, секретарь ЦК РКП; Василе Миля, кандидат в члены Политисполкома ЦК РКП, министр национальной обороны СРР; Иоан Тоту, кандидат в члены Политисполкома ЦК РКП, министр иностранных дел СРР;

от Союза Советских Социалистических Республик – М.С.Горбачев, Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Верховного Совета СССР, глава делегации; Н.И.Рыжков, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР; Э.А.Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР; А.Н.Яковлев, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС; Д.Т.Язов, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР;

от Чехословацкой Социалистической Республики – Милош Якеш, Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии, глава делегации; Густав Гусак, член Президиума ЦК КПЧ, Президент Чехословацкой Социалистической Республики; Ладислав Адамец, член Президиума ЦК КПЧ, Председатель Правительства ЧССР; Иозеф Ленарт, член Президиума ЦК КПЧ, секретарь ЦК КПЧ; Яромир Йоганес, министр иностранных дел ЧССР; Милан Вацлавик, член ЦК КПЧ, министр национальной обороны ЧССР.

В работе совещания приняли также участие Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств – участников Варшавского Договора генерал армии П.Г.Лушев; генеральный секретарь ПКК, заместитель министра иностранных дел Социалистической Республики Румынии Константин Оанча.

Участники совещания обменялись мнениями о складывающейся международной обстановке и обсудили главные направления взаимодействия союзных государств в интересах мира и стабильности в Европе, разоружения, углубления международного диалога и сотрудничества.

Было отмечено, что благодаря активной политике социалистических государств, действиям всех миролюбивых и реалистически мыслящих сил удалось добиться определенных позитивных сдвигов в международных делах, снижения напряженности и конфронтации, повышения доверия, развития политического диалога, интенсификации контактов между государствами на разных уровнях. Сделаны первые шаги в области разоружения, создан и эффективно функционирует механизм контроля. Обнадеживает начало венских переговоров. Расширяется сотрудничество в экономической, научно-технической областях и в сфере прав человека. Достигнут прогресс в политическом

урегулировании региональных конфликтов. Растет готовность мирового сообщества к взаимодействию в сфере безопасности и решению глобальных проблем.

Вместе с тем обстановка в мире остается сложной и противоречивой, благоприятные процессы не стали еще необратимыми. Не прекращаются наращивание и модернизация вооружений. Продолжаются ядерные испытания, работы в целях милитаризации космоса. С трудом преодолеваются сложившиеся в годы "холодной войны" концепции противоборства, опоры на силу. Опасным анахронизмом, идущим вразрез с интересами всеобщей безопасности, остается стратегия ядерного устрашения, вновь подтвержденная на недавней сессии Совета НАТО. Имеют место практика вмешательства во внутренние дела других государств и попытки их дестабилизации, нарушение прав человека.

Участники совещания подтвердили приверженность своих государств идеалу освобождения человечества от угрозы войны путем ликвидации ядерного и химического оружия, радикального сокращения обычных вооружений. Они считают разоружение кардинальным вопросом современности, решающим фактором укрепления мира, безопасности и доверия, углубления разрядки, развития широкого международного сотрудничества, решения глобальных проблем.

Государства - участники Варшавского Договора придадут первостепенное значение развитию общеевропейского процесса во всех сферах, выводу континента на новый уровень безопасности и сотрудничества, продвижению по пути строительства неделимой Европы прочного мира и сотрудничества, общего европейского дома при разнообразии социального и государственного строя стран, уважении сложившихся территориально-политических реальностей, нерушимости существующих границ, суверенитета, права каждого народа свободно опреде-

лять свою судьбу. Была выражена решимость всемерно способствовать реализации договоренностей, достигнутых на Венской встрече, в целях укрепления мира и безопасности в Европе, лучшего взаимопонимания и сотрудничества на континенте.

Позиции союзных государств по вопросам обеспечения европейской и всеобщей безопасности и продолжения процесса разоружения излагаются в принятом на совещании Заявлении "За стабильную и безопасную Европу, свободную от ядерного и химического оружия, за существенное сокращение вооруженных сил, вооружений и военных расходов".

Участники совещания высказались за перевод отношений между Варшавским Договором и Североатлантическим союзом в неконфронтационное русло, налаживание конструктивного диалога между ними по политической и военной линиям, превращение его в фактор безопасности и сотрудничества на континенте. При этом остается в силе принципиальная позиция государств - участников Варшавского Договора об освобождении Европы от военных блоков, одновременном роспуске обоих союзов и, в качестве первого шага, ликвидации их военных организаций.

Представленные на совещании государства решительно высказались за урегулирование мирным путем региональных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Азии и Центральной Америке. Жизнь подтвердила, что путь переговоров плодотворен и ему нет разумной альтернативы. Они будут и впредь активно содействовать политическому разрешению кризисных ситуаций в мире и дальнейшему повышению в этом роли Организации Объединенных Наций.

В этом контексте государства - участники Варшавского Договора высказались в пользу скорейшего проведения международной конфе-

ренции по Ближнему Востоку под эгидой ООН с участием всех заинтересованных сторон, в том числе ООП, всеобъемлющего ближневосточного урегулирования на основе признания права палестинского народа на самоопределение, на существование независимого палестинского государства, равно как и права на независимость, суверенитет и целостность всех государств региона, включая Израиль.

Участники совещания высказались в поддержку руководства Республики Афганистан, за справедливое урегулирование обстановки в стране на основе национального примирения, за единый, независимый и неприсоединившийся Афганистан, народ которого вправе определить свою судьбу без какого-либо вмешательства извне.

Выражая озабоченность в связи с серьезными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человечество, углублением разрыва между развитыми и развивающимися странами, непрерывным ростом внешней задолженности и национальных средств, предназначенных для ее погашения, государства, представленные на совещании, выступают за объединение усилий всех стран в интересах решения этих проблем на справедливой и равноправной основе при активном участии Организации Объединенных Наций, за установление нового международного экономического порядка. На совещании была подчеркнута необходимость ликвидации сохраняющихся еще дискриминационных ограничений для развития равноправных торговых, экономических и научно-технических связей, доступа к современной технологии. Экономические отношения не должны сдерживаться политическими или иного рода условиями.

При обсуждении вопросов сотрудничества в области сохранения и восстановления окружающей среды участники совещания подтвердили позицию своих стран, изложенную в документе варшавского совещания

ПКК (1988 г.) "Последствия гонки вооружений для окружающей среды и другие аспекты экологической безопасности". Выражена готовность активно взаимодействовать с другими странами как на многосторонней, так и на двусторонней основе в решении экологических проблем, способствовать успешному проведению встречи по защите окружающей среды в Софии осенью нынешнего года с тем, чтобы она стала важным шагом в укреплении международного сотрудничества в этой области, а также подготовке намечаемой на 1992 год Конференции ООН по окружающей среде и развитию.

Отмечая важную роль Движения неприсоединения в международной жизни, участники совещания выразили надежду, что предстоящая встреча неприсоединившихся стран в верхах будет способствовать увеличению вклада Движения в решение ключевых вопросов современности, повышению его авторитета и влияния. Представленные на совещании государства придадут важное значение дальнейшему развитию отношений с неприсоединившимися странами и взаимодействию с ними в международных делах.

Государства - участники Варшавского Договора будут всемерно способствовать наиболее полному раскрытию миротворческого потенциала Организации Объединенных Наций при участии всех стран, независимо от их величины и социального строя, в решении мировых проблем. Они выступают за повышение эффективности ООН и более широкое использование операций этой организации по поддержанию мира. Подчеркнута важность активного подключения ООН к усилиям по предупреждению международных кризисов.

Участники совещания информировали друг друга о внутреннем развитии в своих странах, о ходе и проблемах социалистического строительства, отметив растущую взаимосвязь внутренней и внешней

политики. Они подчеркнули силу воздействия социалистических идей, важность осуществляемых в союзных государствах преобразований, направленных на совершенствование и обновление социалистического общества, придание постоянного динамизма его политической и экономической системам, развитие демократии, повышение народного благосостояния, улучшение качества жизни, раскрытие способностей каждой личности, обеспечение основных свобод и прав человека. Они исходят из того, что не существует каких-либо универсальных социалистических моделей, никто не обладает монополией на истину. Строительство нового общества – это творческий процесс, который осуществляется в каждой стране в соответствии с ее условиями, традициями и потребностями.

На совещании подтверждено общее стремление действовать в интересах социализма, совершенствования сотрудничества союзных государств, надежного обеспечения их безопасности. Была выражена уверенность в способности социалистических государств, руководящих сил общества решить проблемы, которые возникли на современном этапе их развития. Подчеркнута также необходимость развивать отношения между ними на основе равенства, независимости и права каждого самостоятельно разрабатывать собственную политическую линию, стратегию и тактику без вмешательства извне.

Участники совещания были едины в том, что Варшавский Договор надежно служит обеспечению безопасности входящих в него государств и является важным фактором мира и стабильности в Европе и во всем мире. Конструктивные действия союзных стран – индивидуальные и коллективные – оказывают положительное влияние на мировые процессы, стимулируют развитие международных отношений на

демократических принципах, в духе нового политического мышления.

Было высказано общее мнение в пользу укрепления солидарности и взаимодействия союзных государств, дальнейшего развития их многогранного сотрудничества на основе равноправия и взаимного уважения на благо братских народов и в интересах всеобщего мира.

Решено продолжить усилия в целях укрепления политического характера Варшавского Договора и совершенствования механизма сотрудничества в его рамках на демократических началах.

Дана позитивная оценка работы Комитета министров иностранных дел и Комитета министров обороны, определены их дальнейшие задачи.

Политический консультативный комитет принял решение по докладу Главнокомандующего Объединенными вооруженными силами государств - участников Варшавского Договора.

Социалистическая Республика Румыния как страна проведения совещания обеспечит распространение его документов среди других государств и международных организаций.

Генеральным секретарем Политического консультативного комитета на следующий срок назначен представитель Союза Советских Социалистических Республик, заместитель министра иностранных дел СССР И.П.Абоимов.

Совещание прошло в обстановке дружбы и сотрудничества.

Очередное совещание Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора состоится в Москве.

ЗА СТАБИЛЬНУЮ И БЕЗОПАСНУЮ ЕВРОПУ, СВОБОДНУЮ ОТ
ЯДЕРНОГО И ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ, ЗА СУЩЕСТВЕННОЕ
СОКРАЩЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННЫХ
РАСХОДОВ

Высшие представители Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Социалистической Республики Румынии, Союза Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республики, собравшиеся в Бухаресте 7-8 июля 1989 года на совещание Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора, исходя из реалистических современности мира и руководствуясь стремлением своих государств обеспечить стабильную безопасность в Европе, добиться дальнейшего прогресса в деле разоружения, активно содействовать перестройке международных отношений на новых началах, переходу человечества в новый этап развития в условиях мира и сотрудничества, заявляют следующее.

I

Высшей целью своей внешней политики государства - участники Варшавского Договора считают укрепление мира, освобождение человечества от угрозы войны и развитие широкого взаимовыгодного международного сотрудничества. Они намерены и впредь всемерно содействовать обеспечению всеобъемлющей и равной безопасности.

Представленные на совещании государства подтверждают свою решимость делать все, чтобы достичь новых договоренностей в

области разоружения, сделать процесс разоружения непрерывным и необратимым. Они выступают за преодоление слаборазвитости и утверждение нового международного экономического порядка, за безотлагательное решение экологических и других глобальных проблем.

Решение проблем, от которых зависят выживание человечества и прогресс созданной им цивилизации, требует общих усилий, активного участия всех стран и народов. В этом контексте представленные на совещании государства подчеркивают необходимость усиления роли ООН и готовность всячески содействовать этому.

Государства - участники Варшавского Договора решительно выступают за обеспечение безопасности не военными, а политическими средствами; за утверждение примата международного права в межгосударственных отношениях; за поддержание нормальных отношений между государствами независимо от их социально-политической системы; за отказ от конфронтации и враждебности в пользу политики партнерства, взаимопонимания, доверия и добрососедства; за взаимный учет интересов всех государств и народов; за сотрудничество в области прав человека и в гуманитарной области с учетом взятых ими на себя обязательств.

Насущными требованиями политики безопасности, взаимопонимания, сотрудничества между государствами являются строгое уважение национальной независимости, суверенитета и равноправия всех государств, равноправия народов и права каждого народа на самоопределение, на свободный выбор пути своего социально-политического развития; невмешательство во внутренние дела; безоговорочный отказ от применения силы или угрозы силой в какой бы то ни было форме; строгое уважение сложившихся территориальнс-

политических реальностей, нерушимости существующих границ и территориальной целостности государств; урегулирование любых споров между государствами исключительно мирным путем; осуществление в каждой стране прав человека и основных свобод в их совокупности для всех, без различия расы, пола, языка, религии и национальности; развитие сотрудничества между государствами в различных областях на основе взаимной выгоды; добросовестное выполнение обязательств по международному праву; соблюдение всех принципов и целей Устава ООН, принципов хельсинкского Заключительного акта, других общепризнанных норм международных отношений.

В условиях растущей взаимозависимости современного мира осуществление всех этих принципов и положений будет содействовать утверждению общечеловеческих ценностей и норм поведения в международных отношениях.

Государства - участники Варшавского Договора подтверждают свою готовность развивать и углублять диалог со всеми государствами, конструктивно сотрудничать с ними ради решения стоящих перед Европой и миром задач. Такой диалог и сотрудничество особенно необходимы в нынешний ответственный момент в развитии международной обстановки.

II

Рассматривая устранение угрозы ядерной и обычной войны, укрепление международной безопасности как объективно необходимое условие выживания и прогресса человечества, государства - участники Варшавского Договора считают главной задачей современности прекращение гонки вооружений и разоружение.

Растущее осознание правительствами и народами общности интересов безопасности позволило предпринять первые шаги в деле снижения военной конфронтации. Обозначилась возможность перехода от бессмысленного и опасного военного соперничества к мирному сотрудничеству государств. В этой связи участники совещания отмечают особо важное значение Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, реализация которого положила начало процессу физического уничтожения ядерных вооружений, а также деловую атмосферу, складывающуюся в последнее время на ряде разоруженческих форумов.

Однако коренного поворота в деле разоружения еще не произошло. Несмотря на признание обоими союзами недопустимости новой войны, уровень военного противостояния остается непомерно высоким и опасным. Не может не вызывать беспокойства стремление НАТО продолжать политику с позиции силы, следовать стратегии ядерного сдерживания.

Государства - участники Варшавского Договора считают, что в этих условиях требуются активные действия всех стран, всех миролюбивых, реалистически мыслящих сил. Исходя из концепции взаимной и неделимой безопасности, они решительно выступают за ее обеспечение на путях поддержания военного равновесия на минимальном уровне, достаточном только для обороны и исключающем возможность внезапного нападения и ведения крупномасштабных наступательных действий. Их целью является сокращение вооружений до полного устранения угрозы возникновения войны. Достижение этой цели возможно только в результате обоюдных усилий при всемерном укреплении политических, а не военных факторов безопасности и стабильности.

Они подтверждают свою готовность к дальнейшему поиску совместно со всеми заинтересованными странами договоренностей, ведущих к поэтапному сокращению и последующей полной ликвидации ядерных вооружений, запрету и уничтожению химического оружия, радикальному сокращению обычных вооруженных сил, недопущению распространения гонки вооружений на космос, постепенному свертыванию военного производства, существенному уменьшению военных расходов. При этом они исходят из того, что меры по разоружению призваны обеспечить равную безопасность для всех государств при полном уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности каждого государства в его существующих границах и исключить возможность применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях.

Выражая удовлетворение по поводу возобновления советско-американских переговоров по важнейшим направлениям разоружения, союзные государства высказывают надежду на скорое достижение на них практических результатов.

Как одну из приоритетных целей они рассматривают завершение выработки договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений СССР и США в условиях соблюдения Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году.

Государства, представленные на совещании, выступают за немедленное прекращение испытаний ядерного оружия, за предметное рассмотрение этого вопроса, в том числе и на многосторонней основе, в частности на Женевской Конференции по разоружению. Они высказываются за завершение в сжатые сроки разработки протоколов по контролю к советско-американским договорам 1974 и 1976 годов и введение в действие этих договоров как шага к

полному прекращению ядерных испытаний. В качестве одного из путей скорейшего решения задачи запрещения ядерных испытаний государства - участники Варшавского Договора поддерживают идею возможного распространения действия московского Договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах также и на подземные испытания.

В повестке дня стоит задача прекращения, а в перспективе - запрещения производства расщепляющихся материалов для оружия, предотвращения распространения ядерного оружия, а также ракетной технологии в военных целях. Важной задачей является обеспечение защиты мирных ядерных объектов от нападения.

Участники совещания озабочены опасностью, которую представляет для мира и международной безопасности угроза использования химического оружия до тех пор, пока оно существует и распространяется, и предлагают принять эффективные меры по устранению такой угрозы. Они призывают ускорить подготовку международной конвенции о всеобщем и полном запрещении химического оружия и уничтожении его запасов.

Ключевой вопрос безопасности и стабильности в Европе - сокращение обычных вооруженных сил, сокращение и последующая ликвидация тактического ядерного оружия, укрепление доверия на континенте.

Ближайшую цель переговоров по обычным вооруженным силам в Европе участники совещания видят в том, чтобы уже в результате первоначального соглашения прийти к одинаковым для государств НАТО и Варшавского Договора предельным коллективным уровням численности войск и количества основных видов вооружений в Европе и отдельных ее регионах. При этом новые уровни

были бы значительно ниже наименьших уровней, существующих у любой из сторон в настоящее время. Соответствующие предложения союзных социалистических стран, внесенные в Вене, предусматривают радикальное взаимное сокращение войск и вооружений. Это решало бы и проблему устранения дисбалансов в области обычных вооружений. Сокращения и ограничения вооруженных сил и вооружений осуществлялись бы под строгим международным контролем.

На совещании было отмечено, что выдвинутые на недавней сессии Совета НАТО на высшем уровне дополнительные предложения по обычным вооруженным силам в Европе идут навстречу позиции союзных социалистических стран. Участники совещания ожидают, что они будут детализированы и в ближайшее время положены на стол переговоров в Вене. Подтверждена решимость стран - участниц Варшавского Договора сделать все возможное для скорейшего достижения позитивных результатов на венских переговорах и выражено мнение, что сложившееся на них положение при конструктивном подходе всех участников позволило бы прийти к первоначальным договоренностям уже в 1990 году. Экспертам будет дано поручение оперативно проработать соответствующие предложения.

Предпринимаемые государствами - участниками Варшавского Договора в порядке реализации их оборонительной доктрины практические шаги по одностороннему сокращению своих вооруженных сил и вооружений, приданию им четко выраженной ненаступательной структуры, а также сокращению производства вооружений и военных расходов направлены на создание благоприятных материальных и политических предпосылок для последовательного продолжения процесса ограничения вооружений и снижения уровня военной конфронтации.

Государства – участники Варшавского Договора ожидают, что страны НАТО предпримут встречные шаги по сокращению вооруженных сил, вооружений, военных расходов и военной деятельности.

Участники совещания высказались в пользу неукоснительного соблюдения стокгольмских договоренностей, принятия на переговорах 35-ти государств – участников СБСЕ новых мер укрепления доверия и безопасности в их развитие, распространения мер уведомления, наблюдения и ограничения на все виды военной деятельности государств, включая деятельность военно-воздушных и военно-морских сил.

Серьезным вкладом в укрепление доверия и безопасности, повышение стабильности на континенте призвано стать создание Центра по уменьшению военной опасности и предотвращению внезапного нападения в Европе – органа с информационно-консультативными функциями.

На достижение целей укрепления доверия и безопасности направлены также другие предложения, выдвинутые государствами – участниками Варшавского Договора на переговорах.

Крупным шагом, способным вывести процесс разоружения и укрепления европейской безопасности на качественно новый уровень, может стать созыв встречи руководителей 35-ти государств – участников СБСЕ, на которой были бы рассмотрены достигнутые в этих областях результаты, а также определены задачи на будущее.

Союзные социалистические страны выражают надежду на то, что обсуждение военных доктрин, их характера, политических и военно-технических аспектов, их дальнейшей эволюции будет способствовать переходу к военным концепциям и доктринам, основывающимся на строго оборонительных принципах.

Стабильность и безопасность в Европе не могут быть полными и достаточно надежными без решения проблемы тактических ядерных средств. Более того, по мере сокращения обычных вооружений дестабилизирующая роль тактических ядерных вооружений будет неизбежно возрастать. В связи с этим особую озабоченность вызывают планы НАТО по модернизации тактического ядерного оружия.

Отметив определенное развитие позиции стран НАТО в отношении переговоров по тактическому ядерному оружию в Европе, государства - участники Варшавского Договора призывают страны НАТО решать проблему тактического ядерного оружия не путем модернизации, а путем самостоятельных переговоров, направленных на поэтапное сокращение этих средств, и подтверждают свое предложение на этот счет.

Участники совещания выразили поддержку намерению Советского Союза, в случае готовности стран НАТО начать переговоры по тактическому ядерному оружию, пойти на дальнейшие односторонние сокращения тактических ядерных ракет, имеющихся в Европе.

Они поддерживают также принятое Советским Союзом решение уже в текущем году вывести в одностороннем порядке с территорий союзных социалистических стран 500 боезарядов тактических ядерных средств, а также его заявление о готовности вывести в течение 1989-1991 годов с территорий своих союзников все ядерные боеприпасы при условии аналогичного ответного шага со стороны США.

Государства - участники Варшавского Договора убеждены в том, что поэтапное сокращение, а затем и ликвидация тактического ядерного оружия в Европе, наряду с радикальным сокращением вооруженных сил и обычных вооружений, явились бы

эффективным средством уменьшения военной опасности и укрепления взаимного доверия.

Решая проблему обеспечения безопасности и стабильности на все более низком уровне военного баланса, нельзя не учитывать значение военно-морских сил с их вооружениями, а также военно-морской деятельности, которые способны оказывать дестабилизирующее влияние на обстановку и создавать угрозу безопасности в Европе и других регионах. Участники совещания высказываются за активизацию диалога по этой проблематике и считают необходимым начать отдельные переговоры заинтересованных и, в первую очередь, крупных морских государств для ее рассмотрения.

На совещании было подчеркнуто, что сокращение военных расходов позволяет направлять высвобождающиеся средства на нужды социально-экономического развития. В этой связи важное значение приобретает эффективное решение проблемы конверсии военного производства, которая могла бы стать предметом международных консультаций, в том числе и в рамках ООН.

Было также отмечено важное значение совместных и индивидуальных инициатив, призванных содействовать решению проблем безопасности применительно к отдельным регионам континента, в частности, о создании безъядерного коридора и зоны, свободной от химического оружия в Центральной Европе; о сокращении вооружений и повышении доверия в Центральной Европе; о создании вдоль линии соприкосновения государств двух союзов зоны доверия, сотрудничества и добрососедских отношений; о создании на Балканах зоны, свободной от ядерного и химического оружия; о превращении Средиземноморья в зону мира и сотрудничества; о радикальном снижении уровня военного противостояния

на Севере Европы. Они поддерживают многосторонние и двусторонние практические меры, направленные на реализацию этих инициатив.

Государства – участники Варшавского Договора считают, что меры по разоружению должны сопровождаться строгими адекватными мерами контроля. Они готовы идти на самые эффективные решения, ведущие к созданию всеобъемлющей системы контроля за разоружением. В этом контексте позитивную роль могла бы сыграть Организация Объединенных Наций.

Государства – участники Варшавского Договора напоминают о своем недавнем Обращении к государствам – членам Североатлантического союза с призывом использовать открывающиеся ныне возможности полного преодоления последствий "холодной войны" в Европе и во всем мире. Они подтверждают свою принципиальную позицию в пользу роспуска обоих военно-политических союзов.

III

В центре усилий государств – участников Варшавского Договора продолжает оставаться задача обеспечения стабильности и безопасности в Европе, утверждения здесь отношений нового типа, основанных на преодолении противостояния, укреплении доверия и добрососедства. Они выступают за развитие широкого равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в различных областях, за участие всех стран и народов в решении насущных проблем континента. Главной опорой в деле строительства новой Европы должен и впредь оставаться общеевропейский процесс.

Выражая твердое намерение всемерно содействовать углублению хельсинкского процесса, участники совещания исходят из

того, что создание Европы мира и сотрудничества невозможно в отрыве от всего того, что было создано на континенте и на протяжении веков, и в последние десятилетия. Различия между отдельными государствами или их группировками не должны препятствовать взаимопониманию и взаимодействию. Напротив, многообразие опыта европейских народов может стать источником взаимного обогащения. В этой связи важно, чтобы процессы, происходящие в различных частях континента, способствовали развитию межгосударственных отношений на двусторонней, многосторонней, общеевропейской основе.

Представленные на совещании государства придают важное значение наращиванию взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества между странами - участницами СБСЕ. Это позволило бы каждой стране оптимально использовать свои материальные и людские ресурсы, возможности международного разделения труда в интересах социально-экономического развития. Необходимо устранить препятствия и ограничения на пути развития торговых, научных, технических и производственных связей, расширить взаимный доступ к современным технологиям.

Особую остроту приобрел вопрос развития и углубления многостороннего и двустороннего сотрудничества в решении назревших экологических проблем. Европа могла бы стать примером в этом отношении.

Неотъемлемой частью усилий, направленных на оздоровление обстановки в Европе, является расширение взаимодействия в гуманитарной области, содействие общению между людьми, развитие сотрудничества в области обмена и распространения

информации, а также поощрение сотрудничества и обменов в области культуры и образования.

Одной из основных предпосылок обеспечения мира и сотрудничества в Европе является осуществление в каждой стране всей совокупности прав и основных свобод человека, зафиксированных во Всеобщей декларации прав человека и Международных пактах о правах человека, в хельсинкском Заключительном акте, а также в других документах, принятых в рамках ООН и общеевропейского процесса. Государства – участники Варшавского Договора выступают за полное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав в их взаимозависимости.

Укрепление мира и безопасности в Европе содействовало бы решению многих сложных социальных проблем, которые затрагивают народы континента, при обеспечении прав человека на жизнь и труд.

Участники совещания подчеркнули необходимость решительного отпора любым проявлениям реваншизма и шовинизма, любым формам вражды между народами. Они разделяют озабоченность общественности западноевропейских стран в связи с усиливающимися там проявлениями неофашизма.

Союзные социалистические государства придают первостепенное значение обеспечению военно-политической и территориальной стабильности в Европе. Они исходят из того, что каждый народ сам определяет судьбу своей страны, вправе сам избрать общественно-политическую и экономическую систему, государственный строй, которые он считает подходящими для себя. Не может быть одного стандарта организации общества.

**MISSING PAGE IN THE ORIGINAL
DOCUMENT**

**PAGE MANQUANTE DANS LE DOCUMENT
ORIGINAL**

ЗА ВЕНГЕРСКУЮ НАРОДНУЮ РЕСПУБЛИКУ

Реже НЬЕРШ
Председатель Венгерской социалистической
рабочей партии

ЗА ГЕРМАНСКУЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

Эрих ХОНЕККЕР
Генеральный секретарь ЦК Социалистической
единой партии Германии,
Председатель Государственного совета
Германской Демократической Республики

ЗА ПОЛЬСКУЮ НАРОДНУЮ РЕСПУБЛИКУ

Войцех ЯРУЗЕЛЬСКИЙ
Первый секретарь ЦК Польской
объединенной рабочей партии,
Председатель Государственного
совета
Польской Народной Республики

ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ РУМЫНИЮ

Николае ЧАУШЕСКУ
Генеральный секретарь Румынской
коммунистической партии,
Президент Социалистической
Республики Румынии

ЗА СОЕЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

М.С.ГОРБАЧЕВ
Генеральный секретарь ЦК Коммунистической
партии Советского Союза,
Председатель Верховного Совета
Союза Советских Социалистических Республик

ЗА ЧЕХОСЛОВАЦКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

Милош ЯКЕШ
Генеральный секретарь ЦК Коммунистической
партии Чехословакии

Бухарест, 8 июля 1989 года

НОРВЕГИЯ

Контроль за соблюдением всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний:

НОРВЕЖСКАЯ ПРОГРАММА СЕЙСМИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

РЕЗЮМЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗА 1988/1989 ГОДЫ

Введение

Серией документов (CD/310, CD/395, CD/507, CD/599, CD/714, CD/763, CD/862) Норвегия с 1982 года вносит свой вклад в работу Конференции по разоружению по вопросу о мерах сейсмического контроля за соблюдением всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. В частности, в этих документах рассматриваются различные аспекты будущей глобальной системы международного обмена сейсмическими данными, намечаемой Специальной группой научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Норвегия неизменно исходит из того, что в рамках такой глобальной системы необходимо использовать те выгоды, которые сулит быстрый и непрерывный технический прогресс в таких областях, как сейсмическая аппаратура, передача данных и компьютерные системы.

Поэтому Норвегия с удовлетворением воспринимает тот факт, что в настоящее время в Группе научных экспертов (ГНЭ) сложился консенсус по этому вопросу, что нашло отражение в недавнем пятом докладе этой Группы (CD/903). В данном докладе, который знаменует собой еще один важный шаг в работе ГНЭ, освещается вопрос о том, каким образом последние научно-технические достижения могут быть применены для построения современной международной системы обмена сейсмическими данными; и цель настоящей работы состоит в том, чтобы повысить уверенность в возможностях контроля за соблюдением будущего договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Второй технический эксперимент Группы научных экспертов (ТЭГНЭ-2)

Группа научных экспертов заявила, что разработка технических концепций предложенной системы должна быть целенаправленным и непрерывным процессом, в рамках которого нужно будет проверить предложенные концепции в ходе практических экспериментов, а затем оценить и подкорректировать модель системы с учетом полученного опыта.

Важным шагом в этом процессе явится проведение второго технического эксперимента Группы (ТЭГНЭ-2), который в настоящее время находится на начальной стадии. Норвегия будет принимать полноценное участие в проведении ТЭГНЭ-2 путем предоставления данных и информации от норвежских сейсмогрупп. Кроме того, норвежские ученые внесут свой вклад в оценку результатов испытаний с целью дальнейшей разработки новых концепций глобальной системы.

В этом отношении важная роль принадлежит созданным недавно сейсмогруппам НОРЕСС и АРКЕСС. Эти две сейсмогруппы, которые расположены соответственно в южной и северной части Норвегии, используют новейшие достижения в области сейсмологии, обработки сигналов и передачи данных с использованием современной технологии.

Сейсмогруппы НОРЕСС и АРКЕСС открывают небывалые возможности для обнаружения малых сейсмических явлений как на близких расстояниях, так и в отдаленных районах. Так, они зарегистрировали отдаленные малые ядерные взрывы, производившиеся на испытательном полигоне Франции на атолле Муруроа на расстоянии приблизительно 15 тыс. км. ТЭГНЭ-2 будет отличаться тем, что записи, получаемые этими прогрессивными сейсмогруппами, будут впервые на систематической основе увязываться с записями, получаемыми на традиционных сейсмических станциях во всем мире. Ранее Норвегия уже предлагала (CD/714), по мере возможности, включать в глобальную сеть такие сейсмогруппы с малой апертурой. Результаты ТЭГНЭ-2 позволят получить важные ориентиры по вопросу о том, каким образом можно усовершенствовать глобальную сеть путем создания дополнительных сейсмогрупп такого рода по всему земному шару.

Комплексная система обработки данных для сетей сейсмогрупп

И хотя порознь каждая из этих двух сейсмогрупп - и НОРЕСС и АРКЕСС - обладает, как это было показано, превосходным потенциалом, наиболее важные перспективы связаны с тем, что сейчас открываются возможности для использования данных, поступающих от нескольких таких сейсмогрупп, на основе комплексной системы обработки данных. Как показывают первоначальные результаты комплексного анализа данных НОРЕСС/АРКЕСС, эти две сейсмогруппы дополняют друг друга, что позволяет значительно повысить точность оценки параметров источников сейсмических явлений.

В течение ряда лет ведутся широкомасштабные исследовательские работы по использованию методов искусственного интеллекта при разработке компьютерной системы, располагающей базой знаний для анализа данных, совместно зарегистрированных на НОРЕСС и АРКЕСС, причем не исключена возможность подключения к этой работе и других таких сейсмогрупп. Как ожидается, эта прогрессивная программа, реализуемая совместно американскими и норвежскими учеными, позволит значительно повысить возможности обнаружения, определения местоположения и идентификации малых сейсмических явлений на локальных и региональных расстояниях на основе данных таких сейсмогрупп.

Первый прототип такой системы устанавливается в настоящее время в центре данных НОРСАР и имеет прямую линию широкополосной спутниковой связи с аналогичной системой в Соединенных Штатах. Результаты этой исследовательской программы в свое время будут предоставлены в распоряжение Группы научных экспертов, и ожидается, что этот тип обработки данных вносит важный вклад в ТЭГНЭ-2.

Норвежский национальный центр данных (НЦД)

Во исполнение рекомендаций Группы научных экспертов Норвегия недавно создала Национальный центр данных (НЦД), отвечающий разработанным Группой предварительным спецификациям. Этот НЦД расположен в помещениях Центра по обработке данных НОРСАР в Кьеллере и действует на базе компьютера SUN-3 со специально разработанным программным обеспечением.

Норвежский НЦД основан на концепции "открытой станции", первоначально предложенной Федеративной Республикой Германия. Любой участник Группы научных экспертов может установить с этим центром прямую компьютерную связь, используя стандартные протоколы связи в цифровой форме. Ко всем интересующим данным имеется прямой доступ, и их выборка может осуществляться с использованием различных протоколов передачи файлов. К числу данных, к которым в настоящее время имеется оперативный доступ, относятся полные перечни фазовых обнаружений, поступающие от сейсмогрупп Норвегии, любые данные уровня II (о форме волн), зарегистрированные за последние 72 часа, а также данные уровня I и уровня II о сейсмических явлениях, представляющих особый интерес.

НЦД Норвегии будет служить международным узлом, используемым Норвегией для предоставления данных в целях ТЭГНЭ-2. Кроме того, опыт, накопленный при создании и эксплуатации этого НЦД, будет предоставлен в распоряжение других участников Группы научных экспертов.

Выводы

- Сейсмогруппы НОРЕСС и АРКЕСС с малой апертурой продемонстрировали невиданные возможности с точки зрения обнаружения малых сейсмических явлений как на близких расстояниях, так и в отдаленных районах.
 - Возможности использования данных, поступающих от нескольких сейсмогрупп с малой апертурой, открывают широкие перспективы. Как показывают первоначальные результаты комплексного анализа данных НОРЕСС/АРКЕСС, эти две сейсмогруппы дополняют друг друга, что позволяет значительно повысить точность оценки параметров источников сейсмических явлений.
 - Как ожидается, использование методов искусственного интеллекта при разработке компьютерной системы, располагающей базой знаний, для анализа данных, значительно повысит возможности обнаружения, определения местоположения и идентификации малых сейсмических явлений на локальных и региональных расстояниях. Первый прототип такой системы устанавливается в настоящее время в центре данных НОРСАР.
 - Результаты исследований за 1988/1989 год подчеркивают важное значение предложения Норвегии, по мере возможности, включать в глобальную сеть сейсмогруппы с малой апертурой.
-

НОРВЕГИЯ

ПРОВЕРКА ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ. НОВЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕДУРАМ ПРОВЕРКИ

1. ВВЕДЕНИЕ

В 1981 году правительство Норвегии начало программу исследований по вопросу о проверке предполагаемого применения химического оружия. Эта программа осуществляется отделом экологической токсикологии норвежского Центра оборонных исследований в Кьеллере неподалеку от Осло. Результаты исследований доводятся до сведения Конференции по разоружению в ежегодных докладах и рабочих документах, которые были собраны в публикации "Вклад Норвегии в работу Конференции по разоружению в 1982-1987 годах", изданной королевским министерством иностранных дел Норвегии в марте 1988 года (документ CD/813 от 7 марта 1988 года). Доклад за 1988 год был представлен Конференции в документе CD/857 от 12 августа 1988 года и в рабочем документе CD/861 от 22 августа 1988 года.

Норвежская программа исследований непосредственно связана с переговорами по статье IX Конвенции по химическому оружию. Совместно с Канадой Норвегия представила текст, касающийся процедур, в качестве приложения к этой статье (документ CD/766 от 2 июля 1987 года).

В 1988-1989 годах норвежский Центр оборонных исследований внедрил новый метод анализа для проверки предполагаемого применения химического оружия. Он получил название метод капсульной газовой хроматографии и позволяет производить анализ непосредственно на пробах без процедур предварительной очистки. На основе этого упрощенного метода в настоящее время проводятся исследования с целью дальнейшей разработки процедур, предназначенных для международной инспекционной группы. В 1988-1989 годах исследования были сосредоточены на применении этого метода и его последствиях для отбора, обработки и транспортировки проб.

ПРОЦЕДУРА ПРОВЕРКИ

Процедура проверки, разработанная в рамках норвежской программы исследований, основана на методе абсорбции боевых химических веществ из водных растворов при помощи пористых полимеров. Этот метод предусматривает экстрагирование твердой пробы при помощи воды, а затем прогонку экстракта через патрон, снаряженный пористым полимером. Достоинство этого метода состоит в том, что, во-первых, резко уменьшается количество пробы, которое нужно доставить обратно в лабораторию, и, во-вторых, та же самая процедура может быть использована для нескольких видов проб.

Полная процедура проверки включает также метод анализа различных проб, при использовании которого не возникает необходимости в их предварительной подготовке. Этот метод известен как капсульная газовая хроматография, причем в связи с проверкой предполагаемого применения отравляющих веществ этот метод ранее не освещался. Крупное достоинство этого метода состоит в том, что в данном случае могут использоваться почти все виды проб. Отбор проб производится в небольшие стеклянные пробирки, которые запечатываются пробками и отправляются в лабораторию на анализ. Затем пробирки помещаются прямо в капсулу, где проба разогревается до образования газового концентрата того или иного летучего химического загрязнителя, присутствующего в пробе. Наконец, газообразная проба нагнетается в газовый хроматограф, соединенный с капсулой. После согласования условий анализа этот процесс может быть автоматизирован. Вероятность позитивного анализа с помощью этого метода будет зависеть от вида пробы и анализируемого химического вещества, причем в каждом отдельном случае нужно будет определять оптимальные условия анализа. Важное значение для получения положительных результатов анализа с помощью капсульного метода имеет оптимальный температурный и временной режим работы нагревателя.

ЛАБОРАТОРНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Лабораторные эксперименты проводились при помощи капсульного метода с целью разработки оптимальных процедур для анализа ОВ нервно-паралитического действия - табуна, зарина и зомана, ОВ кожно-раздражающего действия - иприта, а также побочного продукта производства зарина - диизопропилметилфосфоната. Кроме того, разработаны и апробированы процедуры анализа десяти различных проб, включая воду, почву, песок, траву, неопрен, силикон, бутылкаучук, бумагу, полиэфино/хлопковое волокно и пенополиуретан с активированным углем.

ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Капсульный метод был апробирован в ходе двух полевых испытаний зимой 1988-89 года и весной 1989 года. Первое испытание было проведено в феврале, в период, когда температура колебалась в пределах между 0 и +10°C, а второе - в апреле-мае, когда температура колебалась в пределах между +5 и +30°C. В ходе обоих экспериментов пробы были обработаны отравляющими веществами и помещены на открытом воздухе с целью подвергнуть их воздействию складывающихся погодных условий.

В ходе первого эксперимента было испытано ограниченное число проб, с тем чтобы получить представление о полезности этого метода. Использовались пробы воды, почвы, бутылкаучука и полиэфино/хлопкового волокна. Все пробы были заражены 1 мг каждого из двух ОВ нервно-паралитического действия - зарина и зомана. Затем пробы были выставлены наружу, с тем чтобы подвергнуть их воздействию складывающихся погодных условий. Пробы были собраны через 1, 2, 5, 7, 14 и 28 дней и подвергнуты анализу в лаборатории с использованием капсульного метода. Столь частые интервалы были выбраны для того, чтобы получить представление о скорости распада химических веществ в пробах окружающей среды.

В ходе второго эксперимента количество веществ возросло до пяти, причем сюда входили табун, зарин, зоман, иприт и диизопропилметилфосфонат. Кроме того, в этом эксперименте число материалов проб было увеличено до десяти, и сюда вошли такие материалы, как вода, почва, песок, трава, неопрен, силикон, бутылкаучук, бумага, полиэфино/хлопковое волокно и пенополиуретан с активированным углем. Размер проб и количество веществ остались теми же, что и в ходе первого эксперимента. Анализ выполнялся через две и через четыре недели.

ОБРАБОТКА ПРОБ

Возможность получения положительных результатов проверки будет зависеть, в частности, от условий обработки и транспортировки проб. Поэтому был проведен отдельный опыт для оценки влияния различных температур во время транспортировки пробирок, используемых для капсульного анализа. Были выбраны соответственно температуры $+20^{\circ}$, 0° и -20°C , что должно было быть эквивалентно соответственно комнатной температуре и приблизительно температуре холодильника и морозильной камеры. Что касается второго полевого испытания, то в рамках этого эксперимента использовалось пять различных химических веществ и десять различных материалов проб. К различным пробам был добавлен 1 мг каждого вещества. Пробирки, используемые для капсульного анализа, были сразу же закупорены соответствующими пробками и в течение 24 часов выдерживались при различных температурах. Затем они были подвергнуты анализу с использованием стандартной процедуры.

МЕТОД АНАЛИЗА

Был разработан метод поиска химикатов, используемый при анализе проб, в которых, как предполагается, присутствует одно или несколько таких химических веществ, как табун, зарин, зоман, иприт и диизопропилметилфосфонат. Оптимальный метод для каждого вещества зависит от самого вещества, матрицы пробы, времени и температуры выдержки, а также от стандартных условий газовой хроматографии. Газовая хроматограмма была получена при помощи колонки "Карбовакс 20М" и пламенно-ионизационного детектора в условиях следующего температурного режима: сначала температура доводилась до 140°C и выдерживалась в течение двух минут, затем происходило повышение температуры на 10°C в минуту до 160°C , а потом эта температура выдерживалась в течение шести минут. В течение 12 минут пробы выдерживались в нагревательном блоке при температуре 100°C .

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты проводившегося в зимних условиях полевого эксперимента с использованием зарина и зомана ясно свидетельствуют о том, что капсульная газовая хроматография может быть ценным методом при проверке предполагаемого применения химического оружия. Количество обнаруженного вещества зависит как от самого вещества, так и от вида пробы, из которой оно рекуперировано. Количество рекуперированного вещества, по-видимому, очень быстро уменьшается в течение первых двух-пяти дней выдержки на открытом воздухе, но потом процесс распада значительно замедляется. Как и ожидалось, количество зарина уменьшалось быстрее, чем зомана. Через семь дней рекуперация зарина в процентном отношении к использованному количеству составляла от 0 в полиэфирно/хлопковом волокне и бутылкаучуке до 6,5 в пенополиуретане с активированным углем. По истечении 14 и 28 дней зарин был обнаружен только в силиконе (0,3% и 0,02%) и пенополиуретане (3,3% и 0,8%). В процентном отношении к использованному количеству рекуперация зомана из всех проб составляла от 0,2 до 27,8 через 7 дней и от 0,02 до 15,6 - через 14 дней. Через 28 дней зоман был обнаружен во всех пробах, за исключением воды, в количестве от 0,4 до 6. За все эти отрезки времени наилучшие результаты по зоману были получены в случае силикона, а наихудшие - в случае полиэфирно/хлопкового волокна и воды. Из силикона и пенополиуретана с активированным углем были рекуперированы как зарин, так и зоман, а это свидетельствует о предпочтительности использования таких полимеров в качестве материалов проб при проверке предполагаемого применения химического оружия.

В ходе второго эксперимента, который проводился в летних условиях, зарин был обнаружен в семи из десяти видов проб через 14 и 28 дней выдержки, причем во всех случаях его количество составляло от 0,2% до 0,4% использованного количества вещества. Из воды, почвы и травы зарин рекуперирован не был.

Зоман был обнаружен в шести из десяти видов проб через 28 дней, причем в процентном отношении к первоначально использованному количеству его рекуперация составила от 0,04% в случае бумаги до 3,5% в случае силикона. В данном случае не было обнаружено химического вещества в пробах воды, почвы, травы или песка. По истечении 14 дней зоман был обнаружен также в пробе песка, а в пробах бумаги, силикона, неопрена и пенополиуретана с активированным углем его рекуперация превысила 1%. Наиболее высокий уровень рекуперации был вновь получен в случае силикона - 11,2% от использованного количества вещества.

Табун с трудом поддается обнаружению в пробах, подвергшихся воздействию складывающихся погодных условий в течение до 28 дней. По истечении 28 дней табун был обнаружен в ходе этого эксперимента лишь в силиконовой пробе, однако в этом случае его рекуперация составила до 6,9% использованного количества. Через 14 дней табун был обнаружен не только в силиконовой пробе (8,3%), но и в пробе бумаги (0,4%).

Результаты экспериментов с ипритом весьма сходны с результатами экспериментов с зоманом, ибо иприт был обнаружен во всех пробах, за исключением воды, почвы, травы и песка как по истечении 14 дней, так и по истечении 28 дней, причем через 28 дней его процентное содержание составляло от 0,01 до 8,3, а по истечении 14 дней - от 0,1 до 13,8. В полимерных материалах: силикон, неопрен, бутылкаучук и пенополиуретан с активированным углем, - через 28 дней содержалось более 1% использованного количества иприта, и, как представляется, они являются хорошими абсорбентами иприта.

Диизопропилметилфосфонат, который является примесью производства зарина, является стойким химическим соединением и обнаруживается в больших количествах во всех видах материалов по истечении как 14, так и 28 дней выдержки. Наилучшие результаты наблюдаются в случае воды, травы, силикона и пенополиуретана с активированным углем, причем по истечении 28 дней рекуперация превышает 10%.

Как показывают результаты экспериментов с обработкой проб, для повышения возможностей позитивной проверки предполагаемого использования боевых химических веществ транспортировка проб должна осуществляться при низкой температуре. Позитивная проверка зависит как от химического вещества, так и от матрицы пробы.

Как показывают результаты 24-часовой выдержки в морозильной камере при температуре -20°C , все эти вещества были выявлены в различного рода пробах, за исключением табуна - в пробах воды и травы. В процентном отношении к использованному количеству обнаружение табуна составляет от 6,9 в песке до 64,5 в полиэфирно/хлопковом волокне, зарина - от 1,2 в траве до 93,7 в полиэфирно/хлопковом волокне, зомана - от 6,5 в траве до 84,6 в бутылкаучуке, иприта - от 8,2 в траве до 100 в полиэфирно/хлопковом волокне, а диизопропилметилфосфоната - от 9,9 в песке до 98,7 в траве.

В пробах, которые подвергались 24-часовой выдержке в холодильной камере при температуре 0°C , были выявлены все вещества, за исключением табуна - в воде, траве и почве, а зарина - в траве. Объем рекуперации был ниже, чем при -20°C , особенно в случае табуна и иприта, но в какой-то мере и в случае зарина, зомана и диизопропилметилфосфоната.

Как показывают результаты 24-часовой выдержки при комнатной температуре (+20°C), в этом случае объем рекуперации ниже, чем в случае выдержки при других температурах, однако проверке могут поддаваться все вещества во всех материалах пробы, за исключением табуна - в воде, почве, траве и песке, а зарина - в траве. В процентном отношении к использованному количеству уровень обнаружения табуна составлял от 0,8 в полиэфирно/хлопковом волокне до 15,5 - в пенополиуретане с активированным углем, зарина - от 3,2 в почве до 64,7 в пенополиуретане с активированным углем, зомана - от 1,4 в траве до 45,8 в пенополиуретане с активированным углем, иприта - от 2,9 в траве до 78,2 в полиэфирно/хлопковом волокне и диизопропилметилфосфоната - от 2,7 в песке до 93,5 в воде.

ВЫВОДЫ

Капсульная газовая хроматография в сочетании с простым детекторным устройством, например устройство для пламенной ионизации, прошла широкие испытания в ходе лабораторных и полевых экспериментов и оказалась важным дополнительным подспорьем при проверке предполагаемого применения боевых химических веществ. Эти результаты были бы существенно лучше при комбинировании капсульной газовой хроматографии и масс-спектрометрии. А это значит, что капсульная газовая хроматография представляет собой полезный метод проверки предполагаемого применения химического оружия. Этот метод следует включить в процедуры, предназначенные для международной инспекционной группы.

Как показали эти эксперименты, химические вещества могут быть идентифицированы в пробах, подвергающихся воздействию складывающихся погодных условий в течение до 28 дней. Основное достоинство этого метода состоит в том, что в данном случае не возникает необходимости в какой-то предварительной очистке или подготовке, что до проведения анализа в лаборатории. Стабильность вещества зависит от абсорбционных свойств различных матриц. Абсорбция при помощи полимеров явно защищает вещество от распада и повышает возможности позитивной проверки. Как показали эксперименты, соответствующие результаты зависят от содержания воды в пробах. Имеющаяся сейчас информация дает возможность оценить, какому материалу пробы следует отдать предпочтение.

После отбора проб пробирки закупориваются и перевозятся в лабораторию на анализ. Изучение стойкости проверяемых веществ в десяти различных матрицах показало, что в большинстве случаев не возникает необходимости в каких-то мерах предосторожности при хранении проб. Однако следует иметь в виду, что во всех случаях объем рекуперации выше в том случае, когда хранение проб осуществляется при низких температурах. Если принять меры предосторожности при хранении проб, то соответственно повысится и возможность позитивной проверки.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/937
CD/OS/WP.35
21 July 1989

RUSSIAN
Original: FRENCH

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФРАНЦИИ НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 20 ИЮЛЯ 1989 ГОДА, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ
РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ "ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ В КОСМИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ НАБЛЮДЕНИЯ И ПРОВЕРКИ, А
ТАКЖЕ ИММУНИТЕТА СПУТНИКОВ"

Настоящим имею честь препроводить Вам рабочий документ "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве: предложения, касающиеся наблюдения и проверки, а также иммунитета спутников", в связи с пунктом 5 повестки дня Конференции по разоружению.

Прошу Вас распространить его на всех языках Конференции в качестве официального документа Конференции по разоружению и Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

(подпись)

Пьер МОРЕЛЬ,
Посол,
Представитель Франции
на Конференции по разоружению

ФРАНЦИЯ
РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве: предложения, касающиеся наблюдения и проверки, а также иммунитета спутников.

Настоящим документом Франция хотела бы не только напомнить некоторые моменты, выявившиеся в ходе работы Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, но и развить свои предложения, касающиеся использования космического пространства в целях наблюдения и проверки, а также иммунитета спутников, и, в связи с последней областью, - предложить создать Международный центр траектографии.

1. УСЛОВИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Весьма специфический характер космических проблем в значительной мере объясняет медлительность прогресса в данной области и весьма осложняет их рассмотрение:

- в отличие от других областей разоружения соответствующие аппараты, которыми обладают лишь несколько государств, циркулируют в общем для всех и никому не принадлежащем географическом пространстве;
- эти беспилотные летательные аппараты постоянно перемещаются на очень высоких скоростях, причем сразу же после запуска они лишь отчасти поддаются контролю; в целом они отличаются слабой маневренностью, но в случае столкновения самые мирные из них обладают потенциальными разрушительными возможностями;
- наконец, и это самое главное, большая часть соответствующей техники пока еще только зарождается. Затянувшаяся неопределенность не позволяет оценить все связанные с этим стратегические последствия и тем самым ограничивает возможности ведения переговоров по таким системам. Действительно, с точки зрения безопасности трудно заранее провести разграничение между важным и второстепенным, между опасным и эффективным.

Учитывая сложность этой проблемы, нужно суметь избежать чрезмерных упрощений и, опираясь на факты, трезво сделать надлежащие выводы. При изучении вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве следует иметь в виду по крайней мере четыре элемента:

- 1) во-первых, военные системы связаны сегодня с подавляющей частью космической деятельности, и ряд из них выполняет явно стабилизирующую функцию, как, например, спутники наблюдения или раннего оповещения. Поэтому было бы и иллюзорно и неуместно помышлять о полной демилитаризации космического пространства;
- 2) во-вторых, при всех достоинствах нынешнего правового режима космического пространства одного его недостаточно для того, чтобы предотвратить гонку вооружений в этой среде: будучи образован рядом частичных соглашений, наиболее важные из которых нередко носят двусторонний характер и

иногда приводят к щекотливым коллизиям, связанным с их толкованием, этот режим представляется тем более неполным, что ни одно из его положений не касается, например, противоспутниковых систем, базирующихся на Земле или не связанных с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения;

3) в-третьих, уже существуют оперативные противоспутниковые системы, а многие космические аппараты, не предназначенные для этой цели, обладают потенциальными противоспутниковыми возможностями уже хотя бы в случае элементарного столкновения. Поэтому в практическом плане абсолютное запрещение противоспутниковых систем, по-видимому, не будет поддаваться контролю; кроме того, такое запрещение было бы слишком широким, если бы оно охватывало стабилизирующие системы, ибо такие системы могли бы стать причиной столкновения; с другой стороны, если бы это запрещение носило более ограничительный характер, оно допустило бы сохранение некоторых опасностей и уже не могло бы расцениваться как абсолютное;

4) наконец, проблема типа противоспутниковых систем тесно связана с проблематикой ПРО: многосторонняя правовая регламентация, запрещающая размещение оружия в космическом пространстве на постоянной основе, не могла бы развиваться в отрыве от двусторонних советско-американских переговоров и уж тем более опережать сами переговоры.

Таким образом, эти несколько соображений достаточно убедительно говорят в пользу того, чтобы отказаться от мер, которые, будучи внешне привлекательными, в действительности были бы обманчивы или пока что непригодны для многостороннего рассмотрения.

К тому же еще и ясно, что на данном этапе переговоров в рамках Конференции по разоружению не достигнуто консенсуса в отношении принудительных мер, которые подходили бы для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Но следует ли нам при этом опускать руки? Разумеется, нет. Многосторонние органы, и в первую очередь Конференция по разоружению, должны играть особую роль наряду с двусторонними усилиями, с тем чтобы содействовать осмыслению этих вопросов и выходу из наблюдаемого сейчас тупика.

Прежде всего им надлежит добиваться углубления технических познаний, касающихся целей и проблем разоружения в космическом пространстве. Без таких углубленных познаний будет невозможно достичь какого-либо согласия по вопросу об используемых средствах.

Конференция по разоружению может также на прагматичной основе выявить те области, в которых уже сейчас, по-видимому, возможно достижение консенсуса. С этой точки зрения Франция с удовлетворением отмечает эволюцию умонастроений в двух важных областях:

- растущее признание полезности космоса в области проверки;
- и рост интереса многих стран к теме юридического иммунитета спутников.

Цель настоящего документа как раз и состоит в рассмотрении именно этих двух тем.

II. ПЕРСПЕКТИВЫ КОСМИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Космическое пространство является не только объектом разоружения; оно является еще и мощным средством разоружения благодаря спутниковому контролю за соблюдением возможных соглашений.

И если на протяжении длительного времени камнем преткновения для усилий в области разоружения была сама концепция проверки, то сейчас ситуация кардинально изменилась, а проектируемые или уже используемые средства проверки значительно усовершенствовались и диверсифицировались; кроме того, отныне всеобщее признание получила необходимость разработки надлежащего режима проверки для каждого будущего договора.

Наряду с этим такая недавняя эволюция была отмечена растущим признанием стабилизирующей роли спутников наблюдения и появлением спутников с высокой разрешающей способностью у других стран, а не только у Советского Союза и Соединенных Штатов.

Сегодня эти веяния позволяют предвидеть повышение роли космического пространства в проверке соглашений по разоружению и апостериорно подтверждают правильность подхода, предложенного Францией еще в 1978 году.

Выдвинув на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, предложение о создании Международного агентства спутников контроля (МАСК), которое тщательно изучалось с 1979 по 1981 год группой экспертов Организации Объединенных Наций, Франция предложила в июне 1988 года на третьей специальной сессии по разоружению учредить в качестве первого этапа на пути создания МАСК агентство по обработке спутниковых изображений (АОСИ).

Это агентство:

- * занималось бы сбором, обработкой и распространением данных, получаемых при помощи имеющихся спутников;
- * изучало бы спутниковые конфигурации гражданского (стихийные бедствия, развитие) или военного (проверка и кризисные ситуации) назначения;
- * готовило бы дешифраторов спутниковых изображений.

По отношению к первому этапу становления МАСК создание АОСИ охватывает гражданский аспект этого проекта, позволяющий, с одной стороны, взять на вооружение малейшие параметры данных, связанных с гражданской функцией спутников-поставщиков, а с другой - обеспечить учет потребностей развивающихся стран.

По мнению Франции, нужно проводить совершенно четкое разграничение между наблюдением (мониторинг) и контролем. Последний может осуществляться только в рамках конкретного соглашения, с тем чтобы обеспечить его соблюдение, и заниматься этим могут только страны - участницы такого соглашения.

Применительно к использованию спутников это предполагает естественное разграничение между общим сбором данных, который может осуществляться многоцелевыми спутниками наблюдения, и собственно проверкой, которая может потребовать разработки новых технических средств, присущих тому или иному договору и используемых только участниками этого договора и, возможно, сочетаемых с наземными средствами.

Поэтому со временем можно было бы подумать о производстве – либо в интересах всего международного сообщества, либо для участников того или иного договора – или общих спутников наблюдения, или специальных спутников для проверки того или иного конкретного соглашения. Именно это как раз и предусматривается в рамках третьего этапа создания МАСК.

Но, как нам представляется, на нынешнем этапе было бы целесообразнее предусмотреть в качестве первого шага сведение воедино существующих данных. Будучи недорогостоящим механизмом, АОСИ позволило бы обеспечить необходимую подготовку национальных специалистов в области дешифровки спутниковых изображений и вместе с тем – и это самое главное – провести оценку действительных возможностей использования спутников в области проверки и наблюдения. Только этот предварительный этап дал бы возможность выявить потребности в новых системах и определить возможности их конкретного применения в будущем.

Вместе с тем должно быть ясно, что такое агентство представляло бы собой механизм доверия и не предназначалось бы для того, чтобы стать зародышем универсальной системы проверки, входящей в сферу ведения Организации Объединенных Наций. Принцип специфичности проверки в сущности не допускает такого положения, когда международное сообщество отвечало бы за проверку всякого соглашения по разоружению независимо от его характера и его участников и в силу того претендовало бы на использование какого-то одного-единственного механизма.

III. ПРИНЦИП ЮРИДИЧЕСКОГО ИММУНИТЕТА СПУТНИКОВ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ

Наша общая цель состоит в том, чтобы гарантировать безопасность тех спутников и тех видов космической деятельности, которые заслуживают защиты.

Естественно, используемые средства могут носить национальный характер за счет активной или пассивной защиты самих спутников:

- однако "активная" защита с помощью бортовых оборонительных систем лишь осложняла бы проблемы: дело в том, что эти системы трудно отличить от наступательных систем;
- "пассивная" защита с помощью бронирования или упрочнения оказалась бы, в сущности, дорогостоящим и обременительным делом с точки зрения веса самих спутников.

Но эта защита может обеспечиваться и на многосторонней основе путем предоставления юридической защиты в виде иммунитета.

Мы должны продолжать свои усилия с целью достижения консенсуса в отношении общеприемлемых мер. Однако нынешние трудности ясно указывают на то, что именно юридический подход, а тем самым и обеспечение иммунитета спутников, лучше всего соответствует творческому потенциалу Конференции по разоружению. Кроме того, Франция с интересом отмечает, что эта тема все чаще затрагивается в выступлениях на Конференции.

Понятие иммунитета лежит в основе предложений, выдвигаемых Францией на протяжении нескольких лет. Эта инициатива зиждится на принципе непричинения помех и на правилах, предназначенных для облегчения его соблюдения, а именно на "кодексе надлежащего поведения в космическом пространстве"; для их реализации сегодня Франция предлагает создать соответствующий механизм в виде Центра траектографии.

1) Принцип непричинения помех

С точки зрения разграничения спутников, подлежащих защите, как представляется, есть только один эффективный критерий: наличие или отсутствие у них способности активно создавать помехи другому спутнику.

Отсюда, естественно, вытекает следующий принцип: несоздание помех для неагрессивной космической деятельности, т.е. для функционирования объектов, которые сами по себе не располагают потенциалом для активного воздействия.

Может показаться, что этот принцип уже как бы косвенно существует в космическом праве и поэтому является ненужным или излишним.

Однако именно потому, что он уже стал в некотором роде обычной практикой, Франция полагает, что по нему может быть достигнут консенсус.

Но главное состоит в том, что этот принцип прямо упоминается только в двусторонних советско-американских соглашениях и охватывает более конкретные ситуации и концепции, нежели общий принцип неприменения силы, закрепленный Уставом Организации Объединенных Наций.

Поэтому он заслуживает более конкретного закрепления со стороны всего международного сообщества. Такой более торжественной формулировки самой по себе, быть может, и недостаточно для того, чтобы обеспечить абсолютную защиту, но она позволит по крайней мере заручиться конкретным обязательством государств в отношении общей нормы.

Кроме того, усилия по выработке определения, которые нужно будет приложить для того, чтобы сделать возможным принятие этого принципа, внесут полезный вклад в уяснение обсуждаемых нами вопросов.

В целом же благодаря выработке обязательства, исходя из того или иного результата, а не средств его достижения, этот подход позволяет избежать ряда технических трудностей и дает возможность эффективно охватить те опасности, которые не учитываются в большинстве предложений, и в частности опасности, присущие средствам наземного базирования.

Однако было бы недостаточно ограничиться принятием такого принципа, если бы одновременно не были разработаны правила, облегчающие его соблюдение.

2) Кодекс надлежащего поведения в космическом пространстве

В различных выступлениях французской делегации на этом форуме освещались два аспекта этой концепции:

- с одной стороны, для осуществления принципа непричинения помех требуется лучше знать характеристики космических аппаратов, а это значит, что нужно укреплять Конвенцию о регистрации 1975 года.

Поэтому одна из задач нашего Комитета могла бы состоять в изучении вопроса о том, какие характерные элементы космического аппарата делают возможным его идентификацию и позволяют получить минимальную информацию о его основных функциях.

Кроме того, необходимы более точные сведения о траекториях каждого аппарата; сейчас эти траектории становятся известными лишь благодаря средствам космического слежения, которыми обладают главным образом Советский Союз и Соединенные Штаты.

Поэтому, для того чтобы укрепить доверие и получить представление обо всей деятельности в космическом пространстве, можно было бы предусмотреть объявление - при регистрации каждого аппарата - таких характеристик, как параметры орбиты, маневренность и наличные источники энергии или функциональные данные о бортовой аппаратуре.

Адекватную степень точности еще предстоит определить, и изложенный перечень не носит исчерпывающего характера; предстоит еще определить и правовые рамки для введения этого нового режима: нужно ли будет в этой связи пересмотреть Конвенцию 1975 года или принять новый документ или резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций? Принимать какое-то окончательное решение по этому вопросу пока еще слишком рано. Зато на первом этапе нам надлежит определить возможное содержание такого режима, с тем чтобы он наилучшим образом способствовал обеспечению безопасности космической деятельности.

- С другой стороны, каким бы надежным ни был будущий режим регистрации, его нужно будет увязать с правилами поведения для космических аппаратов, с тем чтобы уменьшить опасность возможных инцидентов, а главное - избежать их неверного толкования.

Дело в том, что из-за незнания космической среды и многообразия возможных способов воздействия на находящиеся на орбите аппараты в период напряженности прекращение функционирования одного из них может быть истолковано как результат какой-то враждебной акции, дающей основания для принятия ответных мер. Поэтому нужно уметь в любой момент отличить неполадку или произвольное столкновение от умышленного нападения.

Предусматриваемые правила поведения касались бы маневров и предотвращения инцидентов. Они были бы направлены на сведение к минимуму опасности случайных столкновений, исключение случаев со-орбитального следования на небольшом расстоянии, что является необходимой предпосылкой для систем космических мин, а в более общем плане - также на обеспечение более полной осведомленности о движении в космическом пространстве.

Эти правила поведения могли бы включать, в частности:

- регулярное обновление данных при целенаправленных маневрах или отклонениях от курса - о параметрах орбиты, объявленных при регистрации;
- соблюдение минимальных дистанций между двумя спутниками, выведенными на одну и ту же орбиту;
- надзор за пересечением траекторий на небольшом удалении.

Цель заключается в том, чтобы в любой момент лучше знать о непосредственном окружении каждого космического аппарата, а, следовательно, и об угрожающих ему опасностях.

Эти два аспекта - режим регистрации и правила поведения - являются своего рода эмбрионом "правил дорожного движения"; помимо того, что такой прагматический подход мог бы представлять интерес с точки зрения укрепления безопасности в отсутствие какого-либо соглашения об ограничении развернутых систем, этот подход в качестве меры доверия, по-видимому, мог бы оказаться приемлемым в качестве рабочей основы для всех государств:

- по сути дела, он не предвосхищает их готовности присоединиться в дальнейшем к соглашениям о запрещении или ограничении и никоим образом не мешает двусторонним переговорам;
- предполагая иные меры, он не нацелен на достижение эффекта, эквивалентного режиму запрещения;
- тем не менее благодаря накоплению технических знаний и укреплению доверия он способствовал бы разработке более жестких мер, если бы государства того пожелали.

Кроме того, необходимо, чтобы укрепленный таким образом режим регистрации и определенные таким образом правила поведения могли опираться на соответствующий механизм, который облегчал бы повседневное использование.

3) Механизм управления: Центр траектографии

Такой режим доверия будет труднее соблюдать государствам, не обладающим собственными эффективными системами слежения. Дело в том, что, для того чтобы в любой момент знать окружение данного спутника, нужно иметь мощный расчетный потенциал и самое главное - иметь представление об орбитах всех других спутников.

А это значит, что должен существовать режим абсолютной гласности, что, по-видимому, несовместимо с ограничениями, связанными с соблюдением технологической и военной тайны. В частности, эффективность такого режима отчасти зависит от постоянного обновления данных об орбитах, а тем самым и от систематического уведомления о маневрах. Однако указывать, например, точное местоположение наблюдательного спутника значило бы сразу же раскрыть и конкретный объект такого наблюдения.

Как же тогда совместить эти ограничения, связанные с сохранением тайны, со сбором всех необходимых сведений о спутниковых траекториях? После первого рассмотрения этого вопроса Франция пришла к выводу о том, что в качестве приемлемого решения можно было бы сгруппировать эти сведения в рамках информационной системы, действующей по принципу "черного ящика".

Такой Центр собирал бы и хранил, без их распространения, данные об орбитах, сообщаемые при регистрации и обновляемые при последующих изменениях траекторий.

Рассчитывая на постоянной основе вместо всех государств все траектории зарегистрированных аппаратов, этот Центр траектографии мог бы играть двойную роль, и при этом не возникало бы необходимости в распространении конфиденциальных данных, которые ему доверены:

- он тут же оповещал бы заинтересованные стороны в случае со-орбитального следования на чересчур близком расстоянии или о предполагаемом чересчур близком пересечении спутников;
- благодаря консультативному механизму он свидетельствовал бы о добросовестности в случае утверждения об умышленном столкновении (например, весьма показательным было бы отсутствие предварительного уведомления о маневре).

Такой Центр траектографии, функционирующий корректно и ненавязчиво, мог бы, как и Агентство по обработке спутниковых изображений (АОСИ), быть организован при Международном секретариате Организации Объединенных Наций. Он был бы открыт для всех желающих государств, обладающих спутниками или использующих их.

Однако в данном случае речь идет отнюдь не о каком-то регламентирующем органе, издающем правила, применимые к космическому пространству, а лишь об инструменте режима доверия, к которому добровольно присоединились бы государства.

Вместе с тем Центр, как и АОСИ, зависел бы от данных, предоставляемых каждым из этих государств о своих собственных спутниках, или от данных, которые Центр регистрирует сам. Для рассмотрения возможных споров, связанных с характером или местоположением того или иного аппарата, можно было бы предусмотреть создание консультативного механизма.

Такой относительно простой механизм был бы незаменимым средством для урегулирования трудностей, связанных с уведомлением о космических маневрах, что является необходимым условием для эффективного предотвращения инцидентов.

Специальный комитет по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия

Доклад Конференции по разоружению

I. Введение

1. На своем 484-м пленарном заседании 7 февраля 1989 года Конференция по разоружению постановила вновь учредить на период своей сессии 1989 года специальный комитет для продолжения переговоров с целью достижения договоренности по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Она далее постановила, что Специальный комитет представит Конференции доклад о ходе своей работы до завершения сессии 1989 года (CD/885).

II. Организация работы и документы

2. На своем 485-м пленарном заседании 9 февраля 1989 года Конференция по разоружению назначила Председателем Специального комитета посла Исламской Республики Иран Али Шамса Ардекани. Обязанности секретаря Специального комитета исполнял сотрудник по политическим вопросам Департамента Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-н Дж. Герарди-Зиберт.

3. Специальный комитет провел 10 заседаний с 15 февраля по 27 июля 1989 года.

4. По соответствующей просьбе Конференция по разоружению решила пригласить принять участие в заседаниях Специального комитета в ходе сессии 1989 года представителей следующих государств, не являющихся членами Конференции: Австрии, Ганы, Греции, Зимбабве, Ирландии, Испании, Новой Зеландии, Норвегии, Омана, Португалии, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Финляндии и Швейцарии.

5. В связи с этим пунктом в ходе сессии 1989 года Конференции был представлен следующий новый документ:

Председатель представил "неоформленный документ": "Соображения о негативных гарантиях безопасности".

III. Работа по существу

6. В ходе общего обмена мнениями ряд делегаций вновь заявили о своей убежденности в том, что самой эффективной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является ядерное разоружение и запрещение ядерного оружия. По их мнению, государства, не обладающие ядерным оружием, добровольно отказались от ядерной альтернативы в надежде на то, что государства, обладающие ядерным оружием, сделают то же самое. Поэтому необходимо, чтобы соответствующие государства, обладающие ядерным оружием, позитивно откликнулись на неоднократный призыв государств, не обладающих ядерным оружием, относительно гарантий безопасности, которые необходимы для обеспечения эффективного режима распространения. Эти делегации сочли, что большинство государств - членов Организации Объединенных Наций согласны с идеей международной конвенции об эффективных международных мерах, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, как это отражено в резолюции 43/69 Генеральной Ассамблеи, принятой без каких-либо возражений. Эта резолюция призвала, в частности, все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, проявить политическую волю, необходимую для достижения договоренности относительно общей формулы, которую можно было бы включить в международный документ юридически обязывающего характера. Эти делегации высказали мнение о том, что эта резолюция, а также прежние резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, должны стать исходной основой для переговоров в Комитете. Они также сочли, что не следует подрывать широкий консенсус по принципу общей формулы и следует предпринять усилия по возобновлению поисков общеприемлемой ситуации и что, в частности, требует пересмотра позиция государств, обладающих ядерным оружием, которым следует осознать необходимость позитивно откликнуться на законные интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

7. Ряд делегаций, и в том числе делегация государства, обладающего ядерным оружием, разделили уверенность в том, что самой эффективной и надежной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия. Они высказали мнение о том, что до достижения этой цели следует принять различные промежуточные меры, с тем чтобы укрепить безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, например запрещение применения ядерного оружия соответствующей международной конвенцией; принятие политики неприменения первым, что исключило бы применение ядерного оружия против всех государств, включая государства, не обладающие ядерным оружием; и создание зон, свободных от ядерного оружия, как эффективное средство обеспечения необходимых предпосылок для того, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательства о неприменении ядерного оружия против государств, принадлежащих к таким зонам. Они сослались на одностороннее заявление о неприменении первым ядерного оружия, сделанное двумя государствами, обладающими ядерным оружием. Эти делегации заявили о своей решительной поддержке, как это отражено в резолюции 43/68 Генеральной Ассамблеи, заключения международного документа юридически обязывающего характера с целью обеспечения государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Государство, обладающее ядерным оружием и принадлежащее к этой группе делегаций, вновь подтвердило сохраняющуюся действенность своей гарантии о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, которые не имеют его на своей территории, независимо от их принадлежности к тому или иному блоку. Эти делегации вновь подтвердили свою готовность совместно с другими делегациями принимать участие

в поисках решения проблемы негативных гарантий безопасности на основе общей формулы, которая была бы включена в международный юридически обязывающий документ. Они выразили надежду на то, что все государства, обладающие ядерным оружием, а также другие государства будут готовы проявить необходимую гибкость, с тем чтобы найти приемлемое решение соответствующих проблем.

8. Ряд делегаций, включая три государства, обладающие ядерным оружием, сослались на свои исчерпывающие мнения, изложенные ранее в Специальном комитете. Они приветствовали высокий интерес международного сообщества к вопросу о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, и в этой связи они отметили сохраняющуюся всеобщую готовность к поискам дальнейшего улучшения сложившейся ситуации. Однако они отметили, что негативные гарантии безопасности затрагивают основы безопасности всех государств и поэтому в этой области не может быть легких решений. Учитывая широкий круг проблем безопасности, с которыми сталкиваются государства, и разнообразие возможных мер по их преодолению, Комитету пока не удается найти какое-то единое решение. Тем не менее эти делегации заявили о своей готовности продолжать такие поиски, хотя они не приемлют тезис о том, что без единой общей формулы ничего не получается. В этой связи они напомнили, что все пять государств, обладающих ядерным оружием, дали торжественные заверения относительно неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Они отметили, что практически большинство государств, не обладающих ядерным оружием, должны оказаться охваченными всеми пятью негативными гарантиями безопасности, хотя различные интересы государств, обладающих ядерным оружием, побудили их по-разному сформулировать свои гарантии и варьировать применяемые ими оговорки. И хотя некоторые из этих делегаций заявили, что им особенно импонирует мнение членов Комитета, являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, о том, что их собственный отказ от ядерного оружия требует ответа в столь же обязывающей форме, они указали, что одна из трудностей в выработке единой общей формулы негативных гарантий безопасности связана с тем, что одни и те же гарантии предоставлялись бы всем государствам, и в том числе тем из них, кто отказывается обложить свои обязательства о нераспространении в связывающую форму. Эти государства вновь заявили о том, что существующие гарантии, хотя они и не закреплены в договоре или конвенции, все же даны в торжественной форме и не должны рассматриваться как не имеющие веса. Они представляют собой твердые, убедительные и надежные обязательства.

9. Ряд делегаций привлекли внимание ко Второму протоколу Договора о безъядерной зоне южной части Тихого океана (Договор Раротонга), который содержит негативные гарантии безопасности, и выразили надежду на то, что к нему безоговорочно присоединятся все государства, обладающие ядерным оружием, которые пока еще не сделали этого.

10. Одно государство, обладающее ядерным оружием, высказало мнение о том, что самой эффективной гарантией безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, является всеобщая и полная ликвидация ядерного оружия, и до достижения этой цели все государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательства ни при каких обстоятельствах не применять первыми ядерное оружие и безусловно обязаться не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. То же самое государство сочло вполне разумным и правомерным то обстоятельство, что государства, не обладающие ядерным оружием, требуют от государств, обладающих ядерным оружием, обязаться не прибегать к применению или угрозе

применения ядерного оружия против них, ибо они так или иначе уже обязались не обладать ядерным оружием. Оно поддержало предложение о заключении международной конвенции о недопущении применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и высказалось за поиски общей формулы, учитывающей проблемы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. То же самое государство вновь подтвердило свою безусловную гарантию не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия. Далее оно высказало мнение о том, что существенным элементом любого решения этой проблемы должна стать эффективная гарантия, которая учитывала бы разумную потребность государств, не обладающих ядерным оружием, безопасности от неприменения или угрозы применения ядерного оружия. Оно заявило, что оно приветствовало бы любую конструктивную инициативу, приемлемую для государств, не обладающих ядерным оружием.

11. Дискуссии по тем выводам, которые можно было бы извлечь из работы Комитета на этой сессии в связи с возможностями достижения согласия по общей формуле гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, вновь не дали исчерпывающих результатов. Некоторые делегации подчеркнули важность достижения прогресса по этим вопросам в свете предстоящей четвертой Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

IV. Выводы и рекомендации

12. Специальный комитет вновь подтвердил, что государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить от государств, обладающих ядерным оружием, эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия до принятия эффективных мер по ядерному разоружению. Однако работа по существу в связи с такими эффективными мерами и дискуссии по различным аспектам и элементам такого решения показали, что сохраняются конкретные трудности, связанные с различием представлений о безопасности государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием, и что сложный характер соответствующих проблем по-прежнему препятствует достижению согласия по "общей формуле". В то же время эти дискуссии подчеркнули, что все делегации выступают за дальнейшие поиски общего подхода к содержанию негативных гарантий безопасности, и в частности в отношении такой "общей формулы", и заявляют о своей готовности продолжать такие поиски.

13. С учетом вышеизложенного Специальный комитет рекомендует Конференции по разоружению продолжить изучение путей и средств преодоления тех трудностей, которые возникают в её работе в связи с проведением переговоров по вопросу об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Соответственно было достигнуто общее согласие относительно того, чтобы вновь учредить Специальный комитет в начале сессии 1990 года.

ПЕРУ

Предложение о внесении поправки в Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела

I. МОТИВЫ

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года является международным документом, который в значительной степени отвечал тем задачам, которые возникали в связи с развитием космической техники в 60-е годы. Однако сегодня он, как представляется, не вполне удовлетворителен с точки зрения борьбы с ростом опасности, которую представляет собой возможность переноса гонки вооружений в космическое пространство.

2. Помимо того, что Договор 1967 года не имеет юридически определенной и политически бесспорной сферы применения, государства-участники, ратующие за признание космического пространства общим достоянием человечества, сталкиваются с фактической ситуацией, складывающейся в результате создания новых систем оружия, которые, хотя они, как заявляется, и продиктованы стремлением создать непроницаемую оборону, могли бы также лечь в основу для гегемонистских устремлений и для притязаний на достижение превосходства во всех сферах.

3. Кое-кто усматривает достаточную гарантию против какого-либо применения силы в ограничениях, содержащихся в статье III Договора 1967 года, поскольку эта статья подчиняет космическую деятельность государств-участников международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций. Но при этом игнорируется то обстоятельство, что задача заключается не в том, чтобы санкционировать новую категорию сдерживания, применимого к космическому пространству и основанного на испытанных и развернутых системах вооружений, а в том, чтобы не допустить или предотвратить реализацию именно такого сценария.

4. Как мы знаем, в статье IV Договора 1967 года проводится разграничение между статусом, применимым к космическому пространству, и статусом в отношении Луны и других небесных тел. В первом случае, который охватывается первым пунктом статьи IV, государства-участники обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом. Во втором случае, который охватывается вторым пунктом статьи IV, обязательство, которое берут на себя государства-участники, является гораздо более широким, ибо оно предусматривает, что Луна и другие небесные тела должны использоваться исключительно в мирных целях.

5. Если говорить исключительно о первом пункте статьи IV, то основная проблема здесь заключается в том, что в силу прямого запрещения вывода на орбиту определенного вида оружия, рассуждая от противного, можно сделать вывод о том, что вывод в космос других видов оружия разрешен. Более того, если допустить, что вывод на орбиту предполагает совершение, по крайней мере, одного полного витка вокруг Земли, то это оставляет возможность для разработки, производства и использования в космическом пространстве систем оружия, не отвечающих этому минимальному условию.

6. Исходя из этого, было сочтено целесообразным внести нижеизложенное предложение о поправке, продиктованное ничем иным, как стремлением способствовать улучшению Договора 1967 года и тем самым обеспечить, чтобы и в будущем космическое пространство использовалось исключительно в мирных целях.

II. ПРЕДЛОЖЕНИЕ О ПОПРАВКЕ

7. Без ущерба для необходимых мер укрепления доверия, которые могут предшествовать или сопутствовать принятию соответствующих поправок, статью IV Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, можно было бы изменить следующим образом:

"Статья IV

Государства - участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с любыми видами оружия на борту, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом".

Второй пункт статьи IV сохранился бы в том виде, как он сейчас изложен в Договоре 1967 года.

8. Поскольку предложенная поправка касается исключительно оружия, выводимого на орбиту, было бы также целесообразно иметь в виду проведение переговоров по дополнительному Протоколу с целью запрещения разработки, производства, накопления и развертывания систем противоспутникового оружия, которые не размещены в космическом пространстве. Кроме того, в данный Протокол нужно будет включить дополнительные положения, касающиеся ограничения систем ПРО, независимо от их характера.

9. Второй дополнительный Протокол должен будет предусматривать систему контроля, необходимую для того, чтобы обеспечить строгое соблюдение обязательств, взятых на себя государствами-участниками, причем в данном случае речь может идти о комбинированной системе, основанной главным образом на многостороннем или международном подходе и на национальном подходе с использованием средств контроля, имеющихся у каждого государства-участника.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/940
31 July 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ НОРВЕГИИ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 31 ИЮЛЯ 1989 ГОДА, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ДОКЛАД "КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ КОНВЕНЦИИ ПО ХИМИЧЕСКОМУ ОРУЖИЮ. КАПСУЛЬНАЯ ГАЗОВАЯ ХРОМАТОГРАФИЯ. НОВЫЙ МЕТОД ПРОВЕРКИ ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ. ЧАСТЬ VIII"*

Имею честь препроводить Вам исследовательский доклад "Контроль за соблюдением Конвенции по химическому оружию. Капсульная газовая хроматография. Новый метод проверки предполагаемого применения боевых химических веществ. Часть VIII", опубликованный королевским норвежским министерством иностранных дел.

Прошу Вас распространить этот доклад в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(подпись)

Торбьёрн Ольбу
Временный поверенный в делах

* Настоящий доклад распространяется среди членов Конференции по разоружению в ограниченном числе экземпляров и только на английском языке. Дополнительные экземпляры можно получить в Постоянном представительстве Норвегии в Женеве.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/941
CD/OS/WP.38

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОТ 1 АВГУСТА 1989 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ "МЕРЫ УКРЕПЛЕНИЯ
ДОВЕРИЯ В СВЯЗИ С ПУНКТОМ 5"

Настоящим имею честь препроводить Вам текст рабочего документа "Меры укрепления доверия в связи с пунктом 5" по пункту 5 повестки дня Конференции по разоружению.

Прошу Вас распространить этот рабочий документ в качестве официального документа Конференции по разоружению и Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

(Подпись)

Д-р Богумил СУЙКА

Посол
Представитель Польши
на Конференции по разоружению

ПОЛЬША

РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ

"Меры укрепления доверия в связи с пунктом 5"

1. Основной целью Конференции по разоружению является разработка новых соглашений, возлагающих на государства международно-правовые обязательства. Однако этот принципиальный подход не должен мешать Конференции принимать и другие меры, особенно в таких ситуациях, когда они являются желательными и единственно возможными на том или ином этапе переговоров или иных рассмотрений. Разные ситуации могут требовать разных подходов и реакций. Одной из этих реакций могли бы стать меры укрепления доверия.

Правила процедуры Конференции по разоружению предусматривают возможность ведения переговоров по проектам договоров и другим проектам текстов. Они также предусматривают, что доклады Конференции, среди прочего, могут содержать выводы, решения и другие соответствующие документы. Таким образом, ничто не мешает Конференции согласовывать те или иные документы, которые пока еще не предусматриваются в качестве договоров, но уже отражают политическую решимость и намечают политические ориентиры, которые, если ими руководствоваться, способствовали бы дальнейшему сотрудничеству в рассматриваемых вопросах и облегчали бы дальнейшие обсуждения.

2. С учетом нынешних трудностей с достижением новых договоренностей в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, Конференция могла бы принять меры, направленные на укрепление существующего международно-правового режима, применимого к космическому пространству, и на повышение транспарентности космической деятельности, и особенно тех ее разновидностей, которые связаны с выполнением военных или военизированных функций.

Предлагаемые меры выражали бы политическую волю к тому, чтобы содействовать дальнейшей работе и способствовать укреплению доверия.

Мы исходим из того, что на данном этапе дискуссий по пункту 5 государства должны иметь определенную возможность для суверенного усмотрения в ходе осуществления предлагаемых мер. Стремление наделить их такой гибкостью подчеркивается такими выражениями, как "государство считает", "на добровольной основе", "в духе взаимности". Прежде всего речь идет о том, чтобы создать соответствующие процедуры, которые, в случае их использования, позволили бы предусматривать готовность к сотрудничеству и способствовали бы укреплению взаимопонимания и доверия.

3. Эти меры не носили бы характера юридических обязательств, а были бы приняты Конференцией в качестве составной части ее доклада о работе по пункту 5.

Соответствующий раздел этого доклада мог бы состоять в следующем:

Конференция по разоружению,

учитывая общую заинтересованность в предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве,

будучи преисполнена решимости содействовать дальнейшей работе Конференции по пункту 5 ее повестки дня за счет укрепления существующего международного права, связанного с космическим пространством, и укрепления доверия в отношении деятельности, проводимой в космическом пространстве, особенно в тех ситуациях, когда у государств нет четкой и своевременной информации о характере такой деятельности,

1. вновь подтверждает важность международных договоров и соглашений, относящихся к деятельности государств в космическом пространстве;

2. призывает все государства действовать в соответствии с такими международными документами, а те государства, которые еще не сделали этого, - рассмотреть возможность присоединения к этим документам;

3. предлагает - с целью обеспечения единообразного применения этих международных норм, - чтобы все государства - участники многосторонних договоров и соглашений, связанных с деятельностью государств в космическом пространстве, рассмотрели возможность признания юрисдикции Международного Суда во всех спорах, касающихся толкования и применения этих многосторонних документов;

4. предлагает далее государствам рассмотреть - в результате принятия своих политических решений и на добровольной основе - вопрос об обмене информацией о своей космической деятельности, и особенно о деятельности, связанной с военными или военизированными функциями. Этот обмен информацией может включать предварительное уведомление о запуске космических объектов и предоставление другой информации, которую они могут счесть полезной для укрепления доверия и уменьшения недопонимания.

Они будут представлять эту информацию другим членам Конференции по разоружению по обычным дипломатическим каналам или через Генерального секретаря Конференции по разоружению. Эта информация будет открыта для всех государств.

Любой обмен информацией, проводимый на основе этого документа, не будет затрагивать обязательств или практической деятельности государств в соответствии с Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1975 год), или в соответствии с любыми другими соглашениями или договоренностями, предусматривающими представление информации или уведомление о космической деятельности;

5. признает, что государства могут способствовать дальнейшему укреплению доверия, предлагая другим государствам добровольно, на двусторонней или иной основе и в духе взаимности и доброй воли направлять наблюдателей на запуски космических объектов или для наблюдения за подготовкой или для участия в проведении других видов космической деятельности, и особенно тех из них, которые связаны с военными или военизированными функциями;

приглашающее государство в каждом отдельном случае определяет количество наблюдателей, процедуру и условия их участия. Оно предоставляет соответствующее обслуживание и проявляет гостеприимство.

Приглашение направляется по обычным дипломатическим каналам или через Генерального секретаря Конференции;

6. настоятельно призывает все государства, и особенно те из них, кто располагает космическим потенциалом, рассмотреть и, по возможности, принять другие меры, которые позволили бы укрепить взаимопонимание и доверие;

7. Конференция признает, что опыт, накопленный в ходе осуществления предложенных мер, а также других мер, которые государства могли бы принять по своему усмотрению, могли бы привести к дальнейшему рассмотрению других мер укрепления доверия и уменьшения недопонимания в связи с деятельностью государств в космическом пространстве.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/942
4 August 1989

ORIGINAL: RUSSIAN

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ОТ 1 АВГУСТА 1989 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ОПАСНОЙ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОДПИСАННОГО В МОСКВЕ 12 ИЮНЯ 1989 ГОДА*

Имею честь препроводить текст Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о предотвращении опасной военной деятельности, подписанного в Москве 12 июня 1989 года.

Прошу предпринять соответствующие шаги для распространения текста этого Соглашения в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Подпись:

С. БАЦАНОВ

Представитель СССР на Конференции
по разоружению

* Официальный английский текст вышеупомянутого "Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки" можно найти в документе CD/943.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ОПАСНОЙ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Соединенных Штатов Америки, ниже именуемые Сторонами, подтверждая стремление к улучшению своих отношений и углублению взаимопонимания, убежденные в необходимости предотвращения опасной военной деятельности и, таким образом, уменьшения возможности возникновения инцидентов между их вооруженными силами, будучи приверженными тому, чтобы любые инциденты между их вооруженными силами, которые могут возникнуть вследствие опасной военной деятельности, урегулировались незамедлительно и мирными средствами, стремясь обеспечить безопасность персонала (техники) своих вооруженных сил при осуществлении им деятельности вблизи друг от друга в мирное время и руководствуясь при этом общепризнанными принципами и нормами международного права, согласились о нижеследующем:

Статья I

Для целей настоящего Соглашения:

1. "Вооруженные силы" означает для Союза Советских Социалистических Республик — Вооруженные Силы СССР и пограничные войска СССР и для Соединенных Штатов Америки — вооруженные силы США, включая Береговую охрану США.
2. "Персонал" означает любого военнослужащего или служащего вооруженных сил Сторон.
3. "Техника" означает любой корабль, самолет или наземное средство вооруженных сил Сторон.
4. "Корабль" означает любой боевой корабль или вспомогательное судно вооруженных сил Сторон.
5. "Самолет" означает любой военный летательный аппарат вооруженных сил Сторон, исключая космические аппараты.
6. "Наземное средство" означает любую предназначенную для использования на суше технику вооруженных сил Сторон.
7. "Лазер" означает любой источник интенсивного когерентного высоконаправленного электромагнитного излучения в видимом, инфракрасном или ультрафиолетовом диапазонах, которое основано на вынужденном излучении электронов, атомов или молекул.
8. "Район особого внимания" означает взаимно определенный Сторонами район, в котором присутствует персонал (техника) их вооруженных сил и в котором вследствие сложившихся в нем обстоятельств предпринимаются специальные меры в соответствии с настоящим Соглашением.
9. "Создание помех сетям управления" означает такие действия, которые затрудняют, прерывают или ограничивают работу средств и систем передачи сигналов и информации, обеспечивающих управление персоналом (техникой) вооруженных сил Стороны.

Статья II

1. В соответствии с положениями настоящего Соглашения каждая из Сторон предпринимает необходимые меры, направленные на предотвращение опасной военной деятельности, которой является следующая деятельность персонала (техники) ее вооруженных сил, осуществляемая им вблизи от персонала (техники) вооруженных сил другой Стороны в мирное время:
 - a) вхождение персонала (техники) вооруженных сил одной Стороны в пределы государственной территории другой Стороны, совершаемое в силу форс-мажорных обстоятельств или вследствие непреднамеренных действий этого персонала;
 - b) применение лазеров таким образом, когда их излучение может причинить вред персоналу или нанести ущерб технике вооруженных сил другой Стороны;
 - c) затруднение действий персонала (техники) вооруженных сил другой Стороны в районах особого внимания таким образом, когда это может причинить вред персоналу или нанести ущерб технике; и
 - d) создание помех сетям управления, которые могут привести к причинению вреда персоналу или нанесению ущерба технике вооруженных сил другой Стороны.

2. Стороны принимают меры, чтобы оперативно обеспечить прекращение и урегулирование мирными средствами, не прибегая к угрозе силой или ее применению, любых инцидентов, которые могут возникнуть вследствие опасной военной деятельности.

3. Дополнительные положения, касающиеся предотвращения опасной военной деятельности и урегулирования любых инцидентов, которые могут возникнуть вследствие такой деятельности, содержатся в статьях III, IV, V и VI настоящего Соглашения и в Приложениях к нему.

Статья III

1. В интересах взаимной безопасности персонал вооруженных сил Сторон проявляет величайшую осторожность и благоразумие при деятельности, осуществляемой им вблизи государственной территории другой Стороны.

2. Если в силу форс-мажорных обстоятельств или вследствие непреднамеренных действий, указанных в пункте 1 "а" Статьи II настоящего Соглашения, персонал (техника) вооруженных сил одной Стороны входит в пределы государственной территории другой Стороны, то этот персонал следует процедурам, предусмотренным в Приложениях 1 и 2 к настоящему Соглашению.

Статья IV

1. Когда персонал вооруженных сил одной Стороны, находясь вблизи персонала (техники) вооруженных сил другой Стороны, намеревается применить лазеры и это применение может причинить вред персоналу или нанести ущерб технике вооруженных сил этой другой Стороны, персонал вооруженных сил Стороны, намеревающийся осуществлять такое применение лазеров, предпринимает усилия для уведомления об этом соответствующего персонала вооруженных сил другой Стороны. В любом случае персонал вооруженных сил Стороны, намеревающийся применить лазеры, принимает надлежащие меры безопасности.

2. Если персонал вооруженных сил одной Стороны считает, что персонал вооруженных сил другой Стороны осуществляет такое применение лазеров, которое может причинить ему вред или нанести ущерб его технике, он немедленно предпринимает усилия для установления связи с целью прекращения такого применения. Если персонал вооруженных сил Стороны, получивший такое уведомление, действительно применяет лазеры вблизи указанного в уведомлении района, он проводит выяснение соответствующих обстоятельств. Если применение им лазеров действительно может причинить вред персоналу или нанести ущерб технике вооруженных сил другой Стороны, он прекращает такое применение.

3. Уведомления о применении лазеров осуществляются в порядке, предусмотренном в Приложении 1 к настоящему Соглашению.

Статья V

1. Каждая из Сторон может предложить другой Стороне договориться об определении какого-либо района в качестве района особого внимания. Другая Сторона может либо согласиться с этим предложением, либо отклонить его. Любая из Сторон также вправе потребовать созыва Совместной военной комиссии в соответствии со статьей IX настоящего Соглашения для обсуждения такого предложения.

2. Персонал вооруженных сил Сторон, присутствующий в определенном районе особого внимания, устанавливает и поддерживает связь в соответствии с Приложением 1 к настоящему Соглашению, и предпринимает другие меры, которые могут быть в дальнейшем согласованы Сторонами, с тем чтобы предотвратить опасную военную деятельность и урегулировать любые инциденты, которые могут возникнуть вследствие такой деятельности.

3. Каждая из Сторон вправе прекратить действие договоренности в отношении определенного района особого внимания. Сторона, намеревающаяся использовать это право, предоставляет другой Стороне своевременное уведомление о таком намерении, включающее дату и время прекращения действия такой договоренности, по каналу связи, предусмотренному в пункте 3 статьи VII настоящего Соглашения.

Статья VI

1. Когда персонал вооруженных сил одной Стороны, находясь вблизи от персонала (техники) вооруженных сил другой Стороны, обнаруживает помехи своим сетям управления, которые могут причинить ему вред или нанести ущерб его технике, он может информировать об этом соответствующий персонал вооруженных сил другой Стороны, если он полагает, что эти помехи вызываются таким персоналом (техникой) вооруженных сил этой Стороны.

2. Если персонал вооруженных сил Стороны, получивший такую информацию, устанавливает, что эти помехи сетям управления вызваны его действиями, то он незамедлительно предпринимает меры с целью прекращения таких помех.

Статья VII

1. С целью предотвращения опасной военной деятельности и оперативного урегулирования любых инцидентов, которые могут возникнуть вследствие такой деятельности, вооруженные силы

Сторон устанавливают и поддерживают связь, как это предусмотрено в Приложении 1 к настоящему Соглашению.

2. Стороны обмениваются соответствующей информацией о случаях опасной военной деятельности или инцидентах, которые могут возникнуть вследствие такой деятельности, а также по другим вопросам, относящимся к настоящему Соглашению.

3. Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Союза Советских Социалистических Республик предоставляет указанную в пункте 2 настоящей статьи информацию через атташе по вопросам обороны Соединенных Штатов Америки в Москве. Председатель Комитета начальников штабов Соединенных Штатов Америки предоставляет такую информацию через атташе по вопросам обороны Союза Советских Социалистических Республик в Вашингтоне.

Статья VIII

1. Настоящее Соглашение не затрагивает прав и обязательств Сторон по другим действующим между ними международным соглашениям и договоренностям и прав на индивидуальную или коллективную самооборону и в отношении судоходства и полетов согласно международному праву. В соответствии с вышеуказанным Стороны осуществляют положения настоящего Соглашения с учетом суверенных интересов обеих Сторон.

2. Ничто в настоящем Соглашении не направлено против каких-либо третьих сторон. Если инцидент, подпадающий под действие настоящего Соглашения, произойдет в пределах территории союзника одной из Сторон, то эта Сторона имеет право консультироваться со своим союзником относительно принятия надлежащих мер.

Статья IX

1. Для содействия осуществлению целей и положений данного Соглашения Стороны настоящим учреждают Совместную военную комиссию. В рамках этой Комиссии Стороны рассматривают:

- a) выполнение принятых обязательств по настоящему Соглашению;
- b) возможные пути обеспечения более высокого уровня безопасности персонала (техники) их вооруженных сил; и
- c) другие меры, которые могут быть необходимы для повышения жизнеспособности и эффективности настоящего Соглашения.

2. Встречи Совместной военной комиссии проводятся ежегодно или более часто по согласованию между Сторонами.

Статья X

1. Настоящее Соглашение, включая Приложения к нему, являющиеся его неотъемлемой частью, вступает в силу с 1 января 1990 года.

2. Действие настоящего Соглашения может быть прекращено любой из Сторон через 6 месяцев после письменного уведомления об этом другой Стороны.

3. Настоящее Соглашение будет зарегистрировано в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено в Москве 12 июня 1989 года в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Правительство
Союза Советских Социалистических Республик
М. МОИСЕЕВ
НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

За Правительство
Соединенных Штатов Америки
У. КРАУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ США

Приложение 1

ПРОЦЕДУРЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ СВЯЗИ

Раздел I

Каналы связи

В целях выполнения настоящего Соглашения вооруженные силы Сторон обеспечивают, при необходимости, установление и поддержание связи на следующих уровнях:

- a) Командующий группировкой вооруженных сил одной Стороны, присутствующей в районе особого внимания, — Командующий группировкой вооруженных сил другой Стороны в этом же районе;
- b) Командир* корабля, самолета, наземного средства, сухопутного подразделения вооруженных сил одной Стороны — Командир* корабля, самолета, наземного средства, сухопутного подразделения вооруженных сил другой Стороны; и
- c) Командир* самолета вооруженных сил одной Стороны — пункт управления или контроля воздушного движения другой Стороны.

Раздел II

Радиочастоты

1. Для установления радиосвязи используются, при необходимости, следующие частоты:
 - a) между самолетами Сторон либо между самолетом одной Стороны и пунктом управления или контроля воздушного движения другой Стороны — в УКВ диапазоне на частоте 121,5 МГц или 243,0 МГц либо в КВ диапазоне на частоте 4125,0 кГц (6215,5 кГц — запасная); после установления первоначального контакта рабочий обмен осуществляется на частоте 130,0 МГц или 278,0 МГц либо 4125,0 кГц;
 - b) между кораблями Сторон и между кораблем и берегом — в УКВ диапазоне на частоте 156,8 МГц или в КВ диапазоне на частоте 2182,0 кГц;
 - c) между кораблем одной Стороны и самолетом другой Стороны — в УКВ диапазоне на частоте 121,5 МГц или 243,0 МГц; после установления первоначального контакта рабочий обмен осуществляется на частоте 130,0 МГц или 278,0 МГц; и
 - d) между наземными средствами или сухопутными подразделениями вооруженных сил Сторон — в УКВ диапазоне на частоте 44,0 МГц (46,5 МГц — запасная) или в КВ диапазоне на частоте 4125,0 кГц (6215,5 кГц — запасная).
2. Стороны согласны проводить необходимые пробные испытания для обеспечения надежности каналов связи, согласованных Сторонами.

Раздел III

Сигналы и фразы

1. Стороны признают, что отсутствие радиосвязи может увеличить опасность для персонала (техники) их вооруженных сил, участвующего в инцидентах, которые могут возникнуть вследствие опасной военной деятельности. Персонал вооруженных сил Сторон, участвующий в таких инцидентах, который не может установить радиосвязь или который устанавливает радиосвязь, но не может быть понятым, предпринимает попытки осуществлять связь с помощью сигналов, о которых говорится в настоящем разделе. Кроме того, такой персонал предпринимает усилия для установления связи с другим персоналом своих вооруженных сил, который в свою очередь принимает меры для урегулирования инцидента, используя каналы связи, предусмотренные в настоящем Соглашении.
2. Связь между кораблями и связь между кораблем и берегом осуществляется с использованием сигналов и фраз, предусмотренных в Международном своде сигналов 1965 года и в Таблице специальных сигналов, разработанной в соответствии с Соглашением между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним 1972 года. Связь между самолетами осуществляется с использованием сигналов и фраз, предназначенных для перехватчика и перехваченного воздушного судна и содержащихся в Приложении 2 "Правила полетов" к Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагской конвенции) 1944 года. Могут также использоваться дополнительные сигналы и фразы, содержащиеся в пункте 4 настоящего раздела.
3. Когда самолеты Сторон входят в визуальный контакт между собой, их экипажи прослушивают частоту 121,5 МГц или 243,0 МГц. Если необходимо обменяться информацией, но связь на общем языке установить невозможно, то предпринимаются попытки передать существенно важную информацию и подтвердить прием переданных указаний путем использования фраз, о которых говорится в пунктах 2 и 4 настоящего раздела. Если радиосвязь невозможна, то используются визуальные сигналы.
4. Следующая таблица содержит дополнительные сигналы и фразы для связи между самолетами, кораблями, наземными средствами или сухопутными подразделениями в соответствии с настоящим Соглашением:

* "Командир" означает лицо, на которое возложено командование или руководство кораблем, самолетом, наземным средством, сухопутным подразделением.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СИГНАЛЫ, ФРАЗЫ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОТВЕТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

А. Значение сигнала (фразы)	В. Визуальный сигнал для самолетов	С. Фраза	D. Произношение	E. Соответствующие ответные действия
1	2	3	4	5
1 Вы находитесь в непосредственной близости к нашей государственной территории.	Днем и ночью: перехватывающий самолет, следуя параллельным курсом на траверзе перехватываемого самолета, покачивает с крыла на крыло; выполняет через равные промежутки времени редкие мигания аэронавигационными огнями, затем несколько раз выполняет змейку в горизонтальной плоскости с отворотами в обе стороны приблизительно на 10° от линии полета.	"Close to territory"	Клоус ту тэ-ри-то-ри	Перехватываемый самолет отворачивает от государственной территории.
2 Вы вошли в пределы нашей государственной территории.	Днем и ночью: перехватывающий самолет, следуя параллельным курсом на траверзе перехватываемого самолета, выполняет частые мигания аэронавигационными огнями, одновременно покачивает с крыла на крыло, затем выполняет доворот в горизонтальной плоскости с креном 15-20° в сторону перехватываемого самолета, сближение производится с величайшей осторожностью, но не ближе, чем размах крыльев, повторять до тех пор, пока перехватываемый самолет не подтвердит получение сигнала или не будет установлен радиоконтакт.	"Territory entered"	Тэ-ри-то-ри эн-тэрд	Перехватываемый самолет следует надлежащим указаниям перехватывающего самолета.
3 Мне нужно совершить посадку.	Днем и ночью: самолет выполняет повторяющиеся частые мигания аэронавигационными огнями и одновременное покачивание с крыла на крыло, затем плавное выполнение "змейки" в вертикальной плоскости.	"Request landing"	Ри-квэст лэн-динг	Перехватывающий самолет оказывает помощь перехватываемому самолету.
4 Прошу установить радиосвязь на частоте 130,0 МГц или 278,0 МГц (первоначальный контакт устанавливается на частоте 121,5 МГц или 243,0 МГц).	Днем и ночью: если невозможно установить связь на частоте 121,5 МГц и 243,0 МГц, самолет выполняет непрерывное чередование длинного и короткого миганий аэронавигационными огнями при покачивании с крыла на крыло.	"Radio contact"	Рэ-дио кон-такт	Подтверждается запрашивающему самолету, кораблю, пункту управления или контролю воздушного движения прием сигнала данной фразой. После установления контакта перейти на частоту 130,0 МГц или 278,0 МГц.
5 Мой самолет предлагает вашему кораблю установить радиоконтакт на частоте 121,5 МГц или 243,0 МГц.	Днем и ночью: самолет выполняет левый круг над кораблем на безопасном расстоянии и высоте, пока не будет установлен радиоконтакт.	"Radio contact"	Рэ-дио кон-такт	Самолет и корабль устанавливают радиоконтакт путем обмена данной фразой; затем они оба переходят в зависимости от обстоятельств на частоту 130,0 МГц или 278,0 МГц для дальнейшей радиосвязи.
6 Я испытываю опасный уровень помех своей сети управления (фраза передается на частоте установления контакта).	нет	"Stop interference"	Стоп ин-тэр-фи-рэнс	Выясняются обстоятельства и, в случае необходимости, прекращаются любые действия, которые могут вызвать опасные помехи.
7 Планируемое мною применение лазера может создать опасность в данном	нет	"Laser danger"	Лэй-зер дэн-джер	Принимаются надлежащие меры для предотвращения причинения вреда

1	2	3	4	5
районе (фраза передается на частоте установления контакта).				персоналу или нанесению ущерба технике.
8 Я испытываю опасный уровень лазерного облучения (фраза передается на частоте установления контакта).	нет	"Stop laser"	Стоп лэй-зер	Выясняются обстоятельства и, в случае необходимости, прекращается любое применение лазера, которое может причинить вред персоналу или нанести ущерб технике.

Приложение 2

**ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНЦИДЕНТОВ,
СВЯЗАННЫХ С ВХОЖДЕНИЕМ В ПРЕДЕЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ**

Настоящее Приложение устанавливает процедуры оперативного урегулирования мирными средствами любых инцидентов, которые могут возникнуть при вхождении персонала (техники) вооруженных сил одной Стороны в пределы государственной территории другой Стороны, совершаемом в силу форс-мажорных обстоятельств или вследствие непреднамеренных действий, указанных в пункте 1 "а" Статьи II настоящего Соглашения.

Раздел I

**Вхождение в пределы государственной территории
в силу форс-мажорных обстоятельств**

1. Когда персонал вооруженных сил одной Стороны осознает, что в силу форс-мажорных обстоятельств он может войти или совершил вхождение в пределы государственной территории другой Стороны, он непрерывно предпринимает усилия для установления и поддержания связи с персоналом вооруженных сил другой Стороны, как это предусмотрено в Приложении 1 к настоящему Соглашению.

2. Получив сообщение от персонала вооруженных сил одной Стороны, осознающего, что он может войти или совершил вхождение в пределы государственной территории другой Стороны, персонал вооруженных сил этой другой Стороны дает ему надлежащие указания о дальнейших действиях и с учетом существующих возможностей оказывает ему помощь.

3. Если персонал (техника) вооруженных сил одной Стороны совершает вхождение в пределы государственной территории другой Стороны, то он принимает во внимание любые указания, получаемые от персонала вооруженных сил этой другой Стороны и соответствующие сложившимся обстоятельствам, и, с соблюдением положений пункта 1 статьи VIII настоящего Соглашения, либо покидает пределы государственной территории, либо следует в назначенное место.

4. Персоналу вооруженных сил одной Стороны, совершившему вхождение в пределы государственной территории другой Стороны, с прибытием в место, назначенное персоналом вооруженных сил этой другой Стороны:

- a) предоставляется возможность как можно быстрее связаться с атташе по вопросам обороны или консульскими властями своей Стороны;
- b) обеспечиваются надлежащие условия пребывания и сохранность техники; и
- c) оказывается помощь в ремонте его техники в целях облегчения выхода этого персонала (техники) за пределы государственной территории, а также в осуществлении самого выхода в возможно короткие сроки.

Раздел II

**Вхождение в пределы государственной территории
вследствие непреднамеренных действий персонала**

1. Когда персонал вооруженных сил одной Стороны установит, что персонал (техника) вооруженных сил другой Стороны может совершить вхождение в пределы ее государственной терри-

тории вследствие непреднамеренных действий или такое вхождение уже произошло, то определивший это персонал непрерывно предпринимает усилия для установления и поддержания связи с персоналом вооруженных сил этой другой Стороны, как это предусмотрено в Приложении 1 к настоящему Соглашению. Цель такой связи состоит в том, чтобы предупредить персонал вооруженных сил этой другой Стороны о возможности вхождения или о факте вхождения в пределы государственной территории, выяснить причины и обстоятельства его действий, рекомендовать ему принять меры к предотвращению такого вхождения, если это возможно, или оказать ему соответствующую помощь.

2. Персонал вооруженных сил одной Стороны, получив предупреждение о том, что он может совершить вхождение в пределы государственной территории другой Стороны, предпринимает, если это возможно, меры, направленные на то, чтобы его действия не привели к такому вхождению.

3. Если персонал (техника) вооруженных сил одной Стороны совершает вхождение в пределы государственной территории другой Стороны, то он принимает во внимание любые указания, получаемые от персонала вооруженных сил другой Стороны и соответствующие сложившимся обстоятельствам, и, с соблюдением положений пункта 1 статьи VIII настоящего Соглашения, либо покидает государственную территорию, либо следует в назначенное место. В отношении прибывшего в назначенное место персонала (техники) применяются процедуры, предусмотренные в пункте 4 раздела I настоящего Приложения.

**СОГЛАСОВАННЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ
В СВЯЗИ С СОГЛАШЕНИЕМ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
АМЕРИКИ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ОПАСНОЙ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В связи с Соглашением между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о предотвращении опасной военной деятельности Стороны договорились о следующем.

Первое согласованное заявление. В случае вхождения персонала (техники) вооруженных сил одной Стороны в пределы государственной территории другой Стороны, совершаемого в силу форс-мажорных обстоятельств или вследствие непреднамеренных действий такого персонала, как предусмотрено в пункте 1 "а" статьи II Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о предотвращении опасной военной деятельности, применяются процедуры, предусмотренные в приложениях 1 и 2 к данному Соглашению, независимо от того, доведены ли до сведения этой другой Стороны обстоятельства такого вхождения.

Второе согласованное заявление. Как указано в статье VIII Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки о предотвращении опасной военной деятельности, это Соглашение не затрагивает прав на судоходство, осуществляемых в соответствии с международным правом, включая право военных кораблей осуществлять мирный проход.

М. МОИСЕЕВ
НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

У. КРАУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ США

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/943

4 August 1989

RUSSIAN

Original: ENGLISH

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ОТ 1 АВГУСТА 1989 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ
СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И
СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ОПАСНОЙ ВОЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОДПИСАННОГО В МОСКВЕ 12 ИЮНЯ 1989 ГОДА*

Настоящим имел честь препроводить текст Соглашения между Союзом Советских
Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о предотвращении
опасной военной деятельности, подписанного в Москве 12 июня 1989 года, а также
Приложение и согласованные заявления в связи с этим Соглашением.

Прошу предпринять соответствующие шаги для распространения этого
Соглашения в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(подпись) Макс Л. Фридерсдорф
Представитель Соединенных Штатов
на Конференции по разоружению

* Официальный русский текст вышеупомянутого "Соглашения между Союзом
Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки" можно
найти в документе CD/942.